

Управление Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики

Министерство образования и науки Республики Татарстан

Научно-исследовательский институт противодействия коррупции
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

16 декабря 2016 г.

Казань
2016

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

Д44

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Издается в рамках реализации
Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики
Татарстан на 2015-2020 годы», утвержденной Постановлением Кабинета Министров
Республики Татарстан №512 от 19.07.2014

Редакционная коллегия

И.И. Бикеев, первый проректор, проректор по научной работе Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; **П.А. Кабанов**, директор НИИ противодействия коррупции Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р юрид. наук, профессор; **Б.Г. Кадыров**, профессор кафедры философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р ист. наук, профессор; **Т.В. Крамин**, директор НИИ проблем социально-экономического развития Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р экон. наук, профессор; **Р.Ф. Сулейманов**, заведующий кафедрой общей психологии Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р психол. наук, профессор; **Е.Л. Яковлева**, заведующий кафедрой философии и социально-политических дисциплин Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), д-р философ. наук, профессор

Д44 Диалектика противодействия коррупции: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16 декабря 2016 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. – 200 с.

ISBN 978-5-8399-0614-3

В материалах конференции опубликованы доклады руководителей и сотрудников органов государственной власти и местного самоуправления, общественных деятелей, а также специалистов в области противодействия коррупции, представляющих научные и образовательные центры Республики Татарстан, других субъектов Российской Федерации и зарубежных стран.

Предназначены студентам, магистрантам, ученым и практикам из самых различных сфер деятельности: государственного и муниципального управления, юриспруденции, психологии, экономики, социологии, педагогики, а также всем интересующимся вопросами противодействия коррупции

УДК 343.9:328.185

ББК 67.518.1

© Министерство образования и науки Республики Татарстан, 2016
ISBN 978-5-8399-0614-3 © Казанский инновационный университет
имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016
© Авторы статей, 2016

РЕЗОЛЮЦИЯ
VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ
«ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ»

Коррупция как одно из негативных свойств социальной действительности проявляется во всех сферах жизни, в многообразных формах и видах. Она является реальной угрозой безопасности государства и общества. Принимаемые международным сообществом, национальными государствами и обществом меры недостаточно эффективны. Результативное противодействие коррупции требует выработки системных экономических, политических, организационных, правовых, информационных и иных мер. Обсудив рекомендации, высказанные участниками конференции, считаем необходимым предложить органам государственной власти следующие направления повышения эффективности государственной политики противодействия коррупции:

Федеральным органам государственной власти:

1) на основе всестороннего анализа положительного международного, зарубежного и национального (ведомственного, регионального и муниципального) опыта, создать многоуровневую национальную систему антикоррупционного мониторинга как диагностического инструмента измерения коррупции, ее причин и эффективности государственной политики противодействия коррупции, закрепив ее функционирование в федеральном нормативном правовом акте;

2) разработать и внедрить показатели эффективности деятельности подразделений федеральных органов государственной власти по профилактике коррупционных и иных правонарушений и органов субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений и внедрить их в правоприменительную деятельность по реализации государственной политики противодействия коррупции;

3) создать единый механизм государственного контроля за эффективностью реализации государственной политики противодействия коррупции в государственных организациях и учреждениях;

4) обеспечить обсуждение и дать объективную оценку реализации Программы по антикоррупционному просвещению на 2014-2016 годы и рекомендовать Правительству Российской Федерации внести в нее необходимые изменения и дополнения для продления срока ее действия на период до 2020 года;

5) предоставлять ежегодный отчет о результатах реализации государственной политики противодействия коррупции для публичного обсуждения в Общественную палату Российской Федерации, общественные советы при органах государственной власти и иные общественные организации.

Органам государственной власти субъектов Российской Федерации:

1) принять региональные нормативные правовые акты по организации и осуществлению антикоррупционного просвещения в субъекте Российской Федерации, в которых закрепить показатели эффективности антикоррупционного просвещения и механизмы осуществления государственного и общественного контроля за качеством его исполнения;

2) обеспечить публичные обсуждения результатов реализации региональных программ и планов противодействия коррупции в общественных палатах субъектов Российской Федерации и проектов документов антикоррупционного планирования;

3) обеспечить функциональную независимость подразделений (должностных лиц) органов государственной власти субъектов Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений;

4) провести мониторинг правоприменения регионального антикоррупционного законодательства и внести необходимые изменения и дополнения в него и иные нормативные правовые акты, регулирующие противодействие коррупции в регионе;

5) принять необходимые нормативные правовые акты, направленные на координацию

деятельности подразделений (должностных лиц) по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах местного самоуправления муниципальных образований.

Органам местного самоуправления:

1) обеспечить функциональную независимость уполномоченных подразделений (должностных лиц) по профилактике коррупционных и иных правонарушений в органах местного самоуправления;

2) обеспечить обсуждение результатов реализации муниципальных программ (планов) противодействия коррупции в общественных советах муниципальных образований;

3) обеспечить размещение ежегодных отчетов о противодействии коррупции на официальных сайтах органов местного самоуправления в сети «Интернет».

Научным и образовательным учреждениям:

1) в целях повышения антикоррупционной компетентности сотрудников подразделений и органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений федеральных органов власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и иных участников антикоррупционной деятельности, с учетом выполняемых ими задач, разработать и внедрить специальные антикоррупционные образовательные программы дополнительного профессионального антикоррупционного образования;

2) осуществлять качественное научное и методическое обеспечение деятельности федеральных, региональных и муниципальных органов власти и их должностных лиц по вопросам профилактики коррупционных и иных правонарушений с учетом возникающих у них потребностей;

3) организовывать совместные научно-практические конференции и иные научные мероприятия по вопросам противодействия коррупции с представителями подразделений и органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений.

**Бадрутдинов М.С., начальник Управления Президента Республики Татарстан
по вопросам антикоррупционной политики
Рахимов С.Ф., канд. юрид. наук, заведующий сектором Управления
Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики**
**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ
В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН**

Мы понимаем, что коррупция оказывает прямое (негативное) влияние на взаимоотношения между властью и обществом, на состояние экономики и конкурентоспособность нашей страны.

В Татарстане реализуется целый комплекс мер, направленных на противодействие этому злу, и можно отметить, что проведение антикоррупционных мероприятий, где мы можем обсудить наиболее актуальные вопросы, в настоящее время крайне актуально.

Конференция «Диалектика противодействия коррупции» и различные круглые столы по вопросам антикоррупционной направленности проходят постоянно. В этой связи хотелось бы отдельно поблагодарить Казанский инновационный университет за то, что настоящая конференция, идейным вдохновителем которой являлся Виталий Гайнуллович Тимирясов, проводится в шестой раз.

Последние годы в Республике Татарстан активизируются меры по противодействию коррупции, совершенствуется нормотворческая и правоприменительная работа на республиканском, ведомственном и муниципальном уровнях.

В республике выстроена система координации антикоррупционной деятельности в исполнительных органах государственной власти и органах местного самоуправления. На всех уровнях власти созданы координационные органы в виде комиссий по противодействию коррупции; определены лица, ответственные за профилактику коррупционных и иных правонарушений; созданы комиссии по соблюдению требований к служебному поведению государственных (муниципальных) служащих и урегулированию конфликта интересов; в муниципальных районах и городских округах назначены помощники глав по вопросам противодействия коррупции; определен четкий круг вопросов, курируемых каждым из перечисленных субъектов профилактики коррупции.

Наблюдается активизация и повышение качества работы указанных антикоррупционных органов и лиц, ответственных за реализацию антикоррупционных мероприятий в органах исполнительной власти и органах местного самоуправления.

Отмечается повышение роли институтов гражданского общества в антикоррупционной деятельности. Так, представители общественности включены в составы антикоррупционных комиссий, комиссий по соблюдению требований к служебному поведению служащих, конкурсных и аттестационных комиссий при органах публичной власти. Молодежные общественные организации и республиканские средства массовой информации стали активными участниками антикоррупционной деятельности, в результате которой в обществе формируется нетерпимость к коррупционному поведению.

В целом необходимо отметить, что выполняя Национальную стратегию и Национальный план, а также исполняя законодательство о противодействии коррупции, Татарстан реализует свою работу в соответствии с федеральными требованиями. В то же время в рамках развития федеральных мер мы внедрили дополнительные инструменты, закрепленные в республиканском законодательстве. В этих целях изучен зарубежный опыт и лучшие практики, используемые всеми субъектами Российской Федерации.

Необходимо отметить, что в Республике Татарстан удалось выстроить достаточно эффективную систему работы по противодействию коррупции в органах государственной власти и местного самоуправления. Более 11 лет целенаправленной работы по профилактике коррупции в рамках республиканских антикоррупционных программ позволили нам достичь конкретных результатов, видимых населению. На сегодня в Татарстане:

- сформировано актуальное антикоррупционное законодательство,
- существенно сокращены административные барьеры,

- снижен уровень бытовой коррупции,
- обеспечена прозрачность в системе государственного и муниципального управления.

В то же время опыт республики убедительно показал необходимость реализации комплекса мер, нацеленного на формирование у населения устойчивого неприятия коррупции. Мы ориентированы на охват всех сфер государственного управления и социальных групп населения – со школьной скамьи и до пенсионного возраста. Здесь трудно ждать сиюминутной отдачи, однако эту деятельность мы намерены продолжать, так как уверены, что, пока в обществе не появится устойчивое антикоррупционное мировоззрение, эффективного результата не будет.

Следующим очевидным направлением стал поиск эффективных форм работы по выявлению и последующему устранению причин коррупции. И здесь, как мы убедились, важен комплексный подход.

Первым шагом, реализованным еще в 2012 году, стало внесение изменений в структуру представительных органов муниципального уровня. Как уже было сказано ранее, при главах районов и городских округов были образованы должности помощников по вопросам противодействия коррупции. Подчеркнем, что эти служащие не подменяют должностных лиц кадровых служб, ответственных за профилактику коррупционных и иных правонарушений, – их функционал гораздо шире. Обладая соответствующими полномочиями, они координируют взаимодействие всех органов местного самоуправления и иных структур, представленных на муниципальном уровне.

Вторым шагом в реализации комплексного подхода стало образование Указом Президента Татарстана Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции. Этот специальный орган, действующий под началом Руководителя Аппарата Президента Республики Татарстан, объединяет руководителей профильных министерств, а также представителей научных и общественных организаций. Известное латинское выражение *diagnosis bona curatio bona* гласит, что хорошему лечению должен предшествовать правильный диагноз. Именно этот принцип положен в основу работы Республиканской экспертной группы.

В ее основные задачи входит проведение анализа состояния коррупции и коррупционных рисков, а также оценка организации антикоррупционной работы. Далее, с использованием полученных данных группа разрабатывает предложения по сокращению условий для проявления коррупции и оказывает практическую помощь в минимизации последствий коррупционных правонарушений.

Особенностью работы является выезд в муниципальные районы или органы власти для изучения «ситуации на месте». Для этого по решению руководителя Республиканской экспертной группы создаются комиссии, состав которых может меняться и дополняться в зависимости от поставленных задач. Как правило, в работе комиссий участвуют представители государственных органов исполнительной власти, в ведении которых находятся направления, где наиболее сильны коррупционные риски. Кроме того, комиссии взаимодействуют с органами прокуратуры и правоохранительными органами. Поэтому при выявлении явных нарушений закона меры принимаются незамедлительно.

Обязательным условием деятельности экспертных комиссий является включение в их состав независимых представителей общественности и психологов. В работе применяются социологические опросы населения и анкетирование целевых групп, а также психологическое изучение морального климата в коллективах. В необходимых случаях на добровольной основе используется полиграф.

В поле зрения специалистов экспертной группы попадают:

- вопросы скрытой личной заинтересованности и конфликта интересов у должностных лиц,
- эффективность использования бюджетных средств и государственной собственности,
- размещение заказов для государственных и муниципальных нужд,
- несоблюдение законодательства в сфере ЖКХ и многие другие направления.

Каждому выезду комиссий Республиканской экспертной группы предшествует подготовительная работа. Проводится изучение поступавших ранее жалоб от населения на деятельность соответствующего государственного органа или муниципального образования, сообщений в средствах массовой информации, анализируется динамика показателей его социально-экономического развития.

За время существования Республиканской экспертной группы по вопросам противодействия коррупции ее комиссиями осуществлена выездная работа более чем в 30 муниципальных образованиях, министерствах и подведомственных организациях. Проведен мониторинг причин возникновения коррупционных рисков в самых различных направлениях, включая сельское хозяйство, здравоохранение, строительство социального жилья, дорог, детских садов, школ, объектов спорта, культуры и социальной сферы. Изучены коррупционные нагрузки при тарифообразовании ресурсоснабжающих организаций и при распоряжении земельными участками. По всем этим направлениям внесены и реализованы предложения по минимизации и устранению причин коррупции, привлечены к ответственности виновные должностные лица, приняты меры для ликвидации последствий коррупционных правонарушений.

Комиссии стали механизмом нахождения эффективных решений для сокращения причин коррупции. За прошедшие 5 лет сократились приписки и связанные с ними посягательства на бюджетные средства в сельском хозяйстве, строительстве и иных отраслях. Проведена государственная регистрация бесхозной недвижимости и земли на сотни миллионов рублей. Восстановлена муниципальная и государственная собственность на ранее похищенные земельные участки. За различные правонарушения коррупционной направленности понесли наказания более 250 должностных лиц, из которых 16 – лица, замещающие государственные должности.

Необходимо отметить важный момент. Выводы и рекомендации экспертной группы становятся предметом публичного рассмотрения на заседаниях Комиссии по координации работы по противодействию коррупции под председательством Президента республики. Мы выносим на суд общественности самые актуальные вопросы, касающиеся интересов населения, потому что уверены, главный враг коррупции – гласность и прозрачность.

К слову, буквально один пример. В конце 2015 года комиссией под председательством Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова были рассмотрены коррупционные риски при застройке участков, прилегающих к лесному фонду и прибрежной полосе. Это общероссийская проблема, и Татарстан – не исключение. Пользуясь пробелами в кадастровом учете и отсутствием четких границ, некоторые «предприимчивые» граждане лишают других граждан доступа к общему природному богатству. В результате в отдельных местах невозможно уже ни в лес зайти, и в реке не искупаться.

Благодаря рассмотрению этих проблем, 2016 год был объявлен Годом водоохранных зон, и Правительством республики принят комплексный план действий. А главное – все шаги по наведению порядка теперь находятся под бдительным контролем общественности и средств массовой информации. К проводимой работе активно подключились органы прокуратуры, что позволило в отдельных случаях принять крайние меры – вплоть до сноса объектов. Такая же работа проводится и по лесной зоне.

Все мы помним, что Президент России Владимир Владимирович Путин в своем послании поставил жесткую задачу «на ранних этапах выявлять личную заинтересованность тех, кто недобросовестно распоряжается бюджетными средствами, вскрывать факты использования подставных или аффилированных организаций, исключить конфликт интересов». Полагаем, что внедренные в республике антикоррупционные инструменты, позволят исполнить названное поручение достаточно эффективно, так как уверены, что для успешной работы по выявлению конфликта интересов необходим глубокий анализ экономических отраслей и процессов их управления.

Здесь необходимо отметить, что в настоящее время имеются актуальные вопросы противодействия коррупции, решение которых на федеральном уровне поможет более эффек-

тивно организовать работу в субъектах.

Первый вопрос – проведение анализа сведений о доходах и расходах.

Понятие анализа появилось в 2012 году в Указе Президента РФ о проверке сведений о доходах и соблюдении требований к служебному поведению (Указ Президента Российской Федерации от 21.09.2009 № 1065). Последний год все регионы России ежеквартально отчитываются о количестве проведенных анализов. Однако до сих пор не имеется нормативного определения того, что такое анализ и какова процедура его проведения.

На практике возникает много вопросов. Например, использование баз налоговой службы и Росреестра (ЕГРЮЛ, ЕГРИП, ЕГРП), публичной кадастровой карты – это уже проверка или еще анализ? Можно ли считать анализом изучение возможного участия родственников служащих в государственных закупках с использованием открытого реестра? Все это требует нормативного регулирования, что, безусловно, поможет в работе.

В 2015 году изменилось понятие конфликта интересов и личной заинтересованности. Теперь эти запреты распространены не только на самих служащих, но и на лиц, состоящих с ними в близком родстве или свойстве. Федеральным законом от 05.10.2015 № 285-ФЗ внесены изменения в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления обязанности лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц сообщать о возникновении личной заинтересованности, которая приводит или может привести к конфликту интересов, и принимать меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Однако пока нет инструмента для установления этих лиц и проведения дальнейшей проверки наличия конфликта интересов, что не позволяет эффективно использовать указанную норму. Этот пробел целесообразно восполнить. Кроме того, нужна подробная «дорожная карта» действий по выявлению и документированию конфликта интересов. Здесь необходимо отметить, что эффективное противодействие коррупции невозможно без установления понятных правил, прозрачности процесса и наработки типовых алгоритмов действий по выявлению конфликта интересов.

Говоря о противодействии коррупции, нельзя не сказать и о взаимодействии с гражданским обществом. Ведь очевидно, что добиться положительных результатов возможно только при совместной работе. В настоящее время в Общественной палате Республики Татарстан действует специальная общественная приемная по вопросам противодействия коррупции. С начала ее деятельности (сентябрь 2013 года) в нее обратились уже более 200 человек. Все обращения были рассмотрены, в том числе компетентными органами.

Очень важна антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов. В соответствии со статьей 8.1 Закона Республики Татарстан от 04.05.2006 № 34-ЗРТ «О противодействии коррупции в Республике Татарстан» антикоррупционная экспертиза отнесена к основным мерам реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан.

Выявление и устранение коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов посредством проведения антикоррупционной экспертизы, обеспечение условий для проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов являются основными задачами Государственной программы «Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 - 2020 годы», утвержденной постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 19.07.2014 № 512 (в ред. от 09.11.2016).

В настоящее время, по данным государственного реестра независимых экспертов Министерства юстиции Российской Федерации, свидетельства об аккредитации имеют 53 эксперта, зарегистрированных на территории Республики Татарстан.

В Республике Татарстан для осуществления деятельности независимых экспертов на портале Правительства Республики Татарстан в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» создан специальный раздел «Антикоррупционная экспертиза», на котором органы государственной власти Республики Татарстан размещают проекты нормативных правовых актов для проведения независимой антикоррупционной экспертизы с указанием

сроков проведения экспертизы, контактных сведений лиц, ответственных за разработку проектов нормативных правовых актов и адресов, на которые независимые эксперты могут направлять свои заключения. Аналогичный раздел «Независимая антикоррупционная экспертиза» имеется и на сайтах органов местного самоуправления.

С целью повышения эффективности выявления и устранения коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов посредством проведения антикоррупционной экспертизы, обеспечения условий для проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов, оказания консультативно-методической помощи, 22 сентября 2016 года в Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан при участии представителей прокуратуры Республики Татарстан, Аппарата Президента Республики Татарстан, Общественной палаты Республики Татарстан, профессорско-преподавательского состава Казанского (Приволжского) федерального университета для независимых экспертов, действующих на территории Республики Татарстан, организован специальный обучающий семинар-совещание на тему «Актуальные вопросы проведения независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) Республики Татарстан».

В целях поощрения наиболее активных экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов Кабинетом Министров Республики Татарстан принято постановление от 14.12.2015 №943, которым утверждено Положение об ежегодном республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. К участию в конкурсе допускаются юридические и физические лица, аккредитованные Министерством юстиции Российской Федерации в качестве экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, представившие в период с 1 сентября года, предшествующего году проведения конкурса, по 31 августа года проведения конкурса в соответствии с законодательством заключения по результатам проведенной независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов Республики Татарстан, муниципальных правовых актов органов местного самоуправления муниципальных образований в Республике Татарстан или их должностных лиц, проектов указанных правовых актов. Рассмотрение заявок участников конкурса, оценка деятельности участников конкурса и подведение итогов конкурса осуществляются комиссией по проведению конкурса, состав которой утверждается Кабинетом Министров Республики Татарстан.

Для участия в конкурсе независимыми экспертами в 2016 году представлено 107 экспертных заключений, из них 2 – в отношении проектов федеральных органов исполнительной власти, 8 – по результатам проведения антикоррупционной экспертизы проектов законов Республики Татарстан, 14 – по проектам постановлений Кабинета Министров Республики Татарстан, 8 – по проектам ведомственных нормативных правовых актов органов исполнительной власти Республики Татарстан, 75 – по проектам муниципальных правовых актов (для сведения: в 2014 году было представлено 2 независимой экспертизы, в 2015 году – 4 экспертизы). 18 ноября 2016 года подведены итоги республиканского конкурса экспертов, и награждение победителей (в количестве 5 экспертов) состоялось 8 декабря 2016 года в преддверии Международного дня борьбы с коррупцией.

В Республике Татарстан оказывается государственная поддержка общественным организациям, осуществляющим антикоррупционную работу (в том числе грантовая). Одним из таких направлений стала работа молодежных движений со студенчеством в вузах республики. Важнейшим элементом профилактики коррупционного поведения становится повышение правовой грамотности и правосознания:

- при финансовой и организационной поддержке реализуется цикл просветительских передач, нацеленных на разъяснение законодательных прав граждан;

- те же задачи решает ежегодный журналистский конкурс работ на тему борьбы с коррупцией, реализуемый за счет бюджетных средств;

- проводится повышение квалификации служащих по вопросам соблюдения запретов и ограничений, установленных антикоррупционным законодательством.

Важная роль в формировании поколения татарстанцев, не приемлющих коррупционное поведение, отводится учебным заведениям:

- все школы республики обеспечены учебниками и методическими материалами антикоррупционной направленности;

- ежегодно проводится республиканский конкурс школьных сочинений и рисунков.

Наша задача – противопоставить коррупции самые серьезные барьеры, используя весь арсенал имеющихся средств и опыт, накопленный органами государственной власти и местного самоуправления. Проблемы предупреждения и пресечения коррупции требуют системного подхода. Уровень развития коррупции, степень ее общественной опасности, а также разнообразные формы ее проявления требуют адекватных мер реагирования всех государственных институтов и структур. Кроме того, противодействие коррупции может дать определенные позитивные результаты только при участии в соответствующих антикоррупционных мероприятиях большинства институтов гражданского общества в целях дальнейшего развития республики и государства в целом.

Аблиев Т.М., помощник Бугульминского городского прокурора
ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются теоретические вопросы определения понятия антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов как одного из инструментов коррупции. Изучены и проанализированы основные подходы к выработке определения понятия антикоррупционной экспертизы, выявлены пробелы в законодательстве и установлена недостаточная исследованность вопроса об определении понятия антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов в доктрине. В настоящей статье отмечается, что антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов является проектно-исследовательской деятельностью в отношении положений, содержащихся в муниципальных нормативных правовых актах (проектах муниципальных правовых актов), с целью выявления в порождаемых или регулируемых данными положениями общественных отношениях, коррупциогенных факторов и их устранения, осуществляемая уполномоченными на то лицами в соответствии с принципами проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов. Методология исследования основывается как на общих, так и на специальных методах: историческом, диалектическом, системном, сравнительно-правовом, методе герменевтики, анализа, синтеза и ряда других приемов и способов научного исследования. Научная новизна статьи состоит в том, что автор не только анализирует проблемы, связанные с проведением антикоррупционной экспертизы в российском обществе, но и предлагает пути их решения, способствующие повысить эффективность антикоррупционной экспертизы. Данные предложения будут способствовать повышению эффективности реализации Национальной стратегии противодействия коррупции, придадут новый импульс изучению темы и привлекут интерес общественности к поставленным в статье проблемам.

Введение

На основе анализа действующего законодательства о противодействии коррупции, о местном самоуправлении и об антикоррупционной экспертизе, а также позиций российской юридической доктрины обоснован новый взгляд на юридическую природу антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов, рассмотрено её

содержание, предложено определение понятия антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов.

Результаты исследования

Несмотря на долгий срок, прошедший с момента принятия ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (далее – ФЗ об антикоррупционной экспертизе) [1], вопрос о понятии антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов продолжает оставаться одним из наиболее дискуссионных в среде ученых-правоведов [6]. Расхождение во мнениях однозначно замедляет дальнейшую разработку проблем соответствующего института, в том числе применительно к местному самоуправлению. Этим объясняется и отсутствие попыток дать определение антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов. Учитывая тот факт, что количество нормативных правовых актов, принимаемых на муниципальном уровне, значительно превышает аналогичный показатель актов, принятых государственными органами, подобное состояние дел создаёт реальную угрозу для правовой системы РФ.

Нормативная база РФ по вопросу противодействия коррупции создавалась на основе международных актов, направленных на решение этой проблемы. К сожалению, до принятия 31 октября 2003 года соответствующей Конвенции Организации Объединенных Наций [2], международные акты, направленные на борьбу с коррупцией, не упоминали оценку нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность в качестве меры противодействия коррупции, в т.ч. ничего не говорится о её проведении в отношении муниципальных нормативных правовых актов и их проектов.

Конвенция ООН против коррупции сделала шаг вперед в этом направлении. Она закрепила не только стремление государств «устанавливать и поощрять эффективные виды практики, направленные на предупреждение коррупции», но и «периодически проводить оценку соответствующих правовых документов и административных мер с целью определения их адекватности с точки зрения предупреждения коррупции и борьбы с ней» [Там же.]. Норма создала предпосылку повсеместного закрепления обязательности оценки нормативных правовых актов на коррупциогенность как инструмента противодействия коррупции. Однако конвенция все же не даёт определения понятия оценки на коррупциогенность ни нормативных правовых актов в целом, ни, соответственно, нормативных правовых актов местного самоуправления.

Западноевропейские и североамериканские страны не стали внедрять институт антикоррупционной экспертизы. Они сосредоточились на совершенствовании методик проведения правовой экспертизы в целом, а также механизмов публичного обсуждения законопроектов. Благодаря развитости правовой культуры, такие средства успешно помогают избежать коррупциогенности нормативных правовых актов [21, Р. 87].

В дальнейшем создание собственных нормативных правовых актов и методик, направленных на борьбу с коррупцией началось, в основном, на территории постсоветского пространства и некоторых стран Восточной Европы и Азии [Ibid., Р.85-87]. В том числе, были приняты акты, регулирующие вопросы проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов.

В законодательстве многих из этих стран обозначены возможные коррупциогенные факторы, субъекты антикоррупционной экспертизы, правила её проведения и методика. Однако дать определение понятия антикоррупционной экспертизы решились только в методике, разработанной Службой Особых Расследований Литвы. Её рассматривают как «проверку законов и законопроектов в целях выявления существующих или возможных пробелов в правовом регулировании, которые могут привести к возникновению коррупции или предоставить возможность действовать нечестно, тайно или несправедливо» [22]. Такое определение представляется чрезмерно широким. В нём закрепляется возможность при проведении антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов оценивать нормы права с точки зрения таких категорий как «честность», «справедливость». При этом из всех существующих коррупциогенных факторов, таковым усматривается только пробел в правовом ре-

гулировании, что уже само по себе является пробелом.

Закон Республики Таджикистан «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» дают следующие понятие данного института: «деятельность по выявлению коррупциогенных факторов в нормативных правовых актах, проектах нормативных правовых актов, осуществляемая в порядке, установленном Правительством Республики Таджикистан, субъектами, уполномоченными для проведения антикоррупционной экспертизы, по итогам которой даётся заключение, подлежащее обязательному рассмотрению соответствующими государственными органами (далее - правотворческими субъектами)» [27].

Такое восприятие института очень близко и российскому законодателю. То, определение, которое мы сформируем на основании ФЗ об антикоррупционной экспертизе, будет полностью соответствовать вышеприведённому. Поэтому общими дефектами такой конструкции можно назвать формальность, не отражающую сущность антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, наличие излишних характеристик, которые являются не свойствами экспертизы, а скорее процедуру экспертизы.

В РФ также были приняты специальные нормативные правовые акты, направленные на борьбу с коррупцией. основополагающим из них является ФЗ «О противодействии коррупции» [1], который в ст.6 прямо предусматривает антикоррупционную экспертизу в качестве основной меры по профилактике коррупции. Во исполнение данного положения был принят специальный ФЗ об антикоррупционной экспертизе, который определил цель и принципы её проведения, а также урегулировал некоторые вопросы, касающиеся её проведения. Указаны уполномоченные на проведение экспертизы субъекты, среди в том числе на муниципальном уровне. Положительным моментом стоит признать определение термина «коррупциогенный фактор». К сожалению, ни в законе, ни в специальной методике, разработанной Правительством РФ [5], не раскрывалось само понятие антикоррупционной экспертизы, что вынесло вопрос о нём на пространство доктринальных дискуссий.

Необходимость антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов закрепляется и в законах о противодействии коррупции некоторых субъектов РФ. Так, например, в Республике Татарстан прямо закрепили, что она проводится в том числе в отношении нормативных правовых актов органов местного самоуправления [26]. Данное положение выражает позицию законодателя субъекта о необходимости дальнейшего закрепления и развития такого вида антикоррупционной экспертизы как экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов.

В литературе предложены различные варианты классификации видов антикоррупционной экспертизы [9, с. 124-125]. Деления на экспертизу нормативных правовых актов, принимаемых государственными органами, и муниципальных нормативных правовых актов не предпринимается. Такое разделение определённо должно проводиться, так как антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов имеет ряд особенных черт, которые мы рассмотрим ниже. Определяя основные параметры института антикоррупционной экспертизы в целом, мы будем отмечать их отношение к понятию антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов. Мы коснёмся свойств, которые при проведении экспертизы муниципальных правовых актов и их проектов видоизменяются или приобретают определённую специфику, а также свойств, присущих только антикоррупционной экспертизе муниципальных нормативных правовых актов и их проектов.

Строго исходя из положений специального закона об антикоррупционной экспертизе, можно сформулировать следующее определение: «Антикоррупционная экспертиза – это осуществляемая в соответствии с принципами организации антикоррупционной экспертизы деятельность уполномоченных на проведение антикоррупционной экспертизы органов государства и местного самоуправления и независимых экспертов в целях выявления в нормативных правовых актах и проектах нормативных правовых актов коррупциогенных факторов

и их последующего устранения, результаты которой отражаются в специальной форме, предоставляемой в указанный в законе орган». Безусловно, такая формула слишком громоздка и полностью не отражает сущности соответствующего института. Тем не менее, благодаря ей можно сформулировать несколько важных свойств антикоррупционной экспертизы

Во-первых, у такой деятельности есть *специфический предмет и объект*. Одни исследователи подразумевают под первым коррупциогенные факторы, а под вторым – нормативные правовые акты и проекты нормативных правовых актов, в которых эти факторы содержатся [7, с. 41, с. 58, с. 65]. Другие объединяют эти понятия, не видя в них различий [8]. Интересна позиция А.В. Кудашкина [9, с. 85]. Мы придерживаемся подхода, обозначенного А.О. Мелешко, согласно которому объектом оценки выступает нормативный правовой акт или его проект. А правильнее всего принять за предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов характер связи положения нормативного правового акта или его проекта с общественными отношениями, на порождение или регулирование которых они направлены [20]. Исходя из того, будут ли порождаемые общественные отношения иметь признаки коррупционной преступности или являться причиной её порождения, эксперт будет судить о том, является ли положение нормативного правового акта коррупциогенным фактором или нет. Соответственно, объектом оценки муниципальных актов и их проектов будут выступать такие акты сами по себе, а предметом - положения муниципальных актов и их проектов во взаимосвязи с соответствующими общественными отношениями.

Существуют *специфические субъекты* такого вида экспертизы. В частности, на муниципальном уровне в качестве таковых могут выступать прокурор [4], федеральный орган в области юстиции (относительно уставов муниципальных образований и нормативных правовых актов, вносящих изменения в уставы муниципальных образований) [5], муниципальные органы, организации, их должностные лица, а также институты гражданского общества и граждане [1].

У антикоррупционной экспертизы есть *определённая цель*. При проведении исследования муниципальных нормативных правовых актов и их проектов будут преследоваться некоторые особенные цели, например, развитие управленческих механизмов в деятельности муниципального образования [18, с. 34].

Результат экспертизы излагается в *определённой форме*. Обязательность рассмотрения результата экспертизы органом, которому такой документ направлен, характеризует скорее процедуру проведения экспертизы, нежели её саму.

При проведении антикоррупционной экспертизы *необходимо придерживаться определённых принципов*. При оценке муниципальных актов и их проектов необходимо будет соблюдать также принципы местного самоуправления, такие как принцип гласности при его осуществлении [17], принцип правовой, организационной, экономической и финансовой самостоятельности в решении вопросов местного самоуправления [16, с.74], а также приоритет форм прямой и представительной демократии в системе местного самоуправления [16, с. 76].

Проанализировав определения понятия антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, предлагаемые представителями выделяемых двух «подходов» к определению понятия антикоррупционной экспертной оценки [10] можно выделить ещё два свойства, ей присущих.

Во-первых, данная *экспертиза представляет собой исследование* [11, с. 17][10, с.4], т.е. один из видов познавательной деятельности, в процессе которого вырабатываются новые научные знания [19]. Однако данное утверждение следует дополнить.

Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов содержит в себе также элемент проектной деятельности. Как правильно отметила Е.И. Юлегина, при её проведении «выявляются коррупциогенные факторы и предлагаются способы их устранения в нормативных правовых актах и их проектах, т. е. *фактически переписывается норма права без коррупциогенных факторов* (курсив мой – авт.)» [12, с. 199]. Таким образом, при выявлении в ходе экспертизы коррупциогенных факторов, разрабатываются и сравниваются новые решения проблемы, связанной с регулированием общественных отношений, выбирается

лучшее из них. Соответственно создается новый проект того, что А.В. Нестерова называет «продуктом» правового регулирования [13], то есть проект новой нормы права. Потом эту «модель» новой норма права рассмотрит правотворческий орган и примет решение, воплощать ли её в жизнь. В этом легко различить признаки проекта и проектной деятельности [19]. Следовательно, будет правильнее называть антикоррупционную экспертизу не просто исследованием, а *проектно-исследовательской деятельностью*.

Второе, что отмечают представители обоих «подходов», это *необходимость обладания* лицом, проводящим экспертизу, *специальными знаниями и навыками*, что и подразумевает термин «эксперт». При оценке муниципальных актов и их проектов будет недостаточным владения только знаниями и навыками в области проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов. Требуется знание как специфики муниципальных нормативных правовых актов, так и принципов работы института местного самоуправления в целом. Это должно учитываться в процессе подготовки экспертов.

Антикоррупционная экспертиза является видом экспертизы нормативных правовых актов и их проектов, соответствующую основным её признакам. Важным представляется вопрос о соотношении антикоррупционной экспертизы с такой экспертизой как и криминологическая. Законодательно вопрос об этом не решен, в том числе никак не выстроена иерархия между экспертизами. Поэтому проблема также полностью перешла в область доктринальных споров.

А.И. Долгова определяет криминологическую экспертизу как «исследование и оценка специалистами-криминологами соответствия документов научно обоснованным требованиям борьбы с преступностью, определение допустимости их принятия или изменения, или реализации с позиции возможного воздействия на преступность, определяющие ее обстоятельства, а также на состояние борьбы с преступностью» [28, с. 436]. Таким образом, такое исследование, направлено на исключение из документов положений, не соответствующих стандартам борьбы с преступностью. Н.А. Барановский в своем авторском определении [29] понятия криминологической экспертизы уточняет, что целью исследования выступает устранения в положениях нормативного правового акта детерминант преступности.

Мы придерживаемся обозначенной Е.И. Юлегиной позиции, согласно которой антикоррупционная экспертиза является видом экспертизы криминологической в связи со сходством методологической базы и целей проведения [30]. При криминологической экспертизе используются общенаучные, специальные и криминологические методы, а антикоррупционная экспертиза в свою очередь проводится с применением методов криминологической экспертизы [Там же, с. 203]. Целью криминологической экспертизы также выделяют принятие и существование правовых актов, способствующим положительным изменениям преступности. То есть, эксперт должен, выявив положения-детерминанты преступности, изменить норму таким образом, чтобы она не содержала больше рисков стать причиной преступности, создать новую, «чистую» норму. В этом присутствует проектная оставляющая, так же как и при антикоррупционной экспертизе.

Необходимо отметить, что цели данных экспертиз соотносятся как часть и целое. Коррупциогенный фактор является частным примером положения – детерминанты преступности, на выявление и устранение которого направлена криминологическая экспертиза и что составляет одну из её целей. Возможно, в случае получения криминологической экспертизой большего развития на законодательном уровне, то оценка нормативных правовых актов и их проектов на коррупциогенность проводилась бы в рамках криминологической экспертизы.

Рассматривая специфические свойства антикоррупционной экспертной оценки муниципальных нормативных правовых актов и проектов таких актов, важным является вопрос о соотношении антикоррупционной экспертизы и *конституционного права граждан на осуществление местного самоуправления* [13, с. 864].

Единообразного понимания такого комплексного института муниципального права до сих пор не сложилось. В частности, нет единого мнения относительно соотношения права на

осуществление местного самоуправления и права на местное самоуправление [23, с. 135-136]. Представляется, что под вторым следует понимать правомочие на само владение определёнными правами, предоставляемыми местным самоуправлением, например, самостоятельное решение населением вопросов местного значения, владение, пользование и распоряжение муниципальной собственностью [24]. А право на осуществление местного самоуправления является возможностью реализации прав местного самоуправления теми или иными способами. Хотя данная позиция является неоднозначной и существует множество других точек зрения [25]. Более того, ответа на вопрос, что составляет содержание права на осуществление местного самоуправления также не дано, и перечень правомочий, в него входящих остаётся открытым [23, с. 137-139].

Что касается антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и их проектов, то она является важным элементом муниципального правотворчества. И законодательно закреплено право граждан в порядке, предусмотренном нормативными актами РФ, за счет собственных средств проводить независимую экспертизу нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), в том числе муниципальных. В связи с тем, что заключение по результатам независимой экспертизы подлежит обязательному рассмотрению органом, организацией или должностным лицом, которым оно направлено в тридцатидневный срок со дня его получения и по результатам рассмотрения гражданину или организации, проводившим независимую экспертизу направляется мотивированный ответ, можно с уверенностью сказать, что проведение независимой антикоррупционной экспертизы является участием граждан и институтов гражданского общества в муниципальном правотворчестве. А это, несомненно, является участием в решении вопросов местного значения. Более того, подобную экспертизу можно рассматривать как осуществление контроля над деятельностью органов и должностных лиц местного самоуправления, муниципальных служащих, т.к. правотворчество – одна из составляющих такой деятельности. Подобный контроль признается исследователями формой участия населения в осуществлении местного самоуправления [Там же, с. 142]. Следовательно, можно утверждать, что антикоррупционная экспертиза муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных правовых актов является формой реализации гражданами их конституционного права на осуществление местного самоуправления.

Выводы

Основываясь на свойствах антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов, указанных выше и свойствах, присущих ей в связи с тем, что она является видом антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в целом, можно сформулировать определение понятия антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных правовых актов. Это проектно-исследовательская деятельность в отношении положений, содержащихся в муниципальных нормативных правовых актах (проектах муниципальных правовых актов), с целью выявления в порождаемых или регулируемых данными положениями общественных отношениях, коррупциогенных факторов и их устранения, осуществляемая уполномоченными на то лицами в соответствии с принципами проведения антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов.

Сформулированное понятие антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов и проектов муниципальных нормативных правовых актов должно содействовать лучшему осознанию криминологической природы данного института и систематизации теоретических знаний о нём.

Список использованной литературы

1. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : федер. закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ [ред. от 21.10.2013] // Собрание законодательства РФ. 2009. № 29. Ст. 3609.
2. О ратификации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции : федер. закон от 8 марта 2006 г. № 40-ФЗ // Российская газета. 2006. 21 марта. ; Против кор-

- рупции : конвенция Организации Объединенных Наций от 31 октября 2003 г. // Собрание законодательства РФ. 2006. №26. Ст. 2780. Ст.5.
3. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ [ред. от 03.11.2015] // Российская газета. 2008. 30 декабря.
 4. Федеральный закон от 17.01.1992 N 2202-1 (ред. от 28.11.2015) "О прокуратуре Российской Федерации" // Российская газета. 1995 год. 25 ноября.
 5. Постановление Правительства РФ от 26.02.2010 N 96 (ред. от 18.07.2015) "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" (вместе с "Правилами проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов", "Методикой проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов") // Российская газета. 2010. 5 марта.
 6. Воронина Ю.И. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов как средство противодействия коррупции в современной России: теоретико-правовой аспект // Вестник Тюменского государственного университета. 2012. №3. С. 74-79.
 7. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: терминологический словарь / под ред. П. А. Кабанова. М., 2010.
 8. Долотов Р. О. Объекты и субъекты антикоррупционной экспертизы региональных правовых актов // Антикоррупционная экспертиза нормативно-правовых актов и их проектов: сб. ст. / сост. Е. Р. Россинская. М., 2010. С. 43—47.
 9. Кудашкин А.В. Антикоррупционная экспертиза: теория и практика / Научно-практическое пособие. М.: Норма, ИНФРА-М, 2012.
 10. Бырдин Е.Н., Воронина Ю.И. Сущность и значение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов // Академический вестник ТГAMЭУП. Тюмень: ТГAMЭУП, 2012, № 1 (19). С. 16-20
 11. Кабанов П.А. Антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: опыт правового регулирования субъектов РФ // Юридическая техника. 2014. № 8.
 12. Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №3.
 13. Нестеров А.В. Правовые основания антикоррупционной экспертизы // Безопасность бизнеса. 2009. № 2.
 14. Авакьян С.А. Конституционное право России. Учебный курс: учеб. пособие: в 2 т. / С.А. Авакьян. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: ИНФРА-М, 2014. Т.2.
 15. Криминология: Учебное пособие. 2-е изд. Стандарт третьего поколения // под ред. В. Бурлакова, Н. Кропачева. СПб.: Питер, 2016.
 16. Султанов Е.Б. Классификация принципов местного самоуправления // Ученые записки Казанского университета. 2008. Т. 150. № 5. (Серия : Гуманитарные науки.)
 17. Михеев Д.С. Реализация принципа гласности местного самоуправления через взаимодействие органов местного самоуправления с некоторыми институтами гражданского общества // Историко-правовые проблемы: Новый ракурс. 2014. № 8. С. 143-158.
 18. Рудакова О. В. Опыт повышения эффективности работы администрации муниципального образования г. Курск // Инновационные подходы к социальному управлению и экономике. 2014. №2.
 19. Новая философская энциклопедия: В 4 тт. М.: Мысль. Под редакцией В. С. Стёпина. 2001.
 20. Мелешко А.О. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы правовых актов : дис. ...канд. юр. наук. Омск, 2015. 199 с.
 21. Tilman Hoppe. Anti-Corruption Assessment of Laws ('Corruption Proofing'): Comparative Study and Methodology. Sarajevo: Regional Cooperation Council, 2014.
 22. Приказ «О внесении изменений в «Методику проведения антикоррупционной экс-

пертизы законов и законопроектов» (на литовском) // Служба Особых Расследований – [Электронный ресурс] – URL: http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_1?p_id=467443. (дата обращения 23.08.2016).

23. Шугрина Е.С. Понятие права на осуществление местного самоуправления // Вопросы государственного и муниципального управления. 2008. №2. С. 131 - 146.

24. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. [с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 №6-ФКЗ от 30.12.2008 №7-ФКЗ, от 05.02.2014 №2-ФКЗ, от 21.07.2014] // Российская газета. 1993. 25 декабря.

25. Бондарь Н.С. Гражданин и публичная власть: конституционное обеспечение прав и свобод в местном самоуправлении. М., 2004. С. 309–313.

26. О противодействии коррупции в Республике Татарстан: закон Республики Татарстан от 4 мая 2006 года № 34-ЗРТ // Ведомости Государственного Совета Татарстана. 2006. № 5, ст. 1464.

27. Закон Республики Таджикистан № 925 от 28 декабря 2012 года «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Национальный центр законодательства при Президенте Республики Таджикистан – [Электронный ресурс] – URL: <http://www.mmk.tj/ru/library/antikorrupsioni.zip> (дата обращения 23.06.2016).

28. Долгова А.И. Криминологические оценки организованной преступности и коррупции, правовые баталии и национальная безопасность. М., 2011.

29. Барановский Н.А. Методология криминологической экспертизы проектов нормативных правовых актов // Юстиция Беларуси. 2006. № 5. С. 68 - 71.

30. Юлегина Е.И. Антикоррупционная, правовая, криминологическая экспертиза нормативных правовых актов (сравнительный анализ) // Актуальные проблемы экономики и права». 2014. №3. С. 197-206.

Абрамов Р.А., д-р экон. наук, профессор,

зав. кафедрой Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

Соколов М.С., канд. экон. наук, доцент

Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

На протяжении многих столетий известно, что коррупция представляет стратегическую опасность для любого государства. Еще в древности коррумпированность власти внесла немалый вклад в падение целых империй. Коррупция разъедала и обрушивала династии (Плантегенеты, Валуа, Бурбоны и др.), порождала революции. Согласно Указу Президента РФ «О стратегии национальной безопасности РФ до 2020 г.» от 12 мая 2009 г. №537, коррупция включена в перечень основных угроз для внутренней безопасности страны¹.

В своем выступлении Д.А. Медведев отмечал: «Совершенно очевидно, что коррупция в нашей стране – это реальное и системное зло, с которым необходимо бороться»². Вместе с тем, согласно данным Национального антикоррупционного комитета, объем российского рынка коррупции составляет в 2013 г. около 9,5 трлн. руб., то есть 13,45% от ВВП, а согласно данным Transparency International Россия в 2015 г. по значению Индекса восприятия коррупции заняла лишь 119 место из 168 стран, оказавшись в одном ряду с Азербайджаном, Гайаной и Сьерра-Леоне³.

Несмотря на то, что вопросы противодействия коррупции в современных условиях не теряют свою актуальность, саму коррупцию как явление достаточно сложно определить.

¹ Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/#ixzz4RCjFgksT>

² Медведев Д.А. Россия: Становление правового государства. Сб. в 3 т. - Т. 1. - М., 2010. - С. 89.

³ Индекс восприятия коррупции – 2015 // Transparency International URL: <http://www.transparency.org/ru/>

Наиболее распространенное понимание коррупции – это злоупотребление служебным положением с корыстной целью. Однако данное определение не может быть универсальным для любого общества или культуры, особенно там, где разница между публичным и частным секторами отсутствует.

Особого внимания для исследования теоретических положений коррупции заслуживает работа М.В. Шедий⁴, однако коррупцию по меньшей мере можно понимать в общесоциальном, политэкономическом, криминологическом и уголовно-правовом значениях⁵.

Таким образом, видовая систематика коррупции может основываться на разных критериях, признаках и особенностях проявления, а областью ее распространения выступают как сфера государственной власти (публичная сфера), так и негосударственная сфера жизни общества (частная сфера).

В макроэкономических и политэкономических исследованиях, коррупция считается крупнейшим препятствием к положительной экономической динамике и развитию, дающим возможность поставить под угрозу любые преобразования⁶. Так, российская система образования характеризуется интенсивным распространением коррупции в период 1980-х гг. XX в., когда командно-административная система дала толчок злоупотреблениям в народнохозяйственном комплексе, включая высшую школу. Как следствие, современная ситуация в сфере высшего образования служит наглядной иллюстрацией исследований С. Хантингтона, отмечаящего, что: «Коррупция очевидным образом существует во всех обществах, но не менее очевидно и то, что в одних обществах она более распространена, чем в других, и что она чаще встречается в определенные периоды эволюции общества. По первому впечатлению можно предположить, что ее размеры достаточно отчетливо коррелируют с быстрой социальной и экономической модернизацией»⁷. Данное утверждение актуализирует необходимость детальной проработки вопросов противодействия коррупции во всех системах, претерпевающих положительные изменения, включая высшее образование.

Несмотря на попытки проведения реформ и использования успешных зарубежных практик, наша страна до сих пор находится в роли отстающих. По событиям, произошедшим на территории страны за последние два десятилетия, можно сделать вывод, что Россия характеризуется непредсказуемыми «правилами игры» и, как следствие, непрогнозируемым будущим. Как следствие, реальную картину в стране могут характеризовать слова К.Н. Брутенца: «Россияне почти без всякого протеста и нравственного неприятия выживают в условиях тотальной коррупции, всеохватывающего взяточничества, сопровождающего едва ли не каждый их шаг, разгула криминалитета»⁸. Здесь становится актуальным и одной из многочисленных определений коррупции: «Коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и сращивании с мафиозными структурами»⁹.

Коррупция как социальная болезнь общества приводит к вовлечению в ее состав многих граждан, в том числе и представителей молодого поколения. В системе высшего образования она способствует разрушению внутреннего мира личности, дестабилизации и падению нравственных устоев, препятствует нормальному общественному развитию. Формируются и развиваются «коррупционные цепи», разрыв которых зависит не только от органов государственной власти, общественных организаций, но прежде всего от изменения

⁴Шедий М.В. Основные теоретические подходы исследования коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. - 2011. - №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-teoreticheskie-podhody-issledovaniya-korrupsii>

⁵ Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2000. - № 6. – С.2-6.

⁶ Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. - 1997. - Vol. 25. - P. 1320.

⁷Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

⁸Брутенц К.Н. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – С.396-397.

⁹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов фразеологических выражений. — М.: Азбуковник, 1997. - С.298

ценностей, мотивов и поведения людей¹⁰. Так, П.И. Новгородцев отмечал: «Нужно, чтобы все поняли, что не механические какие-либо выборы и не какие-либо внешние формы власти выведут наш народ из величайшей бездны его падения, а лишь новый поворот общественного сознания... Должен образоваться крепкий духовный стержень жизни, на котором все будет держаться как на органической своей основе»¹¹. Вспоминаются и слова Д.А. Медведева: «Коррупция должна быть не просто незаконной. Она должна стать неприличной»¹².

Результаты исследований С.Р. Хайнемана (2004, 2008) показывают, что в развитых демократических странах общество содействует честности и прозрачности системы образования. Если система теряет доверие, это влечет существенные потери не только экономического роста, но и утрате чувства социального единства в государстве. Однако, судя по параметрам поведения современного российского общества, можно наблюдать предпосылки для «испарения морали» (по Э. Гидденсу)¹³. Согласно результатам социологических опросов, падение нравов воспринимается гражданами как одна из ключевых проблем современной России, а «порча нравов» выступает в качестве одной из худших тенденций¹⁴. Как результат, российское общество развивается в условиях легализованной фальсификации высшего образования, сформировался и продолжает развиваться «культ диплома» о наличии высшего образования, вытесняя реальную компетентность, с помощью которой в цивилизованном мире осуществляется профессиональная и жизненная карьера гражданина.

В условиях модернизации российской системы высшего образования главной задачей является создание качественно новой системы подготовки высокообразованных и квалифицированных специалистов постиндустриальной эры, отвечающих требованиям и вызовам современности. На современном этапе высшему образованию, как фактору цивилизационного самоопределения молодежи, альтернативы нет, поскольку очевидна решающая роль знаний в эволюционном развитии человечества. В условиях ноосферы без знаний невозможно не только дальнейшее продвижение современной цивилизации, но и ее сохранение. При этом именно высшая школа способна предоставлять необходимые для этого знания новым поколениям людей, тогда как полученные в ней дипломы легитимизируют в социуме и на рынке труда профессиональную деятельность по соответствующей специальности.

В ряде исследований (Р.А. Абрамов, М.С. Соколов, Е.Ю. Халатенкова, К.С. Жигарев), посвященных повышению эффективности различных форм и механизмов профилактики и противодействия коррупции в системе высшего образования, в качестве краеугольного камня нами определялась задача по повышению распространенности системного понимания феномена коррупции как у преподавателей, так и у студентов. При этом существуют принципиальные ценностные расхождения у граждан тех стран, в образовательное пространство которых должно интегрироваться высшее образование¹⁵. Такое расхождение невозможно преодолеть одним лишь институциональным реформированием высшего образования в Российской Федерации. Очевидно должна произойти революция в сознании

¹⁰ Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией / под общей ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – С.12

¹¹ Новгородцев П.И. Об общественном идеале. - М.: Пресса 1991. – С. 580.

¹² Запись в видеоблоге Дмитрия Медведева от 20 мая 2009 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/4150>

¹³ Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. – 2009. - №10. – С. 70-79

¹⁴ Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества (2000-2006) / В.К. Левашов, Ин-т социально-политических исследований Рос. акад. наук. – М.: Академия, 2007. – 520 с.

¹⁵ Абрамов Р.А., Соколов М.С. Особенности противодействия коррупции в российской системе образования // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов - Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. – С. 10-14.

тех, кто ориентируется не на получение реальной компетенции, а на документ о высшем образовании и рассматривает его как средство развития жизненной карьеры¹⁶. Успешно интегрироваться в евразийское и европейское пространство высшего образования и науки смогут лишь те российские граждане, для которых мировоззренческая ценность – наличие конкурентоспособной компетентности, а не диплома о высшем образовании.

Важнейшее значение для формирования антикоррупционного мировоззрения и поведения имеет самосовершенствование и самовоспитание (его ключевые составляющие – самодисциплина, самопринуждение, самообладание и самонаблюдение)¹⁷. Самостоятельная разработка студентами индивидуальных воспитательных и обучающих программ, способность критически оценивать коррупционную деятельность на различных уровнях и во всех ее проявлениях могут считаться большими достижениями в данном направлении. Например, в результате изучения дисциплин по антикоррупционной тематике, обучающийся должен прийти к целостному видению и пониманию коррупции как сложного социально-экономического явления, получив знания о глубинных причинах возникновения коррупции и ее внешних проявлениях, ее многообразии, а также морально-этических аспектах и объективных причинах нетерпимого отношения к данному явлению в обществе¹⁸.

Многие исследователи видят проблему неэффективности ряда принимаемых мер в отсутствии единой концепции формирования антикоррупционного мировоззрения. Необходима координация и систематизация имеющихся подходов, равно как и распространение этих методов и подходов в субъектах РФ. Комплексный подход к формированию антикоррупционного мировоззрения позволит реализовать ряд практических задач:

- 1) развенчание ложных стереотипов о «пользе» коррупции;
- 2) формирование развитого правосознания;
- 3) развитие чувства нравственной ответственности за совершение коррупционных действий;
- 4) усвоение знаний о безусловной общественной опасности коррупционных представлений;
- 5) формирование активного стремления к предотвращению и пресечению коррупционного поведения¹⁹.

Таким образом, активизация процессов формирования антикоррупционного мировоззрения у студентов российских вузов, а также повышение эффективности реализуемых антикоррупционных механизмов должны базироваться на:

- 1) формировании единой нормативной базы в сфере антикоррупционного воспитания и образования;
- 2) развитии взаимодействия с институтами гражданского общества;
- 3) совершенствовании мер антикоррупционной пропаганды и агитации, их конкретизация и спецификация;
- 4) расширении спектра мероприятий антикоррупционной направленности;
- 5) привлечении студентов к практическим мероприятиям с решением кейсов, требующих формирования конкретных компетенций;
- б) акцентировании и мониторинге антикоррупционного поведения студентов и преподавателей, сотрудников и руководства для пресечения и нейтрализации коррупционных схем в вузах.

¹⁶Абрамов Р.А. Интеграция университетов РФ и РБ – форма доступа к современному высшему образованию // Высшее образование в России. – 2015. - № 10. – С. 68-74.

¹⁷ Головин А.Ю., Дубоносов Е.С., Ковалёв С.Н. Антикоррупционное воспитание в сфере высшего профессионального образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. - № 1-2. – С. 9-10

¹⁸ Соколов М.С. Теоретические и прикладные аспекты противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт // Вопросы безопасности. – 2016. - № 1. – С.15-26. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_18350.html

¹⁹Шевень Л.Н. Антикоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015>

В заключение следует отметить, что коррупция в сфере образования порождается и распространяется, прежде всего, недостатками системы общественных отношений, ключевая роль в которых принадлежит государству как институту общественной власти. Отсутствие единой системы противодействия коррупции приводит к ее эскалации в обществе и перерастанию этой опасной социальной болезни в эпидемию. Любое отклонение от высоких стандартов добродетели в высшей школе будет оказывать долгосрочное влияние на будущее всего общества.

Список использованных источников

1. Указ Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года». ГАРАНТ.РУ. URL: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/95521/#ixzz4RCjFgksT>
2. Абрамов Р.А. Интеграция университетов РФ и РБ – форма доступа к современному высшему образованию // Высшее образование в России. – 2015. - № 10. – С. 68-74.
3. Абрамов Р.А., Соколов М.С. Особенности противодействия коррупции в российской системе образования // Организационно-управленческие механизмы антикоррупционной деятельности (российский и зарубежный опыт): сборник тезисов докладов и статей III Международной научно-практической конференции 25 января 2016 года / отв. ред. Р.А. Абрамов - Москва: ООО «ИД Третьяковъ», 2016. – С. 10-14
4. Абрамов Р.А., Соколов М.С., Халатенкова Е.Ю., Жигарев К.С. Снижение коррупционности высшего образования в частных образовательных учреждениях // Современное образование. – 2016. - № 3. – С.67-78. URL: http://e-notabene.ru/pp/article_19912.html
5. Брутенц К.Н. Пагубный упадок нравов: нужна действенная терапия // Экономика и общественная среда: неосознанное взаимовлияние. М., 2008. – С.395-405.
6. Гаухман Л. Коррупция и коррупционное преступление // Законность. – 2000. - № 6. – С.2-6.
7. Головин А.Ю., Дубоносов Е.С., Ковалёв С.Н. Антикоррупционное воспитание в сфере высшего профессионального образования // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2014. - № 1-2. – С. 9-10
8. Индекс восприятия коррупции – 2015 // Transparency International URL: <http://www.transparency.org.ru/>
9. Левашов В.К. Социополитическая динамика российского общества (2000-2006) / В.К. Левашов, Ин-т социально-политических исследований Рос. акад. наук . – М. : Академия, 2007 . – 520 с.
10. Медведев Д.А. Россия: становление правового государства : выступления, статьи, документы : в 3 т. / Д.А. Медведев; Ин-т совр. развития. – М. : Юрид. лит, 2010. – Т. 1. – 2010. – 646 с., Т. 2. – 2010. – 590 с., Т. 3. – 2010. – 575 с.
11. Новгородцев П.И. Об общественном идеале. - М.: Пресса 1991. – 640 с.
12. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов фразеологических выражений. - М.: Азбуковник, 1997. – 939 с.
13. Соколов М.С. Теоретические и прикладные аспекты противодействия коррупции: российский и зарубежный опыт // Вопросы безопасности. — 2016. - № 1. – С.15-26. URL: http://e-notabene.ru/nb/article_18350.html
14. Участие институтов гражданского общества в борьбе с коррупцией / под общей ред. Ю.А. Тихомирова. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 160 с.
15. Хайнеман С. Р. Образование и коррупция // Народное образование. – 2004. – № 9. – С. 29-37
16. Хайнеман С.Р. Коррупция в образовании - проблема самого образования или общества в целом: (Сокращенный вариант доклада на конференции «Этика в бизнесе и экономике: проблема высшего образования») // Директор школы. – 2004. - № 3. – С.3-11
17. Хайнеман С.Р. Цена коррупции в секторе высшего образования / С. Хайнеман, К.

Андерсон, Н. Нуралиева; пер. с англ. С. Кучковской // Вопросы образования. – 2008. - № 3. – С. 77-104.

18. Хантингтон С. Политический порядок в меняющихся обществах. – М.: Прогресс-Традиция, 2004. – 480 с.

19. Шевень Л.Н. Анतिकоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде // Современные научные исследования и инновации. - 2015. - № 12. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2015>

20. Шедий М.В. Основные теоретические подходы исследования коррупции // Среднерусский вестник общественных наук. 2011. №2. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/osnovnyye-teoreticheskie-podhody-issledovaniya-korruptsii>

21. Юревич А.В. Нравственное состояние современного российского общества // Социологические исследования. – 2009. - №10. – С. 70-79

22. Bardhan P. Corruption and development // Journal of Economic Literature. - 1997. - Vol. 25. - P. 1320.

**Агапов О.Д., д-р философ. наук, профессор, директор НИИ социальной философии
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
КОРРУПЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ РЕНЕ ЖИРАРА²⁰**

Наша статья продолжает серию исследований в духе социально-философских и антропологических case study как метода антроподиагностики состояний современного общества путем постижения наиболее значимых явлений бытия человеческого рода²¹.

В основе антроподиагностики лежит принцип феноменологической аналитики, позволяющей изучать различные (с этической точки зрения, в том числе) проявления в становлении социально-антропологических институций.

Коррупция в этой перспективе выступает как фактор нашего человеческого бытия, который «прошил» практически все сферы общества, и с которым исторически возникающие сообщества ведут борьбу. Сказанное не означает констатацию о вечности коррупции, и тем более, нельзя утверждать, что мы ратуем за легализацию коррупции, смирием с ее множественными проявлениями. Прежде всего, мы должны исходить из понимания, что есть, с одной стороны, представления о том, как должно быть или идеальное / нормативное бытие и, с другой стороны, общество как оно есть, со всеми его противоречиями, конфликтами, нетождественностями, антиномиями.

Общество как оно есть для каждого из нас, это своеобразная реальность, сотканная из форм повседневности, атропопотока, множества не до конца отрефлексированных и управляемых событий, ситуаций, которые мы стремимся институализировать, вывести (вспоминая М. Вебера) на целерациональный и ценностно-нормативный уровень. Есть «черные тела», «серые сферы» в пространстве институализированной / типизированной / хабитуализированной / легитимированной реальности. И наша задача – все эти явления опознать как свои, присущие человеческому роду.

Вне этого признания мы не сможем мобилизовать ни разум, ни тем более волю на сопротивление, на преодоление и преображение «темного / слепого» ядра человеческого бытия.

Конкретнее, антропология XX в. дает множество свидетельств того, что насилие, су-перрагессия, гиперсексуальность – это атрибуты человеческой природы. Однако, все антро-

²⁰ Работа выполнена в рамках исследования по проекту Российского гуманитарного научного фонда №14-03-00109 «Антроподиагностика современной социальной реальности на базе синергичной антропологии».

²¹ Агапов О.Д. Социально-философская рефлексия как форма деконструкции идеологии коррупции / О.Д. Агапов // сб. Диалектика противодействия коррупции. – Казань, Познание. 2013. – С.5-8; Агапов О.Д. Коррупция как предмет герменевтического анализа / О.Д. Агапов // Диалектика противодействия коррупции. – Казань, Познание. 2014. – С.3-7; Агапов О.Д. Развитие форм личностного бытия как альтернатива диктатуре идеологии коррупции / О.Д. Агапов // Диалектика противодействия коррупции. – Казань, Познание. 2015. – С.3-5.

положи, отнюдь не делают гностического / манихейского вывода о том, что человек – это последнее из существ. Напротив, Р. Жирар утверждает, что человек / человеческий род – *существо преодолевающее насилие*. Рене Жирар предлагает: а) осмыслить насилие, его древние и современные формы; б) выявить социальные и личностные практики противодействия насилию в архаических, библейском / традиционном и современных сообществах; в) сообщить современной политике профилактики и преодоления коррупции уровень высоких гуманитарных практик, способных свести «на нет» наиболее яркие вспышки насилия. Более того, осмысление насилия открывает возможность для его сублимации, канализации, оцивилизации.

Возвращаясь к проблематике коррупции мы можем также использовать методологию Р. Жирара для осмысления феномена коррупции как социально-антропологического феномена в превращенном виде, дающим представление о характере человеческого бытия. Например, гипотеза коррупции как о превратной форме позволяет различать дань и Дар. Культура Дара / потлача архаических обществ выродилась уже в эпоху «военной демократии» в дань, которую взимает «человек с мечом», а сегодня взимает «человек с пером».

Концепция о природе насилия Р. Жирара, на наш взгляд, будет интересной гуманитарием, исследующим коррупцию еще в одном смысле. Например, франко-американский ученый показывает, что насилие между людьми вызвано не природой, а *желанием*, ибо «мы в буквальном смысле не знаем, чего желать, и, чтобы узнать об этом, мы наблюдаем за людьми, которыми мы восхищаемся: мы подражаем их желаниям». В силу этого обстоятельства и «образцовые носители», и «подражатели» желают одного и становятся соперниками, подпитывающими друг друга. «В отличие от соперничества животных, это подражательное или *миметическое соперничество* может становиться необычайно сильным и заразительным, не только приводя к убийствам, но и – миметически – распространяясь на целые сообщества».²²

Действительно, заразительность соперничества / желания способно, как показывает история XX в. охватывать международные отношения, ведя в мировым войнам, эскалации локальных конфликтов в глобальные. Например, желание стать вровень с европейскими странами, пережившими историческую трансформацию в XIV – XIX вв. и создавшими ранее неизвестные институты в политике, экономике и культуре «запустили» своеобразную *гонку модернизации*, где все средства хороши (милитаризация обществ, колониальный передел и т.д.). И только открывшаяся абсурдность желания, беспрецедентность человеческих жертв в годы II Мировой войны (1939 – 1945 гг.) и ядерное оружие, заставило человеческий род переключить свое внимание на иные способы соперничества (спорт как *soft war*). В частности, в годы «холодной войны» речь велась о соревновании двух социально-экономических систем: капитализма и социализма.

Академик РАН, математик мировой величины А. Паршин, осмысляя ситуацию с наукометрией в России, утверждает, что погоня за индексом Хирша или борьба за вхождение в Scopus повышает риски имитации и коррупции. В частности, он обращается к концепции Дональда Т. Кэмпбелла, отмечавшего что, «чем больше какой-либо количественный социальный индикатор используется для принятия социальных решений, тем больше он будет подвержен давлению коррупции и тем с большей вероятностью он будет деформировать социальные процессы, для мониторинга которых он был предназначен, и увеличивать их коррупционную составляющую»²³.

Итак, коррупция (в буквальном переводе с латыни «порча») – может рассматриваться как форма социальной эпидемии, способное своим набором амбиций растлить любое общество. В ее основе миметическое соперничество или желание достичь того же, что и например элита общества, но путем подмены. Где все, на первый взгляд остается как должно, но заменяется внешним проявлением, формализмом. Любовь как дар заменяется проституцией,

²² Жирар Рене Насилие и религия: причина или следствие? / Р. Жирар // Логос - №4 (67), 2008. – С. 129 – 139. – С. 130.

²³ Паршин А. Можно ли сопротивляться вторжению библио- и прочей метрики? И если да, то как? / А. Паршин // Сократ. Журнал современной философии - № 1. - 2016 – (С.22 - 28) - С. 27.

служение наемничеством, духовная практика аутсортингом.

Еще один важный вывод Р. Жирара: желание в отличие от инстинкта невозможно «насытить» и оно способно приводить своего актора и его сети / сообщества к самоуничтожению. Единственной преградой в распространении коллективного безумия соперничества в древних религиях, показывает Р. Жирар выступают жертвоприношения: «все сообщество убивает одну- единственную жертву и в конечном итоге обожествляется. В мифе об Эдипе граждане Фив твердо верят, что этот герой не только убил своего отца и женился на своей матери, но и принес в Фивы мор. Поэтому они полагают, что он заслуживает наказания. Мифы возлагают вину на жертв, объявляя толпу, совершившую убийство, невиновной»²⁴ Однако жертвоприношения «снимают» пароксизмы миметического безумия, лишь на время, приостанавливая «механику» желаний, порождающих новую волну миметической конкуренции. Таким образом, по Р. Жирару – архаические религии установились как социокультурный институт регуляции миметического соперничества. Древнейшие культы – это а) следствие насилия как атрибута бытия человеческого рода, и б) способ защиты от насилия. «Архаические религии по самой своей сути являются сочетанием запретов и жертвоприношений. Парадокс архаической религии состоит в том, что для того, чтобы предотвратить насилие, она обратилась к насилию»²⁵ В ситуации с христианством / библейской религией обстоятельства кардинально меняются. Качественно отличается интерпретация: «в мифах жертвы действительно совершали преступления, в которых их обвиняли их гонители. В еврейских и христианских священных писаниях толпы обвинялись в том, что они преследовали невинных жертв»..... «Пророческая литература полностью разорвала с насильственным социальным феноменом, который играл важную роль в человеческих культурах до и даже после появления судебных систем»²⁶ Библейская религия прямо указывает на миметическое заражение и обличает толпу, реабилитируя жертву и ставя вопрос в плоскости совести / сознания.

Если третий тезис Р. Жирара применить к анализу коррупции, то для нас действительно важно различать архаическое и библейское отношение к миру. Мы, и сегодня мало отличаясь от архаических толп, ищущих «козлов отпущения» феномена коррупции (и они регулярно появляются как показывает пример КНР), которая выступает обратной стороной общества потребления, общества успеха, вопреки всему. Желание «потреблять, ради потребления», «быть в удовольствиях», порождает мировоззренческую интенцию уровня «деньги не пахнут». Библия осуждает симонию, но предлагает определять зло, в сущности. Человек должен быть духовно бодрым, чтобы отсекал прилоги желания подмен, путей ведущих к Царствию Божьему. С точки зрения, христианского богословия каждый может пасть, но каждый может избрать путь восхождения к подлинным / духовным благам.

Переводя мысль Р. Жирара в современную социально-политическую и правовую плоскость мы должны извлечь, на наш взгляд, следующий урок, который можно выразить в логике «апостола Павла» - «и – и»: нам необходимо **и** не прерывать научного исследования коррупции, создавать максимально прозрачные социальные отношения, **и**, не прерывать духовной практики преодоления подмены ценностей человеческого бытия, размена подлинного человеческого достоинства на его эрзацы. Поэтому, и в религиозном, и в светском варианте, полагаю, что будущее за концептом «*добросовестность*». Современный философ – методолог Сергей Чернышев показывает, что «добросовестность - это ещё и компетенция. Модель "добросовестной" деятельности должна быть сконструирована в явном виде и воплощена в социальных стандартах. Наконец, продолжая мысль Де Сото - хозяйствующий субъект будет склоняться к добросовестной модели действий, когда её транзакционные издержки будут хотя бы сопоставимы с издержками "мошеннической". Это тема социальных институтов. Они заполняют (точнее, призваны заполнять) промежуток между десятью заповедями и всяким

²⁴ Жирар Рене Насилие и религия: причина или следствие? / Р. Жирар // Логос - №4 (67), 2008. – С. 129 – 139. – С. 130.

²⁵ Жирар Рене Насилие и религия: причина или следствие? / Р. Жирар // Логос - №4 (67), 2008. – С. 129 – 139. – С. 133.

²⁶ Указ. соч. - С. 133.

там ритейлом /факторингом/ аутсорсингом. Когда в институциональном поле обнаруживаются зазоры - "там" их заполняет так называемое гражданское общество, а "здесь" – держиморды»²⁷.

Безусловно, не все вопросы о природе коррупции сможет раскрыть социальная философия Р. Жирара, но дать новый теоретико-методологический импульс исследованиям коррупционного поведения, она, несомненно способна.

**Анкудинова Я.С., ст. преподаватель Крымского юридического института (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Борьба с коррупцией в России является одной из первостепенных задач внутренней политики государства, В.В. Путин постоянно подчеркивает в своих выступлениях необходимость борьбы с коррупцией. «Нужна настойчивая, последовательная и принципиальная борьба с коррупцией» [1], «Более эффективной должна стать борьба с коррупцией».

Вопросы борьбы с коррупцией являются одной из актуальных проблем государства. Это происходит потому, что коррупция парализовала все сферы общественных отношений, она снижает эффективность работы государственного аппарата. Процесс коррупции негативно влияет на бюджет государства. Это находит свое отражение в том, что коррупция активно сопровождает механизм распределения и использования централизованных денежных фондов. Коррупционные явления способствуют снижению качества управления бюджетными ресурсами, приводят к несоблюдению бюджетной дисциплины участниками бюджетного процесса. Этот факт предопределяет необходимость разработки новых и совершенствования существующих механизмов борьбы с коррупцией в финансовом секторе.

Мировая экономика с интегрированными финансовыми рынками открывает новые возможности для всех форм незаконной деятельности. Анализ проведенных исследований [2, С.49–51], а также статистические данные и другая информация свидетельствуют о том, что преступность, которая в полной мере относится к преступлениям в финансовой, налоговой сфере и к коррупции, превратилась в серьезную угрозу безопасности не только отдельных стран, но и всего мирового содружества в целом, поскольку носят агрессивный характер, использует в своей криминальной деятельности высокие технологии

Предлагаю рассмотреть вопрос коррупции с немного непривычной стороны – финансовой. Считаю это логичным, так как коррупция напрямую связана с финансовой сферой и имеет под собой денежную основу.

На сегодняшний день все связано с финансами и не имея выгоды в денежном эквиваленте люди не заинтересованы ничего делать. Касается это и борьбы с коррупцией в том числе, как ни парадоксально это звучит. С целью скорейшего выявления и раскрытия фактов коррупционного поведения предлагаю уделить должное внимание финансовому стимулированию как людей, которые будут сообщать о факте коррупционного правонарушения, так и сотрудников по борьбе с коррупцией. С этой целью предлагаю установить, а законодательном уровне вознаграждение за сообщение о факте коррупционного правонарушения в процентном соотношении к сумме присвоенной правонарушителем. По такой же схеме можно действовать и с сотрудниками по борьбе с коррупцией.

Так же хочу обратить внимание, это на то, что борьба с коррупцией будет эффективна в том случае, когда она будет приносить доход государству, покрывая расходы на борьбу с ней и преумножая бюджет. С этой целью логичным считаю установить за коррупционное правонарушение финансовое наказание. Как вариант, при выявлении факта коррупции возлагать на правонарушителя штраф, в определенное количество раз превышающий размер взятки либо суммы, которая была украдена из бюджета. В случае невозможности уплаты данного штрафа обращать взыскание на имущество и собственность правонарушителя и близких род-

²⁷ Чернышев С. Добросовестность

https://www.facebook.com/sergej.chernyshev?fref=pb&hc_location=friends_tab&pnref=friends.all

ственников. С целью обеспечения гарантий выплаты данного штрафа в срок, необходимо установить процент, в случае если сумма не погашается в течении определенного времени. Борьба с коррупцией логична исключительно в том случае, когда это будет приносить доход государству, а не урон и расходы на содержание коррупционеров в местах лишения свободы. Исходя из этого установление такого вида наказания за коррупционные правонарушения, как лишение свободы считаю нецелесообразным и приносящим государству реальный ущерб в сфере финансов.

Литература

1. Ответы на вопросы представителей средств массовой информации по окончании заседания совета межрегиональной ассоциации «Сибирское соглашение»; 8.02.2000; <http://archive.kremlin.ru/text/appears/2000/02/122111.shtml>

2. Лозовицкая Г. Влияние ОПГ из стран СНГ на состояние преступности в России // Юридический мир. 2002. N 3. С. 49–51.

Баумик С.К.,

**д-р философии Джадавпурского университета (Калькутта, Индия),
магистр наук Цукубского университета (Япония)**

КОРРУПЦИЯ, ЯВЛЯЯСЬ СПИДОМ ЦИВИЛИЗАЦИИ, МОЖЕТ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНА ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ ОБЩЕМИРОВЫХ НАДЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ИЗВЕСТНЫХ КОРРУПЦИОНЕРОВ

Аннотация²⁸

Финансовая коррупция является главной проблемной точкой общемирового беспрепятственного развития, а неденежная коррупция прямо или косвенно связана с ней. Денежный поток международной коррупции, как и национальной коррупции, сопоставимый по объему и ресурсам с легальной экономикой, «инфицировал» гражданское общество так же сильно, как СПИД. Коррупцированный мир отдельных лиц или групп находится далеко от карающей руки наказания из-за коррупции законодательного сообщества, уничтожающей как СПИД ключевые элементы иммунной системы демократии. Развитие и коррупция, вероятно, неотделимы друг от друга вследствие глобального экономического неравенства. Но мировое сообщество должно разделить их и уничтожить ужасающую инфекцию «гражданского» СПИДа любой ценой. Ответственные за это преступники, умело используя проблему мировой бедности, усиление конкуренции в бизнесе, владение властью государства и акты, подобные фанатическому терроризму, остаются невидимыми в глазах общественности. Поэтому эффективные антикоррупционные меры в общемировом масштабе незаметны. Подобная тяжелая задача противодействия коррупции увенчается успехом только в случае совместных усилий, направленных на вовлечение в это дело масс и совершение единых действий без малейшего отступления в глобальном масштабе. Другой альтернативы, чтобы спасти современную цивилизацию от верной гибели, нет.

²⁸ В полном объеме на русском языке статья Баумика С.К. «Коррупция, являясь СПИДом цивилизации, может быть уничтожена только с помощью общемировых надежных действий против известных коррупционеров» будет опубликована в научном журнале «Актуальные проблемы экономики и права» в 2017 г.

Bhowmik S.K., M. Sc. & Ph. D (Kolkata, India)

**CORRUPTION, THE AIDS OF CIVILIZATION, CAN BE ELIMINATED ONLY
WITH GLOBAL TRUSTFUL ACTION AGAINST THE DISTINGUISHED CORRUPTS**

Background: *'At the core of the global anti-corruption movement is the goal to secure the basic rights of all people and ensure a world where everyone can live in dignity'* is ignored severely as *'Corruption is a cause and contributing factor to wars and human insecurity'* (1). At present inequality concern, the poverty and illiteracy are the two the burning issues that have to reduce from the human developmental point of view. In the progress of civilization from the time of prehistorical period, unsatisfactory living opportunity among people is correlated and basically is the origin of corruption. Unfortunately, our beloved world is economically divided in two of developed and developing world that is also due to unequal development and corruption. Poor-developed countries like Nigeria are the easy targets for them. Corruption is one of the major problems of these government departments, which is directly or indirectly involved to criminal networks, in the name of international business progress. The poor-standard political democracy of these countries is considered as the major worsening factor of this situation. Sarah Chayes has cited the graveness in so depth in the judicial system also when she went to Nigeria to plead for a Boko-Haram case, as *'Sarah,'* the prosecutor interjects, *"we've been talking about money all this time. But this isn't just about money ... If you want to win your case, go to the judge with a beautiful girl"* (2). Even some of them are promoting national and international terrorist activities, (indirect monetary corruption) directly from government-administration to a motivated goal. As a result, the terrorism expanded its working field to the each concern of this world and the advanced countries are equally affected as well, at present. (2)

Pakistan President Mamnoon Hussain has directly accepted the origin of corruption with the statement that *'poverty and illiteracy are the main causes of corruption, crimes and extremism and it could only be counter by promoting education at the grass root level and making the future generation able to struggle for building of corruption- and crime-free civilization in the country'*. (3) It may be the best confession as the president of a developing country which is marked as one most terror affected, and terror sponsored country at the same time. Again, the people of such a poor and controversial country are suffering most for food, shelter and cloths. In the progress of civilization, democracy was adapted as *"...that government of the people, by the people, for the people, shall not perish from the earth"*. (4)

Poverty ridden countries are hunched in general law and order situation to provide the basic needs to people. *'Corruption also restricts millions of people on a daily basis in their enjoyment of human rights and fundamental freedoms, contributing to the perpetuation of poverty and hindering economic opportunity'*. (5) These people are within a complete trap of both side corrupt-forces; one, random or freelance of inland corruption and two, international or organized corruption. The second one is more planed and empowered with international business organizations. The international corruption uses the local mafias or criminals, the inland corrupt-force to exploit the invaluable raw resources (e. g. Mines) and cheap labour force in the name of business. Things are very much transparent that international finance sectors very casually use to buy the influential mafias and politicians, specially the lawmakers to snatch the economic-invaluable of a country (6). Again it is also transparent that these organized and corporate corruptions prefer the better law and order situation, rather than unruly environment. The governments of purchased lawmakers are liable to maintain better law and order situation at any cost to provide smooth roads for business, in the name of development.

Then, the organised corruption is more and more dangerous to this world. It is the most interesting that the involved mafia-leaders, businessmen and lawmakers are part of academic-world become a conglomerate who acquires sound knowledge to skip concern obstacles in national or global level. From motivated target and to accommodate a good academic part in support of *'all activities of corporate world'*, the organised corruptions tactfully heave the academicians in corruption-modules of superfluous benefits, - *'Luckily, in countries like Macedonia, it is confined to its rapacious elites: its politicians, managers, university professors, medical doctors, judges, journalists, and*

top bureaucrats' (7). It is enough to say that 'rapacious elites' is the major focusing part of academic and political chapter of civilization in democratic environment that is not limited in poor or developed countries. For better understanding of the situation, the most corrupted corporates have been recorded in Western countries, mainly in the USA.

It is clear that the so-far distinguished corrupted corporate personals are from Western world which is respected as most welcome civilization. But it is so pitiful that top 10 corrupted politicians are from underdeveloped world which achieved neither in economy nor in democratic development. As per normal politics, the corrupted politicians maintain a chain from the local criminal to mafia-boss to businessmen who are responsible for terrorising people and provide finance, respectively for gain of political power which would provide the total team for mass lootings and exploitations (7). For political winning the leaders use the total team to win the voter's majority at any cost. The system is universal, against little differences accordingly the economic and social improvement. Within this political scenario, a good number of academic people, including police and administrative executives are well connected to political activities just for fringe 'gain' that is nothing but corruption. 'Over the last few years, the issue of corruption - the abuse of public office for private gain - has attracted both academicians and policy makers. Corruption scandals, as well as other reasons, have toppled governments in both major industrial countries and developing countries' (8). In modern financial investment, the common people are also directly involved in 'Share-Market' profit. People are less interested in the 'corruption' at all, but any 'dividend' or gain form open-market fixture of corporate-regulation that is only a Casino-play. However, there is also a good number of shareholders and small-business sector people are directly involved with supporting anyhow 'gain' from shares that is well known as corporate manipulated corruption. Such a way, major portions of conscious and enlighten population are away from anti-corruption movement for professional season.

Now only a handful number of literate world is fighting most for sake of whole world that is unfortunate. It assumes that the whole population, including the common people who are not related with such systemic corruption is uttering for the immediate and trustful measure against the fierce attacks from the fatal AIDS-like civil-disease which may destroy this civilization with more severe damage than World War II.

The limited peace-loving population and leadership are liable to do the things of 'corruption-free' environment in such a temper that an essentially full-trust appeared from all section of civilization.

To save the civilization, the task is quiet possible to act on, but to proceed uninterruptedly stepwise as follows.

1. Identify the corruption.
2. Identify the responsible criminals.
3. Identify the kingpins who are away from the incidents.
4. Identified criminals are rounded up with tough proceedings.
5. Identify the criminal-sponsored part of organization or government without bias.
6. Judgement and punishment parameters must be up to the demand with direct/indirect loss of lives and property or developmental damage.
7. The global measures must be applied on responsible organizations or governments in a view to eliminate the global 'God-father' community.
8. An unbiased scientific research-base has to set up to identify the origin of any corruption that should be specified to comply with international caution.

After completing these steps appropriately, the anti-corruption developments or measures would be at a standard level of public trust. In inequality, the corruption is an uninterrupted process, and again, inequality is the source of it. Then, inequality has to be minimised and eliminated as urgent task of civilization.

In human psychological view, inequality in individual mind-set and unlimited aspiration of establishment of academic people is the source of corruption hunch. Following the experience of sharp gain or profit, primary corruption gradually turns to terrorism or war-like development. It has to consider that the primary corruptions are initiated at individual basic intuition. The extension of

the field of corruption involves bigger number of people and the ultimate extension to terrorist like semi-war activities are patronised by government power, anyhow.

Situation is such an optimum level of severeness that is to fight against by the very limited number of academic people only. World anti-corruption movement is gradually getting popularity from common people internationally. Still it is the mystery that designated corrupt-world becomes the partner of anti-corruption movement. It is the natural criteria of skilful corrupt world that is how corruption spreading more speedily than very slow growth of anti-corruption progress.

In regulation of world corruption turned terrorism, the international authority is avoiding its responsibility to crack the origin due to some obligatory biasness.

The corruption related situation of developing and poor countries is so pitiful that the street-snatching/pickpocketing-like rampant corruptions in daily life and war-like terrorising mass killings are co-inhabiting side by side. There, the anti-corruption movements are in minimum standard, and almost of no meaning. The economically developed world is experiencing corruption in a very polite manner as there nothing is going wrong. Corruption is performing in official and organised way following legal evasion. Organised crimes or corruptions develop collaborative relationships with political, economic, and social apparatus of the state. To increase the security of their operations, they also develop arrangement with local and/or national legal authorities (9) of concerned countries. Legal systems of these countries are too vulnerable to purchase even the judges. USA like first world country is not clean in this judiciary failure to crack corruption. In USA, 'Criminal actors can facilitate the necessary degree of immunity from law enforcement in several ways. They can develop partnership with law enforcement' (10).

The Civilization is considered as a whole human conglomerate that is full of biological systems. Corruption engulfed the civilization in way that a corrupt (infected) one infects others so artfully by close contact by major 'gain' as like as biological entertainment or other blood-related contamination. This biological contaminations bears no surface symptoms of any severe damage of immune-system in AIDS. Immense and sharp gains from corruption infected the civilization that bears no significant and exterior symptoms of disease, similar of HIV-patient, but the civilization gets closer to economic death. Treatment of corruption like social disease is quite difficult as it infects or kills most (social and administrative) anti-corruption defence including judicial system, which is the end of social immunity.

The social as well as global death must be stopped. Unified and state forward anticorruption measures must be monitored globally. The suspects are not far away from the normal eye-sight. Even they are rounding us as neighbours as active partner of anticorruption movement. But from the legal point of view and without direct evidence, they are rather free to enjoy the world. Sometimes, the active enforcement personals identify the criminals with documents, but due to close relation to influential corporate and highest political power, all become futile (11). Transparency International, a volunteer research organization, made a statement that 'The TI Board of Directors (December 1, 2014) to review the most effective ways in which the TI movement should formulate positions and make public policy statements about multinational enterprises that have engaged in corrupt activities, including the bribing of foreign government officials and the use of money laundering systems (12)'. Such confessions and recommendations are abundant around the civil world on corruption. But the national or international power organizations (e. g. UN) are either helpless to act on corruption due to the self-infected situation, or they are confused to fight the so endemic and dreaded civil disease.

This development provides that the corruption is an AIDS-disease of civilization that infects the key apparatus or mechanism of anticorruption defence. The popular democratic system is the target apparatus of this social disease. The corruption infects democracy itself, to ensure best protection as like as AIDS in human-immune system. In government of democratic system, the elected lawmakers are the major concern of power. All sorts of corruptions and illegal activities are emerged from the shelter (infection) of these lawmaker-personals. 'A number of political elites, through the practice of corruption hold on to the power and protect their select interests from the rest of population' (13). However, without direct or indirect administrative support no corruption

has been flared up.

The constitution, legal bindings is the 'Blood' of capital economy in democracy. Now, the Government, the power-house is infected by the fatal 'corruption' virus that globally spreads through multinational trade and transportation. More specifically, the lawmakers of government are corrupted as like as the AIDS-agent infects the key-cell (CD4 cell) of immune system of human physiology. Thus, there is almost no way to isolate or protect the infected-civilization from such a dreaded infection of sure death of civilization. Even the most advanced economy is showing helplessness for vaccine development against corruption due to such infected lawmakers. Jimmy Carter, former president, expressed, 'Now [the United States is] just an oligarchy, with unlimited political bribery being the essence of getting the nominations for president or to elect the president. And the same thing applies to governors and U.S. senators and congress members. ... So now we've just seen a complete subversion of our political system as a payoff to major contributors ...' (14).

The corruption, institutional or monetary is now expanded its cross-border territory with ever changing 'surface-antigen', which is a major feature of HIV-virus. In biomedical research, a successful vaccine propagates antibody against certain antigen of microbe or virus. Due to the AIDS-agent continuously changes its antigenic target, vaccine is not materialized well. Characteristically, the corrupt-world is featured with ever changing shape and surface as per required for its safety-reason. Corruption uses the major financial and political supports as 'genetic code' to divert the identity in an ever changing manner. Recent Brazil-situation is one of the best examples. 'I'm against all the dubious horse-trading this government does,' said Mr. Maluf, 84, a former São Paulo mayor who faces charges in the United States that he stole more than \$11.6 million in a kickback scheme.' (15). It seems the vaccination like remedy of corruption is quite difficult without targeting the lawmakers, the political key of government power. Lawmakers are the key regulatory factors of anti-corruption defence of government-elect. And election of a country to make democratic government is fully controlled by finance from legal and illegal sources.

In respect of AIDS' treatment, doctors use high dose antibiotics to prevent additional infection that can cause death. It is the same treatment for civil-AIDS of rampant corruption in two high potential democracies of this world. Trump used frustrated and depressed economy in white-racism to win election. On the next, Indian rightist (Hindutava) government used emotional slogan of black money rescue for common people's support. US-presidential election bears unexpected result of White-racism and Indian demonetisation by Modi-government is the finest application of political stunt to check national black money. The Modi-government plays a major corruption in the name of anti-corruption move. Both are the finest example of democratic corruptions using emotional blackmailing the common people of 'Vote'.

The mankind has built up this civilization of thousands years of old that is to be saved from such a dreaded and most complicated civil-AIDS disease. Otherwise the most devastated and life-killing World War III will be inevitable in nearest future.

For the treatment of corruption, the process will be the same as AIDS-treatment. Hence the targeted key-apparatus will be 'Lawmakers' community, which is the regulatory body of social immune-system in democracy. The only way remains- to encircle and isolate the infected lawmakers (patients) from society when social-vaccine is not feasible against corruption as per AIDS-disease. Infected-lawmakers starred governments are playing as impaired defence system against corruptions. It is not very difficult to distinguish these involved personals for legal punishment, if there is transparent motive and targeted pressure from public as a whole. More specifically, the corrupt lawmakers and responsible personals have to identify for 'zero tolerance', as per 16th IACC temperament, at Putrajaya Conference (16).

Discussion: 'Zero tolerance for impunity of corruption'- words are not enough for making trust to the world population who are more experienced with the natural death of all strict measures against corrupt world. Again the only authentic international institute UNDOC has pointed as 'The United Nations Convention against Corruption (UNCAC) is the only legally binding universal anti-corruption instrument.....The UNCAC covers many different forms of corruption, such as trading in influence, abuse of power, and various acts of corruption in the private sector'(17). These words are

self-expressing about the dark-holes of anti corruption measures as the world people are expecting most for a least progress against this social death. Rationally, the expected trust from the common people on global anticorruption activities is yet to achieve. And the trusts on the treatment of 'civil-AIDS' at national levels are also not visible.

It is no time to waste to crack down such a vulnerable social dieses as it is already infected the whole democratic system without any discrimination of developed or undeveloped economy. Only global pressure and collaborative measures may change this deplorable systemic infection. Therefore, UNO, OECD like global organizations have to initiate for unified action on corruption, in spite of differences in politics and diplomatic relationships among countries. 'The UNCAC, the OECD and many other regional and sub-regional conventions, the G7 and G20 submits' are the organizations of different interest and are well conscious about the so grave corrupt-situation when OECD expressed at the basis of 'Conflict of interest' as 'Corruption can arise from a conflict of interest which has been inadequately identified or managed.' A summary of '2013 Data on Enforcement of the Anti-Bribery Convention' may be wrathful to cite on the voluntary reports of only 40.

Still, the things are shown that such responsible world-power sections are not so active to deal with it, rather they are involved elsewhere which promotes corrupt-world to expand.

The world is suffering most from the terrorist attacks which is the worst shape of international corruption at present. Still, the world population observed that the concern measures are not up to the level to crack it from origin. At first look, the actions seem very childish and full of wrongs to encircle the distinguished evils. People are confused greatly to understand the move of world powers and even, a negative impression is developing against power politics. Due to the justified anxieties, Indian Prime Minister, Mr. Narendra Modi expressed his doubts in Brussels 'Unfortunate that UN still can't define terrorism' (18). The fragmented and individual motivated activities against corruption or terrorism make these things more and more fruitless. On the contrary, the corrupt-powers are becoming more energetic and skilful to futile all attacks as parallel powers.

The same thing happens in biomedical field of microbial antibiotic resistance. HIV-virus, the AIDS-agent is more skilful genetically in ever changing model of surface proteins. The corrupt-world is habituated in hiding itself within the lawmakers, the key personals of government and genetically regulated in ever changing shape or figure within varieties of power-people of finance, defence, court, corporate and even academics. The lawmakers' versatile characters are easily accessible and/or manageable to the deviceful corruption-handlers. They well understand that the national or international anti-corruption measures are faulty enough as the responsible defence systems or the governments themselves are infavor of corruption for vested interest only.

It is so tough job for the international organizations including United Nations to proceed as per public demand and to activate the slogan 'Zero tolerance for impunity of corruption'.

There, 'United Nations' (UN) approved organization is 'International Association of Anti-Corruption Authority' (IAACA) which is better accepted to the international community due to its obligation to UN. But this very organization is almost of non-functioning, except a few general meetings and seminars before 2014. IAACA is a better power-authority for the constitutional backing with UN-like international recognition. In its' Panama declaration, it announced - 'We, the Representatives of the Anti-Corruption Authorities of 97 Member States of the United Nations and regions, and of 8 International Organizations'. But very casually the members are dependent on the agencies responsible for corruptions as "Convinced that relevant government agencies, civil civilization and relevant professional organizations can individually and collectively make significant contributions to the effective implementation of the UNCAC" (19).

It is very critical situation that almost political entities of national and international level are severely infected with this dreaded civil disease.

Another organization, International Anti-corruption Conference (IACC), according to the history is a volunteer organization of international prominent personals of law, economy and governments with Transparency International (TI). So far it is a major research organization of transparency and corruption. It only can highlight the concern cases to respective governments and UN-like international organizations, not any more.

The respective governments and administrations would follow as per discretion or judgement on it. For case to case differences and motives, the governments would proceed for court trial for punishment or at all non-responsive, as the governments are not liable to obey the IACC's recommendations. It also observes that motivated governments are skilfully using the court-proceedings in favour of criminals, involved directly. Such proceedings are only for eye-wash to the international community and to establish the illegal activities of corruption to make it a legal one with the court stamp.

Sometimes, the corrupt individuals or groups or organizations involved to monetary corruptions and related criminal activities are not visible to common eyes. It happens in two different ways. In west-countries, the law and order situation is well maintained, and the corruptions are progressing in smooth ways without any noise. These smooth progresses of corruptions are rather in larger amount comparing with that of the developing world. Some hidden corruptions are not easy to distinguish in poor countries. Now and then the poor people are providing with public welfare donations in food, clothes and even building of shelters. They are also providing free treatment with free medicines also with some NGOs or rich's happy donations. In most of such cases, there are special motivations in political or business gain. It can be summarise with few words of Charles Kenny 'It's an unquestioned truth among Western politicians, businesspeople, and aid agency employees that corruption is rife in the developing world and that's a big and, perhaps, even the main reason why poor countries are poor (20)'.

To fight against such overwhelming critical circumstances, all-round measures are obligatory for 'implementing anti-corruption strategies at all levels, as well as for other elements of civil civilization with an interest in combating corruption' (21).

Long way has to go. As per the conclusion of Mr. Akera Muna, the Chair of 16IACC conference at Putrajaya, Kuala Lumpur 'If you want to stay corrupt you should be prepared to face the consequences' (16), the graveness of the situation developing around the world is really a massive lawlessness in 'security and trust' that is the initiation of 'consequences'. The world is already in severe civil-AIDS accompanied with pneumonia-like situation due to effective 'consequences' of corruption with the serial devastations of Afghanistan, Iraq, Nigeria, or Syria like countries. It is the result in the height of corruption transformed to terrorism. The things are not only the governmental law and order situation, but the mass killing of people with immense erosion and uncertainty of daily life also. The revengesive attacks on India, Russia, France, USA, Belgium, even on the Pakistan are the result of freelance international corruption.

Corrupt-world very calculatively uses human's indigenous feelings for exploitation against civilization. Most of countries are bearing the mass of different regional feelings in depth of race and tribes that sometime revealed as sectarian movements. Primarily, they focus as the rise of inequality, but it is actually a kind of corruption, masking deprivation of economic development.

The corrupt world is more intellectual to misguide the common people's faith on religious concepts. Most of the poverty-ridden communities are also lack of independent reasoning to judge the religious meaning of Holy-books. Illiteracy or targeted education is the cause of such unwanted developments of fanatics. Corrupt and motivated leaders are abusing these common people's sentimental feelings regarding religion. They initially purchase the religious leaders as per required demands. Then the religious leaders motivate the common and simple people against opposite-believed sections with some fatal accidents or atrocities. Then the aggrieved mass violently react against others of different believe. Poor law and order situation favours extortion in the name of religion-reason that is a method of popular corruption. Pakistan like governments are directly capitalised such Islamic-fanatics in democratic process straightforwardly.

In present democratic development, racism and religious craze is more acceptable to the respective leaders to gain the governmental power in developed countries also. In recent Presidential election of US, Donald Trump is the best example of using cheap public sentiment that is pampering by sectarian and Christianity voters (22).

Drag-smugglers are one most dangerous group of corruption worldwide. The poor farmers are traditionally habituated with narcotic-plantation which is much better scope of earning. Drag related

business is also very lucrative item to addicted people. No corruption concept is acceptable to these traditional farmers.

Oil and gas is the major source of international corruption as well as black-money business. The invaluable natural product is also the only or major source of Gulf-economy. These governments are rich enough on it only. International conflicts and competitions are as 'Oil as an instrument of coercion in foreign policy involves the use of oil as a tool for power by a supplier country or countries that make a concerted effort to utilise the embargoing of oil to affect the foreign policy of the target country or countries' (23).

Very casually we are avoiding the main partner of corruption which is the finance and business sector. They are very cordially playing these said games as professional, when the world is hunting the source of corruption or the corrupt-kingpins. Business and corruption is hard to separate in economics. The finance sectors, banks, insurance, share-markets, investment finance and like sectors are mobilising their money-flow through unlimited transactions. The corrupt money of large amount is anyhow connected with these global finance sectors. Detected frauds are much less banking sectors as 'The cost of fraud is the equivalent of a financial iceberg; some of the direct losses are plainly visible, but there is a huge mass of hidden harm that we cannot see' (24).

Such all-round verities are the weapons of corruption. Still there is no way to ignore this tragic war for the sake of civilization. The whole world have to fight against all sorts of corruption at the same time, otherwise, it is an end game of the civil-AIDS infected earth, before the natural death.

Objectives: To emanate the justified aptitudes of the said words, the following objectives should be adapted as per standard without any excuse.

A. A mass consensus has to develop among the common world-population to make a sense that the civilization as a whole is infected with civil-AIDS of corruption and the united world is to fight against it at any level.

1. The limited section of population is not enough to promulgate the demand of eradication of corruption. It is not only hard, but too much risky to fight against the international powers of corruption.

3. All corners of the developed world are also not in favour of anti-corruption. 'Most academicians prefer to ignore corruption, particularly when a foreign country is involved' is the first-line of introduction of Keith S. Rosenn (25). Academic societies who are most potential and supportive force are infected well with corruption, the civil-AIDS.

4. The people of China and India like countries are so important in number concern. The awareness among such big populations of developing countries plays a vital role to force the respective governments in favour of this long fight as these people are suffering most in daily-life from corruption.

5. The situation of poor-country's people is really in misery of civilization due to corruption and AIDS. They are just mute prey of sectarian politics, religious extremism, and donation-business for vote and traditional misuse. Solomon Mwije cited (2013) as 'Corruption and poor governance, the major causes of poverty in many third world countries' (26).

B. The corruption concern, narcotics and crude oil are two major burning issues at present to point out.

1. 'Corruption is overall a violation of humanitarian perspective',- if it is true or accepted, then a farmer population depending on prohibited drug-plant harvesting from a traditional practice of living mean is to provide alternative and justified living support that may help to eliminate the traditional mind-set.

2. Oil and gas producing countries are economically depended on this resource and became rich also. The very irreplaceable and lavish economic resource is the major content of world contention and competition. The present Gulf-countries' deterioration is due to corruption in oil-economy. Respective national interests have to deal very politely and convincingly.

As a whole, without consciousness of world population, no such a critical and continuous fights would ever success. Otherwise, it will create more international differences and may turn to

more wars, like the Afghanistan or Syrian situations.

Conclusion: the depth and severeness of the endemic civil-AIDS has been illustrated in this short space. Still it is more and more than that as the civil-world is afraid of enough to move against 'Corruption' speared from daily life to war. The distinguished corrupts also well identified to common people, but they are not been accused and punished, as the lawmakers part, key of social immune system is infected with 'Corruption'. Denying the said objectives, it is hard to generate 'security and trust' to world community to save civilization from dreaded infection of 'civil-AIDS'. World is to save from the sure death with bias-less measures. No alternative exist for the whole civilization concern. Things are to materialize with 'Do or Die' motto.

References

1. The United Nations and curbing corruption today Frank Vogl, April 26, 2016
2. Corruption and Terrorism: The Causal Link, Sarah Chayes, May 12, 2016, UK PMO Office
3. Poverty, Illiteracy Are Main Causes Of Corruption: President Mamnoon, 28 November 2015
4. The Gettysburg Address by Abraham Lincoln, November 19, 1863
5. 3 Key Steps to End Corruption; Dimitri Vlassis, 16 January 2015
6. THE GLOBALIZATION OF CRIME, Preface; Copyright © 2010, United Nations Office on Drugs and Crime
7. Full text of "Corruption and Financial Crime" Sam Vaknin, Ph.D. 2009
8. CORRUPTION AND RESOURCE ALLOCATION DISTORTION FOR "ESCWA" COUNTRIES, Dr. Ahmad M. Mashal, International Journal of Economics and Management Sciences Vol. 1, No. 4, 2011, pp. 71-83
9. Political-Criminal Nexus Trends in Organized Crime, September 1997, Volume 3, Issue 1, pp 4-7
10. United States Trends in Organized Crime December 1999, Volume 5, Issue 2, pp 85-122
11. 'The New Institutional Economics of Corruption' by Johann Graf Lambsdorff, Markus Taube, Matthias Schramm, Section 5
12. Resolutions – 2014 Transparency International Annual Membership Meeting
13. The Negative Effect of Corruption on the Consolidation of Democracy; Cristina Nicolescu-Waggoner
14. "Yes, We're Corrupt": A List of Politicians Admitting That Money Controls Politics; by Jon Schwarz, July 30 2015,
15. Dilma Rousseff Targeted in Brazil by Lawmakers Facing Scandals of Their Own; Simon Romero and Vinod Sreeharsha
16. Putrajaya Declaration: Zero Tolerance for Impunity
17. United Nations Convention against Corruption (<https://www.unodc.org/unodc/en/corruption/>)
18. Unfortunate that UN still can't define terrorism: Modi in Brussels, (PTI March 31, 2016, 10.30 IST)
19. International Association of Anti-Corruption Authority (<http://www.iaaca.org>)
20. Is the U.S. as Corrupt as the Third World? By Charles Kenny July 14, 2014
21. Practical Anti-Corruption Measures for Prosecutors and Investigators, Vienna, September 2004
22. Why Christian Republicans insist Donald Trump is a good Christian- by Daniel Petri Kasey Petri | Feb. 24, 2016
23. Time to Fight Corruption in Oil Sector
24. REPORT TO THE NATIONS: ON OCCUPATIONAL FRAUD AND ABUSE, 2014 Global Fraud Study
25. Corruption in Mexico: Implication for U. S. Foreign Policy
26. Corruption and Poor Governance- The Major Causes of Poverty in Many Third world Countries; by Mwije Solomon

Биккулова М.К.,

Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
**АКТИВИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ В ПЕРИОДЫ ЯВНОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКЕ И АКТУАЛЬНЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ**

Проблема коррупции в современном российском обществе является самой актуальной. Коррупция является деструктивным и социально-опасным фактором, препятствующим развитию российской экономики и росту благосостояния населения РФ. Нынешняя слабая мотивация госслужащих как в целом [1-3], так и в области противодействия коррупции [4-5] вызывает необходимость применения актуальных мер по борьбе с коррупцией.

В наши дни наиболее разрушительными формами проявления коррупции считаются подкуп государственных и общественно-политических деятелей, чиновничества, неправомерный протекционизм и др. Благоприятной почвой для коррупции служат огосударствление общественной жизни, бюрократизация общества и страны, излишняя централизация управления, процветание теневой экономики. Особенно широкие масштабы коррупция приобретает в ситуациях явного кризиса (выделение периодов явного кризиса основано на позиции Д.В. Манушина: кризис присутствует в экономике страны всегда, находясь либо в явной, либо в скрытой форме [6-7]), в этапы разложения социально-политических систем (см. рис. 1.).

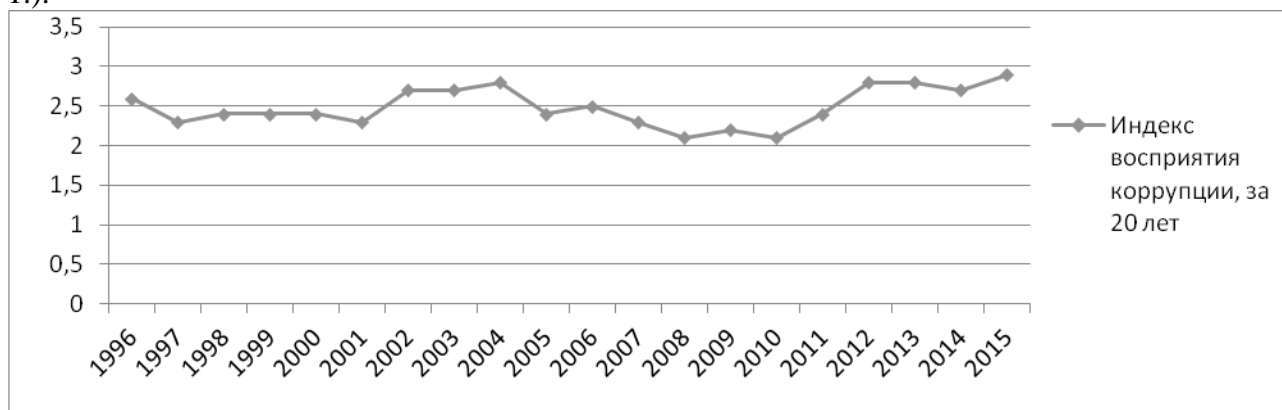

Рис. 1. Величина индекса восприятия коррупции в России за 20 лет

Оценка рис. 1. выявила, что в периоды явного кризиса 1998-1999 гг. и 2008-2009 гг. индексы восприятия коррупции принимали более низкие значения, чем в подавляющее большинство периодов скрытого кризиса. При этом в период предшествующий периоду явного кризиса наблюдалась заметная тенденция к снижению этого индекса. В то же время в явном кризисе 2015 г. наблюдается тенденция роста этого индекса. Представляется, что это повышение обусловлено инерцией прошлых лет, а в 2016 г. индекс вновь снизится как и во все остальные периоды явного кризиса.

Различают несколько форм коррупции: низовая (мелкая, обыденная); вершинная (крупная, элитарная). Максимально распространена и наиболее опасна коррупция во властных структурах, коррупция, сопряженная с применением административного ресурса (политическая коррупция (она детально изучена в работах [8-12]), которая может выступать и в форме низовой коррупции - взятка за регистрацию фирмы, и в форме вершинной - применение административного ресурса для извлечения "нужного" результата выборов). Кроме неэффективного расходования материальных и финансовых ресурсов политическая коррупция приводит к росту недоверия правительству.

Во многих исследованиях выявлено отрицательное влияние коррупции на экономический рост, накопление, результативность помощи в целях развития, неравенство доходов и нищету [13-15]. Между тем коррупция не только формирует преграды для функционирования бизнеса, она существенно ухудшает качество госаппарата, что особенно важно в условиях кризиса. В свою очередь непродуктивный госаппарат – ограничение модернизации экономики.

В работах Д.В. Манушина отмечено, что Счетная палата пришла к выводу, что про-

грамма регулирования антикризисных мер в модификации 2016 г. недостаточно продумана, медленно исполняется, отсутствуют количественные показатели для оценки ее эффективности. Что касается финансирования, средства были выделены лишь на 2 пункта плана из 38. Таким образом, 95% антикризисных мер не были профинансированы. В. Миронов из Центра развития Высшей школы экономики, считает, что Минфин опасается потерять эти средства. Не выполнен и пункт о поддержке импортозамещения в сельском хозяйстве, меры помощи производителям транспорта также не осуществлены, не выполнен пункт по увеличению госгарантий по программе проектного финансирования. Задержались меры поддержки малого и среднего бизнеса (одна из ключевых задач правительства): «Корпорация МСП» не получила ни госгарантии на обеспечение привлечения кредитов малым бизнесом, ни имущественный взнос на развитие лизинга оборудования для малых и средних компаний. Средства из госбюджета долго выделяют, сначала принимается решение о выделении денег, а потом ведется уже реальная работа - обоснование проектов, редактирование выделенных сумм, в добавок часть программ не пользуются таким спросом, как планировало правительство [16-17].

Доклад Счетной палаты указывает на то, что не у государства отсутствуют средства для поддержки компаний, а у самих компаний нет стимулов и возможности разрабатывать проекты. По словам главного экономиста Альфа-банка Н. Орловой, разработка программы долгосрочного развития экономики переместилась на другие площадки, и сам план потерял актуальность [18].

Оценивая воздействие коррупции на экономический рост, заметим, что осуществляется существенное распределение ресурсов в пользу потребления между социальными группами за счет сбережений как государства, так и бизнеса. Уменьшается результативность принятия административных решений и государственной политики в целом. Коррупционная составная часть с точки зрения бизнеса подразумевает смещение границы нормативной доходности проекта вверх с целью выплаты скрытых рент.

В настоящий период принято немало усилий уменьшения уровня коррупции. Однако, степень коррупции в России, напротив, продолжает расти. В этой связи С.С. Сулакшин, С.В. Максимов, И.Р. Ахметзянова и др. называют несколько предпосылок неудач противодействия коррупции.

Первая причина - это недостаток действительной политической воли. Коррупция носит глобальный характер и пронизывает все сферы человеческой деятельности. Она стала обычным явлением, нормой жизни. Некоторые специалисты полагают, что коррупция - это реальный способ управления на сегодняшний день. По этой причине перед нами встает основная проблема - как принудить власть принимать результативные меры по борьбе с коррупцией, если она сама коррумпирована? Следующая причина заключается в том, что большое количество передовых российских мер по противодействию коррупции затрагивают лишь отдельные направления такой борьбы, как правило, в отрыве от решения проблем оздоровления экономики в целом. Ни одну из имеющихся на сегодня мер борьбы с коррупцией, нельзя признать соответствующей потребностям высокоэффективного противодействия данному явлению [19].

Начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры РФ А. Русецкий сообщил, что в 2015 г. объем причиненного правонарушителями коррупционной направленности материального ущерба составил свыше 43 млрд рублей, в 2014 году - немногим сверх 39 млрд рублей. В первом полугодии 2016 года он составил приблизительно 28,5 млрд рублей. Однозначно можно сказать, что по итогам 2016 г. материальный ущерб окажется максимальным [20].

На следующем этапе анализа рассмотрим международный опыт противодействия коррупции, который может быть полезен России.

В Швеции немалое значение в противодействии коррупции оказывают церковь и общественное мнение, благодаря которым в этой стране с недоверием относятся к каждому бизнесмену, который смог за небольшое время получить весьма высокий доход, либо к чиновнику, доходы которого значительно ниже его расходов. Общественная позиция превратит

такого бизнесмена в неприкасаемого, так как ему никто не будет доверять ни в бизнесе, ни в бытовом общении. И публичная позиция вынудит такого чиновника уйти с должности и не даст возможность ему работать ни в государственной службе, ни в частном бизнесе. Общественное мнение превратило проявления коррупции, по большому счету нечестность и в частном бизнесе, и в государственном управлении в весьма редкое проявление. Никакими мерами законодательного регулирования или даже уголовными санкциями такого итога достичь бы не удалось [21].

В 1999 г. созданный и установленный в Сеуле по воле его главы администрации города Гох Куна антикоррупционный проект «OPEN» дал возможность жителям в действительности контролировать работу государственных чиновников. Они и сейчас могут в любое время изучить процесс рассмотрения принятия документов по обращению через сеть Интернет. Это дает возможность гражданам наблюдать за тем, как решаются вопросы о выдаче разрешений либо ограничений по тому или иному процессу, в случаях, когда наиболее вероятно проявление коррупции, возражать, если ими замечены какие-либо нарушения.

У китайского руководства нет сомнений, что именно госслужащие это основной источник коррупции и мздоимства. Бытует правило адекватной ответственности за нанесение убытка из-за незаконных деяний чиновников. В случае если, например, деяния чиновника из контролирующей инстанции были не правомерны и нанесли ущерб частному бизнесу, государство возмещает ему полный ущерб от действий своего чиновника, а далее взыскивает эти затраты с семьи данного госслужащего в широком смысле этого слова, т.е. со всех его членов семьи, а семьи в Китае весьма большие. Подобным образом действует государство и с чиновниками таможенной службы [21].

Антикоррупционные меры Гонконг начал осуществлять в 1974 г., когда коррупцией было пронизано 94% госсектора. И подобных мер было всего две.

Мера первая: ликвидация презумпции невиновности для госслужащих. На смену ему пришло правило «докажи, что купил имущество не на взятки». В случае если служащий не в состоянии привести доказательства, что легитимным путем приобрел средства, которые лежат на его счетах в зарубежных банках, либо на которые приобретено недвижимое и дорогостоящее имущество, в таком случае он будет осужден вплоть до 15 лет тюремного заключения. Данную норму законодательства органы власти стали последовательно и четко реализовывать. Незамедлительно после отмены презумпции невиновности ряд крупных госслужащих Гонконга оказались за решеткой.

Мера вторая: в 1974 г. была организована независимая комиссия по борьбе с коррупцией (НКБК). Подчиняется она напрямую генерал-губернатору Гонконга, ни МВД, ни органы государственной безопасности воздействовать на деятельность НКБК не могут. У служащих НКБК высокие должностные оклады, в среднем выше на 25 %, нежели у сотрудников силовых ведомств. Данная комиссия не только выявляет взяточников, но и осуществляет профилактику, т.е. предотвращает взяточничество в сферах, наиболее подверженных коррупции, к примеру, в службах, выдающих разрешения на руководство бизнеса либо каких-либо трудов, в дорожной полиции, в следственных органах и судах. Комиссия имеет право провести контроль в любом ведомстве и министерстве, если имеются малейшие подозрения на коррупцию [21].

На основе проведенного анализа автором разработаны актуальные меры по повышению эффективности противодействия коррупции в России:

- 1) осуществление единой политики в области противодействия коррупции;
- 2) формирование механизма взаимодействия правоохранительных и других государственных органов по проблемам противодействия коррупции;
- 3) формирование механизмов общественного контроля за работой чиновников, создав в обществе негативное отношение к коррупционному поведению;
- 4) внедрение антикоррупционных стандартов, то есть утверждение для соответствующей области деятельности единой системы ограничений и дозволений, которые обеспечивают предотвращение коррупции в данной области;

5) неукоснительное выполнение принципов независимости судей и невмешательства в судебную деятельность;

6) модернизация системы применения государственной и муниципальной собственности, государственных и муниципальных ресурсов, а также порядка передачи прав на использование такого имущества и его отчуждения;

7) увеличение уровня оплаты труда и социальной безопасности государственных и муниципальных служащих;

8) снижение числа государственных и муниципальных служащих с одновременным привлечением в государственную и муниципальную службу квалифицированных экспертов;

9) утверждение закона, наделяющий суд правом конфисковать имущество и денежные средства, возникновение которых чиновники, уличенные в коррупции, не способны четко объяснить;

10) следует резко снизить объем денег в наличном обороте и переключиться на электронные расчеты, как это практикуется в Европе.

В заключение отметим, что проблема коррупции в России – это задача не только правоохранительных органов, но и всего российского общества. Наша страна должна иметь эффективную антикоррупционную политику, которая позволит ей «не проворонить» бюджетные средства. Эта антикоррупционная политика должна опираться на антикоррупционную идеологию (она подробно раскрыта в следующих работах [22-24]), лежащую в основе поведения всех российских граждан. При этом выявлено, что в периоды явного кризиса следует активизировать все антикоррупционные меры, т.к. коррупция в эти периоды обостряется, усугубляя социальные и экономические проблемы населения.

Список использованной литературы

1. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17-35.

2. Манушин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 52-60.

3. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление технологическим развитием России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1. С. 67-74.

4. Кудряшов К.В., Санькова А.А. Мотивация как объективное условие противодействия коррупции // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2010. № 2. С. 38-46.

5. Бусыгина И.М., Филиппов М.Г. Ограничить коррупцию: найти новых людей или изменить мотивации? // Полис. Политические исследования. 2013. № 1. С. 50-71.

6. Манушин Д.В. Новый взгляд на понятие «кризис» // Экономический анализ: теория и практика. 2013. №15. С. 17-24.

7. Манушин Д.В. Обзор, обобщение и оценка теорий экономических циклов и кризисов. Выделение и сопоставление новых теорий: политико-экономического условного цикла и бесконечного кризиса // Финансы и кредит. 2016. № 2. С. 9-26.

8. Кабанов П.А. Политический терроризм: криминологическая характеристика и меры сдерживания. Нижнекамский филиал Московского гуманитарно-экономического института. Нижнекамск, 1998. 40 с.

9. Кабанов П.А. Российская политическая криминология в схемах и определениях. Часть общая / Нижнекамск, 2002. 60 с.

10. Кабанов П.А. Политическая ненависть или вражда как мотив преступления // Российская юстиция. 2008. № 3. С. 43-44.

11. Кабанов П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение. Моск. гуманитар.-экон. ин-т, Нижнекам. фил.. Казань, 2004. 174 с.

12. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. М.: Изд-во: Дружба народов,

2008. 224 с.

13. Манушин Д.В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №1. С. 56-65.

14. Кузнецова О.А. Некоторые особенности детерминации коррупции в России на современном этапе // Вестник Тамбовского университета. 2013. № 12. С. 533-535.

15. Жданьков А.И. Место и роль счетной палаты Российской Федерации в борьбе с коррупцией // Государственный аудит. Право. Экономика. 2009. № 2. С. 14-20.

16. Манушин Д.В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45-54.

17. Манушин Д.В. Оценка антикризисных планов правительства РФ в 2015 и 2016 годах и совершенствование плана правительства РФ по обеспечению стабильного социально-экономического развития России в 2016 году // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 3. С. 5-27.

18. Счетная палата: Без денег осталось 95% антикризисного плана // Финансовые новости. 04.08.2016. URL : <http://www.finanz.ru/novosti/aktsii/schetnaya-palata-bez-deneg-ostalos-95percent-antikrizisnogo-plana-1001339558> (дата обращения: 15.11.2016)

19. Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. — 464 с.

20. Генпрокуратура: размер ущерба от коррупции в РФ в I полугодии составил 28,5 млрд руб. // ТАСС – информационное агентство России. 26.07.2016. URL: <http://tass.ru/politika/3484958> (дата обращения: 15.11.2016)

21. Зарубежный опыт противодействия коррупции // Доклад Московского бюро по правам человека. 01.04.2012. URL: <http://www.nocorruption.biz/wp-content/uploads/2012/04/Зарубежный-опыт-противодействия-коррупции.doc> (дата обращения 10.11.2016)

22. Манушин Д.В. Антикризисное управление российским тяжелым машиностроением: институциональный подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №3. С. 131-137.

23. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление российской экономикой: институциональный подход // Финансы и кредит. 2014. №3. С. 23-34.

24. Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А., Мартынович Т.С., Полторыхина С.В., Райков Г.И., Садеев М.М., Фролова И.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь справочник/ Под. общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Медиа-Пресс, 2008. 144 с.

Борисова Н.Р., ст. преподаватель Нижнекамского филиала

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Гарифьянов Е.И., ассистент Нижнекамского филиала

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ
КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ**

Современный этап развития российского общества характеризуется трансгрессивным состоянием²⁹, обуславливающим необходимость проведения масштабных общественно-политических и социально-экономических преобразований. «Слом советского режима, необузданная демократия 1990-х гг., кризисы 1998 и 2008 гг. вновь поставили перед нашей страной вопрос об оптимальном соотношении индивидуальной свободы отдельной личности

²⁹ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая реальность России: константы и переменные // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 2. – С. 231.

и интересов государства, призванного решать общие для всего населения задачи»³⁰. Особенно остро вопрос о необходимости проведения реформ стоит в системе образования, поскольку именно оно является показателем современного состояния российского общества в целом и базой развития социальных отношений в ближайшей и долгосрочной перспективе.

Принятие Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» (далее – ФЗ № 273)³¹ определило вектор реформирования отечественной системы образования. Так, определяя понятие «образование», ФЗ № 273 указывает на то, что это – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Акцент в данном определении сделан на воспитании, на наш взгляд, не случайно. Образовательный процесс, в первую очередь, должен быть «...направлен на конкретный результат: сформированную в этом процессе культурную, социально-активную, интеллектуально-развитую, ориентированную на самореализацию личность»³².

«К сожалению, реальность современной рыночной жизни и общества массового потребления такова, что культ материального успеха провоцирует рост и развитие в общественном сознании настроений эгоизма, аморализма и вседозволенности»³³, «...границы морали стираются, а правила поведения. Все это негативным образом сказывается на социализации современной молодежи, в т.ч. и правовой. Так, в сфере профессионального образования остаются не проясненными механизмы учебной и воспитательной деятельности, которые способствовали бы становлению модели антикоррупционного поведения студентов»³⁴. В результате возникла необходимость проведения специальных исследований, в том числе направленных на возможности совершенствования нравственно-правового регулирования образовательных отношений образовательных отношений как способа противодействия коррупции в сфере профессионального образования.

Человек на протяжении своей жизни неизменно включен в процесс социализации, в т.ч. правовой. «Наиболее значимым периодом в этом развитии является возраст с 15 до 25 лет (в это время человек активно ищет свое место в обществе»³⁵. Именно данный период, как правило, приходится на получение большинством профессиональных знаний и навыков, обуславливающих правовую и профессиональную идентификацию индивида. В том числе, речь идет о формировании устойчивой модели антикоррупционного поведения личности как в образовательных отношениях в сфере профессионального образования, так и трансляция ее на дальнейшую профессиональную деятельность.

В отечественной правовой литературе подчеркивается, что повышение роли образовательных организаций в сфере профессионального образования «...должно реализовываться в четырех ключевых направлениях: расширение доступа к образованию; привлечения талантов; повышения качества информации о положении дел на рынке труда; локализация учебного процесса»³⁶. На наш взгляд, к ним следует добавить к перечисленному необходимость повышения уровня нравственно-правового воспитания студентов и формирования у них устойчивой модели антикоррупционного поведения.

Не случайно образовательные организации, осуществляющие подготовку в сфере профессионального образования, как в России, так и за рубежом, за последние двадцать лет

³⁰ Носаненко Г.Ю. Предпосылки становления полицейского государства в России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 4 (24). – С. 231.

³¹ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 – № 273 (ред. От 03.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 53 (ч. 1). – Ст. 7598.

³² Ибрагимов Г.И. Управление качеством образования на муниципальном уровне // Актуальные проблемы экономики и права. – 2008. – № 4 (8). – С. 71.

³³ Вопленко Н.Н. Совесть как нравственно-правовой аспект правоприменения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2015. – № 1. – С. 26.

³⁴ Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.В., Саглам Ф.А., Проблема антикоррупционного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. – № 4.(32). – С. 15.

³⁵ Скоробогатова А.И. Мониторинг правовой социализации студентов юридических и неюридических специальностей // Актуальные проблемы экономики и права. – 2011. – № 2 (18). – С. 154.

³⁶ Шагимуллин А.Р. Развитие системы высшего образования как условие социально-экономического процветания региона // Актуальные проблемы экономики и права. – 2012. – № 1 (21). – С. 76.

приняли этические кодексы или иные документы этического содержания, которые будучи закреплены нормативно формируют новую область регулирования общественных отношений – нравственно-правовое регулирование. «Эти документы носят различные названия в зависимости от исторических, политических и социально-экономических факторов»³⁷. Однако, большинство из них содержат положения о недопустимости коррупции в образовательных отношениях.

Учитывая вхождение России в Болонское соглашение, при определении нравственно-правовых и этических критериев, следует учитывать требования Бухарестской декларации, которая указывает на то, что необходимо «...стремиться к сотрудничеству в мировом масштабе и развивать интеллектуальную и моральную солидарность, основанную на ценностях мировой культуры», образовательные организации, осуществляющие подготовку в сфере профессионального образования (а именно – университеты) «...должны всячески способствовать утверждению и насаждению высочайших моральных норм», в то же время «...этические нормы должны пропагандироваться не только на словах. Нужно добиваться уважения к ним и реализовывать их на практике»³⁸.

В рамках подготовки Кодекса этики студентов в Лаборатории нормативно-правового обеспечения Нижнекамского филиала Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП) нами была проанализирована не только Бухарестская декларация, но и «Нормы научной этики», принятые 24 ноября 2000 года Сенатом общества Макса Планка³⁹, этические кодексы различных образовательных организаций профессионального образования Российской Федерации, а также Морально-этический кодекс студента юридического факультета Белорусского государственного университета⁴⁰ и Этический кодекс обучения Казахстанского национального университета имени К.И. Сатпаева⁴¹.

Поскольку участниками образовательных отношений в сфере профессионального образования, как правило, выступают два субъекта – студент и педагогический работник, представляется, что необходимо единообразное регулирование этих отношений не только на уровне правового регулирования, но и на нравственно-этическом уровне. Так, Министерством образования и науки Российской Федерации совместно с Профсоюзом работников народного образования и науки Российской Федерации разработан Модельный кодекс профессиональной этики педагогических работников. Образовательным организациям рекомендовано на основе модельного кодекса разработать собственный Кодекс профессиональной этики педагогических работников⁴². Представляется, что по аналогии целесообразно рекомендовать студенческому сообществу Модельный кодекс этики студентов.

Опираясь на положения ФЗ № 273 и анализ этических кодексов студентов различных образовательных организаций, мы разработали Модельный кодекс этики студентов – унифицированный образец основных правил поведения, которыми рекомендуется руководствоваться студентам образовательных организаций профессионального образования, независимо от направления и уровня подготовки. Он должен служить базой для формирования у студентов нравственно-правовой модели поведения в образовательных отношениях. По замыслу разработчиков, Модельный кодекс этики студентов может быть использован студенческим

³⁷ Кислухин В.А. Профессиональный кодекс полиции Нидерландов vs кодекс профессиональной этики сотрудника ОВД России // Актуальные проблемы экономики и права. – 2010. – № 1 (13). С. 178-185.

³⁸ Бухарестская декларация // Режим доступа: <http://www.sde.ru/files/t/pdf/2.pdf>, свободный. – Проверено: 10.11.2016.

³⁹ «Нормы научной этики», принятые 24 ноября 2000 года Сенатом общества Макса Планка // Режим доступа: <http://conflictmanagement.ru/normyi-nauchnoy-etiki>, свободный. – Проверено: 10.11.2016.

⁴⁰ Морально-этический кодекс студента юридического факультета Белорусского государственного университета // Режим доступа: <http://www.law.bsu.by/content/?1412>, свободный. – Проверено: 10.11.2016.

⁴¹ Этический кодекс обучения Казахстанского национального университета имени К.И. Сатпаева // Режим доступа: <http://www.kazntu.kz/ru/node/7881>, свободный. – Проверено: 10.11.2016.

⁴² Письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 6 февраля 2014 года «О направлении материалов» // Режим доступа: минобрнауки.рф/документы/4517/файл/3439, свободный. – Проверено: 10.11.2016.

сообществом образовательной организации осуществляющей подготовку в сфере профессионального образования для определения положений собственного Кодекса этики студентов. В частности, в Модельный кодекс этики студентов нами были включены следующие положения: «Во время обучения в образовательной организации студенты не должны допускать угроз, оскорбительных выражений или реплик, действий, препятствующих нормальному общению или провоцирующих коррупционное поведение».

В целях широкого распространения Модельного кодекса этики студентов его текст рекомендуется разместить на официальных сайтах органов государственной власти и местного самоуправления сфере образования, общеобразовательных организаций, в средствах массовой информации, социальных сетях. С учетом положений Устава образовательной организации, ее локальных актов, существующей корпоративной этики, в Модельный кодекс этики студентов могут быть внесены изменения и дополнения.

Таким образом, современный мир находится в фазе очередного системного кризиса, одним из путей выхода из которого является необходимость возвращения профессиональной школе «...исконно-исходной функции – формирования личности»⁴³, отличающейся высоким уровнем «...духовности, гуманизма, гражданственности»⁴⁴, способной противостоять современным идеологическим, информационным, геополитическим и прочим вызовам. «Развитие России связано не только с решением политических, экономических, социальных проблем, но и с формированием гражданского согласия по духовно-нравственным ценностям. К сожалению, у студенческой молодежи духовно-нравственные ценности отходят на второй план. Все больше влияние на молодое поколение приобретают потребительская психология и культ материального успеха. Сегодня стало совершенно очевидным, что состояние духовно-нравственной культуры студенческой молодежи угрожает национальной безопасности страны»⁴⁵.

Следует перейти к единообразному пониманию нравственно-этических норм, в том числе на уровне участников общественных отношений в сфере профессионального образования. Модельный кодекс этики студентов позволит систематизировать и ускорить процесс создания кодексов этики студентов в образовательных организациях, осуществляющих подготовку на уровне профессионального образования. Ожидаемым положительным эффектом от реализации данного проекта будет повышение нравственно-правового уровня студентов, что в свою очередь априори будет способствовать становлению модели их антикоррупционного поведения.

**Буланова Л.Н., канд. филол. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ANTI-CORRUPTION EDUCATION THROUGH TEACHING
A PROFESSIONALLY-ORIENTED LANGUAGE COURSE**

Corruption... To be or not to be? That is the question millions of people are much concerned about. Of course, nowadays corruption tends to be a burning issue for almost all people around the globe. It impedes economic development, hampers economic growth, undermines public trust in business and the consistency of legislation and accountability system on the whole.

Around the globe, the usual approaches to fighting corruption schemes are not producing good enough results. The government's vigorous actions taken to combat corruption among political appointees, business representatives, state and law enforcement officials are subjected to continuous scrutiny in mass media. Much spoken about are the recent sophisticated corruption scandals

⁴³ Тагиров Э.Р. Миссия университета в контексте глобальных вызовов третьего тысячелетия // Высшая школа в XXI веке: усиление влияния на национальное и мировое развитие. – Казань: «Идел-Пресс», 2011. – С. 114.

⁴⁴ Там же. – С. 114.

⁴⁵ Мухаметзянова Г.В. Приоритетные задачи высшего профессионального образования в современной теории и практике // Высшая школа в XXI веке: усиление влияния на национальное и мировое развитие. – Казань: «Идел-Пресс», 2011. – С. 125.

with 3 members of the Russian Investigative Committee (ICR) D.Nikandrov, M.Maksimenko, A.Lamonov; governors of the Kirov Region N.Belykh and Sakhalin Region A.Khoroshavin; head of the T Department of the Central Interior Ministry D.Zakharchenko; ex-mayor of Yaroslavl Y.Urlashov; former vice governor of the Chelyabinsk Region I.Senichev; member of the General Administration of the Federal Penitentiary System for the Perm Region A.Ganush and some other cases.

It is quite evident that number of corruption cases against Russian officials is on the rise. According to D.Peskov, it is impossible to fight against corruption in a come-and-go manner. Adopting laws, the work of special services and oversight bodies contribute much to the success in supervising and implementing discipline, punishing and guarding against corruption. There is no doubt that the toughest measures are designed to have a deterrent effect and the investigations of corrupt cases clearly show that all evildoers, irrespective of their position and status, sooner or later will be prosecuted.

It is certainly true that neither governments nor companies can counter corruption alone. Endemic corruption has to be battled on many fronts and by all players. Henceforth, knowledge of determinants of corrupt, illegal or otherwise anti-social behaviour, education of corruption prevention and awareness-raising of the younger generation play a significant role in the fight against corruption. There are good reasons for higher education to take on these challenges. Consequently, this phenomenon is carefully analysed at university level, where the links between the disciplines taught and the issue of corruption make it possible to raise the awareness of the young by giving practical examples in order to promote understanding of human rights, civil responsibility and duties to society.

The corruption topic can be effectively incorporated in various subjects and the English language is not an exception. The objective of this paper is to elaborate and provide theoretical and practical grounds for implementing simulation techniques in professionally-oriented language courses for law students with the view of creating anti-corruption mindset and attitude. Nowadays the dominant higher education objective is highlighted as development of such communicative skills which will enable a student to get engaged in thoroughly organized professional interlingual communication. It is important that the branch lines of the university should be objectively projected in foreign languages syllabus. It should be emphasized that the most effective process of foreign language learning with a view of successful profiling is based on simulation modeling.

The scientific novelty of the work lies in the fact that the author pioneered the use of anti-corruption propaganda through professionally-oriented foreign language material by means of a specific role modeling «the procurement cycle - corruption risks».

An important innovation is the expansion of the topic content by actively involving the students in a problem solving role play in order to figure out the main corruption risks of contractual relations in procurement (public procurement) field. Including anti-corruption propaganda in foreign language learning adds up to the implementation of the National Anti-Corruption Plan for 2014-2015 (approved by the Presidential Decree № 226 dd. April 11, 2014) and the Programme on anti-corruption education for 2014-2016 (approved by the Russian Federation Government Decree № 816-r dd. May 14, 2014), which set the priority for “the study of foreign experience on raising legal awareness of citizens, promotion of anti-corruption standards of conduct, education and training ...” and “including the elements of anti-corruption conduct standards in the federal state educational standards of general, secondary vocational and higher education”.

Business game is considered to promote the balanced development of the professional language communicative competence along with skills of rational team cooperation and collaboration in solving real problems. At preparatory stage students are involved in an active search for material on the given topic, selection and study of specialized literature and relevant authentic sources. The lack of uniformity in the conceptual and terminological apparatus of procurement encourages students to carry out preliminary terminological research and prepare the glossary. Role play can be realized in the form of pair, group and team work, but in relation to our material we consider it beneficial to make up mini-groups of 2-3 people, where each student seizes the opportunity to speak

convincingly and listen to alternative points of view on the suggested cases of situational and structural corruption. The final stage of the role-play is a detailed analysis, where students together with the teacher discuss the experience and actions of team members, as well as potentially possible options for coordination and cooperation between the participants of the procurement cycle to form negative judgments of corruption abuse.

A practical guide of the United Nations for customers and suppliers «Fighting corruption in the supply chain: a guide for customers and suppliers» considerably facilitates the development of situational frames [2]. The highlighted situations for role-playing cover the corruption risks at all stages of the procurement cycle, as well as detail possible mitigation and prevention measures of this kind of abuse. Choosing the theme of the business game is determined by ever-increasing urgency of combating corruption crimes in the system of goods and raw materials procurement. We agree with Cobus de Swardt and Michael Wiehen that procurement has long been a battleground for corruption fighters, a scene of “grand” corruption involving massive contracts and crooked deals with politicians [1, p.88]. With the longing for illegal benefit on the part of bidders/contractors becoming bigger and bigger, the corrupt efforts and actions become more and more intricate.

It should be recognized that no company is immune to the risks of corruption during contract performance:

Situation: Supplier offers bribe to contract manager to overlook inferior goods or services.

Background: A supplier makes a delivery of 10,000 widgets. Upon inspection of the goods, a customer contract manager notes that the fasteners on the widgets are inferior to those specified in the contract, and could cause the widgets to fail in use, posing a potential safety hazard to users. The contract manager phones his contact at the supplier and explains the discrepancy. The supplier employee offers the contract manager money to ignore the issue and pass the goods on, indicating in his paperwork that the goods are in conformity with the contract.

Student A: the customer contract manager

It's in your interests to: – Refuse the corrupt payment on the grounds that it violates the business principles of the company, may violate applicable laws and could lead to the dismissal and criminal prosecution of the employee concerned; – Make a record of the relevant interaction; – Refuse the goods, explaining that they do not meet the standards in the contract; – Immediately report the offer of a bribe to customer management; – Report the offer to the appropriate level of the supplier's organization, indicating that the goods have been refused and that the bribe offer may lead to termination of the contract; – Investigate the entire engagement as well as past deals with the same supplier and determine whether the customer has previously accepted nonconforming goods from this supplier; – Determine whether the nonconformity of goods was inadvertent or deliberate; if deliberate, terminate contract.

Student B: the supplier employee/the supplier

It's in your interests to: – Accept return of the goods, and remanufacture the goods in conformance with the contract; – Investigate, perhaps in conjunction with customer, both the attempted bribe and the nonconformity of the goods; – Discipline all employees involved in the bribe and if necessary, terminate employment; – Notify customer of corrective action taken; – At the conclusion of the investigation, document and apply lessons learned (e.g., make relevant changes to operations, review processes, etc.); – Retrain relevant employees on policies against corruption, including changes that may have been made as a result of the investigation and the possible sanctions for non-compliance.

Companies are increasingly facing a variety of negative consequences for failing to deter corruption involving bribery of government officials or other third parties:

Situation: Customs official demands bribe from supplier to speed goods through customs or to pass nonconforming goods through customs.

Background: A supplier produces widgets for a customer. The contract specifies certain deadlines by which the widgets must be delivered, and imposes substantial penalties for late delivery. The supplier orders certain component parts for the widgets from outside the country. These parts arrive in port, but are held up in customs, where a local customs official demands a payment

from the supplier before he will release the goods. The supplier will incur significant penalties under the contract with its customer if the parts are not received immediately for the production of widgets.

Student A: the customs official

You are willing to take an advantage of the awkward situation the supplier has been brought face to face with. Being aware of the existing timeframes and possible penalties, you are going to set the trap for the supplier egging him on to pay for your favourable speedy approval.

Student B: the supplier

It's in your interests to: – Refuse to pay the bribe, explaining that it violates the business principles of the company; – Make a record of the relevant interaction; – Return to the customs official with at least one witness and explain that the supplier would like the goods released if they are in compliance with customs regulations, otherwise the official should indicate specifically what is not in compliance and the supplier will correct the problem; – Notify the customer that delivery may be delayed as a result of the bribery demand from the customs official, and work with the customer to find a solution; – Try to determine whether the demand for the bribe is endemic to the customs office, or merely the conduct of a rogue official; – Consider external reporting, perhaps in conjunction with the customer.

It is impossible in a few pages to fully develop corrupt practices framework for our role-play. For more supply chain corruption scenarios consult the previous paper on the theme [3].

References

1. Mark Pieth *Collective Action: Innovative Strategies to Prevent Corruption*. Dike Zurich, 2012. 230 p.

2. *Fighting corruption in the supply chain: a guide for customers and suppliers*. United Nations, New York, 2010. 67 p.

3. Bulanova L.N. Anticorruption education by means of professionally-oriented foreign language (on the example of imitation modeling on "Contract" topic). *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2014, no. 4 (32), pp. 20–25.

Буланова Л.Н. Антикоррупционное образование студентов средствами профессионально-ориентированного иностранного языка (на примере имитационного моделирования в рамках темы «Контракт») // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2014. №4 (32). С. 20–25.

Бурлаков В.Н.,

**д-р юрид. наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета
ГЛАВНОЕ ЗВЕНО В МНОГОФАКТОРНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ КОРРУПЦИИ**

1. *Коррупционные правонарушения и ответственность за их совершение*

Коррупционные преступления являются частью должностной преступности. Однако общее понятие должностных преступлений не охватывает всех признаков коррупции. Интересы государственной власти и государственной службы не выражают реальной сферы общественных отношений, которым причиняется вред коррупцией. За скобками интересов власти и службы остаются интересы личности и общества, их гармоничное сочетание. Поэтому целью уголовно-правовых норм о коррупции является охрана не собственно власти, а деятельности государства по обеспечению социальной гармонизации (правопорядка), которое представляет собой правомерное осуществление компетенции всеми субъектами органов власти. Функции субъектов власти, в совокупности должностные компетенции, подвижное понятие с учетом модификации управляющего воздействия. Это создает предпосылку для модернизации системы норм, предусматривающих ответственность за должностные, в том числе коррупционные преступления. Сформировавшаяся в прошлом веке система норм, предусматривающих ответственность за должностные преступления, не полностью соответствует изменившемуся характеру экономических отношений в России. В сложившихся политических и экономических условиях осуществление государственных функций невозможно без

участия предпринимателей. Ученые справедливо подчеркивают, что «во многих случаях коррупция проистекает из сущности сложившегося в России бизнеса, из коррупционных отношений власти и бизнеса»⁴⁶. Именно переход от распределительной экономики к рыночной обусловил развитие новых отношений государственных органов и организаций с субъектами предпринимательской деятельности. Одновременно увеличилась и сфера возникающих между ними конфликтов. Многие из таких конфликтов находятся в поле зрения действующего законодательства. В то же время некоторые из них остаются за рамками системы должностных преступлений, т.е. свидетельствуют о недокриминализованности поведения в этой сфере.

Уголовно-правовой метод регулирования отношений в области власти и предпринимательства эволюционирует в сторону договорного регулирования. Об этом свидетельствуют новые формы освобождения от уголовной ответственности за преступления в сфере экономической деятельности (ст.ст. 76¹ и 76² УК РФ). Таким образом, сегодня одновременно действуют два вектора, определяющих уголовную политику в сфере коррупции: снижение объема уголовно-наказуемого поведения и либерализация метода его регулирования. Как следствие, резко понизилась эффективность уголовно-правовой охраны, о чем свидетельствует ежегодное снижение количества лиц, осужденных за преступления коррупционной направленности, на фоне роста незаконных бюджетных трат и ущерба, причиняемого коррупционными преступлениями. Об опасности коррупции и недостаточности предпринимаемых против нее государством мер борьбы свидетельствует ежегодный рост ущерба, причиненного коррупционными преступлениями. Так, в 2015 г. его размер составил более 43 млрд. рублей, в 2014 г. – немногим свыше 39 млрд. рублей, в первом полугодии 2016 г. он составил почти 28,5 млрд. рублей⁴⁷. Счетной палатой Российской Федерации в 2015 г. было выявлено 3445 нарушений при расходовании бюджетных средств, или на 33% больше, чем в 2014 г.⁴⁸

Поэтому необходимы новые уголовно-правовые средства борьбы с коррупционными преступлениями и привлечения к ответственности всех выгодоприобретателей от коррупции.

При формировании государственной стратегии борьбы с должностной преступностью нужно устранить пробельность уголовного закона в части криминализации поведения участников коррупционных отношений. Наиболее опасные коррупционные преступления совершаются в соучастии. Невозможно завладеть миллиардами бюджетных рублей без осознанного участия руководителей коммерческих организаций, нотариусов и корпоративных юристов, задача которых, как правило, состоит в обеспечении механизма их изъятия, создании видимости обоснованности и законности расходования бюджетных средств. Достаточно широкий круг участников коррупционных отношений побуждает к пересмотру устоявшихся представлений о возможных субъектах коррупционных преступлений.

Особенностью субъектов коррупционных преступлений является их включенность в соответствующие общественные отношения. Они посредством коррумпированного осуществления служебных полномочий разрушают изнутри эти отношения. Призванные обеспечить права и законные интересы граждан и организаций, общества и государства в экономике, образовании, здравоохранении, социальном обеспечении и других сферах, эти субъекты грубо нарушают свои обязанности. Поэтому положительные результаты в борьбе с коррупцией не могут быть достигнуты без всестороннего правового воздействия на механизм коррупционных отношений.

2. *Коррупция как негативное многоаспектное социальное явление*

Любое социальное явление обусловлено множеством причин. Чтобы изменить его,

⁴⁶ Хабибуллин А. Г. Коррупция как угроза национальной безопасности : методология, проблемы и пути их решения // Журнал российского права. 2007. № 2. С. 23.

⁴⁷ Начальник управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры Александр Русецкий – об ущербе, который наносят коррупционеры // Известия. 2016. 26 июля.

⁴⁸ Доклад Председателя Счетной палаты РФ Татьяны Голиковой в Совете Федерации РФ с отчетом о работе контрольного органа в 2015 году. URL: <http://www.ach.gov.ru/structure/golikova-tatyana-alekseevna/speeches/26831/> (дата обращения: 30.07.2016).

нужно руководствоваться классическим подходом: найти то звено в детерминационной цепи, которое определит направление воздействия. Если коррупция это продажность служебных полномочий должностными лицами, то звеном в ее причинной обусловленности является осознанное стремление субъектов коррупции к незаконному обогащению.

В современной России истоки обогащения характеризовались несправедливым и неконституционным перераспределением материально-экономических ресурсов всего общества в пользу привилегированного класса должностных лиц. При проведении экономической реформы власти нужно было решать множество задач, из которых две являлись главными. Первая задача состояла в перевооружении экономической инфраструктуры, вторая – в создании нового класса предпринимателей-собственников. Реформаторы начали со второй задачи и решили ее путем залоговых аукционов, инсайдерских спекуляций и т.п. На первую задачу средства не тратили, т.к. предполагалось, что ее будут решать новые собственники. Но они, в силу не легитимности полученных прав и неуверенные в необратимости итогов приватизации, предпочли промышленному инвестированию латентную контрабанду получаемой прибыли,⁴⁹ т.е. не спешили решать первую задачу.

Итак, если для низов механизм формирования частной собственности опосредовался новыми законами, которые в целом соответствовали современному европейскому праву, то для верхов был предусмотрен антиправовой механизм, хотя формально и освященный властью, позволивший приближенным к ней лицам стать владельцами огромным состояний. Эти владельцы не случайно получили название олигархов, потому что вышли из власти, и намерены были оставаться при ней. В какой-то момент они вынуждены были от нее дистанцироваться, с гарантией прав на имущество, полученное полукриминальным путем. Лозунгом того времени стало выражение: власть обменяли (или продали) на деньги.

Действуя согласно закону подражания, субъекты нижестоящих эшелонов власти стали формировать свое материальное благополучие путем торговли принадлежащих им властных функций. В этом процессе участвовали все, от служащего гупа до руководителей министерств, агентств и ведомств. Министры и депутаты, губернаторы и генералы стали «героями» современных информационных сообщений о коррупционных преступлениях в российских СМИ. За ними потянулись и остальные, по принципу «и мы не серые».

Из сказанного вовсе не следует, что коррупция возникла в это время. Она была всегда, ибо уходит корнями в природу общества и человека. Вопрос только в причинах ее масштабов. Таким образом, главное звено в расширении масштаба коррупции – это незаконное первоначальное обогащение современной политико-экономической элиты. И поэтому мощным средством борьбы с нею будет изъятие и противодействие дальнейшего незаконного обогащения.

3. *Правовые аспекты противодействия коррупции.*

К основным направлениям борьбы с коррупцией мы бы отнесли:

Во-первых, совершенствование действующих уголовно-правовых мер. Так, при назначении наказания за взяточничество в виде кратного штрафа, суд должен исходить из гарантии его исполнения в момент вынесения приговора за счет зарплаты и иного имущества, принадлежащего подсудимому. При отсутствии такой гарантии целесообразно назначать предусмотренное в статьях наказания в виде лишения свободы. Дополнительному наказанию в виде лишения права занимать должности в системе государственной службы необходимо придать значение обязательного дополнительного наказания, установив его минимальный и максимальный срок (например, не менее 10 лет до пожизненного лишения права). Целесообразно было бы внести в санкцию ч.1 ст.290 УК РФ изменение, относительно максимального предела лишения свободы, позволяющее отнести получение взятки без квалифицирующих признаков к тяжкому преступлению. Если этого не сделать, то в свете положений новой статьи 76² УК РФ судебная практика может качнуться в сторону избрания наказания в виде судебного штрафа, тем самым исключит назначение более эффективных видов наказания, пре-

⁴⁹ Уголовная ответственность за подобные действия, которая предусмотрена статьями 193, 193¹, 200¹ УК РФ фактически не реализуется.

дусмотренных в этой статье.

Во-вторых, внесение в уголовный кодекс новых составов коррупционных преступлений. Это и включение в законодательство России международной нормы об ответственности за незаконное обогащение. Об особенностях имплементации ее в российское уголовное право подробно сказано в статье: Криминализация незаконного обогащения: теоретическая модель состава преступления.⁵⁰ Это и криминализация действий, направленных на создания коррупционной организации или группы, а также участие в коррупционных сделках путем финансово-правового их сопровождения.

**Вазиева А.Р., канд. психол. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
Шаймухаметова С.Ф., канд. психол. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРИЧИННОСТИ КОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Активная составляющая, регулирующая деятельность любого представителя сотрудников правоохранительных органов в условиях антикоррупционной политики, обозначена представленностью проявлений конкретной индивидуальности и личности человека. Этот факт позволяет обозначить детерминанты причинности коррупционного поведения через изучение психических закономерностей различных видов социального поведения. Особое внимание необходимо уделить вопросам изучения специфически-личностных механизмов регуляторной функции психики при взаимодействии с окружающим миром.

Современные научные исследования представляют серию данных о существовании ярких индивидуальных различий в реализации отдельных регуляторных функций, обеспеченности психическими средствами разного уровня и сформированности, а также в развитости общей способности к саморегулированию (Степанский, В.И. Моросанова, А.К. Осницкий, Соколова, Г.С. Прыгин, Круглова и другие).

Каждая отрасль деятельности и персонал, осуществляющий эту деятельность, в силу специфики процессов труда обладает определенными психологическими особенностями. Этим проблемам посвящены работы Э.Ф. Зеера, Е.П. Ильина, Е.А. Климова, А.И. Фукина, В.Д. Шадрикова и др. ученых.

Причем можно предположить, что у сотрудников правоохранительных органов разного стажа работы существуют различия в мотивационной структуре их деятельности, их саморегуляции поведения, удовлетворенностью трудом, которые выработались во время их работы, в зависимости от содержания и условий деятельности. К сожалению научных исследований в этом направлении ведется на сегодняшний день очень и очень мало.

Теоретическую основу исследования составили концепция саморегуляции деятельности разрабатываемая в трудах О.А. Конопкина, В.И. Моросановой, А.К. Осницкого; концептуальная модель регуляторного опыта человека А.К. Осницкого, работы Е.А. Климова, Е.С. Романовой, Т.В. Кудрявцева, В.А. Бодрова, Л.М. Митиной, А.К. Марковой и др., посвященные изучению профессионального развития человека.

Целью исследования является изучение удовлетворенности трудом и особенности саморегуляции деятельности сотрудников правоохранительных органов – оперуполномоченных подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции г.Н.Челны с разным стажем работы.

Для достижения цели необходимо решить следующие задачи исследования: 1. Теоретический анализ литературы по вопросу саморегуляции деятельности, удовлетворенности трудом и психологических особенностей сотрудников; 2. Сравнение особенностей саморегу-

⁵⁰ Бурлаков В.Н. Криминализация незаконного обогащения: теоретическая модель состава преступления // Криминологический журнал. №1, 2015.

ляции деятельности и удовлетворенности трудом сотрудников правоохранительных органов с разным стажем работы; 3. Выявление взаимосвязи удовлетворенности трудом и саморегуляции деятельности личности сотрудников правоохранительных органов.

Объектом исследования являются сотрудники правоохранительных органов - оперуполномоченные подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции г.Н.Челны.

Предметом исследования — особенности удовлетворенности трудом и саморегуляции личности сотрудников правоохранительных органов. В качестве гипотезы выдвинуто предположение о том, что: 1. удовлетворенность трудом и стили саморегуляции поведения личности сотрудников с разным стажем работы различаются. Сотрудникам со стажем работы до 5 лет более свойственна гибкость в поведении, а сотрудникам со стажем работы от 6 до 10 лет – планирование, программирование. Опытные сотрудники в большей степени удовлетворены достижениями в работе, содержанием и процессом труда; 2. Существует связь удовлетворенности трудом со стилями саморегуляции поведения сотрудников подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции.

В исследовании были использованы следующие методы и методики исследования: 1. Теоретический анализ литературы. 2. Тестирование: многошкальная опросная методика В.И. Моросановой «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ), методика «Стиль самоуправления» Г.Ш. Габдреевой, интегральная методика удовлетворенности трудом (Н.П. Фетискин, В.В. Козлов, Г.М. Мануйлов). 3. Методы статистического анализа t-критерий Стьюдента и коэффициент корреляции Пирсона.

В результате теоретического анализа было обнаружено, что исследованиями слабо освещены психологические аспекты причинности коррупционного поведения сотрудников подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции.

Опытные сотрудники характеризуются личностным осознанием программирования активизации конкретных действий. Поскольку потребности уже более сформированы, профессиональные действия и поведение их детализированы, продуманы, а программы развернуты, последовательны в намеченности цели. Опытные сотрудники не действуют импульсивно, так как могут самостоятельно сформировать программу действий.

Начинающие сотрудники характеризуются сформированностью регуляторной гибкости, то есть способностью перестраивать, вносить коррективы в систему саморегуляции при изменении внешних и внутренних условий. Они демонстрируют пластичность всех регуляторных процессов. При возникновении непредвиденных обстоятельств они легко перестраивают планы и программы исполнительских действий и поведения, способны быстро оценить изменение значимых условий и перестроить программу действий. При возникновении расхождения полученных результатов с принятой целью своевременно оценивают сам факт расхождения и вносят соответствующую коррекцию.

Эмпирическое исследование саморегуляции деятельности сотрудников подразделения экономической безопасности и противодействия коррупции с разным стажем работы привело к следующим результатам.

1. Существуют значимые различия по стилям саморегуляции поведения между сотрудниками со стажем работы до 5 и от 6 до 10 лет: по планированию ($t_{\text{эмп.}}=5,27$; $p \leq 0,01$), программированию ($t_{\text{эмп.}}=3,45$; $p \leq 0,01$) и гибкостью ($t_{\text{эмп.}}=5,82$; $p \leq 0,01$). Сотрудникам со стажем работы до 5 лет более свойственна гибкость в поведении, а сотрудникам со стажем работы от 6 до 10 лет – планирование, программирование.

Существуют значимые различия средних значений по неуправляемому стилю саморегуляции ($t_{\text{эм.}}=2,68$; $p \geq 0,05$) между сотрудниками с разным стажем работы. Сотрудники со стажем работы от 6-ти до 10-ти лет активнее владеют собой, у них более развита психотехника личной саморегуляции.

2. Существуют значимые различия средних значений удовлетворенности трудом сотрудников с разным стажем работы по интересу к работе, удовлетворенности достижениями в работе, уровню притязаний в профессиональной деятельности, предпочтению выполняе-

мой работы высокому заработку и по общей удовлетворенности. Опытные сотрудники в большей степени удовлетворены достижениями в работе, притязаниями в профессиональной деятельности, содержанием и процессом труда;

3. Существуют три положительные связи удовлетворенности трудом со стилями саморегуляции сотрудников со стажем работы 6-10 лет: самостоятельность и профессиональная ответственность, самостоятельность и интерес к работе, оценивание результатов и удовлетворенность достижениями в работе. Чем выше у опытного сотрудника интерес к работе, чувство профессиональной ответственности, тем выше у него самостоятельность в профессиональной деятельности.

Существуют две положительные связи удовлетворенности трудом со стилями саморегуляции сотрудников со стажем работы до 5 лет: самостоятельность и профессиональная ответственность, самостоятельность и интерес к работе. Без самостоятельности у сотрудников не будет профессиональной ответственности и интереса к работе. Интерес к работе и профессиональная ответственность порождает самостоятельность в деятельности сотрудника.

Текучесть кадров зачастую объясняется удовлетворенностью трудом и требует активизации соответствующих действий по ее устранению.

В соответствии с проведенным исследованием можно выделить ряд принципов проектирования работы с точки зрения удовлетворенности трудом сотрудников: оценка труда должна производиться в зависимости от ее эффективности и справедливо вознаграждаться.

Увеличение важности работы требует представления информации о зависимости от скорости и качества, конкретности использования результатов деятельности. Удовлетворенность оплатой труда, материальным вознаграждением тесно связана с субъективной оценкой степени справедливости отношений. Поэтому необходимо иметь информацию о соотношении усилия и вознаграждения.

Кроме того, важнейшими условиями являются благоприятная корпоративная культура, оптимальный стиль лидерства, коммуникативная и управленческая компетентность сотрудника. В этом заключается умение принять решения, взять на себя ответственность, способность организовать работу.

Васина В.В., канд. психол. наук, доцент

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Халитов Р.Г., канд. психол. наук, доцент

МЕХАНИЗМЫ ФАСИЛИТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ

Цель: раскрыть психологические механизмы фасилитации социального взаимодействия в противодействии коррупции.

Методы: в данном психологическом исследовании использованы онтологический (С.Л. Рубинштейн, Н.И. Леонов, В.В. Панов, Ш.Р. Хисамбеев), вероятностный (В.В. Налимов), герменевтический (В.В. Налимов), системный (В.Г. Буданов, Г.Г. Малинецкий, С.П. Курдюмов, Е.С. Кузьмин и др.) подходы.

Результаты: Коррупция рассматривается системно в целом в обществе как болезнь, которая указывает на слабые места (политические, юридические, экономические, социальные) для их оздоровления (изменения, улучшения), коррупция как индикатор состояния общества. И лечить надо все общество в целом, используя механизмы фасилитации социального взаимодействия. В работе с представлениями необходимо время для изменения (увеличения) плотности вероятности изменяемых представлений в психологическом пространстве. Даны общие рекомендации.

Научная новизна: в данной работе явление коррупции в обществе рассмотрено в целокупности, системно: общество как самоорганизующаяся система, элементами которой являются субъекты социального взаимодействия (личности, социальные группы), связанные социальным взаимодействием (полем взаимодействия), и наблюдатель (фасилитатор).

Практическая значимость: основные положения статьи могут быть использованы в научной деятельности при рассмотрении фасилитации социального взаимодействия, практические рекомендации при работе по противодействию коррупции.

Все социальные явления, в том числе и коррупция, протекают и связаны с социальным взаимодействием, которое можно рассматривать на разных уровнях бытия: физическом и психологическом. Достаточно много внимания уделяется в противодействии коррупции именно на физическом уровне: наказания, проверки, отслеживания и т.д. Почему процветает явление коррупции, можно понять только на психическом уровне. Сейчас начинает формироваться область психологического исследования коррупции. Так А.Л. Журавлев и А.В. Юревич выделяют «ее основные составляющие: 1) психология коррупционеров; 2) психология коррумпированных, то есть дающих взятки и т. п.; 3) изучение отношения общества к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам; 4) исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию» [1]. Актуальным становится раскрытие психологических механизмов коррупционного социального взаимодействия, которого в этом перечне нет. При социальном взаимодействии важную роль играет присутствие других людей, которые непосредственно в этот момент не взаимодействуют – постороннего, наблюдателя, фасилитатора. Цель исследования – раскрытие психологических механизмов фасилитации социального взаимодействия в противодействии коррупции. Новизна заключается в том, что в данной работе явление коррупции в обществе рассмотрено в целокупности, системно: общество как самоорганизующаяся система, элементами которой являются субъекты социального взаимодействия (личности, социальные группы, общества), связанные социальным взаимодействием (полем взаимодействия), и наблюдатель (фасилитатор).

В данном психологическом исследовании использованы онтологический (С.Л. Рубинштейн, Н.И. Леонов, В.В. Панов, Ш.Р. Хисамбеев), вероятностный (В.В. Налимов), герменевтический (В.В. Налимов), системный (В.Г. Буданов, Г.Г. Малинецкий, С.П. Курдюмов, Е.С. Кузьмин и др.) подходы [2, 3, 4].

Онтологический подход в психологии определяет психику как объект бытия психического. В российской философии Бытие делится на три уровня: реальный, действительный и возможный [2]. Приоритет в постановке онтологического подхода к человеку в отечественной психологической науке принадлежит С. Л. Рубинштейну, который анализировал ключевые аспекты бытия и характеризовал человека как субъекта жизни. Самое существенное в работах С. Л. Рубинштейна состоит в том, что мир и человека автор рассматривает в соотноении друг с другом, впервые высказав мысль о взаимопроникновении человека в мир и мира в человека. Каждый конкретный носитель образов мироустройства выступает не сторонним наблюдателем, а активным деятелем, неизбежным участником непрерывного процесса мироустроения [3]. Н.И. Леонов применил и развил онтологический подход для исследования конфликтов. Данный подход позволяет строить модель исследования социального поведения субъекта, где взаимодействие «личность и мир» создает особую реальность, объекты которой наделены различными смыслами, и которые определяют актуальное поведение субъекта в различных социальных ситуациях, в том числе и коррупционных. Ш.Р. Хисамбеев провел историко-теоретический анализ гносеологического и онтологического подходов к психологическому исследованию [4]. Методологическим основанием подавляющего большинства психологических исследований выступает их принадлежность к гносеологическому либо онтологическому подходу. Чтобы сделать объектом исследования условия, необходимые и обеспечивающие возможность порождения действительной формы существования психики в виде той или иной психической реальности, необходимо понять, на каких исходных основаниях и каким образом должна строиться логика исследования, предметом которого являются условия коррупции, обеспечивающие возможность её порождения в непосредственном психическом процессе. Представление о мышлении и других высших психических функциях как разных формах объективно существующей психической реальности имеет в своей основе допущение, что её субъектом-носителем является человек. Исследования Ш.Р. Хисамбеева показывают, что необходимым условием для эксплицирования психики в каче-

стве объекта и предмета исследования вне её опредмеченности должно быть онтологическое определение психики - как природной формы бытия, обретающей актуальную (действительную) форму своего существования в процессе становления (формопорождения) системы «субъект психической реальности (например, человек) - окружающая среда», которая тем самым становится онтологическим субъектом формопорождения психической реальности как формы бытия и как предмета исследования психики.

Онтологический подход подразумевает существование бытия на разных уровнях со своим понятийным аппаратом: содержанием, формой и т.д. В описанных подходах, как мы уже говорили, бытие психического связано с жизнью, с окружающей социальной средой. Авторы имеют свое видение этого подхода, который описывается уровневой моделью психосоциальных явлений.

1 уровень – реальный (филос.) - мы определяем, как сепарабельный. Касаемо материального мира – это уровень вещества, предметов, тел и т.д., которые разделены в пространстве.

2 уровень – энергетический – поле, которое соединяет (осуществляет связь) объекты сепарабельного 1 уровня, через которое происходит взаимодействие этих объектов, и которое является связующим полем между 1 и 3 уровнями – промежуточным уровнем.

3 уровень – действительный (филос.) - психический – категориальный, понятийный, смысловой, содержание – психика, формообразование – сознание.

4 уровень - информационное (морфическое) поле, которое соединяет объекты (смыслы, представления, образы) 3 уровня через морфическую (формообразующую, структурную) информацию, заложенную в поле, и которое является связующим полем между 3 и 5 уровнями – промежуточным.

5 уровень – возможный (филос.) – трансцендентный, физический и семантический вакуум.

Если нечетные уровни приняты в философии и в какой-то степени в психологии (с учетом живого, среды), то полевые промежуточные уровни являются в данной модели ключевыми. Поле как фактор взаимодействия, движения, развития (становления). Поле связывает в единое, непрерывное (континуальное) объекты (субъекты) как одного уровня, так и уровни бытия, т.е. объекты между уровнями. В понятие поле заложены взаимодействие, время, энергия, движение. Понятие поля разрешает проблемы: дискретность-континуум, сущее-становление, пространство-время, наблюдатель-взаимодействие. Коррупционное взаимодействие происходит в поле принятия этих норм обществом.

Для понимания связи 1 и 3 уровней в противодействии коррупции дадим определение представления Платонова К.К.: «Представление – форма отражения в виде наглядно-образного знания, одно из проявлений памяти, следовой образ ранее бывшего ощущения или восприятия. И.М. Сеченов указал, что в структуру представления наряду с образом «... входит, помимо внешних признаков, такие, которые открываются не непосредственно, а только при детальном умственном и физическом анализе предметов в их отношении друг к другу и к человеку». Представление обобщаясь со словом, формирует понятие, причем слово выражает не только понятие, но и конкретное представление» [5, с. 99]. Таким образом, воздействие, сигнал на 1 уровне, вызывает при восприятии его ощущение (2 уровень), который вызывает психическую напряжённость (поле) и формирует понятие (3 уровень), которое через выражение эмоции возвращает сигнал (взаимодействие) на 1 уровень. Представления о возможности коррупционных отношений находятся в матрице памяти субъектов взаимодействия (личности, социальной группы, общества), в психологическом пространстве.

На первом уровне минимальными элементами физического пространства являются элементарные частицы, «кванты» вещества, которые рождаются из поля физического взаимодействия. На третьем уровне минимальными единицами, «квантами» являются представления, образы, которые рождаются из ощущений («поля»), поля социального взаимодействия. Представления, образы, «уплотняясь» в социальном взаимодействии в психическом пространстве в систему, – образуют систему через социальное взаимодействие, являются но-

выми элементами психического пространства и самоорганизуются в новые системы с эмерджентными свойствами. В этом процессе важную роль занимает наблюдатель, который является (функции наблюдателя) свидетелем, познающим, рефлексивным, объединяющим, сохраняющим единство в системе через диссоциацию: выход за систему, чтобы видеть ее в единстве.

«Так как человек рождается без зеркала в руках и не фихтеанским философом: «Я есмь я», то человек сначала смотрит в зеркало, в другого человека. Лишь отнесшись к человеку Павлу как к себе подобному, человек Петр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его Павловской телесности, становится для него формой проявления рода «человек» [6]. В современной психофизиологии открыты зеркальные нейроны: при выполнении какого-нибудь действия у человека возбуждаются определенные области нейронов, эти же области возбуждаются, если человек наблюдает за такими же действиями, или просто воображает эти действия, т.е. человек, находясь вне системы и наблюдая за системой, чувствует то же, что происходит в системе.

Человек – это самоорганизующаяся система множества Я, в том числе и Я-наблюдатель – внутренний фасилитатор. Между множеством Я идет внутренний диалог. Присутствие фасилитатора позволяет субъекту взаимодействия (СВ) через зеркальные нейроны взглянуть на систему социального взаимодействия со стороны (Я-рефлексирующий, Я-наблюдатель-фасилитатор), и СВ получает *возможность принять* более осмысленное непредвзятое *решение* в точке выбора, точке психосоциального диссонанса (ПСД) – самодетерминироваться в социальном коррупционном взаимодействии.

Здесь наши воззрения близки к концепции диалогической структуры «Я» Губерта Херманса, который, опираясь на концепцию полифонического сознания Бахтина, выделяет в структуре «Я» множество относительно самостоятельных «Я-позиций» («голосов»), которые выражают различные части личностного сознания. Диалогичность «Я», внутреннее многоголосие является нормой и не тождественно шизофреническому расщеплению. Здоровое «Я» подразумевает многоголосие, но при этом обязательное сохранение метапозиции, которая позволяет увидеть внутри между этими голосами определенные связи, упорядочить и структурировать вариативность позиций внутри «я» [7].

Я-наблюдатель-фасилитатор вскрывает замкнутую систему (множество Я, как личность/субъект взаимодействия), делает ее открытой для развития, социального взаимодействия с другими личностями (субъектами взаимодействия) и для образования систем более высокого порядка – социальные группы (множество личностей) со своим коллективным сознанием, своими психологическими свойствами. Осознание принадлежности к социальным группам приводит к смене идентификации с персональной на социальную под воздействием фасилитации. И далее до экологического самосознания – сознание системы человечества – такое же образование в психологическом пространстве, которое участвует в социальном коррупционном взаимодействии.

Участники коррупционного процесса – паразитирующие элементы в системе общества. Раз система допускает это, значит паразиты выполняют свою роль (положительную/отрицательную) – определяют (указывают) слабые места в системе и либо помогают, либо вредят (в диалектическом единстве). При негибком, жестком экономическом и политическом режиме коррупция выступает как показатель несовершенства законодательства политического и экономического. Абсолютно совершенных законодательств не бывает, и они развиваются, и коррупция является индикатором этого развития, а фасилитатор (наблюдатель) как элемент рефлексивный – показывает, помогает познавать, направлять и т.д.

Социальные нормы ставят, определяют границы нормальных представлений, и тем самым создают устойчивость социальной системы субъектов взаимодействия (личность, группа, общество), гомеостаз системы. Выход за границы нормы ведет к развитию через нарушение нормы, гомеостаз. Фасилитатор, рефлексивный, показывает (а если участник социального взаимодействия, то воздействует и направляет) развитие социальных групп через процесс фасилитации социального взаимодействия.

В таком случае фасилитаторами могут выступать: 1) на физическом уровне – люди, СМИ, PR (плакаты, баннеры, рекламы и т.д.) – все, что мы слышим, видим, ощущаем и т.д. всеми своими модальностями, что коррелирует с социальным взаимодействием 2) на психологическом уровне с представлениями – изменяют/сохраняют представления, образуют новые (смыслы, понятия, понимание). Фасилитатор – это тот, который стоит вне системы, показывает, влияет, направляет систему. Участники рассматриваемой коррупционной системы: дающие (бизнес-воры), берущие (чиновники-воры) как реальные, так и потенциальные (готовые участвовать в этом процессе).

Одним из пунктов противодействия коррупции становится – выявление недостатков и совершенствование политического, юридического и экономического законодательства, норм, выявленных при противодействии коррупции. Это совершенствование лишает необходимости и возможности к коррупционным действиям, поскольку нет необходимости обходить «старые» преграды – их просто нет более. Это элемент положительного влияния коррупции на развитие общества.

Итак, основной вывод и рекомендации к противодействию коррупции – фасилитация социального взаимодействия влияет на представления о коррупции в обществе. Необходимо изменить эти представления в психическом пространстве всего общества. Это – информационная, юридическая, экономическая, социальная «война» против коррупции:

- ловить и сажать коррупционеров, и обязательно освещать широко в СМИ;
- показать нанесенный огромный ущерб государству ради небольшой выгоды чиновника, и как следствие для нас, для общества – украли у детей, инвалидов и т.д., у всех нас;
- перекалфикация некоторых статей: не только коррупционер, а еще вор, шантажист, сговор; не смягчение, а усиление. Обязательное освещение в СМИ как вора (а то происходит наоборот, как романтика и несколько месяцев в комфортной камере Васильева-Сердюк, а где украденные миллиарды);
- плакаты, баннеры, слоганы, лозунги, фильмы, ролики;
- «на войне как войне» - мобилизация всех средств;
- убрать формализм, для галочки в отчетах в противодействии коррупции. Все же видят (не дураки), что в некоторых местах «борьба» не работает, а идет отчет, и ловят для галочки мелочь «мальков», а «щуки» коррупции спокойно плавают;
- разорвать круг – коррупционеры контролируют коррупционеров. Это все видно через фасилитаторов, и отражается на формировании представлений в социальном взаимодействии в обществе.

Фасилитация как рефлексия – это (само)познание системы и в зависимости от того, что увидел человек (элемент системы), принятие соответствующего решения по выбору пути социального взаимодействия – самодетерминации для дальнейшего развития (изменения представлений) социального взаимодействия в системе, изменение взаимоотношений, изменения отношения к коррупции. Видение коррупции не как чего-то существующего неизменного и неизбежного, а как коррекция пути развития общества. Болезни (коррупция) будут существовать всегда, но человек всегда старается излечиться (от коррупции). Пропаганда – показ здорового образа жизни социального без болезни-коррупции – это функция фасилитатора, фасилитации.

Внешний враг – его образ обозначает границу системы и позволяет видеть систему в целом (со стороны, диссоциироваться, рефлексировать, наблюдать, фасилитировать) и тогда изменяется идентификация с персональной на социальную (ассоциировать себя с новой системой и быть ей). Фасилитатор показывает границу системы, которую можно поделить на систему «с» коррупцией (включающую коррупционеров), и «без» коррупции – выделить новые границы систем представлений в психологическом пространстве – изменить сознание, представления.

За нами, людьми, смотрит наблюдатель, фасилитатор: Бог для верующих, президент («наместник Бога») для чиновников, начальники, соседи, коллеги и т.д. и т.п., и поэтому Я-человек хочу быть (выглядеть) лучше в своем взаимодействии с окружением, в социальном

взаимодействии. Фасилитатор улучшает социальное взаимодействие, изменяет поле взаимодействия, которое создает систему (социальные группы, социум), элементом которой Я-человек и являюсь, т.е. улучшает систему – социальные группы, социум.

Если со всех баннеров, во всех СМИ будут фасилитировать, рефлексировать – показывать в сравнении общество «с» и «без» коррупции, постоянно напоминать об этом, чтобы увеличить в психологическом пространстве плотность вероятности представлений об обществе «без» и уменьшать «с», и соответственно людей с такими представлениями. Когда соотношение представлений достигнет соотношения один к двум (32% с «без» и 68% с «с»), то начнут изменения в самодетерминации общества, а при соотношении 2:1 (68% «без» и 32% «с») новые представления станут нормой. (По закону: система из двух элементов устойчива при соотношении 2:1, или при нормальном законе распределения).

Но коррупция полностью не исчезнет никогда – это закон диалектики – единство и борьба противоположностей. Коррупция – показатель несовершенства законодательных, экономических, социальных взаимодействий, регулятором которых выступает фасилитатор.

Список литературы

1. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. Психологические факторы коррупции // Прикладная юридическая психология. 2012. № 1. С. 8 – 21.
2. Налимов В.В. Облик науки. СПб.-М.: Центр гуманитарных инициатив, 2013. 368 с.
3. Нуруллин Р.А. Метафизика виртуальности // Казань: Изд-во КГТУ, 2009. - 525 с.
4. Леонов Н.И. Методы изучения конфликтов и конфликтного поведения. М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный университет, 2013. – 288 с.
4. Хисамбеев Ш.Р. Гносеологический и онтологический подход к психологическому исследованию: историко-теоретический анализ // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. Выпуск № 1. – 2012.
5. Платонов К.К. Краткий словарь системы психологических понятий. М.: Высш.шк., 1984. – 174 с. – с. 99.
6. Маркс К. «Капитал» // Т. 1. – М.: Госполитиздат, 1955. – С. 416.
7. Hermans H.J.M. The dialogical self: toward a theory of personal and cultural positioning/Culture & Psychology. 2001. V. 7(3). Pp. 243-281.

**Габдрахманова Г.З., заслуженный учитель Республики Татарстан,
заместитель министра образования и науки Республики Татарстан –
руководитель департамента надзора и контроля в сфере образования
ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ
АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН**

Организация антикоррупционного образования в Республике Татарстан возлагается на орган исполнительной власти, осуществляющий государственное управление в сфере образования, и осуществляется им во взаимодействии с органами и организациями, реализующими меры по противодействию коррупции в Республике Татарстан в соответствии с законодательством⁵¹.

Указанным органом исполнительной власти является Министерство образования и науки Республики Татарстан. Департамент надзора и контроля в сфере образования входит в структуру министерства и осуществляет полномочия Российской Федерации в сфере образования, переданные для осуществления органам государственной власти субъектов Российской Федерации⁵².

Антикоррупционное образование реализуется путем обучения по дополнительным образовательным программам в целях овладения знаниями, умениями, навыками и компетенцией по выявлению и профилактике коррупционных правонарушений, формирования нетер-

⁵¹ П.2. ст.12 Закона Республики Татарстан от 4.05.2006 г. № 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан".

⁵² Ст.7 Федерального закона от 21.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»

пимого отношения к проявлениям коррупции в обществе, повышения уровня правосознания и правовой культуры.

Среди субъектов антикоррупционной политики Республики Татарстан обозначены организации, общественные объединения и физические лица, вовлеченные в пределах их полномочий в решение задач по реализации антикоррупционной политики.

Министерством ведется целенаправленная работа по антикоррупционному образованию и воспитанию обучающихся. Разработаны методические рекомендации по формированию и реализации системы антикоррупционного воспитания в дошкольных и общеобразовательных организациях Республики Татарстан. В помощь практике антикоррупционного воспитания специалистами подготовлено несколько пособий, представляющих собой информационный учебно-методический ресурс этого воспитания. В него входят следующие издания: 1) К.Ф. Амиров, Д.К. Амирова «Антикоррупционное и правовое воспитание: учеб. пособие для учащихся 10-11 кл. общеобразоват. учреждений, студентов колледжей и вузов»; 2) Р.Р. Замалетдинов, Е.М. Ибрагимова, Д.К. Амирова «Формирование антикоррупционной культуры у школьников: Учеб. пособие для учащихся 10-11 кл. общеобразоват. учреждений»; 3) Л.Е. Кириллова, А.Е. Кириллов. «Профилактика нарушений, связанных с проявлениями коррупции в сфере образовательной деятельности: метод. пособие»; 4) И.В. Сафронова, И.М. Фокеева «Формирование антикоррупционной нравственно-правовой культуры: методическое пособие» / науч. рук. В.И. Пискарёв⁵³.

На наш взгляд, участники образовательных отношений - обучающиеся, родители (законные представители) несовершеннолетних обучающихся, педагогические работники и их представители, организации, осуществляющие образовательную деятельность⁵⁴, так же, в полной мере, являются субъектами антикоррупционной политики.

Указанные субъекты представляют значительную часть общества, и для эффективной реализации антикоррупционной политики особенно необходимо повышать уровень антикоррупционного образования, формировать антикоррупционное мышление у родителей обучающихся и педагогических работников. Высокий уровень их антикоррупционного образования позволит решить практические проблемы настоящего времени и заложит основу искоренения коррупции в будущем.

Письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 9.09.2015 № вк-2227/08 «О недопущении незаконных сборов денежных средств» органам государственной власти субъекта Российской Федерации, осуществляющим государственный контроль (надзор) в сфере образования, вменена обязанность реагировать на сообщения граждан о незаконных сборах денежных средств с родителей (законных представителей) учащихся общеобразовательных организаций, проводить проверки по данным сообщениям и в рамках компетенции принимать исчерпывающие меры по пресечению и недопущению в дальнейшем незаконных действий.

Выявить коррупционные факторы, с которыми сталкиваются граждане в сфере образования, возможно путем прямого общения с ними, изучения проблемы на месте.

Все обращения граждан коррупционной направленности направляются в Департамент и рассматриваются с выездом в образовательную организацию с привлечением лиц, уполномоченных на профилактику противодействия коррупции (помощников глав по вопросам противодействия коррупции), представителей органов управления образованием в муниципальных образованиях. 90% обращений граждан, рассматриваемых Департаментом, посту-

⁵³ К. Ф. Амиров, Д. К. Амирова «Антикоррупционное и правовое воспитание: учеб. пособие для учащихся 10 – 11 кл. общеобразоват. учреждений, студентов колледжей и вузов». – Казань, 2010;

Р. Р. Замалетдинов, Е. М. Ибрагимова, Д. К. Амирова «Формирование антикоррупционной культуры у школьников: Учеб. пособие для учащихся 10 –11 кл. общеобразоват. учреждений». – Казань, 2010;

Л. Е. Кириллова, А. Е. Кириллов. «Профилактика нарушений, связанных с проявлениями коррупции в сфере образовательной деятельности: метод. пособие». – Казань, 2011;

И. В. Сафронова, И. М. Фокеева «Формирование антикоррупционной нравственно-правовой культуры: методическое пособие» / науч. рук. В. И. Пискарёв. – Казань, 2010.

⁵⁴ Ст.2 Федерального закона от 21.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

пают от участников образовательных отношений.

Правоприменительная практика, накопленная Департаментом за время осуществления мероприятий по антикоррупционной деятельности, позволяет выделить 3 крупных группы правонарушений, в которых требуется повышение качества антикоррупционного образования:

- 1) злоупотребление полномочиями руководителем или педагогом образовательной организации;
- 2) поборы (принудительный сбор денежных средств на нужды образовательной организации);
- 3) конфликт интересов.

В категории коррупционных учитываются обращения, в которых имеются признаки злоупотребления служебным положением, полномочиями либо иного незаконного использования физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконного предоставления такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами. Федеральный закон определяет понятие коррупции, где одной из ее составляющих является злоупотребление полномочиями либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды⁵⁵.

Злоупотребление полномочиями руководителем или педагогом образовательной организации занимает лидирующие позиции в обращениях граждан. К сожалению, мы вынуждены констатировать, что употребляют во зло своими полномочиями не только руководители образовательных организаций, но и лица, на которых возложен контроль за их деятельностью.

Некоторые ученые основными признаками коррупционного действия выделяют⁵⁶:

- Использование должностного положения, статуса.
- Обоюдное согласие участников действия.
- Наличие взаимных обязательств.
- Принимаемое решение нарушает закон или противоречит интересам общества, моральным нормам.
- Сознательное подчинение общих интересов личной выгоде.
- Получение определенных выгод, преимуществ обеими сторонами, наличие корыстной или иной личной заинтересованности.
- Стремление обеих сторон скрыть свои действия.

Добавим, что при этом обязательно должны быть благоприятные условия совершения коррупционного действия. К примеру, руководитель исполнительного комитета и начальник управления образования одного из муниципальных районов республики наравне с исполнением основных должностных обязанностей должны были осуществлять деятельность учителя в школе. Однако фактически уроки проводились другими педагогами, которым передавалась заработная плата в наличной форме. Таким образом, нарабатывался педагогический стаж и осуществлялись начисления в пенсионный фонд.

В другом районе выявлено, что начальник отдела образования одновременно с выполнением основной деятельности, трудоустроен в трех школах района. Процедура извещения об исполнении иной оплачиваемой работы муниципальным служащим осуществлена с нарушением после увольнения с должности учителя.

Большое количество жалоб поступает от граждан на злоупотребление полномочиями начальниками отделов образования муниципальных районов в части незаконного увольне-

⁵⁵ П.1 ст.1 Федерального закона от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

⁵⁶ С.В. Жолован, О.Н. Журавлева. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: методические рекомендации для учителей истории и обществознания, методистов, преподавателей системы повышения квалификации педагогов. СПб.: СПбАППО, 2009.

ния руководителя образовательной организации, нарушения трудового законодательства в школе при сокращении штата работников и несоблюдении прав и законных интересов педагогических работников. Благоприятными условиями для коррупции в приведенных примерах является проживание на ограниченной территории, часто кумовство, лояльное отношение друг к другу в силу дружеских или иных личных отношений. По итогам выявленных нарушений направлены письма руководителям исполнительных комитетов о принятии мер к должностным лицам, допустившим ненадлежащее исполнение своих служебных обязанностей.

В ходе рассмотрения обращений выявляются причины коррупции, разрабатываются меры по противодействию условиям, способствующим ее проявлению. Обеспечивается законность и гласность деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, государственного и общественного контроля за ней.

Бытовая коррупция распространена повсеместно, особенно она проявляется в сфере образования наряду со здравоохранением и другими социальными областями, в разрешении мелких бытовых вопросов гражданами при общении с должностными лицами. Из бытовой коррупции в сфере образования выделим понятие «поборы», принудительный сбор денежных средств на какие-либо нужды образовательной организации.

В 2014, 2015 годах в образовательных организациях принудительно собирались средства на хозяйственные нужды, канцелярские товары, ремонт и покупку мебели, платные занятия, организацию походов в театры, фото- и видеосъемок. В связи с чем Министерством совместно с Департаментом были разработаны инструктивные письма, регламенты по оказанию платных услуг⁵⁷.

В результате организации в 2015 году бесплатных посещений крупнейших театральных площадок республики учащимися в период каникул значительно снизилось количество обращений по фактам сбора денежных средств на оказание фото, видео, театральных и иных развлекательных услуг.

Благодаря поддержке Президента Республики Татарстан Р.Н. Минниханова в республике на протяжении нескольких последних лет успешно решаются вопросы инфраструктурного развития. Реализация инициатив, связанных с капитальным ремонтом школ, детских садов, строительством новых дошкольных образовательных организаций положительным образом сказывается на снижении коррупционной напряженности. Поскольку снижение дефицита качественных услуг уменьшает риск возникновения коррупционных ситуаций.

В последние годы кардинально повысилась доступность дошкольного образования. С целью минимизации коррупционных рисков и повышения прозрачности данной сферы реализован проект «Электронный детский сад», благодаря которому муниципальная услуга «Постановка на учет и зачисление детей в детские сады» доступна в электронном виде. Также электронные системы зачисления разработаны и функционируют для школ и учреждений среднего профессионального образования.

Важнейшим фактором снижения коррупционных рисков является повышение доступности качественного образования для населения в любой образовательной организации независимо от территориального расположения.

Ведется систематическая работа, направленная на устранение и искоренение поборов и иных незаконных сборов денежных средств с родителей в образовательных организациях республики. Открыта соответствующая горячая линия, созданы группы в социальных сетях, регулярно осуществляется выезд в муниципальные районы «правового десанта», проводятся родительские собрания на предмет разъяснения антикоррупционного законодательства. Но

⁵⁷ 1) Письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 22.09.2014 № 18315/14 «О перечне канцелярских принадлежностей в детском саду»; 2) Письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 20.11.2014 г. № 21873/14 «О порядке использования финансовых средств образовательными организациями»; 3) Письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 08.09.2015 № исх-1623/15 «О рекомендациях по привлечению внебюджетных средств, организации выездов на культурно-массовые мероприятия, организации туристических поездок, в образовательных учреждениях»

указанных мер по антикоррупционному воспитанию родителей и педагогов недостаточно.

Практика показывает, что факты «поборов» присутствуют в значительной части образовательных организаций республики. Среди причин отметим недостаток финансирования образовательной организации. Отсутствие статьи расходов в бюджетной смете образовательной организации на канцелярские принадлежности и хозяйственные товары или недостаточное ее финансирование.

Финансовое обеспечение деятельности общеобразовательной организации находится в ведении органов местного самоуправления⁵⁸. Органы местного самоуправления, не закладывая в бюджеты учреждений образования достаточные средства, создают условия, при которых руководство учреждения вынуждено через родителей осуществлять сбор средств, тем самым компенсируя возникшую финансовую недостаточность в своем бюджете.

Согласно информации, представленной органами управления образованием муниципальных районов Республики Татарстан, а также сведениям, полученным в ходе контрольно-надзорных мероприятий, на канцелярские и хозяйственные товары средства либо не выделяются вовсе (Зеленодольский, Арский муниципальные районы Республики Татарстан), либо выделяются в меньшем объеме (Алькеевский, Балтасинский муниципальные районы Республики Татарстан), чем предусмотрено в бюджетных сметах (планах финансово-хозяйственной деятельности образовательных организаций). При этом стоит отметить, что руководство образовательных организаций имеет иные способы привлечения денежных средств, которые являются законными. Так, например, образовательные организации вправе оказывать платные дополнительные образовательные услуги, доход от которых они могут использовать в интересах учреждения.

Анализ финансирования средств на канцелярские и хозяйственные товары по Республике Татарстан направлен в Министерство финансов Республики Татарстан для совместной проработки ситуации непропорционального распределения средств, внесено предложение по введению в оборот нормативного порядка расчетов средств на канцелярские товары путем дополнения методических рекомендаций по расчету нормативов финансовых затрат в дошкольных образовательных организациях Республики Татарстан, утвержденных Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан от 30.12.2013 № 1096.

Несколько лет назад сбор денежных средств с родителей осуществлялся через руководителя образовательной организации или педагогического работника. Выявление указанных фактов, принятие жестких мер дисциплинарного воздействия вплоть до увольнения педагогов, занимающихся поборами, привлечение граждан с активной гражданской позицией, общественное порицание, размещение информации в средствах массовой информации – все эти меры антикоррупционной политики дали положительный результат.

За 2016 год практически отсутствуют жалобы на «поборы» со стороны педагогов, нет фактов, подтверждающих указанное деяние. Однако проблема приобрела иную форму. Все жалобы на «поборы» подтверждают тот факт, что активные родители, родительский комитет не просто взяли инициативу на себя и собирают деньги на какие-либо нужды, но и принуждают к этому других родителей.

В таких ситуациях применяется принцип понуждения большинством меньшинства. Несмотря на то, что законодательством не предусмотрена ответственность за неисполнение решений органов школьного самоуправления (родительского комитета), родители вынуждены участвовать в сборе денежных средств. Обязательность участия в сборе средств заключается в нежелании родителей попасть в немилость учителей. Такие родители понимают, что оставаясь в одиночестве (родители, не участвующие в сборе средств), они и их дети могут стать объектом особого негативного внимания. Чаще всего такие родители воспринимаются, как внесистемная оппозиция, которая отстаивает не свои законные права, а имеет целью навредить школе или педагогам. Ученики, чьи родители не платят денежные взносы, подвергаются моральному давлению со стороны учителей и директоров школ. Установившая практика

⁵⁸ п. 11 ч. 1 ст. 15, п. 13 ч. 1 ст. 16 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации"

добровольно-принудительных сборов приводит к конфликтам между администрацией школы и родителями учеников, обогащению руководителей образовательных организаций и отдельных лиц, осуществляющих расходование поступивших денежных средств, дискриминации учеников.

Таким образом, родительские комитеты при общеобразовательных учебных заведениях порой используются для легализации не совсем законной деятельности администраций учебных заведений, связанной с различного рода поборами с родителей на ремонт, охрану, закупку дополнительного образовательного оборудования и т.п. Поскольку меньшинство никогда не может противостоять большинству, необходимо создать ситуацию, при которой меньшинство станет большинством.

Это должна быть полностью независимая, автономная и специализированная общественная структура. Такой структурой может быть антикоррупционный родительский комитет (АРК), который должен обладать обязанностью контроля за принятием решений родительского комитета (РК) в рассматриваемом вопросе.

Так, например, предлагается наделить АРК следующими полномочиями:

- правом участия члена АРК на собраниях РК при принятии решений;
- правом вето на решения РК о сборе денежных средств с родителей;
- правом информирования общественности, уполномоченных органов о нарушении антикоррупционных требований. Кадровый потенциал для реализации этого предложения имеется во всех образовательных организациях, поскольку в каждом из них есть государственные, муниципальные служащие, сотрудники правоохранительных органов, юристы, граждане с активной гражданской позицией.

Федеральный закон «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» определяет цели благотворительной деятельности, а именно содействие деятельности в сфере образования, науки, культуры, искусства, просвещения, духовному развитию личности⁵⁹. Граждане и юридические лица вправе беспрепятственно осуществлять благотворительную деятельность на основе добровольности и свободы выбора ее целей, а также осуществлять благотворительную деятельность индивидуально или объединившись, с образованием или без образования благотворительной организации. Согласно информации, поступившей из Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан, в 2016 году в республике созданы 69 благотворительных фондов при образовательных организациях.

Принудительный сбор денежных средств, осуществляемый родительскими комитетами на содержание образовательных организаций, не может быть рассмотрен как содействие в деятельности на образование, поскольку нарушает нормы Закона "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Фактически средства собираются без учета принципов добровольности и вносятся в фиксированной сумме.

Антикоррупционное образование необходимо не только обучающимся и их законным представителям, но и педагогическим работникам. Считаем, что особое внимание следует уделить конфликту интересов педагогического работника. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации», конфликт интересов педагогического работника - ситуация, при которой у педагогического работника при осуществлении им профессиональной деятельности возникает личная заинтересованность в получении материальной выгоды или иного преимущества и которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение педагогическим работником профессиональных обязанностей вследствие противоречия между его личной заинтересованностью и интересами обучающегося, родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся⁶⁰.

Проявления конфликта интересов:

- педагогический работник ведет уроки и платные занятия у одних и тех же учеников;

⁵⁹ Ст. 2 Федерального закона от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях»

⁶⁰ П. 33 ст. 2 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

- педагогический работник "обменивается" с коллегами слабоуспевающими обучающимися для репетиторства;
- педагогический работник осуществляет репетиторство с учениками, которых обучает;
- педагогический работник осуществляет репетиторство во время урока, внеклассного мероприятия и т.д.;
- педагогический работник получает подарки и услуги;
- педагогический работник участвует в формировании списка класса, особенно первоклассников и десятиклассников;
- педагогический работник собирает деньги на нужды класса, школы;
- педагогический работник участвует в жюри конкурсных мероприятий, олимпиад с участием своих обучающихся;
- педагогический работник получает небезвыгодные предложения от родителей учеников, которых он обучает или у которых является классным руководителем;
- педагогический работник участвует в распределении бонусов для учащихся;
- педагогический работник небескорыстно использует возможности родителей обучающихся;
- педагогический работник нарушает установленные в организации запреты;
- родственники, члены семьи выполняют в рамках одной образовательной организации исполнительно-распорядительные и административно-хозяйственные функции;
- распределение учебной нагрузки при замещении определенных видов должностей.

Причин возникновения ситуаций конфликта интересов несколько:

- желание педагогических работников получить дополнительный доход;
- пассивное отношение руководства образовательной организации, бездействие и неприятие мер реагирования;
- личная материальная заинтересованность руководства;
- желание или формирование желания у родителей получать дополнительные образовательные услуги у своего же учителя.

Органом по разрешению конфликтов интересов в сфере образования является комиссия по урегулированию споров между участниками образовательных отношений⁶¹. Данная комиссия создается в целях урегулирования разногласий между участниками образовательных отношений по вопросам реализации права на образование, в том числе в случаях возникновения конфликта интересов педагогического работника.

Указанный орган, хотя и создан во всех образовательных организациях является неэффективным, поскольку в его состав входят сами руководители образовательных организаций. Для повышения эффективности работы в этом направлении необходимо принять следующие меры:

- 1) организации, осуществляющие образовательную деятельность, обязаны разработать и принять специальный акт, регламентирующий вопросы, связанные с урегулированием ситуаций конфликта интересов и ознакомить с ним каждого под роспись;
- 2) включить в должностные инструкции педагогических работников обязанности избегать ситуаций возникновения конфликта интересов (подробно указать все виды возможного проявления конфликта интересов);
- 3) предусмотреть дисциплинарную ответственность за создание ситуации конфликта интересов как педагогического работника, так и руководителя;
- 4) инициировать включение в Кодекс об административных правонарушениях специальной ответственности за создание ситуации конфликта интересов;
- 5) предложить включить в образовательную программу студентов – педагогов предмет или курс, посвященный антикоррупционной направленности, в том числе конфликту интересов;
- 6) включить «наличие / отсутствие «конфликта интересов» в качестве критерия для оценки деятельности образовательной организации и премирования директора (работников);

⁶¹ Ст.45 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

7) включить институт «конфликта интересов» в кодекс профессиональной этики педагогического работника.

Учитывая вышеизложенное, для повышения качества антикоррупционного образования как меры реализации антикоррупционной политики Республики Татарстан необходимо:

1. Выявлять, анализировать и искоренять причины и условия коррупционного поведения участников образовательных отношений (мониторинг ситуации).

2. Повышать правовую грамотность в части прав и обязанностей участников образовательных отношений (вести разъяснительную работу).

3. Вовлекать в антикоррупционное воспитание большее количество участников образовательных отношений (создание антикоррупционных родительских комитетов).

4. Создать механизм взаимодействия по антикоррупционной деятельности между участниками образовательных отношений и органами местного самоуправления, лицами, уполномоченными на организацию деятельности по противодействию коррупции.

5. Регулярно освещать в средствах массовой информации результаты деятельности.

У системы образования Республики Татарстан имеется много высоких и заслуженных достижений: это победы в олимпиадах, результаты единого государственного экзамена, достижения наших педагогов. Уверена, что объединив усилия в повышении антикоррупционного образования всех участников образовательных отношений мы создадим стимулы для соблюдения антикоррупционного поведения подрастающего поколения.

Литература:

1. Федеральный закон от 11.08.1995 №135-ФЗ «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях».

2. Федеральный закон от 06.10.2003 N 131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации".

3. Федеральный закон от 25.12.2008 №273-ФЗ «О противодействии коррупции».

4. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».

5. Закон Республики Татарстан от 4.05.2006 г. N 34-ЗРТ "О противодействии коррупции в Республике Татарстан".

6. Письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 22.09.2014 г. n 18315/14 «О перечне канцелярских принадлежностей в детском саду».

7. Письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 20.11.2014 г. n 21873/14 «О порядке использования финансовых средств образовательными организациями».

8. Письмо Министерства образования и науки Республики Татарстан от 08.09.2015 г. №исх-1623/15 «О рекомендациях по привлечению внебюджетных средств, организации выездов на культурно-массовые мероприятия, организации туристических поездок, в образовательных учреждениях».

9. Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное образование в России: состояние и перспективы // Бизнес. Образование. Право. Вестник волгоградского института бизнеса, 2010. № 3 (13).

10. С.В. Жолован, О.Н. Журавлева. Формирование антикоррупционного мировоззрения учащихся: методические рекомендации для учителей истории и обществознания, методистов, преподавателей системы повышения квалификации педагогов. СПб.: СПБАППО, 2009.

11. Антикоррупционное воспитание. Методические рекомендации по формированию и реализации системы антикоррупционного воспитания в дошкольных и общеобразовательных организациях Республики Татарстан / авт.-сост.: И. В. Сафронова, Г. Р. Хамитова, И. М. Фокеева, И.Т. Сагдеева. –Казань: ИРО РТ, 2015. – 38 с.

12. К. Ф. Амиров, Д. К. Амирова «Антикоррупционное и правовое воспитание: учеб. пособие для учащихся 10–11 кл. общеобразоват. учреждений, студентов колледжей и вузов». – Казань, 2010.

13. Р. Р. Замалетдинов, Е. М. Ибрагимова, Д. К. Амирова «Формирование антикоррупционной культуры у школьников: учеб. пособие для учащихся 10–11 кл. общеобразоват. учреждений». – Казань, 2010.

14. Л. Е. Кириллова, А. Е. Кириллов. «Профилактика нарушений, связанных с проявлениями коррупции в сфере образовательной деятельности: метод. пособие». – Казань, 2011.

15. И. В. Сафронова, И. М. Фокеева «Формирование антикоррупционной нравственно-правовой культуры: методическое пособие» / науч. рук. В. И. Пискарёв. – Казань, 2010.

Гагарина Ю.С.,

**Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязева (ИЭУП)
ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА
В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА**

Среди российских социально-экономических и политических проблем коррупция занимает одно из первых мест. Это обусловлено тем, что она неявно присутствует практически во всех сферах деятельности нашего общества. Обобщая ряд авторитетных мнений, отметим, что «коррупция - это случай, использования государственным служащим своих властных полномочий в личных интересах и в интересах других лиц» [1-5]. Причем в периоды кризиса она обостряется. Особенно заметно коррупция процветает в сфере туризма, что и обусловило выбор данного направления исследования.

Для доказательства важности изучения коррупции и ее взаимосвязи с периодами явного кризиса (выделение периодов явного кризиса основано на позиции Д.В. Манушина: кризис присутствует в экономике страны всегда, находясь либо в явной, либо в скрытой форме [6-7]) изучим рис. 1.

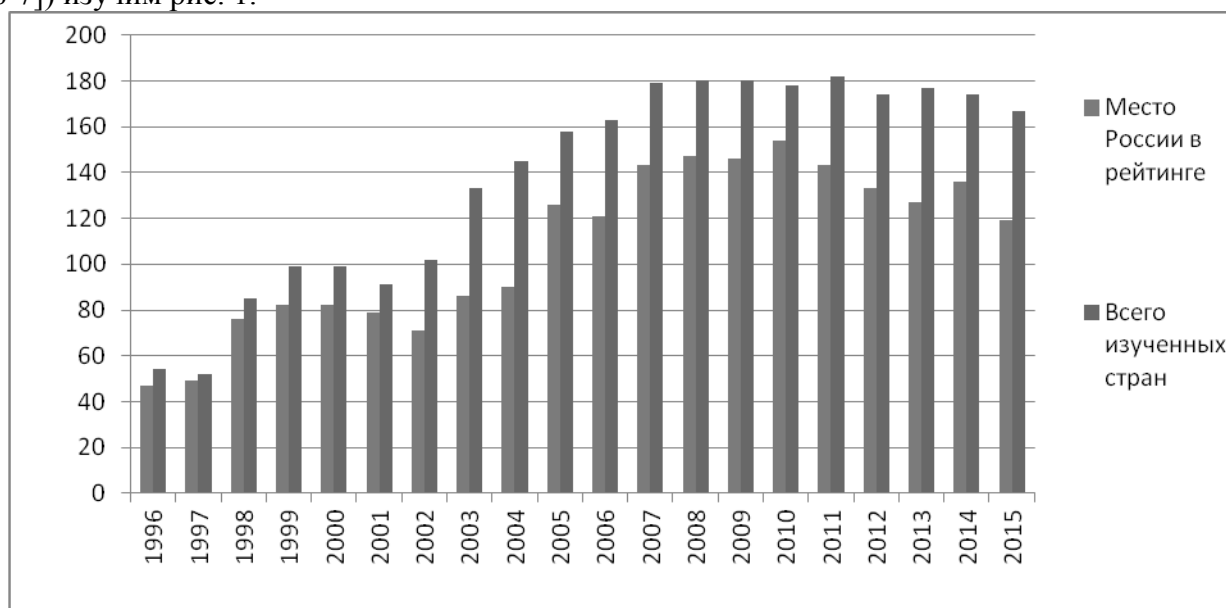

Рис. 1. Место России в рейтинге индекса восприятия коррупции среди изучаемых в этот период стран мира в течение 20 лет

Оценка рис. 1. выявила, что наименьший разрыв между местом России и самым последним местом в этом рейтинге среди близлежащих периодов наблюдался в периоды предшествующие периодам явного кризиса или в первый год начала явного кризиса. Так, в 1997 г. этот разрыв составлял всего 3 места, тогда как в 1996 г. он составлял 7 мест, в 1998 г. - 9 мест, в 1999 г. - 17 мест. В 2008 г. разрыв составлял 33 места, а в 2006 г. он составлял 42 места, в 2007 г. - 36 мест, в 2009 г. - 34 места. В 2014 г. этот разрыв составлял всего 38 мест, тогда как в 2012 г. он составлял 41 место, а в 2013 г. 50 мест, в 2015 г. - 48 мест. Этот анализ доказывает важность изучения коррупции и позволяет выдвинуть новое научное положение: обострение коррупции является одной из причин, приводящих к ситуации явного кризиса в экономике. Это подтверждает, что текущей явной кризисной ситуации антикоррупционные

меры востребованы в наибольшей степени.

Анализируя сферу туризма на предмет коррупции, можно сделать вывод, что коррупция здесь имеет латентный характер, часто не проявляясь явно, то есть с дачей или требованиями взятки. Однако, признаки коррупции или нежелания борьбы с ней у чиновников в сфере туризма присутствуют, выявляясь в нормативных правовых актах или внутренних документах организации. Примером, выступает отчет об исполнении антикоррупционной программы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму за 9 месяцев 2016 года [8]. В нем поставленные задачи и реализуемые меры по антикоррупционной программе не соответствуют современным реалиям и не могут оказать действие на качественное выявление и пресечение коррупции.

К примеру, в пункте 1.2.4. поставлена задача провести проверки о фактах обращения в целях склонения государственного (муниципального) служащего к совершению коррупционных правонарушений. Мы не считаем данную задачу четко поставленной и ориентированной на выявление случаев коррупции. Поскольку она способствует не проводить данные проверки при отсутствии обращений о фактах свершения преступления, что и показывает отчет по данной задаче, в котором указано: «В отчетном периоде фактов обращения в целях склонения государственных служащих Госкомитета к совершению коррупционных правонарушений не поступало, в связи с чем проверки не проводились.» Можно утверждать, что факт выявления коррупции имеет место быть и без фактов обращения. К тому же, факты обращения не предоставляются публично, что заставляет сомневаться в том, что публикуемые отчеты соответствуют реальности. Схожая ситуация наблюдается и в других пунктах (1.2.1, 1.2.2, 2.1., 5.14., 6.1.) этого отчета.

Исключениями могут быть пункты 2.2., 3.3., 5.6. в которых четко описан ход работы по поставленной задаче.(табл. 1) и показаны результаты с возможностью участия в мониторинге.

Таблица 1.

Выписка статей из отчета об исполнении антикоррупционной программы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму за 9 месяцев 2016 г. (29.09.2016) [8]

№ пункта / наименование мероприятия	Информация об исполнении
2.2. Создание необходимых условий для проведения независимой антикоррупционной экспертизы проектов нормативных правовых актов	<p>Проекты нормативных правовых актов, разработанные Госкомитетом, размещены на официальном сайте Госкомитета в разделе «Противодействие коррупции», в соответствии с Порядком работы с электронным сервисом «Независимая антикоррупционная экспертиза».</p> <p>Имеются данные о дате начала и окончания сроков проведения независимой антикоррупционной экспертизы, разработчике проекта, контактные данные ответственного лица.</p> <p>За 9 месяцев 2016 года проведена экспертиза 5 проектов нормативного правового акта Госкомитета, по итогам которой коррупционных факторов выявлено не было.</p> <p>В отчетном периоде на проект приказа «Об утверждении Положения о проведении конкурса на замещение вакантной должности государственной гражданской службы Республики Татарстан (включение в кадровый резерв) в Государственном комитете Республики Татарстан по туризму» поступило 1 заключение независимого эксперта, по результатам рассмотрения которого в проект приказа внесены соответствующие правки.</p>
3.3. Проведение отраслевых исследований коррупционных факторов и реализуемых антикор-	<p>В целях проведения исследования коррупциогенных факторов и реализуемых антикоррупционных мер Госкомитетом проводится мониторинг общественного мнения о состоянии коррупции в форме опроса-анкетирования в онлайн режиме</p>

<p>рупционных мер среди целевых групп. Использование полученных результатов для выработки превентивных мер в рамках противодействия коррупции</p>	<p>(http://tourism.tatarstan.ru/rus/opros-obshchestvennogo-mneniya-anketirovanie.htm).</p> <p>В целях проведения исследования коррупционных факторов, изучения сущности и степени распространения коррупции сектором кадров и юридической работы Госкомитета разработан перечень из 22 вопросов для онлайн опроса с предлагаемыми вариантами ответов, который размещен на официальном сайте Госкомитета в подразделе «Опрос общественного мнения, анкетирование» раздела «Противодействие коррупции».</p> <p>Данное исследование направлено на улучшение эффективности деятельности Госкомитета в области противодействия коррупции, а также выявление доли граждан, сталкивавшихся с проявлением коррупции, и выявление уровня доверия общества к деятельности органа государственной власти.</p> <p>Результаты анализа анкетирования размещены в подразделе «Опрос общественного мнения, анкетирование» раздела «Противодействие коррупции».</p>
<p>5.6. Обеспечение функционирования в министерствах, ведомствах, органах местного самоуправления в Республике Татарстан «телефонов доверия», «горячих линий», интернет-приемных, других информационных каналов, позволяющих гражданам сообщать о ставших известными им фактах коррупции, причинах и условиях, способствующих их совершению</p>	<p>В Госкомитете функционирует «Телефон доверия» 843 (222-90-29), по которому можно оставить информацию о коррупционных правонарушениях, также имеется возможность подачи обращений через интернет-приемную, электронную почту.</p> <p>«Телефон доверия» указан на официальном сайте Госкомитета в разделе «Противодействие коррупции», информационном стенде Госкомитета, в специализированном видеоролике.</p> <p>Должностным лицом, ответственным за работу по профилактике коррупционных и иных правонарушений, ведется журнал регистрации обращений граждан и организаций, поступивших по «телефону доверия» по вопросам противодействия коррупции Госкомитета.</p> <p>В отчетном периоде обращений граждан и организаций коррупционного характера не поступало.</p>

К сожалению, в пункте 2.2. указано, что поступило лишь одно заключение независимого эксперта, по результатам рассмотрения которого в проект приказа внесены соответствующие правки, данное заключение не публикуется на сайте и четко не указано, где и когда были внесены предлагаемые правки.

Касаясь пункта 5.6., можно выдвинуть предположение об утаивании реальных показателей по количеству обращения граждан.

Согласно пункту 4.21 госкомитетом по туризму и спорту реализуется комплекс организационных, разъяснительных и иных мер по недопущению государственным служащими поведения, которое может восприниматься окружающими как обещание или предложение дачи взятки либо как согласие принять взятку или как просьба о даче взятки на 2015-2020 годы.

Указанный документ размещен на официальном сайте Госкомитета в разделе «Противодействие коррупции» и включает в себя реализацию Госкомитетом следующих основных мероприятий:

1) Информирование государственных служащих Госкомитета об установленных действующим законодательством Российской Федерации уголовной ответственности за получение и дачу взятки и мерах административной ответственности за незаконное вознаграждение от имени юридического лица.

2) Разъяснение государственным служащим Госкомитета порядка соблюдения ограни-

чений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, обязанности об уведомлении представителя нанимателя (работодателя) об обращениях в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений, иных обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции.

3) Закрепление в локальных правовых актах этических норм поведения государственных служащих Госкомитета ограничений, запретов и обязанностей, установленных законодательством о противодействии коррупции.

4) Обеспечение открытости деятельности Госкомитета, включая внедрение мер общественного контроля.

Предложенный комплекс мер по противодействию коррупции мы считаем недостаточным для качественного выявления и пресечения выявленных фактов коррупции, поскольку три из четырех пунктов данного комплекса действуют только на внутреннем уровне организации, имеют недостаточный агитационный и воспитательный характер, а последний пункт характеризуется недостаточным уровнем открытости деятельности, что может привести к случаям коррупции с возможностью утаивания данных, а это в свою очередь не гарантирует пресечение коррупции одним выявленным фактом. Несмотря на то, что о сути антикоррупционной пропаганды ученые говорят уже достаточно давно [9], в реальности подвижек в этой области практически нет, особенно в сфере туризма.

При изучении этих мер выявлены ряд проблем, мешающих их успешно реализовать:

1. Недостаточное информационное обеспечение о случаях коррупции
2. Отсутствие организации или подразделения, выступающего независимым экспертом по выявлению фактов коррупции.
3. Полное отсутствие внедрения молодежной политики для помощи в реализации антикоррупционных мер.
4. Отсутствие возможности социальных сообществ (народных комитетов) участвовать в борьбе с коррупцией

В 2015 г. И.С. Кабиров отметил, что в сфере туризма реализуются антикоррупционные меры такие же, как и для всех сфер экономики региона [10]. В 2016 г. [11-12] в рамках независимого исследования этот вывод был подтвержден. Нынешнее положение дел представляется недостаточным для такой коррупционной области как туризм и требует реализации помимо общих мер и индивидуальных, относящихся только к туризму.

Для устранения слабых мест в реализуемых антикоррупционных мерах в сфере туризма автором предлагается:

1. Создание специального портала или раздела на сайте госкомитета по туризму с целью предоставления гражданами обращений о случаях коррупции с публичным предоставлением результатов («Туристская жалоба»).
2. Организация независимого молодежного антикоррупционного комитета в сфере туризма с расширенными полномочиями, с целью выявления и предотвращения случаев коррупции.

Относительно общей коррупционной проблематики, актуальной для всех сфер общественной жизни рекомендуется:

1. Реорганизация работы с проведением детальных проверок национального антикоррупционного совета.
2. Создание одного из видов СМИ (портал, газета, ТВ-канал) для специализированного освещения всех антикоррупционных процессов с оглашением фамилий и организаций.
3. Ужесточение мер Федерального Закона «О противодействии коррупции» №273-ФЗ, статей 290 и 291 УК РФ.
4. Внедрение рейтинга качества работы госслужащего (изложен в работах [13-14]), с добавлением в него антикоррупционных показателей.
5. Разработка и внедрение антикоррупционной идеологии (изложена в работах [15-17]), с добавлением антикоррупционных аспектов.

Пережить кризис в условиях коррупции – это, безусловно, подвиг. Чтобы он не стал

напрасным, государственная политика должна учитывать коррупционный фактор. Сегодня в России действует институт оценки регулирующего воздействия (ОРВ) законопроектов, но пока он не распространяется на значимые макроэкономические решения, на решения, подготовленные по личным поручениям президента и премьера. Это, к сожалению, означает, что принятие самых важных решений опять может произойти в экстренном, «пожарном» режиме по традиционным законам бюрократии. Поэтому национальную антикризисную программу в области развития туризма на ближайшие годы нужно готовить уже сейчас и при принятии решений не отрицать коррупционную реальность, а включать ее в оценку последствий, с учетом предложенных автором рекомендаций.

Список используемой литературы

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи от 31 октября 2003 года. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml
2. Федеральный закон "О противодействии коррупции" от 25.12.2008 №273-ФЗ (действующая редакция, 2016) URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
3. Костенников, М. В. Административный запрет как средство противодействия коррупции в системе государственной службы [Электронный ресурс] : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / М. В. Костенников, А. В. Куракин. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2012. 127 с.
4. Ковалева Э.Р., Кабашева И.А. Анализ институциональных барьеров инновационного развития российской экономики // Успехи современной науки и образования. 2016. Т.2. №10. С. 121-126.
5. Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А., Мартынович Т.С., Полторыхина С.В., Райков Г.И., Садеев М.М., Фролова И.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь справочник/ Под. общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Медиа-Пресс, 2008. 144 с.
6. Манушин Д.В. Новый взгляд на понятие «кризис» // Экономический анализ: теория и практика. 2013. №15. С. 17-24.
7. Манушин Д.В. Обзор, обобщение и оценка теорий экономических циклов и кризисов. Выделение и сопоставление новых теорий: политико-экономического условного цикла и бесконечного кризиса // Финансы и кредит. 2016. № 2. С. 9-26.
8. Отчет об исполнении антикоррупционной программы Государственного комитета Республики Татарстан по туризму за 9 месяцев 2016 года. URL: http://tourism.tatarstan.ru/rus/file/pub/pub_727334.doc
9. Кабанов П.А. Понятие и содержание антикоррупционной пропаганды как правовой категории в российском региональном антикоррупционном законодательстве // Административное и муниципальное право. 2013. № 9. С. 878-884.
10. Кабиров И.С. Антикоррупционная политика государственного управления в сфере туризма в Республике Татарстан // Диалектика противодействия коррупции. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 68-75.
11. Государственная программа "Реализация антикоррупционной политики Республики Татарстан на 2015 – 2020 годы". URL: <http://minjust.tatarstan.ru/gosudarstvennaya-programma-realizatsiya.htm>
12. Официальный сайт Государственного комитета Республики Татарстан по туризму. URL: <http://tourism.tatarstan.ru/rus/protivodeystvie-korrupsiy.htm>
13. Манушин Д.В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №1. С. 56-65.
14. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17-35.
15. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление российской экономи-

кой: институциональный подход // Финансы и кредит. 2014. №3. С. 23-34.

16. Манушин Д.В. Антикризисное управление российским тяжелым машиностроением: институциональный подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №3. С. 131-137.

17. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление технологическим развитием России // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. №1. С. 67-74.

Гараев И.Г., канд. юрид. наук, доцент
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ТРЕБОВАНИЕ К ОТСУТСТВИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ
МЕЖДУ УЧАСТНИКОМ ЗАКУПКИ И ЗАКАЗЧИКОМ КАК МЕРА
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Многими исследователями отмечается, что система государственных закупок во всем мире является наиболее коррумпированной. Россия в этом не является исключением⁶². Более того, коррупция в сфере использования государственных денежных средств является главным индикатором коррупции в стране, поскольку государство для своего функционирования не может наладить систему эффективного размещения заказа⁶³.

В настоящее время значительная доля бюджетных ассигнований выделяется на оплату государственных и муниципальных контрактов. В общем объеме расходов федерального бюджета на 2015 финансовый год контрактные расходы составляли 5 023 140,9 млн. рублей, или 32,2 % средств федерального бюджета⁶⁴.

Результаты контрольной деятельности Счетной палаты РФ свидетельствуют о наличии многочисленных нарушений в сфере закупок приводящих к неэффективности результатов бюджетного процесса. Так, результаты проверок законности, обоснованности и результативности расходования бюджетных средств на закупки товаров, работ, услуг, в том числе в рамках государственного оборонного заказа, в МЧС России, а также результаты проверки эффективности и законности использования средств федерального бюджета, выделенных в 2013 – 2015 годах на строительство (приобретение) служебного и постоянного жилья для военнослужащих и сотрудников МЧС России, имеющих специальные звания, свидетельствуют о выявленных финансовых нарушениях на сумму более 3,5 млрд руб⁶⁵.

Согласно ст. 9 Конвенция ООН против коррупции⁶⁶ Государство-участник принимает, в соответствии с основополагающими принципами своей правовой системы, необходимые меры для создания надлежащих систем закупок, которые основываются на прозрачности, конкуренции и объективных критериях принятия решений и являются эффективными с точки зрения предупреждения коррупции. Такая система среди прочего должна предполагать «установление, заблаговременно, условий участия» (подпункт «b»).

Действующее национальное законодательство о контрактной системе в качестве цели регулирования обеспечения государственных и муниципальных нужд преследует предотвращение коррупции и других злоупотреблений в сфере закупок⁶⁷. Достижением указанной

⁶² Гладких В.И., Старовойтов В.Г. Противодействие коррупции в сфере государственных закупок: старые и новые подходы // Российская юстиция. 2013. № 9. С. 47 - 50.

⁶³ Кондрат Е.Н. Правонарушения в финансовой сфере России. Угрозы финансовой безопасности и пути противодействия. М.: Юстицинформ, 2014. 928 с.

⁶⁴ Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2015 год (утверждено Коллегией Счетной палаты Российской Федерации (протокол от 26 августа 2016 г. № 43К (1118) [электронный ресурс]. URL: <http://www.ach.gov.ru/activities/audit-of-the-federal-budget/28047/>

⁶⁵ Счетная палата проверила закупки в МЧС России [электронный ресурс]. URL: <http://audit.gov.ru/activities/control/28413/>

⁶⁶ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень международных договоров. 2006. № 10. С. 7 - 54

⁶⁷ Статья 1 федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законода-

цели обусловлено закрепление в законодательства ряда мер, направленных на обеспечение конкуренции и противодействия коррупции в сфере государственных закупок. В рамках настоящего исследования хотелось бы остановиться на едином требовании к участникам закупки об отсутствии конфликта интересов, закрепленном в п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе.

В отмеченной норме под отсутствием конфликта интересов понимаются случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий:

а) состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц - участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в качестве индивидуального предпринимателя, - участниками закупки;

б) являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц.

В свою очередь под выгодоприобретателями понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном капитале хозяйственного общества. Следует отметить, что законодатель не предусматривает порядок определения доли косвенного участия лица в другой организации, как, например, в ст. 105.2 НК РФ.

Следует выделить несколько аспектов, согласно точке зрения автора, упущенных законодателем при формулировании данной нормы.

Круг лиц, взаимоотношения с которыми могут привести к конфликту интересов, определен узко. Закон о контрактной системе исчерпывающим образом определяет круг государственных и муниципальных заказчиков (статья 3). В соответствии со ст. 40 Закона о контрактной системе заказчик вправе привлечь на основе контракта специализированную организацию для выполнения отдельных функций по определению поставщика. Помимо этого, нормами ст. 26 Закона о контрактной системе целях централизации закупок предусматривается создание уполномоченных органов, уполномоченных учреждений осуществляющих полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для заказчиков. Как видно из предписания статьи 31 должностные лица специализированной организации, уполномоченных органов не отнесены к субъектам конфликта интересов.

Следует также отметить, что Закон о контрактной системе к субъектам конфликта интересов относит руководителя заказчика, руководителя контрактной службы заказчика, тогда как заинтересованность в заключении того или иного контракта может возникнуть у должностных лиц заказчика и контрактной службы. Согласно правовой позиции Верховного Суда РФ конфликт интересов может иметь место и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки и полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения⁶⁸.

В соответствии со ст. 15 Закона о контрактной системе унитарные предприятия также осуществляют закупки по положениям отмеченного Закона, например, если закупки осуще-

тельства РФ. 2013. № 14. Ст. 1652.

⁶⁸ Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.09.2016) // Документ опубликован не был. Содержится в базе СПС «КонсультантПлюс».

ствляются за счет средств из бюджетов бюджетной системы РФ на осуществление капитальных вложений в объекты государственной, муниципальной собственности. На данные юридические лица распространяются положения о планировании закупок товаров, работ, услуг; определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей). Вместе с тем, унитарные предприятия, в отличие от бюджетных учреждений, не отнесены к категории заказчиков. Следовательно, руководитель унитарного предприятия не относится к кругу лиц, одновременное участие которых при осуществлении закупок свидетельствует о конфликте интересов. В то же время критерии заинтересованности в совершении унитарным предприятием сделки согласно ст. 22 Федерального закона от 14.11.2002 № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях» несколько отличаются от определения конфликта интересов по Закону о контрактной системе. Так, руководитель унитарного предприятия признается заинтересованным в совершении унитарным предприятием сделки в случаях, если он, его супруг, родители, дети, братья, сестры и (или) их аффилированные лица, владеют (каждый в отдельности или в совокупности) двадцатью и более процентами акций (долей, паев) юридического лица, являющегося стороной сделки или выступающего в интересах третьих лиц в их отношениях с унитарным предприятием.

Согласно действующему законодательству запрет на привлечение субподрядчиков (соисполнителей) для выполнения работ (оказания услуг) по контракту не предусмотрен. Вполне можно предположить, что конфликт интересов может возникнуть между заказчиком и субподрядчиком, привлеченным к исполнению контракта, в случае если имелись согласованные действия между ним и лицом, выигравшим торги. Следует отметить, что обязанность поставщика предоставлять информацию о всех соисполнителях, субподрядчиках, заключивших договор или договоры с поставщиком, цена которого или общая цена которых составляет более чем десять процентов цены контракта, предусмотрена только для контрактов, если их начальная (максимальная) цена превышает 1 млрд. рублей - при осуществлении закупки для обеспечения федеральных нужд, 100 млн. рублей - для обеспечения нужд субъекта РФ и муниципальных нужд⁶⁹. При этом, непредоставление информации поставщиком о соисполнителях не влечет за собой недействительность заключенного контракта по данному основанию (п. 25 ст. 34 Закона о контрактной системе).

Таким образом, в норме ст. 31 Закона о контрактной системе должен быть предусмотрен более широкий круг субъектов, взаимоотношения которых могут свидетельствовать о наличии конфликта интересов. Вместе с тем, возникает вопрос, насколько расширительно может и будет толковать правоприменитель норму п. 9 ч. 1 ст. 31 Закона о контрактной системе, в том числе с учетом принципов обеспечения конкуренции и ответственности за результативность обеспечения государственных и муниципальных нужд, эффективность осуществления закупок? Закон о контрактной системе устанавливает прямой запрет на отсутствие конфликта интересов, независимо от наличия факта заинтересованности в совершении сделки, что само по себе также является ограничением принципа конкуренции. Поэтому, вполне резонным становится вопрос, возможно ли принять решение об отводе члена комиссии по осуществлению закупок при выявлении конфликта интересов, в случае, если это решение способствует реализации принципа эффективности осуществления закупок и обеспечения конкуренции? Следует также указать, что правило, закрепленное в ст. 39 Закона о контрактной системе предусматривает возможность замены по решению заказчика члена комиссии по осуществлению закупок, лично заинтересованного в определении поставщика. Для обеспечения реализации данной нормы предлагается закрепить в законодательстве аналогичную обязанность членов комиссии заказчика по декларированию отсутствия конфликта интересов.

⁶⁹ См.: Постановление Правительства РФ от 04.09.2013 г. № 775 (ред. от 27.03.2014) «Об установлении размера начальной (максимальной) цены контракта при осуществлении закупки товара, работы, услуги, при превышении которой в контракте устанавливается обязанность поставщика (подрядчика, исполнителя) предоставлять заказчику дополнительную информацию» // Собрание законодательства РФ. – 2013. - № 37. - Ст. 4695.

Гафарова Г.Р., канд. юрид. наук, доцент
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ ЦЕН В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ
КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

«Мониторинг» - понятие, используемое практически во всех сферах жизнедеятельности человека. В самом общем понятии мониторинг можно определить как постоянное наблюдение за каким-либо процессом с целью выявления его соответствия желаемому результату или исходному положению.

Содержание мониторинга в общем сводится к тому, что мониторинг предполагает реализацию ряда классических функций управления: наблюдения, оценки, анализа, прогнозирования и др.⁷⁰; мониторинг обеспечивает функцию предупреждения⁷¹.

Каждый вид мониторинга имеет свои цели и задачи, осуществляется определенным кругом субъектов и ориентирован на соответствующие объекты. Причем общественные отношения, возникающие в сфере мониторинга процессов, подпадающих под наблюдение, следует рассматривать с позиции правового регулирования, что и придает значимость данным процессам.

Важнейшей составляющей эффективного функционирования системы государственных закупок является проведения мониторинга закупок товаров, работ, услуг. Согласно статье 97 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» мониторинг закупок представляет собой систему наблюдений в сфере закупок, осуществляемых на постоянной основе посредством сбора, обобщения, систематизации и оценки информации об осуществлении закупок, в том числе реализации планов закупок и планов-графиков.

При осуществлении мониторинга закупок проводится оценка степени достижения целей закрепленных в вышеуказанном законе; обоснованности закупок; необходимости совершенствования законодательства РФ и иных нормативных правовых актов о контрактной системе в сфере закупок; эффективности обеспечения государственных и муниципальных нужд на основе методики, разрабатываемой и утверждаемой органом, обеспечивающим мониторинг.

Отметим, что правовой механизм государственных (муниципальных) закупок тесно связан с ценой и ценообразованием по следующим основаниям: ценоустановление на продукцию госзаказа тесно связано с государственными нуждами (потребностями); финансирование государственных потребностей осуществляется из государственной казны и непосредственно связано с законом о бюджете; в основе государственного контракта и реестра закупок лежит цена. Независимо от способов размещения заказов, условиями эффективности государственных закупок, в конечном счете, являются, во-первых, обеспечение в полной мере государственных нужд, во-вторых, рациональное использование бюджетных средств и средств внебюджетных фондов при реализации государственного заказа. Оба эти условия связаны с ценами, используемыми при размещении государственных заказов. Следовательно, эффективная реализация госзаказа требует: 1) сбора большого количества информации, содержащей стоимостные характеристики товаров, работ и услуг; 2) ее всестороннего анализа с тем, чтобы обеспечить обоснованность управленческих решений и действий всех участников правоотношений в сфере государственных закупок.

Информационной базой осуществления мониторинга закупок является совокупность сведений, содержащихся в единой информационной системе, наличие которой является гарантией соблюдения одного из важнейших принципов создания и функционирования контрактной системы в сфере закупок открытости и прозрачности информации.

Единая информационная система согласно статье 4 Федерального закона «О контракт-

⁷⁰ Абрамовских Н.В. Педагогический мониторинг воспитания познавательной готовности страших дошкольников к обучению в школе. Дисс. ...канд.пед.наук. Екатеринбург. 1999. С.13.

⁷¹ Захарова С.В. Педагогический мониторинг экологического образования школьников. Дисс. ...канд.пед.наук. Екатеринбург. 1999. С.14.

ной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» включает широкий перечень сведений обо всех этапах осуществления государственных закупок, который должен обязательно содержать информацию о ценах товаров, работ, услуг, закупаемых заказчиками на основе исследований товарных рынков (запросы цен товаров, работ, услуг), что обуславливает систематизацию, сбор, анализ и оценку ценовой информации в рассматриваемой сфере, то есть осуществление мониторинга цен.

Необходимо указать, что для расчета начальной максимальной цены применяются следующие пять методов: сопоставимых рыночных цен (приоритетный метод), нормативный, тарифный, проектно-сметный и затратный. При этом метод сопоставимых рыночных цен состоит из направления запросов поставщикам в количестве пяти штук, размещения запроса в единой информационной системе, поиска в реестре ранее заключенных контрактов, мониторинга общедоступной ценовой информации.

Как правило, мониторинг цен включает сбор и анализ информации о ценах товаров, работ, услуг, используемой для целей определения начальной (максимальной) цены контракта, которая включает следующие виды:

1) информация о ценах товаров, работ, услуг, содержащаяся в контрактах, которые исполнены и по которым не взыскивались неустойки (штрафы, пени) в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательств, предусмотренных этими контрактами;

2) информация о ценах товаров, работ, услуг, содержащаяся в рекламе, каталогах, описаниях товаров и в других предложениях, обращенных к неопределенному кругу лиц и признаваемых в соответствии с гражданским законодательством публичными офертами;

3) информация о котировках на российских биржах и иностранных биржах;

4) информация о котировках на электронных площадках;

5) данные государственной статистической отчетности о ценах товаров, работ, услуг;

6) информация о ценах товаров, работ, услуг, содержащаяся в официальных источниках информации уполномоченных государственных органов и муниципальных органов в соответствии с законодательством Российской Федерации, законодательством субъектов Российской Федерации, муниципальными нормативными правовыми актами, в официальных источниках информации иностранных государств, международных организаций или иных общедоступных изданиях;

7) информация о рыночной стоимости объектов оценки, определенной в соответствии с законодательством, регулирующим оценочную деятельность в Российской Федерации, или законодательством иностранных государств;

8) информация информационно-ценовых агентств, общедоступные результаты изучения рынка, а также результаты изучения рынка, проведенного по инициативе заказчика, в том числе на основании контракта, при условии раскрытия методологии расчета цен, иные источники информации.

Однако, несмотря на подробную правовую регламентацию вопросов применения и анализа ценовой информации на практике все еще остаются условия для коррупционного использования методик обоснования начальных цен. Так, здесь показателен следующий пример. При проверке Счетной палатой РФ исполнения федерального бюджета за 2015 год был выявлен ряд серьезных нарушений, допущенных Ростуризмом при заключении и выполнении государственных контрактов. В частности при определении начальной цены семи контрактов на создание видеороликов, издание сборников о военно-исторических маршрутах России, а также на выполнение НИР, заключенных впоследствии на общую сумму более 12,7 млн. рублей, запросы о стоимости услуг направлялись в организации, не оказывающие подобные услуги⁷².

В рассматриваемом контексте также следует отметить, что по итогам проведенного мониторинга развития системы государственных и корпоративных закупок в Российской Федерации за 2015 год аудиторы Счетной палаты РФ отметили значительный разброс предельных

⁷² http://audit.gov.ru/press_center/news/27266

цен (до 10 и более раз) на одни и те же виды товаров по различным государственным органам. Так, в Федеральном агентстве по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству, стол руководителя был оценен в 10 тысяч рублей в Федеральной службе по регулированию алкогольного рынка - в 200 тысяч рублей⁷³.

Таким образом, несоответствие начальной (максимальной) цены закупаемых товаров, работ и услуг среднерыночным ценам, сложившимся на данный вид товаров, работ и услуг, пожалуй, продолжает оставаться самым распространенным коррупциогенным фактором.

Думается, внедрение с 2017 года каталога товаров, работ и услуг хоть как-то положительно повлияет на уменьшение коррупционных случаев в вопросах расчета начальной максимальной цены и ее обоснования.

Важно знать, что каталог товаров, работ, услуг планируется создать в виде совокупности следующих элементов: позиций каталога, включающих в себя информацию, необходимую для описания объектов закупок в соответствии с требованиями статьи 33 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»; информацию о товарах, работах, услугах, соответствующих позициям каталога в случае их наличия; информацию о цене таких товаров, работ, услуг в форме оферты в случае ее наличия. Поставляемые, оплачиваемые и отражаемые в бухгалтерских документах товары, работы, услуги должны соответствовать характеристикам и требованиям, указанным для позиций каталога, на основе которых был сформирован объект закупки. Это и будет защищать заказчика от поставки низкокачественных товаров и оказания недобросовестных услуг. Следовательно, позиции каталога станут связующими звеньями всех этапов закупочного процесса, начиная с планирования и заканчивая контролем осуществления закупок⁷⁴.

Еще одним шагом на пути совершенствования методов определения начальных цен контрактов, возможно, станет комплексное внедрение использования референтных цен товаров, работ, услуг при закупках предложенное Минэкономразвития России⁷⁵.

Суть референтной цены товара, работы, услуги заключается в том, что она формируется на основании данных о ценах на такие же товары, работы, услуги по ранее заключенным контрактам, исполненным без применения к поставщику (подрядчику, исполнителю) неустоек (штрафов, пеней), содержащихся в единой информационной системе в сфере закупок.

При этом начальная (максимальная) цена контракта и цена контракта, заключаемого с единственным поставщиком (подрядчиком, исполнителем), определяются на основании информации о референтных ценах товаров, работ, услуг, представленной в единой информационной системе. Сама же референтная цена рассчитывается с использованием программно-аппаратного комплекса в автоматическом режиме согласно порядку, установленного Правительством РФ.

Кроме того, предлагается предусмотреть необходимость обоснования превышения начальной (максимальной) цены контракта суммы референтных цены товаров, работ, услуг, закупаемых по такому контракту более чем на 20%.

Вместе с тем, с точки зрения авторов проекта, для того чтобы получить актуальную референтную цену по состоянию на месяц (день) ее расчета, она должна рассчитываться на основании цен, полученных в результате проведения конкурентных процедур, с учетом полученной экономии по сравнению с начальными (максимальными) ценами контрактов с ис-

⁷³ Лагутин В. Нечестные закупки. Счетная палата выявила ряд нарушений при заключении госконтрактов // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». 2016. № 5. С. 32 - 35.

⁷⁴ Юдина М. Все по полочкам. Стандарты и каталоги как средство совершенствования контрактной системы // Информационно-аналитическое издание «Бюллетень Оперативной Информации «Московские Торги». 2016. №3. С. 52 - 53.

⁷⁵ Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (не внесен в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.10.2016)

пользованием индекс-дефлятора.

В заключении отметим, что мониторинг цен в сфере государственных закупок представляет собой сбор, анализ и оценку ценовой информации необходимой участникам контрактной системы для осуществления закупок товаров, работ, услуг и является составной частью системы мониторинга закупок.

Огромное значение мониторинга цен проявляется не только в том, что он выполняет информационное обеспечение объективной информацией всех участников контрактной системы, но и способствует проведению мероприятий финансового контроля посредством предоставления аналитических сведений необходимых для выявления правонарушений в сфере государственных закупок.

Поскольку государственные закупки занимают столь значительное место в затратной части бюджета страны, то дальнейшее совершенствование вопроса антикоррупционного определения (расчета) стоимостных критериев контрактов с использованием эффективной системы мониторинга цен остается важной задачей государства.

**Гибадуллина Н.М.-Н., канд. ист. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУИ)
ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ
«ИНТЕРНЕТ»**

Как известно, коррупция – одно из самых трудноискоренимых социальных зол в российской истории. И сегодня по данным различных рейтингов Россия неизменно входит в число наиболее коррумпированных государств наряду с африканскими и латиноамериканскими странами. Так, по данным международной кампании по анализу рисков Verisk Maplesoft, подготовившей в 2015 г. рейтинг склонности к коррупции, Южный Судан, Россия и Мьянма возглавили список стран, получивших «экстремальную» оценку риска коррупции⁷⁶. Коррупция в России охватила все сферы общественной жизни и чрезвычайно многообразна в своих проявлениях. Коррупцией отмечены и последние выборы в законодательное собрание, на которых зафиксированы многочисленные факты подкупа избирателей.

Покупка голосов избирателей, по мнению экспертов, относится к наиболее распространенным нарушениям избирательного процесса. Подкуп избирателей квалифицируется российским правом как разновидность политической коррупции и карается уголовным законодательством (Ст.141 УК РФ. Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий). Тем не менее, практически все российские избирательные кампании текущего столетия сопровождаются скандалами по подкупу избирателей. Факты подкупа подвергались широкой огласке в средствах массовой информации, но, как известно, к серьезным юридическим последствиям это не приводило и глубокого общественного резонанса также не вызывало. Согласно данным аналитического центра Левада-Центр, результаты опроса населения 5-8 августа 2016 г. на тему ожиданий злоупотреблений на выборах, показали, что 23 % россиян готовы продать за определенную сумму свой голос на выборах в Госдуму, 14 % опрошенных затруднились ответить на вопрос⁷⁷. Таким образом, практически каждый четвертый респондент выразил желание нарушить закон, несмотря на строгие меры пресечения подобных действий. Как это отразилось на выборах 18 сентября 2016 г., и какова реакция общественности на коррумпированность избирательного процесса?

В связи с этим представляет интерес освещение выборов 2016 г. в сети Интернет. Не претендуя на глубокий анализ (что не позволяет осуществить объем статьи), рассмотрим, какие материалы о коррупции на выборах в законодательное собрание были размещены в Сети, как отреагировала интернет-общественность на подкуп избирателей в ходе последней изби-

⁷⁶ Топ самых коррумпированных стран мира [Электронный ресурс]. URL: /<https://ru.insider.pro/analytics/2015-06-19/top-samykh-korrumpirovannykh-stran-mira/> (дата обращения: 24. 11. 2016).

⁷⁷ Аналитический Центр Юрия Левады (АНО Левада-Центр) [Электронный ресурс]. URL /<http://www.levada.ru/2016/08/22/ozhidanie-zloupotreblenij-na-vyborah/> (дата обращения: 24. 11. 2016).

рательной кампании. В ходе исследования ресурсов Интернета было обнаружено большое количество разнообразных материалов – сообщений о фактах коррупции, размещенных на сайтах различных организаций и социальных сетей, о деятельности общественных организаций по противодействию коррупции, а также демотиваторы, карикатуры и пр.

Как показал поиск, проблема нарушений избирательного процесса весьма популярна в Интернете. Практика подкупа избирателей до выборов и во время выборов широко обсуждается на новостных порталах информационных агентств, сайтах электронных газет, страницах социальных сетей, на онлайн-площадках различных форумов и блогов. Задав тему поиска, мы вышли на множество источников с кричащими заголовками, содержащих информацию о фактах коррупции на выборах: «Как обычно: в Челябинской области фиксируются вбросы, подвоз и подкуп избирателей...», «Выборы – 2016: деньги и подарки – лучшая агитация», «Тюмень: Эрзац-выборы 2016», «Владивостокский депутат угодила в скандал с подкупом...», «Выборы-2016: не прогадай, купи-продай!», «Вакханалия с досрочкой!», «Выборы в Госдуму 2016: к продаже голосов готовы!» и пр.

Статьи о нарушениях избирательного процесса имеют разную остроту и направленность, однако всеми авторами признаются многочисленные факты подкупа избирателей. Так, в статье, размещенной на сайте «Baikal-info.ru», отмечается, что «самая популярная технология, которая использовалась в день голосования на выборах депутатов Госдумы в Иркутске 18 сентября 2016 г. и других территориях – это подвозы избирателей и покупка голосов»⁷⁸. В статье «В Благовещенске покупают голоса избирателей» (сайт «Амур.инфо») сообщается о подкупе одной из политических партий благовещенских избирателей накануне единого дня голосования в связи с тем, что в социальной сети обнаружено анонимное объявление с предложением заплатить за голос 450 рублей, которое заинтересовало более 10 человек⁷⁹. На сайте РИА «Новый день» интернет-пользователи узнают о том, что «в Чебаркуле, Миассе, Златоусте, Саткинском районе полиция задержала несколько групп, занимающихся подкупом. Зафиксированы многочисленные случаи вручения избирателям спиртных напитков и денег в обмен на голосование за конкретного кандидата»⁸⁰.

Автор статьи «Выборы-2016: не прогадай, купи-продай!» отмечает, что избирательная кампания 2016 г., как и предыдущие, проходит на фоне массового подкупа избирателей. Он с горечью констатирует, что «для местных избирателей «кило сыпучих продуктов» по-прежнему остается дороже своих голосов и будущего – своего, региона, своих детей»⁸¹. Так же пессимистичен вывод Александра Белоусова: «Выборы в Нижнем в очередной раз подтвердили несколько политтехнологических законов. Первый: с помощью заранее организованного подкупа можно победить любого конкурента. Второй: бороться с подкупом практически бесполезно. И третий: если подкуп невозможно остановить, лучше его возглавить»⁸².

Особый интерес представляют материалы другого характера, например, связанные с деятельностью участников проекта «Карта нарушений» движения «Голос». Движение «Голос» – это ведущая в России организация по общественному наблюдению за выборами, возникшая в 2000 г. Создатели сайта утверждают, что наблюдение «Голоса» – верный способ узнать как на самом деле в России проходят выборы: «Мы не принадлежим ни одной партии и оцениваем саму процедуру. Нам не важно, кто победит, нам важно, чтобы это было чест-

⁷⁸ В Иркутске подвозы избирателей и покупка голосов на итоги выборов не повлияли» [Электронный ресурс]. URL /http://baikal-info.ru/v-irkutske-podvozy-izbirateley-i-pokupka-golosov-na-itogi-vyborov-ne-povliyali-dvizhenie-golos (дата обращения: 24. 11. 2016).

⁷⁹ В Благовещенске покупают голоса избирателей [Электронный ресурс]. URL /http://www.amur.info/news/2016/09/16/115784 (дата обращения: 24. 11. 2016).

⁸⁰ Как обычно: в Челябинской области фиксируются вбросы, подвоз и подкуп избирателей [Электронный ресурс]. URL /https://urfo.org/chel/579622.html (дата обращения: 24. 11. 2016).

⁸¹ Выборы-2016: не прогадай, купи-продай! [Электронный ресурс]. URL /http://www.zercalo.org/articles/14648-vyboru-2016-ne-progadaj-kupi-prodaj#!/ccomment-comment=50436 (дата обращения: 24. 11. 2016).

⁸² Запрещенный прием. Ждет ли Пермь соревнование в подкупе избирателей на выборах 2016 года? [Электронный ресурс]. URL /http://www.business-class.su/news/2016/01/13/zapreshchennyu-priem (дата обращения: 24. 11. 2016).

но»⁸³. Участники движения информируют интернет-общественность обо всех нарушениях в хрониках дней голосований, отчетах по наблюдению, на карте нарушений. Во время выборов 18 сентября 2016 г. наблюдатели данной организации зафиксировали 3768 сообщений на карте нарушений. Просмотр карты нарушений показывает, что наиболее распространенными нарушениями оказались вброс и неправильный подсчет бюллетеней, подкуп избирателей.

Кроме того, в Интернете широко распространены демотивационные постеры, или демотиваторы, различные картинки и карикатуры на тему подкупа избирателей. Так слоган одного из демотиваторов с портретом президента В.Путина, саркастически гласит «Купленные выборы обмену и возврату не подлежат». Постер с изображением пачек денег подписан слоганом «Голосовать ходите вы, а выбираем мы». Указывает на попытку подкупа избирателей и плакат кандидата в законодательное собрание Санкт-Петербурга М.Черепанова с надписью «Бесплатный Wi-Fi на остановках – это реально!». Картинка сопровождается надписью «Ну вот как можно за них не проголосовать!»⁸⁴

Подводя итог нашему исследованию. Анализ ресурсов Сети показал, что коррупция на выборах 2016 г. была довольно распространенным и укорененным в сознании людей явлением. Часть избирателей, особенно в глубинке, охотно продает свои голоса и не видит в этом ничего предвзятого. Наблюдается разочарование части пользователей в возможности борьбы с коррупцией. Последнее вызвано несовершенством отечественной судебной системы: сложностью доказывания, правовой квалификации действий лиц, замеченных в коррупционной деятельности на выборах и вследствие этого невозможности привлечения их к ответственности

Другая часть социума, наоборот, ведет активную борьбу с нарушениями избирательного процесса, информируя интернет-общественность, грамотно привлекая внимание полиции и прокуратуры к нарушителям. Думается, что число движений типа «Голос», «Сердитый гражданин» или «Зеркало.ру.» в Сети будет увеличиваться и их возможности влиять на градус общественного мнения также будут возрастать. Как известно, ресурсы Интернета по сравнению с традиционными СМИ всегда доступны любому интернет-пользователю, где бы он не находился. Мультимедийность ресурсов Интернета обеспечивает разнообразный контент и неограниченные объемы информации для его пользователей. Поэтому информация из разных источников о подкупе избирателей, максимально доведенная до большего количества интернет-пользователей, будет в большей степени способствовать выработке иммунитета против коррупции в любом ее проявлении. Интерактивность онлайн-ресурсов позволяет организовать массовое обсуждение любой проблемы практически мгновенно, по свежим следам, пока не остыли страсти. Анонимность виртуальной коммуникации обеспечивает свободу критики негативных явлений общественной жизни. Коммуникация равноправных и независимых друг от друга политических субъектов обеспечивает доверие к информации других пользователей. Таким образом, Интернет создает огромные возможности для обсуждения проблемы коррупции, формирования негативного образа этого явления в умах людей, и постепенного вытеснения его из жизни социума.

**Гишинский Я.И., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой
Российского государственного педагогического университета
им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург)
ЧТО ПРОИСХОДИТ С КОРРУПЦИЕЙ И ЧТО С НЕЙ ДЕЛАТЬ:
ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА**

К коррупционным преступлениям относят злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, присвоение полномочий должностного лица,

⁸³ Сайт движения «Голос» [Электронный ресурс]. URL /<https://www.golosinfo.org/ru/about> (дата обращения: 24. 11. 2016).

⁸⁴ Выборы 2016: такого нам еще не обещали [Электронный ресурс]. URL /<http://fishki.net/2045944-vybory-2016-socseti.html> (дата обращения: 24. 11. 2016)..

получение взятки. Это далеко не полный перечень возможных преступлений по должности, связанных с коррупцией. Среди всех должностных преступлений *взятничество*, как одно из проявлений *коррупции*, представляет наибольшую опасность. Имеется множество *определений* коррупции. Возможно, наиболее краткое и точное из них предложил Joseph Senturia: «злоупотребление публичной властью ради частной выгоды» [9: 481]. (древние латиняне говорили еще короче: «*Do ut facies*» - «даю, чтобы сделал»). Аналогичное определение содержится в документах 34-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН (1979): «Выполнение должностным лицом каких-либо действий или бездействие в сфере его должностных полномочий за вознаграждение в любой форме в интересах дающего такое вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения».

Существует множество *форм* (проявлений) коррупции: взяточничество, фаворитизм, nepotизм (кумовство), протекционизм, лоббизм, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконная приватизация, незаконная поддержка и финансирование политических структур (партий и др.), вымогательство, предоставление льготных кредитов, заказов, знаменитый русский «блат» (использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам - товарам, услугам, источникам дохода, привилегиям) и др. Исчерпывающий перечень коррупционных видов деятельности невозможен.

В современном обществе, включая российское, коррупция – *социальный институт, элемент системы управления*, тесно взаимосвязанный с другими социальными институтами – политическими, экономическими, культурологическими. Об институционализации коррупции свидетельствуют: выполнение ею ряда социальных *функций* – упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др. [7; 8]; наличие определенных *субъектов* коррупционных взаимоотношений (патрон - клиент), распределение социальных *ролей* (взяткодатель, взяткополучатель, посредник); наличие определенных *правил игры, норм*, известных субъектам коррупционных действий; сложившиеся *сленг и символика* коррупционных действий; установившаяся и известная заинтересованным лицам *такса* услуг.

Экономические, социальные, политические *последствия* коррупции хорошо известны и не нуждаются в комментариях.

Коррупция существует во всех современных государствах. Другой вопрос – масштабы коррупции. По данным международной организации *Transparency International*, Россия входит в число наиболее коррумпированных стран мира. Индекс восприятия коррупции до 2011 г. исчислялся от 1 (максимально коррумпированное государство) до 10 (отсутствие коррупции, что в принципе невозможно). Так, в **2002** г. с индексом **2,7** Россия входила в число таких стран, как Кот д'Ивуар, Гондурас, Индия, Танзания, Зимбабве. Минимальная коррупция была зафиксирована в Финляндии (9,7 баллов), максимальная – в Бангладеш (1,2 балла). В **2006** г. Россия с баллом **2,5** (наименее коррумпированные страны - Финляндия, Исландия, Новая Зеландия - имели балл 9,6; наиболее коррумпированная – Гаити – 1,8 балла) входила в группу стран Бенин, Гамбия, Гайана, Гондурас, Непал, Филиппины, Руанда, Свазиленд. В **2007** г. степень коррумпированности России увеличилась: с баллом **2,3** (наименее коррумпированы Дания, Финляндия, Новая Зеландия - с баллом 9,4, наиболее коррумпированы Мьянма, Сомали – с баллом 1,4) она входит в группу стран Гамбия, Индонезия, Того. К **2008** г. индекс восприятия коррупции снижается в России до **2,1** балла (т.е. коррупция еще возрастает), и она входит в группу стран Сирия, Бангладеш, Кения (минимальная коррупция в Дании, Швеции, Новой Зеландии – индекс 9,3, максимальная – в Сомали – 1,0). В **2009** г. индекс коррупции в России – **2,2**, но в **2010** г. вновь **2,1** наряду с Центрально-Африканской Республикой, Камбоджей, Папуа-Новая Гвинея, Кенией, Лаосом и Таджикистаном (наименее коррумпированы Дания, Сингапур, Новая Зеландия – 9,3 балла). В связи с изменением системы рейтингов (от 0 до 100) Россия с 28 баллами заняла в **2012** г. 133 место, а в **2013** г. – 127 место наряду с Азербайджаном, Гамбией, Ливаном, Мадагаскаром, Мали, Никарагуа, Пакиста-

ном и Коморскими островами. Наименее коррумпированные страны в 2013 г. – Дания и Новая Зеландия (91 балл), наиболее коррумпированные – Афганистан, КНДР и Сомали (8 баллов). В 2015 г. рейтинг России поднялся до 119 баллов наряду с Азербайджаном, Гайаной, Сьеррой-Леоне. Вице-президент Transparency International Е. Панфилова так объясняет это: «Предсказуемое изменение места России в "Индексе восприятия коррупции" вызвано объективной реальностью сжимания коррупционной "кормовой базы" в силу текущей экономической ситуации, а также введением в правовое поле целого ряда весьма обременительных для публичных должностных лиц ограничений в части декларирования имущества и доходов, а также владения зарубежной собственностью... При этом необходимо понимать, что для любой страны (а тем более для нашей) находиться в последней трети рейтинга – в любом случае национальный позор» [2].

Ежегодный ущерб от коррупции в России оценивался экспертами в \$20-25 млрд., экспорт капитала за границу составлял \$15-20 млрд. в год, а всего за 1988-1999 гг. - \$300-350 млрд. [3]

В процессе исследований, осуществляемых Центром девиантологии Санкт-Петербургского Социологического института РАН, наши респонденты из числа *предпринимателей* подробно рассказывали, за что приходится давать взятки: при регистрации предприятия; при получении лицензии; для получения от государственных органов помещения в аренду; при получении разрешения на эксплуатацию производственных помещений (при этом «тариф» пожарной инспекции выше, чем санитарной инспекции); при получении банковского льготного кредита; при сдаче отчета налоговой инспекции; при таможенных операциях. Их информацию подтверждают руководители соответствующих служб *правоохранительных органов* [1].

О масштабах и всевластии коррупции, помимо бесчисленных фактов, свидетельствует формирование в России *коррупционных сетей*, хорошо изученных Фондом ИНДЕМ (руководитель – Г.А. Сатаров). В состав коррупционных сетей входят: группы государственных чиновников, обеспечивающих соответствующие решения; коммерческие и финансовые структуры, реализующие получаемые выгоды, льготы, доходы; силовое прикрытие («крыша») со стороны представителей органов МВД, ФСБ, прокуратуры, налоговой полиции и иных «силовиков». «Руководителями коррупционных сетей часто являются самые высокопоставленные российские чиновники и политики» [5].

По официальным данным, за последние 15 лет уровень взяточничества (количество зарегистрированных преступлений в расчете на 100 тыс. жителей в возрасте с 16 лет) в России колебался от 6,3 (2003 г.) до 11,0 (2009 г.), а в Республике Татарстан от 5,7 (2010 г.) до 11,4 (2007 г.) [4]. Однако коррупционные преступления высоко латентны, и о их действительных масштабах по данным статистики судить нельзя.

Коррупция, с нашей точки зрения, является в современной России проблемой №1. В условиях тотальной коррумпированности всех ветвей власти на всех уровнях принципиально невозможно решить ни одной социальной, экономической, политической проблемы. Ибо все сводится к вопросу: кому и сколько надо заплатить?

Каковы причины массовой коррупции в России? Основными из них являются: давняя российская традиция; бывшая советская коррумпированная «номенклатура» в значительной степени сохранила или восстановила свои позиции в «новой» системе власти; номенклатурная приватизация послужила экономической основой коррупции; организованная преступность успешно использует взятки, подкуп, обеспечивая свою безопасность; со времен СССР коррумпированными оказались и высшие эшелоны власти, поэтому среднее и низшее звенья чиновничества «с чистой совестью» следуют их примеру («рыба гниет с головы»).

Возможно ли противодействие коррупции, включая коррупционную преступность, ограничение ее масштабов? Очевидно – да. Но для этого нужны понимание социальной сущности коррупции, избавление от иллюзий относительно «искоренения», да еще уголовно-правовыми средствами. Увы, «Коррупция и контроль над ней всегда будут с нами» [6: 208]. К числу иных можно отнести: максимальное *ограничение полномочия* чиновников, сведе-

ние их функций к формально-регистрационным; максимальное ограничение прав бюрократии по «регулированию» экономики, образования, здравоохранения, науки, культуры и т.п.; резкое сокращение бюрократического аппарата на всех уровнях; усиление независимости бизнеса и личности; обеспечение реальной независимости и престижа суда (судей); формирование гражданского общества, обеспечивающего контроль за деятельностью чиновников; существенное повышение оплаты труда чиновников (госслужащих) при одновременном повышении их ответственности; обеспечение «прозрачности» их деятельности; наличие реальной (а не демонстративно показной) политической воли по сокращению коррупции; и др. Наконец, имплементация ст. 20 («Незаконное обогащение») Конвенции ООН против коррупции, предполагающей возможность конфискации имущества чиновников, в случае когда *значительное увеличение активов публичного должностного лица, превышает его законные доходы, которые оно не может разумным образом обосновать* (принцип *in rem*).

Библиографический список

1. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд. СПб: Алеф-Пресс, 2014.
2. Индекс восприятия коррупции / URL: <http://transparency.org.ru/indeks-vospriatiia-korruptcii/indeks-vospriatiia-korruptcii-2015-rossiia-podnialas-na-119-mesto> (Дата обращения: 10.10.2016).
3. Коррупция и борьба с ней: роль гражданского общества / ред. М.Б. Горный СПб.: Норма, 2000. С.18-21, 72-73.
4. Преступность и правонарушения. Статистический сборник. Ежегодник. М.2011.
5. Сатаров Г.А. Диагностика российской коррупции: Социологический анализ. М.: ИНДЕМ, 2002.
6. Anechiarico F., Jacobs J. The Pursuit of Absolute Integrity: How Corruption Control Makes Government Ineffective. Chicago-London: The University of Chicago Press, 1996, p.208.
7. Left N. Economic Development through Bureaucratic Corruption // The American Behavioral Scientist, 1964. VIII.
8. Scott J. Comparative Political Corruption. Englewood Cliffs, 1972.
9. Wewer G. Politische Korruption. In: Politic-Lexicon. München, Wein: Oldenborg Verlag, 1994. S. 481.

Дмитриев А.А.,

**Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ**

В течение последних нескольких лет мы привыкли слышать о коррупционных скандалах, в которых были замечены чиновники местного и регионального уровня. Вместе с тем, в 2016 году коррупционный скандал постиг и чиновников федерального уровня, а именно, в вымогательстве взятки был уличен федеральный министр экономического развития господин А.В. Улюкаев. Данный факт является настолько же вопиющим, насколько и показательным.

При этом все коррупционные скандалы происходят тогда, когда официальные лица говорят о необходимости делать упор на профилактику коррупции. Но, как мы видим из указанных выше примеров, такая работа, в действительности, сталкивается с естественными препятствиями. В рамках настоящей статьи автором проводится анализ современных средств профилактики коррупции и даётся оценка их эффективности.

В последнее время важным направлением государственной политики Российской Федерации является повышение уровня правосознания российского общества, где важное значение приобретает государственная пропаганда. Возрастание роли правосознания в жизни общества и государства с неизбежностью ведет к росту значимости пропаганды, как действенного инструмента распространения и разъяснения определенных знаний, идей и ценностей. Кроме того, пропаганда в современных условиях обострения международной полити-

ческой обстановки превратилась в объект серьезного противоборства различных государственно-правовых режимов и систем.

Соответственно использование таких инструментов, как пропаганда, просвещение, реклама, агитация, воспитание, информирование и др. в качестве средств профилактики коррупции имеют серьезный потенциал. Однако важно понимать, что эффективность применения таких инструментов будет зависеть от соблюдения ряда важных условий.

В соответствии с п.5 ст.3 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции основывается на комплексном использовании политических, организационных, **информационно-пропагандистских**, социально-экономических, правовых, специальных и иных мер. Вместе с тем, указанное положение дальнейшего развития в действующем российском антикоррупционном законодательстве не получило. По мнению П.А. Кабанова, до настоящего времени не опубликовано ни одного крупного исследования, посвященного вопросам эффективности такого инструмента противодействия коррупции как антикоррупционная пропаганда, хотя и не закрепленного в федеральном антикоррупционном законодательстве, но получившее широкое распространение в регионах. На анализе регионального антикоррупционного законодательства в рамках данной статьи автор останавливаться не будет, поскольку такой анализ был проведен в опубликованных ранее работах.

Антикоррупционная пропаганда по своей природе имеет субъективно-объективный характер, то есть содержащиеся в ней данные, обладают как объективной (с точки зрения формирования и развития антикоррупционной культуры и антикоррупционных стандартов поведения), так и субъективной (с точки зрения формирования антикоррупционного сознания и мировоззрения, а также развития антикоррупционной активности индивида) значимостью. При этом антикоррупционная пропаганда способна осуществить коррекцию общественного сознания и наполнить его антикоррупционной составляющей.

Вместе с тем, несмотря на различные попытки проводить информационно-пропагандистские и просветительские мероприятия, в отечественных средствах массовой информации остается очень сильным коррупционное лобби. В этой связи мы должны понимать, что деятельность по предупреждению коррупции, в том числе посредством использования антикоррупционной пропаганды, имеет серьезное противостояние со стороны представителей различных социальных групп, а также ряда «институтов гражданского общества», поскольку антикоррупционной пропаганде противостоит пропаганда коррупции, которая становится видом деятельности, осуществляющим популяризацию и распространение идей заинтересованных социальных заказчиков, имеющих свои корыстные интересы.

Следует отметить, что, во-первых, произошли изменения в самой журналистике, в которой в настоящее время доминирует не качественная, а облегченная (развлекательная, «глянцева», «желтая») пресса. Сегодня редко можно встретить качественную аналитическую журналистику, просто потому, что отсутствует такой социальный заказ. Во-вторых, период формирования переживает институт публичных рилейшнз (PR), где социальная компонента является основной по определению. Активное развитие современных информационных ресурсов приводит к структурным изменениям в используемых инструментах. И, в-третьих, социальная реклама также лишь набирает силу⁸⁵. Зачастую осуществляемый социальный маркетинг не приводит к достижению желаемого социального результата, а напротив, приводит к культивированию негативных социальных явлений, в том числе таких, как коррупция. Как справедливо отмечала Биряева А.В., рекламирование, смакование в СМИ тех форм отклоняющегося поведения, которые традиционно считались неприемлемыми в нравственном отношении (проституция, сутенерство, открытый разврат, наркомания, токсикомания, азартные игры, порнобизнес, сексуальная эксплуатация детей и женщин), создают впечатление естественности и даже некой прогрессивности происходящего. В результате возрастает терпимое отношение общества к различного рода социальной патологии⁸⁶.

⁸⁵ Тулупов В.В. Массовая социальная коммуникация

⁸⁶ Биряева А.В. Правовая пропаганда правового воспитания в Республике Мордовия (на примере средств массовой информации)

Таким образом, для эффективного использования обозначенных инструментов необходима серьезная подготовительная работа, как с факторами, оказывающими негативное влияние, так и с создаваемой информационной средой.

В связи со всем вышеизложенным можно сделать следующие основные выводы:

1. Антикоррупционная пропаганда должна носить строго сегментированный характер. Во-первых, чтобы рассчитывать на определенный отклик, необходимую антикоррупционную активность, важно воздействовать на целевую аудиторию, находя нужный стиль коммуникативного воздействия с ней. В этой связи, антикоррупционная пропаганда должна носить адаптивный характер, то есть, используя данные о предполагаемых группах адресатов антикоррупционной пропаганды, она должна строиться по особенностям данных групп. К примеру, для определенных групп адресатов, основным правилом будет служить простота и популярность изложения определенной антикоррупционной информации, для другой группы, необходимо представлять материал, содержащий аналитические данные и т.д.

2. Для достижения поставленных перед антикоррупционной пропагандой задач, содержание последней должно быть направлено на интересующие массы проблемы коррупции, помогала найти правильные ответы на вопросы, возникающие в ходе формирования антикоррупционного поведения, своевременно и понятно объясняла массам роль и деятельность государства в сфере противодействия коррупции.

3. Инструментарий антикоррупционной пропаганды должен быть простым, понятным и универсальным, чтобы любое иное средство профилактики могло использовать антикоррупционную пропаганду. Допустим антикоррупционное образование, как механизм создания и выработки системы ценностей активно использует инструментарий пропаганды в части применения неявных форм навязывания или внушения предубежденности.

Елисева С.Н., канд. полит. наук, доцент

Саратовского социально-экономического института РЭУ им. Г.В. Плеханова
КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

Коррупция в различных сферах жизнедеятельности современного российского общества, в т.ч. в сфере труда, стала одной из серьезных угроз, препятствующих гармоничному развитию государства. В российском обществе коррупция приняла массовый характер, стала активно проявляться в многообразных формах и видах.

Сложившаяся практика трудовых отношений в России показывает, что отклоняющееся от официально установленных трудовым законодательством норм поведение зачастую выступает как способ существования человека, общества, социальной группы. По мере усвоения используемых норм поведения, нарушение трудовых прав граждан становится обычным социальным явлением, выраженным в массовых формах человеческой деятельности. Следует предположить, что продолжающийся экономический кризис способствует росту удельного веса преступлений против трудовых прав в числе прочих посягательств на конституционные права и свободы граждан.

Термин «коррупция» применяется чаще всего по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите. Однако, коррупции может быть подвержен любой человек, обладающий дискреционной властью – властью над распределением каких-либо не принадлежащих ему ресурсов по своему усмотрению. В связи с этим в литературе встречается мнение Абузяровой Н.А., согласно которому «в трудовом праве стороны не равны, власть единоличного органа юридического лица – руководителя фактически слишком велика, что приводит к коррупционным проявлениям»⁸⁷.

Трудовые отношения возникают на договорной основе между работником и работодателем, и сам договорный характер этих отношений выступает главным препятствием появления подкупа (контрагента по договору сложно представить в роли

⁸⁷ Абузярова Н.А. Коррупционные проявления в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2012. №12, с. 52.

субъекта, получающего плату или преимущества за выполнение договорных обязательств или отступление от условий трудового договора. Для решения этих вопросов существуют вполне легальные и более эффективные способы).

Однако договорный характер не исчерпывает сложности и многозначности трудовых отношений. Заключив трудовой договор, работник попадает в сферу так называемой хозяйской власти работодателя, которая включает диспозитивную, дисциплинарную и нормативную функции. Практически ни одно из своих прав (за исключением права на защиту) работник не может реализовать без взаимодействия с работодателем, поэтому он рассматривается как более слабая (в экономическом и организационном плане) сторона трудового правоотношения. Фигура работодателя выступает на первый план: он является организатором производства и трудового процесса, осуществляет управление персоналом.

В соответствии со ст. 22 ТК РФ работодатель имеет право заключать, изменять и расторгать трудовые договоры с работниками. В рамках предоставленных ему полномочий он обладает исключительным правом решать все кадровые вопросы. Указанная норма неоднократно была предметом оспаривания со стороны работников, том числе в Конституционном Суде Российской Федерации⁸⁸. Однако Конституционный Суд твердо стоит на той позиции, что работодатель имеет право самостоятельно под свою ответственность принимать необходимые кадровые решения в целях осуществления эффективной экономической деятельности и рационального управления имуществом.

В трудовом праве коррупция отличается повышенной степенью латентности, ее весьма трудно обнаружить и тем более пресечь. Возможные коррупционные действия руководителя могут проявляться в различных направлениях, прежде всего они связаны с злоупотреблением своим служебным положением.

В соответствии с Федеральным законом "О противодействии коррупции" одним из важнейших ее признаков является конфликт между интересами коррупционера и организации. В трудовых отношениях это произвольное искажение коррупционером возложенных на него трудовых функций, осуществляемое во время рабочего времени вопреки должностным инструкциям и штатному расписанию.

Кадровая коррупция - одна из форм нарушения права человека на труд. За первым руководителем закреплены практически не ограниченные полномочия в вопросах кадровых назначений, увольнений и перемещений, а значит, здесь возможен субъективный подход и произвол⁸⁹. Это может выражаться в получении какой-либо материальной выгоды от лица, поступающего на работу, в обмен на отсутствие надуманных придирок, на то, чтобы не требовались от него какие-либо документы (сведения), помимо предусмотренных общеправовыми нормами ТК РФ, или быстрее выполнялась работа, которую кадровый работник должен делать по долгу службы без злоупотребления своим служебным положением.

Ныне в наших условиях так называемое договорное регулирование просто скрывает факт коррупционной договоренности между руководителем и работником в части необоснованного повышения оплаты труда, режима работы и прочее для работника с соответствующей от него "благодарностью" для руководителя.

Основой коррупции выступает наличие дискреционной власти, в том числе права распределения материальных благ, не принадлежащих субъекту. Такой властью обладает руководитель при распределении стимулирующих выплат. При введении стимулирующей части новой системы оплаты труда в бюджетной сфере не были учтены субъективный подход и волюнтаризм с возможной коррупциогенностью отдельных недобросовестных

⁸⁸ См.: Определение Конституционного суда РФ от 26.05.2011 № 598-О-О; Определение Конституционного суда РФ от 24.02.2011 № 236-О-О; Определения Конституционного суда РФ от 15 июля 2008 г. № 411-О-О, № 412-О-О и 413-О-О и др.

⁸⁹ Абузярова Н.А., Артемов В.Ю., Булаевский Б.А. и др. Коррупциогенность законодательства: причины, факторы, преодоление: монография (отв. ред. Е.И. Спектор, А.М. Цирин). - М.: "Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ"; Юридическая фирма "Контракт", 2013.

руководителей при применении повышающих коэффициентов.

Некоторым работникам свойственна низовая коррупция. Они занимаются мздоимством в рамках сложившихся трудовых отношений. Объясняется это безнаказанностью и маловероятностью наказания. По существу коррупционером может стать любой недобросовестный работник, наделенный правом распределять ресурсы и оказывать услуги. Это ведет к криминализации сознания населения, является своеобразной школой коррупциогенности для лиц, которые со временем могут занять ключевые посты в государстве. Поэтому санкции за коррупционные действия должны быть эффективными и суровыми.

Часть 1 ст. 84 ТК РФ предусматривает прекращение трудового договора, заключенного с лицами, уволенными с государственной или муниципальной службы, в нарушение ограничений, запретов и требований, касающихся привлечения к трудовой деятельности.

Источниками неправомерного поведения субъектов в сфере труда и нарушений трудовых прав граждан продолжают оставаться несовершенство действующих нормативных правовых актов о труде, несоответствие многих из них сложившимся экономическим и производственным отношениям, в т.ч. отсутствие действенных правовых механизмов, побуждающих субъектов общественных отношений воздерживаться от совершения противоправных действий в сфере труда.

Поскольку состояние сферы трудовых прав граждан определяет качество жизни и развитие общества, практическая реализация норм действующего трудового законодательства РФ имеет особую значимость. Поэтому при выяснении вопросов практической реализации действующего российского трудового законодательства нужно проанализировать содержание правовых норм о труде и то, как они претворяются в реальные трудовые отношения, в целях формирования качественного законодательства о труде, способного противостоять такому негативному социальному явлению, как коррупция.

Емекова А.М., ассистент

**Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ**

В современной России не только возрастают масштабы коррупционной деятельности, но и расширяется ее «объект». Продаются не только традиционные услуги коррупционеров, но и звания, должности, дипломы, награды, также ученые степени и многое другое. Отечественная рыночная экономика – самая «рыночная» в мире, в том понятии, что в нашей стране можно купить то, что в других странах не купишь. Существует множество теорий о причинах возникновения коррупции, начиная с объяснений экономических моделей. Но относительно мало внимания было уделено социально-психологическим причинам коррупции, особенно на индивидуальном уровне. Для эффективной борьбы с таким явлением, как коррупция, мы должны больше уделять внимания социальной психологии личности, а именно следует изучить коррупционное поведение. Существует небольшое число эмпирических исследований, раскрывающих сущность причины человека вести себя непорядочно, и, в частности, склонность к совершению коррупционных деяний нравственной личности. Тем не менее, психология коррупции как самостоятельная и перспективная область психологического исследования имеет основные составляющие: 1) психология коррупционеров, 2) психология коррумпируемых, т. е. дающих взятки, 3) исследования социально-психологических процессов, влияющих на коррупцию, 4) изучение отношения в обществе к проблеме коррупции и ее конкретным компонентам.[1]

Большинство людей, даже в системно коррумпируемых странах, утверждают, что не одобряют коррупцию. Как же тогда коррупция стала такой распространенной? Некоторые исследования показывают, что люди могут прийти к положительному восприятию коррупции в связи с разьединением моральных ценностей. В соответствии с этой общей точки зрения, коррупционное поведение часто происходит потому, что некоторые индивидуумы не

видят коррупционное деяния как глобальную этическую проблему.

Любопытные результаты дало социально-психологическое изучение мотивов коррупционного поведения, которое высветило два ведущих мотива: достаточно очевидный, состоящий в стремлении к материальным благам, и менее тривиальный, заключающийся в отношении к коррупции как к опасной и увлекательной игре [2]. По мнению Ю. М. Антоняна, «Игровые мотивы в коррупционном поведении переплетаются с корыстными и начинают мощно детерминировать друг друга. Наличие именно этих двух основ мотивации, их взаимное усиление в значительной мере объясняет как распространенность коррупции, так и то, что соответствующее поведение реализуется в течение многих лет, становясь образом жизни».[6]

Психологические исследования подчеркивают важность лояльности: лица, не желающие принимать участие в коррупционных деяниях, испытав чувство приверженности группе лиц или отдельным лицам в совершении коррупционного деяния чувствуют перед собой необходимость молчать и скрывать от общества данное преступление.[3] Возможно, более интригующее, и тревожное, заключается в том, что личность при некоторых физических и моральных диспозициях может измениться, когда она становится частью преступной группы. «Теория социальной идентичности» предполагает, что человек может считать поступок аморальным, прежде чем стать частью группы, но в процессе подавления личности человек начинает соответствовать преобладающим критериям идентичности группы. [4]

Данные исследования также содержат в себе стратегии борьбы с коррупцией, а именно: многие антикоррупционные движения акцентируют внимание на политических вопросах, но эти усилия должны быть дополнены социальными кампаниями, сосредоточенными на морали коррупции, гуманизации проблемы на индивидуальном уровне. Естественно, в нынешних предлагаемых способах противодействия коррупции в России нет недостатка, причем, что тоже естественно, в основном предлагаются меры юридического характера. В то же время регулярно отмечается, что их недостаточно – даже при условии не только принятия, но и выполнения соответствующих законов, а юридические меры должны дополняться неюридическими, к внедрению и разработке которых имеют непосредственное отношение психологи. Например, одна из идей борьбы с «групповым коррупционным поведением» является привлечение посторонних. Исследование показывает, что наличие посторонних наблюдателей вызывают процесс самокатегоризации, в котором человек испытывает чувство вины за проступки своих соратников. Идея является, естественно, предварительной и ориентировочной. Более значимым моментом является то, что до тех пор, пока мы ведем дальнейшие исследования по психологической и моральной проблеме коррупции на индивидуальном уровне, мы не сможем разработать стратегии борьбы с коррупцией, которые произведут устойчивые решения. [5]

Аналитики подчеркивают три важных свойства отношения российского населения к коррупции, непосредственно связанные с массовой психологией. Первое свойство – непоследовательность и противоречивость. Второе важное свойство нашего массового сознания в отношении коррупции состоит в том, что выраженное осуждение в нем получают не сами по себе акты коррупции, а лишь запредельные размеры взяток. Третье регулярно акцентируемое качество нашего отношения к коррупции – толерантность к коррупции, отношение к ней как к неискоренимому и повсеместному, не заслуживающему серьезного осуждения. [6] Важным направлением участия психологии в борьбе с коррупцией является психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности. Проблема предварительного мониторинга законопроектов особенно актуальна для нашей страны, характерными для которой являются «не работающие» и в принципе не исполнимые законы, вырабатывающие недоверие населения к законам вообще, а также ситуация, когда принимаются нелепые и непопулярные законопроекты, которые отменяются или корректируются после того, как недовольство ими населения выливается в массовые акции протеста.

Представленные выше направления, естественно, не исчерпывают потенциальные возможности психологической науки и практики в борьбе с коррупцией. Главное же состоит в

том, что такие возможности имеются, и психологии надлежит активно включиться в решение этой проблемы, которую трудно не признать одной из главных проблем современной России. Особенно в условиях, когда население активнее вписывается в рыночную экономику, в то время как для некоторых профессиональных групп, таких как сотрудники государственных структур наиболее простым способом вхождения в нее является коррупция. В этой ситуации с особой остротой встает проблема рыночной, но не коррупционной стимуляции подобных видов деятельности, в создании которой самую активную роль должны сыграть психологи.

Список использованной литературы:

1. Александров Г. Где конец «откатов» // Аргументы и факты, 2012, N 49 (1622).
2. Цепляев В., Пивоварова О. Власть от купюр // Аргументы и факты, 2013, N 44 (1617).
3. Болдырев Ю. Ю. Коррупция как системный порок российского капитализма // Неэкономические грани экономики: непознанное взаимовлияние / Под ред. О. Т. Богомолова. М.: Институт экономических стратегий, 2010. С. 456-474.
4. Голубев А.А., Елескин М.В. Организованная преступность и коррупция: Предпосылки возникновения и современные проявления. – Тверь: Твер. обл. тип., 2012. – 101 с.
5. Социально-экономические и управленческие проблемы в современном обществе правоохранительных органов / Под ред. Д. В. Сочивко и Е. Е. Гавриной. Рязань, 2010.
6. Антонян Ю. А. Типология коррупции и коррупционного поведения/ – [Электронный ресурс]: <http://antonyan-jm.narod.ru/inter3.html>

Еникеев Ш.И., канд. экон. наук, профессор

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирясова (ИЭУП)

КОРРУПЦИЯ КАК СЛУЧАЙ «ПРОВАЛОВ ГОСУДАРСТВА»

В отечественной и зарубежной науке довольно подробно исследована проблема рыночных провалов. Как известно, в идеале, совершенный рынок через механизм свободных цен и конкуренцию весьма эффективно размещает ресурсы между различными видами деятельности. Этим самым обеспечивается максимально возможное при данном количестве и качестве этих ресурсов соответствующий уровень благосостояния. По Адаму Смитту это результат действия “невидимой руки” рынка. Однако, как известно, не все проблемы могут решаться через действие рыночных механизмов. Поэтому в экономической теории выделяют следующие случаи несостоятельности рынка. К ним относят внешние эффекты, рыночную власть, общественные блага и асимметричную информацию. Необходимостью решения вышеназванных проблем обосновывается необходимость государственного вмешательства. Государство призвано выполнять позитивную роль в рыночной экономике, устраняя провалы рынка. Однако при этом оно не свободно от своих собственных изъянов. Люди, входящие во властные структуры, могут отдавать приоритет личному интересу в ущерб общественному. Это может проявляться в торговле должностными полномочиями, в создании искусственных барьеров для лиц, обращающихся в госорганы за получением различных разрешительных документов. За каждое свое действие недобросовестный госчиновник может потребовать соответствующее вознаграждение. Возникновение отрицательных последствий государственной активности побудило экономистов параллельно исследовать категорию «провалы государства». Поэтому, по мнению А. Радыгина и Р. Энтова, многие экономисты, которые ранее обосновывали необходимость государственного вмешательства в экономику ссылками на «провалы рынка», теперь предпочитают занять более осторожную позицию: неблагоприятные последствия, связанные с «провалами государства», могут оказаться еще более серьезными, чем проявления «провалов рынка» [1]. Действительно, в ряде случаев, рыночные провалы могут дополняться «провалами государства».

Возникает закономерный вопрос, а можно ли применить к исследованию «провалов государства» те же подходы, которые мы применяем, рассматривая случаи несостоятельности

рынка. Например, вполне возможно использование теории внешних эффектов, но с определенными оговорками. Когда возникают отрицательные экстерналии, то частные предприятия, обязаны в той или иной степени компенсировать часть издержек за свой счет, тогда как отрицательные побочные эффекты нерыночной деятельности государство не компенсирует пострадавшей стороне. Даже если речь идет о компенсациях, то государство осуществляет их выплату за счет налогоплательщиков.

Другим примером «провала государства» являются агентские отношения. Как известно, они возникают тогда, когда одна сторона (агент) действует от имени другой стороны (принципала). Если рассмотреть агентские отношения в рамках государственного сектора, то получается, что государственным ресурсами располагает небольшая группа людей (бюрократия), которые действуют от имени государства. Здесь мы имеем пример асимметричности информации между ними, так как сложно проконтролировать принципалу за действиями агента. И бюрократы обладают большим количеством информации, чем принципал. Благодаря своему положению, они заинтересованы в этом, так как они могут использовать эту информацию в своих личных интересах. В итоге общество несет потери из-за неполноты информации, а зачастую и от ее отсутствия.

Одним из случаев "провалов" государства, то есть случаев несовершенства государственного вмешательства, является коррупция. Такой подход к исследованию коррупции использовался основателем неоавстрийской школы экономической теории, Л. Мизесом, который утверждал, что коррупция является «спутником интервенционизма»[2].

В отечественной и зарубежной науке существуют различные подходы к определению содержания коррупции. Например, с точки зрения юридического подхода упор делается на разработку системы законодательных мер, которые должны препятствовать коррупционным действиям. Не умаляя значение юридического подхода, заметим, что коррупция, прежде всего, представляет экономический феномен. В этой связи многие ученые экономисты и считают целесообразным исследовать ее как категорию экономической науки. Так, по мнению А. Сидоровича, какова бы ни была внешняя форма коррупционных отношений, они сводятся к политико-экономическим отношениям между людьми [3]. Сами подходы к коррупции, как к экономическому феномену, по-разному рассматриваются представителями различных школ экономической мысли. С точки зрения неоклассической теории, коррупция как экономический феномен рассматривается с использованием оценки сопоставления затрат на борьбу с коррупцией и потерь от нее. В этой связи даже вводится понятие оптимального уровня коррупции, который представляет точку равновесия кривой потерь от коррупции и затрат на борьбу с ней. Уязвимость неоклассического подхода к раскрытию экономической сущности коррупции заключается в том, что, во-первых, здесь поведение агентов рассматривается как абсолютно рациональное, во-вторых, используются принцип индивидуализма и максимизация полезности. К примеру, идя на преступление, коррупционер вряд ли сопоставляет выгоды и издержки. Чиновник, берущий взятки, прекрасно знает, что если его поймают на получении денег, наряду с лишением свободы, он должен будет заплатить гораздо больше, чем размер полученной суммы.

В ряде работ отечественных экономистов отмечается, что сущностным признаком и одновременно основой коррупции является рента, которую стремится извлечь лицо, используя свое должностное положение. Как известно, общим во всех теориях ренты является то, что источником ренты является ресурс, находящийся в исключительном, монопольном владении экономического субъекта. Применительно к коррупции существует статусная рента, так как должностное лицо получает доход, монопольно распоряжаясь не принадлежащими ему ресурсами, или обладает властью для оказания воздействия на распоряжение этой собственностью. По мнению Н.А.Александровой, «статусная рента – это часть дохода, получаемая субъектом экономических отношений в результате монополизации и приватизации должностных функций и от использования своего статуса» [4]. На основе изучения и обобщения различных трактовок коррупции как экономической категории, дадим следующее определение: под коррупцией следует понимать форму оппортунистического экономического пове-

дения, связанную с присвоением статусной ренты или получением каких либо привилегий. Конечно, данное определение не претендует на полноту раскрытия такой сложной категории как коррупция, так как она представляет сложную системообразующую категорию. Тем не менее, в данном определении фигурируют важные составляющие коррупции как экономической категории: форма экономического поведения (именно, оппортунистического), присвоение статусной ренты.

Переходя к последствиям коррупции, отметим, что экономические, социальные, политические последствия коррупции довольно подробно освещены в научной литературе, поэтому остановимся на некоторых ее системных последствиях. Во-первых, коррупция «загрязняет» рынок, рыночный механизм. Как известно, в рыночной экономике цена дает информацию производителям, что, как и для кого производить, куда следует направить ресурсы, чтобы они использовались с максимальной эффективностью. Коррупция ведет к искажению ценовых сигналов и снижению эффективности использования ресурсов. Не случайно, как отмечалось выше, коррупцию, с некоторой оговоркой, можно рассматривать как пример отрицательных внешних эффектов.

Во-вторых, коррупция оказывает негативное влияние на государственное регулирование рыночных отношений, которое направлено на противодействие рыночным провалам. Когда чиновники, подверженные коррупции, создают искусственные барьеры для выхода на рынок экономическим агентам, которые не участвуют в коррупционных сделках, предоставляя особые условия избранным лицам, то это вызывает нарушение механизма конкуренции, рыночных механизмов в целом. Получается, что в выигрыше оказывается не тот, кто имеет конкурентные преимущества, а тот, кто смог получить преимущества за определенную плату. В итоге это способствует усилению монополизации экономики, снижению эффективности ее функционирования. По данным Института общественного проектирования (ИнОП), коррупционное бремя в современной России определяется цифрой 10% валовой выручки предприятий, при этом размеры взяток составляют: за получение лицензии, либо лишения лицензии конкурирующей организации – 1–5 млн долл.; за получение государственного заказа – 1/3 от стоимости проекта; за списание налоговой задолженности – до 50% от суммы недоимки; за снижение таможенной пошлины – до 50% от сэкономленной суммы [5]. Таким образом, коррупция, в современных условиях, свидетельствует о низкой эффективности государства, или иначе говоря, случаем «провала государства».

В этой связи заслуживает внимания предлагаемая некоторыми учеными, в качестве важного рецепта по борьбе с коррупцией, необходимость внедрения механизмов конкуренции в деятельность государственного аппарата, например, через возможность получения одного и того же разрешения или лицензии не в одном, а в нескольких разных государственных учреждениях. Конечно, можно усомниться в возможности реализации данной рекомендации, так как возможности внедрения механизмов конкуренции в деятельность государственного аппарата весьма ограничены. Однако в реальности такая конкуренция всегда присутствует, прежде всего, на региональном уровне[6]. К примеру, предприниматели могут выбирать место реализации своих бизнес-проектов, а также регистрации своих фирм в зависимости от тех условий, которые им предоставляют региональные власти.

Список литературы

1. Радыгин А., Энтов Р. «Провалы государства»: теория и политика // «Вопросы экономики», № 12, 2012. С. 5.
2. Мизес, Л. Человеческая деятельность: Трактат по экономической теории / Л. Мизес. - М.: Экономика, 2000. - С.689.
3. Сидорович Александр. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение // Общество и экономика. 2012. № 5. С. 56.
4. Александрова Н.А. Статусная рента в новой политической экономике // Вестник КГУ им.Н.А. Некрасова. 2011. №4. С.16.
5. Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории. Коррупция: сущность и разновидности // Вопросы экономики. 2007.

№ 1. С. 36.

6. Можно ли утолить чиновную алчность? // Аргументы и факты. 2008. № 7.

7. Яковлев А.А. Государственный капитализм, коррупция и эффективность госаппарата // Общественные науки и современность. 2010. № 4. С. 21.

**Землин А.И., д-р юрид. наук, профессор,
заслуженный деятель науки Российской Федерации,
научный руководитель Института общественного контроля
Национального комитета общественного контроля**

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК

В статье представлены результаты анализа актуальных изменений российского антикоррупционного законодательства и законодательства о контрактной системе государственных закупок, положений Национального плана противодействия коррупции на 2016 – 2017 годы, исследуются правовые коллизии и пробелы, предлагаются некоторые направления их урегулирования

Правоприменительная практика неопровержимо свидетельствует о том, что коррупция прочно укоренилась в сфере государственных закупок, в связи с чем следует признать своевременным и обоснованным то особое внимание, которое уделяется в настоящее время борьбе с указанным сложным социально-правовым явлением. В частности, в Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы [1] определено, что к числу основных задач, на решение которых направлены мероприятия Плана, относится «повышение эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

Следует отметить, то внимание, которое уделено в Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы целому ряду вопросов, связанных с противодействием коррупции при осуществлении государственных закупок.

В частности, Верховному Суду Российской Федерации до 1 ноября 2016 г. рекомендовано подготовить и утвердить обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2]. Следует отметить, что указанный обзор уже утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 г. [3]. Отдельные положения, содержащиеся в Обзоре, будут подробнее проанализированы в последующем.

Также согласно Национальному плану противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы Правительству Российской Федерации надлежит организовать на базе федерального государственного научно-исследовательского учреждения «Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации» проведение с участием Генеральной прокуратуры Российской Федерации научных междисциплинарных исследований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции и практики его применения в части, касающейся повышения эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Помимо того, Правительство Российской Федерации совместно с Генеральной прокуратурой Российской Федерации должно рассмотреть вопрос о распространении на работников заказчиков, осуществляющих закупки в соответствии с Федеральным законом «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», запретов, ограничений и требований, установленных в целях противодействия коррупции.

В соответствии с Национальным планом до 1 декабря 2016 года Правительству Российской Федерации надлежит также представить предложения о совершенствовании норматив-

но-правового регулирования вопросов, касающихся недопущения возникновения конфликта интересов при закупке товаров, работ, услуг, осуществляемой в соответствии с федеральными законами «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц».

Национальный план содержит поручение Генеральной прокуратуре Российской Федерации провести проверки соблюдения требований законодательства Российской Федерации о противодействии коррупции при распоряжении земельными участками, находящимися в государственной или муниципальной собственности, а также при осуществлении закупок лекарственных средств и медицинской техники для обеспечения государственных нужд и организации оказания медицинской помощи гражданам.

Министерству внутренних дел Российской Федерации особо поручено осуществить комплекс мероприятий, направленных на борьбу с незаконной передачей должностному лицу заказчика денежных средств, получаемых поставщиком (подрядчиком, исполнителем) в связи с исполнением государственного или муниципального контракта, за «предоставление» права заключения данного контракта (откатами) и хищениями в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также хищениями государственного и муниципального имущества;

Таким образом, очевидно, что Национальный план противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы содержит целый ряд взаимоувязанных поручений органам государственной власти, направленных на консолидацию их усилий по противодействию коррупции при осуществлении государственных закупок, реализация которых позволит обеспечить системность воздействий по предупреждению и пресечению правонарушений коррупционной направленности в контрактной системе, их выявлению и применению адекватных мер ответственности к нарушителям.

Сложность решения поставленной Национальным планом задачи по повышению эффективности противодействия коррупции при осуществлении закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд заключается в том, что коррупционные нарушения в сфере закупочной деятельности отличаются крайне высокой степенью латентности: если коррупционер и корруптор «добросовестно» исполняют свои взаимные обязательства, выявление коррупционного сговора крайне затруднено.

Кроме того, анализ показывает, что постоянно и неуклонно растут не только количественные показатели ущерба, наносимого государству коррупционными действиями должностных лиц государственных и муниципальных заказчиков, но меняются и качественные характеристики коррупционных деяний: механизм коррупционных сделок все более усложняется, они приобретают системно-организованный характер.

Экспертиза норм Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок, товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд» [2], устанавливающих антикоррупционные запреты и ограничения для участников отношений в сфере закупок, приводит к выводу об их юридико-технической ущербности.

Согласно норме п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] при осуществлении закупки заказчик устанавливает в качестве единого требования к участникам закупки «отсутствие между участником закупки и заказчиком конфликта интересов, под которым понимаются случаи, при которых руководитель заказчика, член комиссии по осуществлению закупок, руководитель контрактной службы заказчика, контрактный управляющий состоят в браке с физическими лицами, являющимися выгодоприобретателями, единоличным исполнительным органом хозяйственного общества (директором, генеральным директором, управляющим, президентом и другими), членами коллегиального исполнительного органа хозяйственного общества, руководителем (директором, генеральным директором) учреждения или унитарного предприятия либо иными органами управления юридических лиц - участников закупки, с физическими лицами, в том числе зарегистрированными в

качестве индивидуального предпринимателя, - участниками закупки либо являются близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными указанных физических лиц».

При этом под выгодоприобретателями для целей указанной статьи понимаются физические лица, владеющие напрямую или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) более чем десятью процентами голосующих акций хозяйственного общества либо долей, превышающей десять процентов в уставном капитале хозяйственного общества.

Учитывая то, что в соответствии с Федеральным законом «О противодействии коррупции» (в ред. от 5 октября 2015 г.) [4] конфликт интересов изначально имеет явно внутрличностный характер, определяется через понятие «личная заинтересованность» государственного или муниципального служащего, которая влияет или может повлиять на надлежащее исполнение им должностных (служебных) обязанностей, понимается как возможность получения государственным или муниципальным служащим при исполнении должностных (служебных) обязанностей доходов в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц, способных повлиять на исполнение им должностных обязанностей, с формально-догматической точки зрения подход, демонстрируемый в ч. 1 ст. 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], представляется не вполне логичным и обоснованным. Норма ст. 10 Федерального закона «О противодействии коррупции» [4] определяет конфликт интересов как ситуацию, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий). При этом под личной заинтересованностью понимается возможность получения доходов в виде денег, иного имущества, в том числе имущественных прав, услуг имущественного характера, результатов выполненных работ или каких-либо выгод (преимуществ) указанным лицом и (или) состоящими с ним в близком родстве или свойстве лицами (родителями, супругами, детьми, братьями, сестрами, а также братьями, сестрами, родителями, детьми супругов и супругами детей), гражданами или организациями, с которыми указанное лицо, и (или) лица, состоящие с ним в близком родстве или свойстве, связаны имущественными, корпоративными или иными близкими отношениями. Формулировка «близкие отношения» вызывает естественное затруднение в однозначном их определении, поскольку законодатель не установил легальных пределов и критериев этой «близости», что может повлечь за собой проблемы правоприменения. Однако, логика законодателя вполне очевидна: конфликт интересов имеет внутрличностный характер и предполагает возникновение ситуации, когда интересы службы входят в противоречие с личностными интересами лица, наделенного служебными полномочиями.

В норме п. 9 ч. 1 ст. 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] логика законодателя совершенно иная: конфликт интересов возникает между юридическими лицами (заказчиком и исполнителем), но характеризуется наличием родственных отношений между физическими лицами (определенными должностными лицами заказчика, с одной стороны, и должностными лицами исполнителя либо иными выгодоприобретателями). В ракурсе формально-логического анализа может быть построена следующая логическая цепочка: конфликт интересов возникает между юридическими лицами (заказчиком и исполнителем), а произведен от наличия родственных отношений между физическими лицами (должностными лицами заказчика, с одной стороны, и должностными лицами исполнителя либо иными выгодоприобретателями), между которыми какой-либо вовсе конфликт отсутствует. Таким

образом, конфликт юридических лиц оказывается порождением обоюдного согласия (т.е. отсутствия конфликта) физических лиц, представляющих на законных основаниях интересы указанных юридических лиц.

При этом обращает на себя внимание тот факт, что тем же Федеральным законом от 28 декабря 2013 г. № 396-ФЗ ч. 22 ст. 34 «Контракт» Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] изложена в следующей редакции: «Контракт может быть признан судом недействительным, в том числе по требованию контрольного органа в сфере закупок, если будет установлена личная заинтересованность руководителя заказчика, члена комиссии по осуществлению закупок, руководителя контрактной службы заказчика, контрактного управляющего в заключении и исполнении контракта. Такая заинтересованность заключается в возможности получения указанными должностными лицами заказчика доходов в виде денег, ценностей, иного имущества, в том числе имущественных прав, или услуг имущественного характера, а также иной выгоды для себя или третьих лиц».

Как следует из содержания процитированной нормы, позиция законодателя в данном случае вполне согласуется с нормами антикоррупционного законодательства.

По сути аналогично решается вопрос в ч. 6 ст. 39 «Комиссия по осуществлению закупок» Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], согласно которой «членами комиссии не могут быть физические лица, которые были привлечены в качестве экспертов к проведению экспертной оценки конкурсной документации, заявок на участие в конкурсе, осуществляемой в ходе проведения предквалификационного отбора, оценки соответствия участников конкурса дополнительным требованиям, либо физические лица, лично заинтересованные в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей), в том числе физические лица, подавшие заявки на участие в таком определении или состоящие в штате организаций, подавших данные заявки, либо физические лица, на которых способны оказать влияние участники закупки (в том числе физические лица, являющиеся участниками (акционерами) этих организаций, членами их органов управления, кредиторами указанных участников закупки), либо физические лица, состоящие в браке с руководителем участника закупки, либо являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями руководителя или усыновленными руководителем участника закупки, а также непосредственно осуществляющие контроль в сфере закупок должностные лица контрольного органа в сфере закупок. В случае выявления в составе комиссии указанных лиц заказчик, принявший решение о создании комиссии, обязан незамедлительно заменить их другими физическими лицами, которые лично не заинтересованы в результатах определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей) и на которых не способны оказывать влияние участники закупки, а также физическими лицами, которые не являются непосредственно осуществляющими контроль в сфере закупок должностными лицами контрольных органов в сфере закупок».

В ч. 2 ст. 41 «Эксперты, экспертные организации» Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] установлено, что к проведению экспертизы ... не могут быть допущены:

1) физические лица:

а) являющиеся либо в течение менее чем двух лет, предшествующих дате проведения экспертизы, являвшиеся должностными лицами или работниками заказчика, осуществляющего проведение экспертизы, либо поставщика (подрядчика, исполнителя);

б) имеющие имущественные интересы в заключении контракта, в отношении которого проводится экспертиза;

в) являющиеся близкими родственниками (родственниками по прямой восходящей и нисходящей линии (родителями и детьми, дедушкой, бабушкой и внуками), полнородными и

неполнородными (имеющими общих отца или мать) братьями и сестрами), усыновителями или усыновленными с руководителем заказчика, членами комиссии по осуществлению закупок, руководителем контрактной службы, контрактным управляющим, должностными лицами или работниками поставщика (подрядчика, исполнителя) либо состоящие с ними в браке;

2) юридические лица, в которых заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) имеет право распоряжаться более чем двадцатью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции, либо более чем двадцатью процентами вкладов, долей, составляющих уставный или складочный капитал юридических лиц;

3) физические лица или юридические лица в случае, если заказчик или поставщик (подрядчик, исполнитель) прямо и (или) косвенно (через третье лицо) может оказывать влияние на результат проводимой такими лицом или лицами экспертизы.

Как мы видим, законодатель демонстрирует несколько иной подход к определению заинтересованности этой категории лиц, участвующих в отношениях, возникающих в процессе осуществления государственных закупок, нежели при определении выгодоприобретателей для целей ст. 31 Закона.

Неоднозначность нормы пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] повлекла за собой необходимость уже упоминавшегося ранее Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о ее применении. В частности, в Обзоре рассматривается практика по определению круга лиц, одновременное участие которых при осуществлении закупок свидетельствует о конфликте интересов. Сделан вывод о том, что конфликт интересов может иметь место не только в отношении руководителей, указанных в пункте 9 части 1 статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2], но и в отношении должностных лиц (в частности, их заместителей), непосредственно участвующих в осуществлении закупки и полномочия которых являются тождественными по функциональным обязанностям полномочиям руководителя, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения. Так, в приведенном в Обзоре примере, несмотря на то, что должность заместителя руководителя контрактной службы заказчика не включена в перечень, содержащийся в указанной норме, судом был установлен конфликт интересов ввиду того, что полномочия руководителя контрактной службы заказчика и его заместителя являются тождественными по функциональным обязанностям, позволяют влиять на процедуру закупки и результат ее проведения. Основанием для такого рода вывода послужило то обстоятельство, что как руководитель, так и заместитель руководителя контрактной службы заказчика несут ответственность за принятие решений при осуществлении закупок заказчиком. Кроме того, при рассмотрении дела судом было установлено, что в соответствии с должностной инструкцией заместитель руководителя контрактной службы имеет полномочия на определение поставщиков (подрядчиков, исполнителей)

В другом деле, приведенном в Обзоре, арбитражный суд удовлетворил заявление заказчика о признании незаконными решения и предписания антимонопольного органа. По мнению антимонопольного органа, имел место конфликт интересов между заказчиком и хозяйственным обществом (участником закупки). Так, генеральный директор (единоличный исполнительный орган) этого общества являлся близким родственником (братом) заместителя руководителя контрактной службы заказчика. В связи с этим антимонопольным органом было принято решение об отмене протокола рассмотрения заявок и выдано предписание заказчику об отстранении хозяйственного общества от участия в определении поставщика. Признавая оспариваемые акты незаконными, суд указал, что в рассматриваемом деле полномочия заместителя руководителя контрактной службы заказчика по функциональным обязанностям не тождественны полномочиям руководителя. Так, заместитель руководителя контрактной службы заказчика не обладает правом принятия фактических решений, влекущих за собой правовые последствия при разработке плана закупок, плана-графика и осуществлении иных функций и полномочий, которые отнесены к ведению контрактной службы.

Полагаем, что при определении круга лиц, одновременное участие которых при осуществлении закупок свидетельствует о конфликте интересов, в норме части 9 статьи 31 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [2] было бы целесообразно воспользоваться опытом определения взаимозависимых и (или) аффилированных лиц, накопленным в иных отраслях законодательства.

Так, в соответствии с п. 1 ст. 105.1 Налогового кодекса Российской Федерации [5] лица признаются взаимозависимыми, если особенности отношений между ними могут оказывать влияние на условия или результаты совершаемых ими сделок или экономические результаты деятельности этих лиц или деятельности представляемых ими лиц.

При этом в целях признания взаимной зависимости учитывается влияние, которое может оказываться: в силу участия одного лица в капитале других лиц; в соответствии с заключенным между ними соглашением; при наличии иной возможности одного лица определять решения, принимаемые другими лицами.

Взаимозависимыми лицами, в частности, согласно п. 2 ст. 105.1 НК РФ признаются: организации, если одной из них прямо или косвенно принадлежит доля в уставном капитале другой более 25%; физическое лицо и организация, если доля участия физического лица в такой организации составляет более 25%; организации, если одному и тому же лицу прямо или косвенно принадлежит доля в уставном капитале каждой организации более 25%; организации и (или) физические лица, если доля прямого участия каждого предыдущего лица в каждой последующей организации составляет более 50%; организация и лицо, имеющие полномочия по избранию директора этой организации; организации, директора которых избраны по решению одного и того же лица; организация и ее директор; организации, в которых директором является одно и то же лицо; физические лица, одно из которых подчиняется другому по должностному положению; физическое лицо, его супруг/супруга, родители, дети, братья и сестры, опекун и подопечный и т.д.

Следует отметить достаточно четкую проработанность в налоговом законодательстве вопросов, имеющих вспомогательный, производный характер. Так, при определении доли косвенного участия суммируются доли прямого участия одной организации (физического лица) в другой организации через участие каждой предыдущей организации в каждой последующей организации всех последовательностей. При этом выработана позиция относительно определения «перекрестного» и «кольцевого» владения. Например, закреплено правило, согласно которому долей участия физического лица в организации признается совокупная доля участия этого физического лица и его взаимозависимых лиц (родственников) [5. П. 3 ст. 105.1].

Кроме того, согласно п. 7 ст. 105.1 НК РФ [5] суд может признать лица взаимозависимыми по основаниям, не прописанным в НК РФ, если отношения между этими лицами обладают признаками взаимозависимости.

Что касается аффилированных лиц, то это понятие применено не только в Налоговом кодексе Российской Федерации [5], но и в иных законодательных актах: Федеральном законе «Об обществах с ограниченной ответственностью» [6], Федеральном законе «О несостоятельности (банкротстве)» [7] и др.

Согласно определению, содержащемуся в Законе «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» [8. Ст. 4], аффилированные лица - это физические и юридические лица, способные оказывать влияние на деятельность юридических и (или) физических лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность (Закон о конкуренции).

Согласно ст. 4 Закона РСФСР «О конкуренции и ограничении монополистической деятельности на товарных рынках» аффилированными лицами юридического лица являются:

- член его коллегиального органа управления, член его коллегиального исполнительного органа;
- лицо, осуществляющее полномочия его единоличного исполнительного органа;

- лица, принадлежащие к той группе лиц, к которой принадлежит данное юридическое лицо;
- лица, которые имеют право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица;
- юридическое лицо, в котором данное юридическое лицо имеет право распоряжаться более чем 20% общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции либо составляющие уставный или складочный капитал вклады, доли данного юридического лица.

При этом определение термина «группа лиц» содержится в ст. 9 Федерального закона «О защите конкуренции» [9]. Группой лиц признается совокупность физических или юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из перечисленных в данной статье, раскрытых весьма подробно, в числе которых также выделено физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры.

Как мы видим, несмотря на схожесть понятий «аффилированных» и «взаимозависимых» лиц, они не совпадают полностью по содержанию. Так же очевидно, что «проработанность» вопроса существенно более глубока, нежели в ранее проанализированной норме Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Полагаем, что имеющиеся легальные определения «аффилированных» и «взаимозависимых» лиц, хотя и направлены на решение иных задач (налоговое администрирование, предупреждение недобросовестной конкуренции), тем не менее, обладают значительным потенциалом, который может быть в случае должной научной проработки использован в целях противодействия коррупции в законодательстве о контрактной системе государственных закупок.

Очевидно, что необходима переработка норм антикоррупционного законодательства и законодательства о контрактной системе закупок, имеющая целью обеспечение однозначных и единых подходов при определении базовых правовых понятий и категорий. Полагаем, что необходимый эффект при решении указанной задачи может дать создание научно-консультативных комитетов и экспертных комиссий, общественных контрольных органов с широким и активным привлечением представителей науки и общественности.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 1 апреля 2016 г. № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016 - 2017 годы» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985.
2. Федеральный закон от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 14. Ст. 1652; № 27. Ст. 3480.
3. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о применении пункта 9 части 1 статьи 31 Федерального закона от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд». Утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 28 сентября 2016 г. // Документ опубликован не был. Consultant.ru/document/cons_doc_LAW_205258/
4. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2008. № 52 (ч. 1). ст. 6228.
5. Налоговый кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 31. Ст. 3824; 1999, № 28. Ст. 3487; 2000. № 2. Ст. 134.
6. Федеральный закон от 8 февраля 1998 года № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1998. № 7. Ст. 785.
7. Федеральном законе от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 43. Ст. 4190.
8. Закон РСФСР от 22.03.1991 № 948-1 «О конкуренции и ограничении монополисти-

ческой деятельности на товарных рынках» // Ведомости Съезда народных депутатов РФ и Верховного Совета РФ. 1991. № 16. Ст. 499.

9. Федеральный закон от 26 июля 2006 года № 135-ФЗ «О защите конкуренции» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2006. № 31. Ст. 3434.

**Клёмин А.В., д-р юрид. наук, профессор, зав. кафедрой
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
КОРРУПЦИЯ НЕ НАЦИОНАЛЬНА**

Коррупция, как экологическая катастрофа, не признаёт государственных и этнических границ. Суть и даже формы коррупции в основном одни и те же, будь то в Судане или Германии. И там, и там вам подпишут нужный документ, если вы «внесли». С той лишь разницей, что в Либерии прокурор с судьёй прямо у здания суда делят «поднесённый» акулий плавник, а в «витрине капитализма» - «законопослушной» Швейцарии от вас ждут конверт с франками, после чего подпишут нужный контракт хоть на дереве.

Тема коррупции раздувается Западом примерно с 2007г. Это не значит, что взяточничества в России не было. Но ранее тема не раздувалась до масштабов зла и раздачи ярлыков. Вектор данной проблемы мы ощутили с первых месяцев этой антикоррупционной кампании. К сожалению – это как всегда Россия. Она, якобы, коррупционнее других. Как подтекст легко читается и другое - что РФ – это варварское государство, погрязшее в *тоталитаризме, нарушениях прав человека, организованной преступности* и вот, теперь и в *коррупции*. Именно в такой последовательности разогревались одна за другой идеологические кампании «дивного и незапятнанного» Запада против РФ. Вспомним, конец 1980-х гг. – шквал обвинений в **тоталитаризме и сталинизме**. К началу и середине 1990-х – уже другая - это всевозможные **нарушения прав человека в СССР – России**. С конца 1990-х уже третья антироссийская кампания – **организованная преступность в РФ**. Наконец, 2007г. – начало очередной русофобской кампании – **коррупция в России**. Конец предыдущей кампании («*орг.преступность в РФ*») оказался так четок, что произвел впечатление, будто её выключили как выключатель. А произошло это в 2007г. сразу после выступления Президента РФ В.В.Путина в финском г. Лахти на саммите ЕС и России, где он выступил с ответной речью после обвинений РФ в «оргпреступности». Как всегда, ЕС стал демонизировать и клеймить РФ. В ответ Президент В.В.Путин дал резкий отпор, которого, видимо, не ждали. Он «проинформировал» несведущих 25 европосланцев, что есть страны и в самом Евросоюзе, где орг. преступность много развитее и существует десятки, если не сотни лет. Это, в частности, Италия и Испания. И что Россия на этом (европейском) фоне явно проигрывает и является по сравнению с ними новичком. Ж.-Мануэль Баррозу, тогдашний председатель Еврокомиссии, не мог сдерживать нервозности от лобового и резкого отпора. Твёрдая позиция Президента, показавшая еврогруппировке, что молчанка Москвы закончилась, явилась внешним поводом к отступлению ЕС и свёртыванию искусственно раздутой кампании. Уже через считанные недели психологическая война под названием «Орг.преступность в России» приказала долго жить. В каких-то кабинетах Запада её просто отключили.

Однако сразу включена другая – «*коррупция в РФ*». Конечно, обвинять в коррупции одну лишь Россию неумно. Поэтому кампания лишь начата с громким антироссийским вектором. А продолжается сегодня с мягким русофобским подтекстом. Забыты кампании оргпреступность, тоталитаризм, права человека. На щит поднята «коррупция» - со всех трибун, организаций и фондов. Заказной характер названных кампаний очевиден. Они распознаваемы простым наблюдением. Ясен и лейтмотив этих русофобий – *страшилка*. Россия, как угроза для цивилизованного и законопослушного Запада. Значит, есть с кем бороться; ради чего содержать НАТО; зачем увеличить расходы на оборону до 2% ВВП; для чего базы в Прибалтике, ракеты в Польше и Румынии; и что делает 6-й американский флот в Средиземном море. Появляется смысл и в ЕС – оторвать от РФ кого можно.

Однако сравнивая, замечаем, что устоявшиеся и «отложенные» формы коррупции, ко-

которые изобрел изощренный ум американца, западноевропейца или японца не идут в сравнение с теми простыми и примитивно-банальными формами взяточничества, о которых мы слышим в РФ. Это косвенно свидетельствует о древности коррупции и её ненациональном характере. В РФ в 1990-х гг. действительно появились формы коррупции, которых не знал СССР. Например, известные «откаты». То есть когда за выгодный заказ или иное распределение благ и контрактов чиновник получает откат, то есть 10-20% от суммы контракта. Но, ведь они возникли с приходом западных фирм в российскую деловую среду. Совпадение? Думается, что нет. Такого масштаба совпадений не бывает. Известный депутат ГД А.Хинштейн пишет в своей книге «Березовский. Абрамович» 2007г., что советские министры не были избалованы взятками и вполне приемлемой была «благодарность» министру в размере бутылки коньяка и конфет. В последствии, пишет А.Хинштейн, Березовский давал взятки даже новенькими «Жигулями». Но такой изобретательности как на «законопослушном» западе Россия не знала и пока ещё не достигла. Почти все случаи взяточничества в РФ, о которых мы слышим из СМИ – это, как правило - получил наличными - принёс домой – спрятал в духовке – оформил на жену - обыск - нашли.

13.07.12 г. по ТВ объявлено, что Президент FIFA и его зять брали взятки за предоставление телекомпаниям права вещания - в целом на 22 млн \$. 10.07.12 г. - по ТВ объявлено, что экс-президент Израиля Эхуд Барак в госрасходах вёл двойную бухгалтерию – возбуждено уголовное дело. Н.Саркози - по ТВ в конце июня 2012 г. объявлено, что у него и в его адвокатском бюро проведен обыск по обвинению в получении от М.Кадафи и прочих восточных эмиров крупных сумм. Ж.Ширак получил 2 года условно за прошлую мэрскую выборную кампанию. В то же время о своих, «европейских» коррупционных скандалах много говорить там не принято. А ведь они возгораются там с завидным постоянством.

Премьер Италии С.Берлускони - взятки свидетелю и адвокату. Ж.Ширак - взятки на выборы. Канцлер ФРГ Гельмут Коль - дело о 2 млн. марок на выборы. Н.Саркози - те же выборы. Взятничество членов Еврокомиссии, когда в 2000 г. взяточный скандал одного из еврокомиссаров вынудил Еврокомиссию в полном составе (все 20 комиссаров (!) подать в отставку.

А вот относительно недавняя публикация - "Сотрудники прокуратуры Германии в пятницу провели обыск в личном доме подавшего в отставку президента Кристиана Вульфа, обвиняемого в злоупотреблении служебным положением» - сообщает сайт немецкого издания Spiegel со ссылкой на представителей прокуратуры. РИА Новости 02.03.12 23:20 " Вообще узнаем, что в последние 20 лет в той же Германии взяточничество становится будничным делом.

Из истории Европы. Оказывается и семейство Ротшильдов, опутавшее сетью Европу, делало своё состояние на взятках. Об этом поведал Г.Шнее (автор книги о Ротшильдах). Правда, назывались взятки мягко – «докёрс» (**Douceurs**). Приведём несколько сюжетов из жизни тогдашней Зап. Европы. На стр. 12 читаем - если они (пять братьев Ротшильдов) «намеревались получить крупный и прежде всего долгосрочный государственный заем или добиться монопольного положения в какой-либо определенной экономической области, то не боялись огромными взятками⁹⁰ привлечь на свою сторону министров, партии и даже парламенты. Во Франции Джеймс пользовался этой системой с особым размахом».

Стр.14 - Он (Натан в Лондоне) «был настоящим мастером в нужное время и в нужном месте вручить подарок (Douceurs). Этим же методом он привлек на свою сторону и прессу. Хотя Ротшильды не основали ни одной газеты, своими финансовыми средствами они довольно сильно влияли на их политическое направление. Используя различные Douceurs, он смог привлечь на свою сторону и видных публицистов. Известный поэт Генрих Гейне был частым гостем в доме Джеймса Ротшильда. Гейне зарабатывал часто на биржевых сделках

⁹⁰ Ротшильд, или история династии финансовых магнатов. Генрих Шнее. с.12. // http://www.vixri.com/d/a_ekonomika/Shnee%20G.%20_Rotshil'd,ili%20istorija%20dinastii%20finansovyx%20magnatov.pdf

Джеймса, поэтому принимал “подарки” без лишней скромности»⁹¹.

Стр.15 – «Чтобы получить привилегию на строительство Северной дороги во Франции, Джеймс не жалел никаких средств. Подкуплены были парламент и пресса, когда железнодорожное общество выпустило 400 тыс. акций по 500 франков. Члены обеих законодательных палат получили 15 тыс. акций на 4,5 млн. в качестве **Douceurs**. Таким же образом заставили замолчать и прессу. Редакторы отдельных газет получили в подарок по 70, 100 и 150 акций, в зависимости от значимости издания. Все газеты молчали, только “Националь” составила исключение. Ее редактор, которому Ротшильд послал сто акций, подарок отклонил и не поддержал проект Ротшильда на строительство железной дороги.

Стр.15 - “Банкирский дом Ротшильда играет во Франции гораздо большую роль, чем правительство какого-либо иностранного государства, может быть, за исключением Англии. Для этого есть свои объективные причины, которые с моральной стороны, конечно, не могут быть оправданы: основной движущей силой во Франции являются деньги. Совершенно открыто признают коррупцию, этот практически поистине самый значительный элемент современной системы представительства”⁹².

На стр. 15 - в Испании (Джеймсом) «были взяты в аренду копи по добыче ртути в Альмадене. Когда министр финансов стал чинить препятствия, его подкупили **Douceurs** в 1,6 млн. франков. Это был самый большой “подарок”, который Ротшильд когда-либо делал, тем более, что еще 500 тыс. франков перешло в шкатулку королевы. За это Ротшильды добились монополии на добычу ртути в Европе, эксплуатация месторождений ртути в течение тридцати лет принесла им огромные прибыли. Испания они гарантировали 2,32 млн. фунтов пятипроцентных ипотечных документов на ртуть»⁹³.

На этом [европейском] фоне экзотично выглядят методы коррупции в Японии. Коррупцированные чиновники там имеют вполне легитимное в общественном сознании название - amakudari. Это «отложенная» взятка. В период госслужбы чиновник даёт льготы той или иной фирме на выполнение каких-то бюджетных заданий. А оплата производится лишь в 65 лет, когда тот завершает работу в министерстве и нанимается в ту самую компанию, которой сделал доброе дело. В благодарность ему выплачивают огромную з/плату, несмотря на полное отсутствие работы. Такие бывшие чиновники называются amakudari – «спустившиеся с небес». Бывшие полицейские «спускаются» в сотрудники казино-pachinko, бывшие сотрудники министерства здравоохранения поступают на работу в компании, строящие госпитали. 20 млн. йен в год з/платы и 30 млн. йен в год офисных расходов (на скрепки) составляют всего лишь средний доход amakudari средней руки.

Недалеко ушли от Японии с её Амакудари и США, откуда в конце ноября 2016г. пришло известие, что в США предполагается принять запрет на трудоустройство пенсионеров в частные компании в течение 5 лет после выхода на пенсию. Такая мера расценивается Вашингтоном как борьба с коррупцией. Кстати, напомним, что ничего не производящая Швейцария – это самый настоящий мировой посредник со всеми вытекающими последствиями. Она участвует во всех выгодных сделках в мире и со всех снимает «законные» комиссионные, будь то поставки цемента в Россию, бомбардировки Югославии или низвержение Ирака. Какая в таком случае разница между акульным плавником в Либерии, «борзыми щенками» в России или банковским чеком в Швейцарии, скажем Union Bank Swiss («Три ключа»), где и поныне лежит награбленное золото Гитлера.

Действительно, нет коррупции исключительно итальянской, персидской, или русской. Где - то чуть более изобретательны формы, где - то больше опыта. Но суть всегда одна и та же.

⁹¹ Там же. С.14.

⁹² Там же. С.15.

⁹³ Там же. С.15.

**Кондратьева Е.А., ст. преподаватель Альметьевского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ БРИКС**

В Российской Федерации сформировалось положение о системном противодействии коррупции. При этом, становится более очевидным, что коррупционные преступления не ограничиваются пределами одного государства, прежде всего, их следует рассматривать как трансграничное явление.

Осознавая это, Россия проявляет себя в качестве активного и инициативного субъекта дискуссии о международно-правовых и практических шагах по противодействию коррупции и другим финансовым преступлениям. В 2006 г. Россия ратифицировала Конвенцию ООН против коррупции, в 2012 г. – Конвенцию ОЭСР по борьбе с подкупом иностранных должностных лиц при осуществлении международных коммерческих сделок. Россия участвует в работе по борьбе с коррупционными преступлениями на уровне ООН, Интерпола и Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (далее – ФАТФ). Одним из перспективных направлений международного сотрудничества в антикоррупционной сфере является формат БРИКС.

В 2015 г. на саммите БРИКС, проходившем в г.Уфе, лидеры государств-участников БРИКС сделали заявление, что коррупция – это угроза устойчивому развитию и правовым системам государств во всем мире. Статистика ущерба, наносимого коррупцией глобальной экономике, подтверждает данное заявление. Так, согласно данным предоставленным Организацией экономического сотрудничества и развития за 2013 год, глобальный ущерб от коррупции составляет порядка 5% мирового ВВП. При этом, следует отметить, что большая часть этих средств приходится на развивающиеся страны, для которых характерны средний и низкий уровень дохода ВВП на душу населения, существенное социально-экономическое расслоение и высокий уровень социальной напряженности. В таких условиях масштабные коррупционные процессы препятствуют экономическому развитию, притоку иностранных инвестиций в экономику государства, провоцируют рост социальной напряженности, подпитывают теневой и криминальный сектор и способствуют распространению экстремистских настроений и течений.

В странах БРИКС коррупция остается одной из ключевых проблем, которая ставит препятствия на пути дальнейшего экономического усиления стран форума, укрепления их международного авторитета и усиления в глобальной финансовой повестки дня.

На сегодняшний день, страны БРИКС, накопили существенный опыт в противодействии коррупции.

Следует отметить непрерывный рост внимания к задачам антикоррупционной повестки дня Бразилии. Федеральный верховный суд Бразилии в 2008 г. принял поправку в законодательство, запрещающую nepотизм в трех ветвях власти на всех уровнях Федерации. В 2010 г. был издан Указ Президента, предусматривающий запрет семейственности в Федеральной администрации, в 2010 г. был принят закон «О безупречной репутации», который запрещает кандидатам баллотироваться на выборах в течение восьми лет, если кандидат был отстранен или был осужден коллективным органом даже при наличии возможности подачи апелляции. В 2014 г. был принят закон, предусматривающий для компаний, уличенных в коррупционных практиках, штрафы до 20% от общей выручки и возмещения убытков бюджета за счет конфискации корпоративного имущества.

В Индии в 2005 г. был принят Закон «О доступе к информации», цель которого привлечь жителей государства к борьбе с коррупцией. За небольшую плату – 10 рупий, граждане получают возможность обратиться с запросами о проверке предполагаемых случаев коррупционных отношений, при этом Закон обязывает госструктуры рассматривать такие запросы и отвечать на них в установленные законом сроки. Реализация положений данного Закона привела к формированию массовых движений антикоррупционных активистов, включив индийское общество в орбиту государственной антикоррупционной политики в качестве активных

субъектов⁹⁴.

В 2013 г. Законом был учрежден пост независимого омбудсмана, в чью компетенцию входит расследование фактов коррупции, прежде всего – в политической сфере. Такие инициативы правительства Индии по раскрытию потенциала гражданского общества в борьбе с коррупцией представляют ценный опыт для стран БРИКС, в том числе и для России.

В КНР антикоррупционная политика входит в число национальных приоритетов довольно давно. Китайская антикоррупционная стратегия опирается на мощную институциональную основу – сеть государственных органов и правовых инструментов. В 2007 г. было учреждено Государственное управление по противодействию коррупции, подчиненное Госсовету КНР. В функции ведомства входит выявление коррупционеров, разработка антикоррупционных мер, ведение собственных расследований⁹⁵.

Следует отметить, что борьба с коррупцией в КНР имеет свою специфику, дело в том, что на протяжении веков в Китае традиционно «работает» такое понятие, как «дюлань» – «потеря лица», что равносильно морально-этической смерти, которая для китайца, особенно крупного чиновника, подчас страшнее физической смерти.

Несмотря на размах государственной антикоррупционной кампании, в рамках которой ежегодно осуждаются порядка 100 тыс. государственных служащих, глубокая историческая укорененность коррупции в китайской бюрократической культуре делает антикоррупционную политику эффективной лишь отчасти. Все это свидетельствует о необходимости международного сотрудничества.

Весовыми успехами в борьбе с коррупцией среди стран БРИКС может похвастаться ЮАР – государство которое не обладает ни финансовыми ресурсами, ни мощным административным аппаратом. Однако, ЮАР занимает наиболее высокую среди стран БРИКС строчку в рейтинге Индекса Transparency International (43-е место, для примера Россия занимает 62 место).

Большую роль в реализации антикоррупционных мер играет Служба публичного защитника, учрежденная в 1994 г. в качестве одного из нескольких институтов, призванных поддерживать демократическое устройство государства. Инструментом развития диалога между государством, бизнесом и гражданским обществом по вопросам противодействия коррупции служит площадка Национального антикоррупционного форума, созданного в 2011 г. Такие инструменты, как и в Индии, способствуют более активному вовлечению общественности и неправительственных структур в решение задач в рамках антикоррупционной борьбы.

Несмотря на особенности национальных мер по противодействию коррупции, страны БРИКС сближает общий характер коррупционной угрозы. В 2015 г. на саммите в Уфе было принято решение о создании Рабочей группы БРИКС по антикоррупционному сотрудничеству. В документе отмечена важность правового сотрудничества государства в вопросах реализации антикоррупционных мер.

Латынина Н.А., ст. преподаватель

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ КОРРУПЦИИ С КОНКУРЕНЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ДРУГИХ СТРАНАХ

В настоящее время основной проблемой изучения коррупции является то, что она в основном исследуется как некая «вещь в себе» практически без выявления ее взаимосвязей с окружающими ее аспектами. Малое число исследователей изучает взаимосвязи коррупции в целом с экономикой [4-5], или с теневой экономикой [1-8] и государственным управлением.

⁹⁴ Иванов Э.А. Антикоррупционный комплаенс-контроль в странах БРИКС. Монография // СПС «Консультант-Плюс».

⁹⁵ Орлов В.А., Демидов О.В. Перспективы формата БРИКС в сфере противодействия коррупции // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2015. - № 4. – С. 158.

[9] В некоторых работах раскрыта связь коррупции с административными барьерами [6] и мотивацией госслужащих [7]. На важность изучения этих аспектов уже давно указывал П.А. Кабанов, отмечая, что «...коррупция явление социальное, порождение общества и общественных отношений». [3] Все это и обусловило наш выбор темы данного исследования.

Для достижения поставленной задачи предлагается изучить ряд индексов в динамике лет и, сопоставив изменение их значений экспертным путем, определить наличие или отсутствие взаимосвязи между ними. Для повышения достоверности исследования эта зависимость изучается и в других странах, не только соседствующих с Россией. Их выбор обусловлен наличием примерно одинакового влияния на них экономики нашей страны, что позволяет объединить их в одну группу. Кроме того, планируется оценить степень тесноты выявленных взаимосвязей.

Для достижения поставленных целей использованы следующие индексы:

1. Индекс восприятия коррупции;
2. Индекс глобальной конкуренции.

ИВК (CPI) отражает оценку уровня восприятия коррупции аналитиками и предпринимателями по десятибалльной шкале.

ИГК (GSI) – специализированный показатель, разработанный Всемирным экономическим форумом, показывающий уровень обеспеченности жителей разных стран мира. Значение индекса глобальной конкурентоспособности зависит от экономической эффективности использования ресурсов и потенциала той или иной страны.

На основании данных международной неправительственной организацией «Transparency International» изучим Индекс восприятия коррупции за 2012 - 2015 гг. в некоторых странах (см. таблицу 1).

Таблица 1
Индекс восприятия коррупции в разных странах (CPI) [10]

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	28	28	27	29
Украина	26	25	26	27
Узбекистан	17	17	18	19
Таджикистан	22	22	23	26
Молдова	36	35	35	33
Армения	34	36	37	35
Индия	36	36	38	38
Бразилия	43	42	43	38
Китай	39	40	36	37
Финляндия	90	89	89	90
Венгрия	44	54	54	51
Венесуэла	19	20	19	17
Афганистан	8	8	12	11

Индекс представляет собой оценку от 0 (максимальный уровень коррупции) до 100 (отсутствие коррупции). Как видим из представленных данных, Россия находится приблизительно на одном уровне с Украиной, хуже обстоят дела в Узбекистане и Таджикистане, Венесуэле, Афганистане. Остальные страны нас опережают и находятся в более выигрышном положении.

Мы считаем, что ИВК нужно и можно рассматривать в увязке с рейтингом глобальной конкурентоспособности (GSI The IMD World Competitiveness Yearbook), поскольку от уровня конкурентоспособности страны зависит способность национальной экономики создавать и поддерживать среду, в которой возникает конкурентоспособный бизнес, (см. таблицу 2).

Таблица 2
Показатель глобальной конкурентности (GSI The IMD World Competitiveness Yearbook)
в 2012-2015 гг. [11]

Страна	2012 г.	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Российская Федерация	55	57	60	58
Украина	46	54	50	42
Индия	63	60	54	60
Бразилия	56	53	46	47
Китай	75	77	73	77
Финляндия	82	78	78	78
Венгрия	57	53	52	57
Венесуэла	31	32	34	34

Данные рейтинга позволяют странам формировать государственную политику и определять дальнейшие действия правительства по повышению конкурентоспособности национальной экономики.

Как видим, РФ занимает более высокие позиции по сравнению с Украиной, Бразилией, Венгрией и Венесуэлой в 2015 году.

Между ИВК (CPI) и ИГК (GSI) в РФ за период с 2012г. по 2015 г. можем наблюдать сильную обратную взаимозависимость, показатель корреляции данных составляет - 0,39 (граничные значения от -1 до +1), это говорит о том, что CPI на -0,39 зависит от изменений GSI. Об обратной взаимосвязи также говорит рассчитанный нами корреляционный момент, то есть коэффициент ковариации, который составляет -0,5.

В некоторых странах прослеживается обратная тенденция, по сравнению с РФ, например в Бразилии, где показатель корреляции составил 0,44.

В ходе исследования сильная обратная взаимосвязь наблюдается в Украине, где показатель корреляции составил -0,95.

Список использованной литературы:

1. Байзаков, Д.Б. Теневая экономика и коррупция – существующая взаимосвязь / Д.Б. Байзаков //Евразийское Научное Объединение. – 2015. – Т. 2. –№ 10. – С. 95-99.
2. Буров, В.Б. Теоретические аспекты исследования коррупции и ее взаимосвязь с теневой экономикой / В.Б. Буров //Вестник Бурятского государственного университета. Экономика и менеджмент. – 2014. – № 2. – С.5-11.
3. Кабанов, П.А. Политическая коррупция в России: понятие, сущность, причины, предупреждение: Монография. - Нижнекамск: Нижнекамский филиал МГЭИ, 2004. – 174с.
4. Киц, А. Взаимосвязь коррупции и экономики / А. Киц // Безопасность бизнеса. – 2006. – № 3. – С.31-32.
5. Купрещенко, Н.П. Взаимосвязь теневой экономики и коррупции в современной России / Н.П. Купрещенко //Вестник экономической безопасности. – 2015. – № 1. – С. 21-25.
6. Манушин, Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению / Д.В. Манушин// Актуальные проблемы экономики и права. – 2014. –№ 4. –С. 52-60.
7. Манушин, Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. –№ 7. –С. 17-35.
8. Ружило, Л.А. Коррупция и теневые экономические отношения: особенности взаимосвязи в переходной экономике России / Л.А. Ружило //Проблемы современной экономики. – 2007. – № 3. – С.246-248.
9. Чернов, С.Б. Теневая экономика, коррупция и государственное управление: взаимосвязь и противостояние / С.Б. Чернов //Экономические и социальные проблемы России. – 2009. –№ 2. –С. 119-132.
10. www.transparency.org

**Мансурова Т.Г., канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
Федотова Н.Г., ст. преподаватель Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ
ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ**

К основным источникам возникновения коррупции на государственном и муниципальном уровне относятся информационная закрытость, непрозрачность процесса принятия решений органами власти и управления. Информационная закрытость государства всегда являлась питательной средой для развития коррупции. Говоря об этой информационной закрытости, в первую очередь следует упомянуть проблемы с доступом к информации о решениях, принимаемых государственными и муниципальными органами власти и управления. Во всем мире принятие закона о доступе к информации органов государственной власти и местного самоуправления признано одним из инструментов в борьбе с коррупцией и чиновничьим произволом.

Применение Интернет-технологий в деятельности органов власти обеспечит: информационную открытость, принцип вовлеченности гражданского общества; принцип подотчетности; полноту, достоверность, объективность и своевременность предоставления информации о своей деятельности, подлежащей раскрытию в обязательном порядке.

Современное состояние развития сети Интернет не только приближают человечество к общей доступности информации или информационным ресурсам, но и определяют дальнейшее развитие всего общества.

Простое подключение к сети Интернет, глобально расширили количество пользователей Интернет информации, от любопытствующих фрилансеров, до расширения Интернет-ресурсов правительственных, общественных и социальных органов включает в обработку и передачу информации основную часть населения стран, беспокоящихся о своем развитии.

Открытость, прозрачность, глобальность сети Интернет создает огромные преимущества для более эффективного взаимодействия между субъектами и объектами государственного управления, а также новые возможности для противодействия коррупции. Интернет-технологии могут и должны играть важную роль в борьбе с асоциальным поведением и преступностью. Причина, по которой сеть Интернет превратилась в мощный инструмент противодействия коррупции, психологического и нравственно-правового воздействия, заключается, во-первых, в чрезвычайной доступности значительных информационных ресурсов, в максимальном расширении социальных контактов. Во-вторых, современные технологии обработки информации, продуцируя сообщения, тексты, изображения, формируют своего рода особую виртуальную действительность, представляя специфическую картину реальной жизни.

Внедрение интернет-технологий будет не только удобным для людей, но и является мощным инструментом противодействия коррупции, поскольку позволяет реализовать принцип минимизации личного общения чиновников с представителями предприятий и физлицами. Данный принцип можно реализовать с использованием следующих технологий:

1. Электронное правительство – способ предоставления информации и оказания уже сформировавшегося набора государственных услуг гражданам, бизнесу, другим ветвям государственной власти и государственным чиновникам, при котором личное взаимодействие между государством и заявителем минимизировано и максимально возможно используются информационные технологии.

Электронное правительство – система электронного документооборота государственного управления, основанная на автоматизации всей совокупности управленческих процессов в масштабах страны и служащая цели существенного повышения эффективности госу-

дарственного управления и снижения издержек социальных коммуникаций для каждого члена общества. Создание электронного правительства предполагает построение общегосударственной распределенной системы общественного управления, реализующей решение полного спектра задач, связанных с управлением документами и процессами их обработки [1].

Согласно данным <http://prav.tatarstan.ru/> об обращениях граждан, поступивших в Управление Президента Республики Татарстан по работе с обращениями граждан в первом полугодии 2015 года. За указанный период поступило 19275 обращений граждан. Наиболее активной социальной группой, направляющей свои предложения, жалобы и заявления в высшие органы власти Республики Татарстан остаются пенсионеры.

Реализация государственной программы «Информационное общество» [2] направлена на создание «электронного правительства» на федеральном и региональном уровнях, повышение эффективности государственного управления.

Создание электронного правительства позволит:

- обеспечить прозрачность деятельности чиновников, участвующих в принятии решений, выявить ситуации, когда они действуют в личных интересах;

- сократить время решения проблем граждан и предприятий в структурах власти.

2. Электронные торги в сфере государственных закупок. Согласно докладу Организации экономического сотрудничества и развития сферой, наиболее подверженной коррупции во всех странах, названа закупочная деятельность на государственном уровне. Риск взяточничества и коррупции возникает на всех стадиях процесса госзакупок, начиная с планирования и бюджетирования, проведения аукционов и заканчивая реализацией контрактов и осуществлением платежей. Наиболее коррумпированными ведомствами в большинстве стран являются госучреждения, занимающиеся выдачей лицензий и квот на экспорт, бюджетными трансфертами, обслуживанием бюджетных счетов, зачетом долгов [3].

В Российской Федерации, например, <http://zakupki.gov.ru/> официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети Интернет. Согласно данным цены заключенных контрактов по уровням организации заказчиков составили (за 11 месяцев 2016 года):

- Федеральный уровень – 1360261,71 млн. рублей;

- Уровень субъекта РФ – 1845725,24 млн. рублей;

- Муниципальный уровень – 791238,36 млн. рублей.

Цель создания площадок для электронной торговли – достижение прозрачности госзакупок, уход от сговоров, снижение издержек заказчиков. В виртуальных сделках невозможны личные контакты между поставщиком услуг и чиновником.

3. Необходимым условием в борьбе с коррупцией является формализация отношений чиновников и населения. Развитие сферы электронных государственных услуг деперсонализирует предоставление услуг и практически не оставляют возможностей для коррупционных действий; использование интернет-технологий стандартизирует все правила и процедуры, делая их максимально четкими; кроме того, электронные услуги позволяют управлять решениями и действиями на расстоянии.

Правительство РФ планирует в 2010-2015 г. перевести в электронный вид 74 вида госуслуг. В их число входят: приём экзаменов и выдача водительских удостоверений, регистрация автотранспортных средств, приём налоговых деклараций, приём и регистрация сообщений о правонарушениях, оформление, выдача и замена паспортов, выдача иностранным гражданам разрешений на проживание, госрегистрация индивидуальных предпринимателей, ведение Единого государственного реестра юридических лиц, таможенное оформление товаров, госрегистрация сделок с имуществом, лицензирование производства спирта, и другое [2].

4. К инструментам общественного контроля относятся блоги, социальные сети, форумы, собственные сайты. Интернет-сообщество сегодня активно обсуждает все значащие события. Интернет превращается в гражданский рупор, действительно влияющий на работу представителей власти. Власть в настоящее время вынуждена учитывать общественное мнение.

ние.

Благодаря Интернету чиновники уже не могут замолчать ни одно из событий в стране и вынуждены реагировать на выступления и публикации. Например, государственная информационная система Республики Татарстан «Народный контроль». Было подано 92497 заявок по различным категориям, из них 12 заявок, связанных с коррупцией.

Более того, большинство политиков и государственных деятелей имеют свои сайты и блоги. Жители города Набережные Челны используют страничку «ВКонтакте» главы горисполкома Наиля Магдеева для решения собственных бытовых проблем. На сегодняшний день его страничка стала полноценным ресурсом с помощью которой градоначальник держит связь с горожанами. Например, 10 августа жительница Гульнара Шайдуллина обратилась на страничке Магдеева с просьбой к городским властям наладить освещение улиц в новом микрорайоне Красные Челны у многоквартирных домов 17А-3-3 и 17А-3-1. Вечером следующего дня она разместила на страничке Магдеева фотографию освещенной улицы со словами благодарности к главе исполкома и начальнику управления городского хозяйства и жизнеобеспечения населения.

Таким образом, Интернет-технологии могут помочь решить множество проблем в вопросах антикоррупционной профилактики, которые долгие годы не решались в связи с отсутствием возможности размещения в СМИ больших объемов информации, связанной с бюджетными процессами, как на общефедеральном, так и на муниципальном уровне.

Список использованных источников

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/> – Материал из Википедии
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 N 313 (ред. от 17.06.2015) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)»»
3. <http://www.budgetrf.ru> – Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ
4. <http://p.120-bal.ru> – Информационный бюллетень №12 сентябрь 2010 г

Манушин Д.В., канд. экон. наук, доцент

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП) УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ»

В настоящее время о важности антикоррупционной идеологии говорится практически во всех работах системно изучающих коррупцию. В то же время сама антикоррупционная идеология исследуется весьма малым числом ученых. Так, можно выделить два подхода преобладающих в этой области: выдвигание в ее центр правовых актов связанных с ее реализацией; раскрытие ее сути через ее элементы. Эти подходы свидетельствуют о поверхностном понимании антикоррупционной идеологии, что требует детального изучения ее сути (в порядке хронологии) и выработку своей позиции в этой области.

Г.В. Хорольский отмечает, что антикоррупционная идеология, рассматриваемая как неделимое целое, наибольшее развитие получила в области правового обеспечения государственной антикоррупционной политики (В.А. Номоконов, Е.В. Новикова, Ю.Р. Орлова, С.С. Сулакшин, С.Н. Шишкарев и др.) [1, с. 7]. В рамках данной группировки этот подход не будет основным, в связи с гораздо большим числом ученых изучающих элементы этой идеологии.

По мнению А.А. Чушкиной (2011) антикоррупционная правовая идеология – это совокупность взглядов, идей, мнений о негативной социальной сущности коррупции, о той угрозе которую она представляет благосостоянию государства и отдельных его институтов, причинах и последствиях коррупции, возможных направлений противодействия ей [2, с. 26]. Преимуществом этого мнения является раскрытие в нем процесса реализации этой идеологии. Недостатком является указание на то, что коррупция создает лишь социальные проблемы.

Общим недостатком этого подхода является вынесение на первое место правовых ас-

пектов, в то время как они в идеологии обычно занимают одно из последних мест. Исключением является идеология в которой давно устоявшиеся идеи и обычаи настолько захватили общественное мнение, что они стали выражаться в виде законов, на которые и ориентируется большинство граждан. Тем не менее, срок жизни большинства идеологий не настолько велик, чтобы возникла такая ситуация. В этой связи большинство граждан принимая решения руководствуются своими внутренними убеждениями и неформальными правилами преобладающими в их среде, чем законами в области идеологии.

Отдельно здесь следует выделить позиции ученых неправомерно отождествляющих антикоррупционную идеологию с другими аспектами. Так, Г.В. Хорольский (2011) необоснованно приравнивает ее к государственно-правовой идеологии [1, с. 10], а Г.Н. Горшенков (2016) беспочвенно идентифицирует ее как антикоррупционную политику [3, с. 6]. При этом Г.В. Хорольский ошибочно полагает, что в ее основе лежат лишь официально принятые взгляды и правила, а Г.Н. Горшенков нелогично сужает ее воздействие лишь до социума.

В рамках второго подхода можно выделить две подгруппы ученых:

- напрямую обозначающих выбранные элементы как часть идеологии и пытающихся связать их в единое целое;
- изучение элементов идеологии с подразумеванием того, что эти элементы в последующем будут спроецированы на антикоррупционную идеологию .

Вторая позиция встречается гораздо чаще, причем самой часто исследуемой областью являются психологические аспекты (в области самосознания [4], выделения типов личности [5] и иных аспектах [6-18]), которые потом логические перетекают в социальные взаимодействия с коррупцией. Много внимания ученые уделяют борьбе с политической коррупцией [19]. Все это подтверждает важность присутствия указанных элементов в антикоррупционной идеологии.

В качестве примера неявной проекции этих элементов на идеологию рассмотрим структурно-функциональную модель формирования антикоррупционного самосознания личности (В.П. Вишневской) включающую: нравственное, национальное, правовое, профессиональное, государственное и политическое самосознание [4, с. 111]. Ее оценка выявила существенное пересечение сути национального, государственного и политического самосознания.

Отдельно выделим работы И.Н. Пустоваловой и Д.М. Рогозина, в которых бездоказательно утверждается, что антикоррупционная идеология должна быть ориентирована только на госслужащих [20, с 68-73; 21, с. 10-22]. Дело в том, что госслужащими становятся уже сформировавшиеся личности и если идеологизировать их лишь на этом этапе, то влияние идеологии на них будет слабым. Идеология должна распространяться начиная с детских садов и школ охватывая все наше население - лишь тогда будет достигнут нужный эффект.

Позиции авторов, которые попытались связать в единое целое элементы антикоррупционной идеологии перечислим ниже в порядке хронологии.

П.А. Кабанов и др. (2008, 2014) полагают, что антикоррупционная идеология - это система взглядов, убеждений, идей, принципов и концепций, в которых отражается отношение личности, социальных групп, правящих элит и всего общества к антикоррупционной политике и антикоррупционной деятельности [22; 23, с. 11]. Оценка этого мнения выявила нелогичное исключение коррупции из числа объектов воздействия; существенное пересечение сути антикоррупционной политики и антикоррупционной деятельности, убеждений и принципов; нелогичное выделение одновременно с обществом его частей как однопорядковых элементов: личность, социальные группы и правящие элиты.

И.А. Терещенко (2009) структуру образа национально-государственной антикоррупционной идеологии видит так [24, с. 90-91]:

1. Ее содержание должны составлять конституционные положения, ценности, нормы, принципы, регламентирующие права и свободы всех граждан России, в том числе и право на экономическую безопасность;
2. Она должна отражать жизненно важные экономические интересы личности, общества и государства в изменившихся общественно-политических условиях в мире и стране. Она

призвана определять стратегию строительства демократического, правового государства, гражданского общества, основу которого составляют экономическая свобода, общественные институты, правопорядок и сильная власть.

3. Она должна быть нацелена на формирование в общественном сознании моральных ценностей, национальной гордости и самосознания народа как великой нации, утверждающей свою государственность, основанную на самобытности российского народа и отражающую специфику формирования его менталитета, духовности, традиций и обычаев.

В ряде научных работ (2013, 2014) отмечено, что в этой идеологии нужно делать акцент на: целостности России и единстве ее многонационального населения; уважении российских законов; неприятии коррупции, теневой экономики и признании важности честного образа жизни; стремлении непрерывно самосовершенствоваться; склонности к прогнозу ситуаций (в идеале во всех сферах жизни, а минимум – при решении служебных задач); потребности ответственно относиться к любой работе; стремлении оперативно и качественно решать проблемы; важности активной гражданской позиции; желании не только духовно, но и экономически развивать окружающий мир для увеличения общей величины общественных благ; убеждении, что социальный статус человека основан на результатах его деятельности в области развития своей страны и увеличения размера общественного благосостояния, а не на демонстрации накопленного им богатства; понимании, что поддержка новаций и новаторов, развивающих российскую экономику, стоит того, чтобы при необходимости потратить на это и свои личные средства [25, с. 134-135; 26, с. 30-31; 27, с. 60].

Оценка мнения И.А. Терещенко и иных авторов выявила неполное раскрытие в них сути этой идеологии. Причина этого в том, что в основе сути антикоррупционной идеологии должно лежать понятие «идеология», а не ее элементы. В этой связи для понимания идеологии изучим ее классический термин.

А.М. Прохоров под идеологией понимает систему политических, правовых, нравственных, религиозных, эстетических и философских взглядов и идей, в которых осознаются и оцениваются отношения людей к действительности [28, с. 475]. Ее оценка выявила, что идеология должна включать идеологические аспекты не только в традиционно признанных областях (политической и правовой), но и в сферах нравственности, религии, эстетики и философии.

На основе изученных позиций предложим свое понимание этой идеологии. **Антикоррупционная идеология – это система философских, политических, нравственных, религиозных, правовых и эстетических взглядов, идей и правил в области борьбы с существующими проявлениями коррупции, которая проецируется людьми на окружающую действительность после ее переоценки на основе их личных убеждений и влияния на них окружающей среды, где неформальные правила преобладают над формальными.**

К научной новизне следует отнести ряд аспектов. Во-первых, применение по новому назначению некоторых элементов традиционно относившихся только к идеологии. Во-вторых, признание того, что идеология (либо в целостном своем состоянии, либо в виде хаотичной совокупности ее элементов) влияет на любое действие человека, но лишь в проекции его личных убеждений и влияния на него окружающей среды (в первую очередь неформальных правил). В-третьих, предполагается, что антикоррупционные действия должны реализовываться лишь когда устраненные текущие и будущие потери от коррупции будут превышать затраты на борьбу с ними в данной области. Пока это происходит не всегда, как из-за неверной оценки затрат и доходов возникших при преодолении коррупции, так и часто не понимания того, что лучше не пытаться получить минимальные преимущества в изучаемой области если для этого нужно приложить ряд сверхусилий. Кроме того, все люди, пусть не существенно и изредка, но использовали служебное положение в личных целях, что изначально никем не воспринимается как коррупция, что вызывает необходимость коррекции этого определения. В-четвертых, элементы системы взглядов впервые перечислены по снижению степени их важности для содержания идеологии.

В результате выявленная новизна позволит лучше понять антикоррупционную идеоло-

гию, планировать и реализовывать с ее учетом любые действия во всех институциональных сферах деятельности. Отойдя от существующей практики либо ее полного отрицания, либо редкого использования в некоторых работах [29-35] лишь ее малой части. Кроме того, теперь понятно, что для окончательной формулировки антикоррупционной идеологии для российского общества нужно предложить взгляды, идеи и правила в области борьбы с существенными проявлениями коррупции в философском, политическом, нравственном, религиозном, правовом и эстетическом направлении, а потом объединить их в систему. В то время как сейчас на минимально приемлемом уровне разработаны взгляды, идеи и правила лишь в правовом направлении.

Список использованной литературы

1. Хорольский Г.В. Государственно-правовая антикоррупционная идеология в структуре российской правовой системы: теоретико-правовой анализ: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Ростов-на-Дону, 2011. 195 с.
2. Чушкина А.А. // Структура антикоррупционного правосознания: правовая идеология и правовая психология. Современное право. 2011. № 3. С. 23-26.
3. Горшенков Г.Н. Эффективность антикоррупционной политики // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 5-16.
4. Вишневская В.П. Высокий уровень развития антикоррупционного самосознания - значимый психологический фактор противодействия коррупции // Евразийский юридический журнал. 2014. № 3. С. 206-209.
5. Яковлева Е.Л. Осмысляя коррупцию как социальное явление: философский аспект проблемы // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 83-89.
6. Ванюхина Н.В., Григорьева О.В., Шевцов А.М. Психологические предпосылки коррупции // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 4. С. 16-26.
7. Шевцов А.М. Психологический анализ причин коррупционных действий, связанных с ошибками в управлении человеческими ресурсами // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 116-121.
8. Латыпова Э.Ю., Шавалиев Р.М. Преодоление коррупции в сфере ЖКХ (на примере Республики Татарстан) // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки РТ. Казань, 2013. С. 94-97.
9. Гильфанова А.Ш., Латыпова Э.Ю. Некоторые аспекты коррупции в сфере здравоохранения // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 53-55.
10. Гильманов Э.М. О некоторых аспектах коррупции в сфере бюджетных отношений // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 51-53.
11. Сергеев Д.А. Коррупционные риски в ценообразовании при размещении государственных заказов // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. Министерство образования и науки РТ. Казань, 2013. С. 166-168.
12. Сергеев Д.А. Некоторые предложения по снижению коррупционных рисков при осуществлении государственных закупок // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции. 2014. С. 156-157.
13. Салимов Л.Н. Идентификация риска коррупции в контексте разработки концепции экологической наноэкономики // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 9-15.
14. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И. Профилактика коррупциогенного поведения в сфере образования // Карельский научный журнал. 2013. № 4. С. 64-66.
15. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И. Устранение конфликта интересов педагога как фактор профилактики коррупциогенного поведения в сфере образования // В сборнике: диалектика противодействия коррупции. Материалы III Всероссийской научно-практической

- конференции. Министерство образования и науки Республики Татарстан. Казань, 2013. С. 31-34.
16. Ванюхина Н.В., Скоробогатова А.И., Саглам Ф.А. Проблема антикоррупционного взаимодействия субъектов образовательного процесса // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 15-19.
 17. Краснов А.В., Скоробогатов А.В. Правовые аспекты противодействия коррупции в России: трансфер и традиция // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 4. С. 60-67.
 18. Кабиров И.С. Антикоррупционная политика государственного управления в сфере туризма в Республике Татарстан // В сборнике: Диалектика противодействия коррупции. Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2015. С. 68-75.
 19. Кабанов П.А., Райков Г.И., Чирков Д.К. Политическая коррупция в условиях реформирования российской государственности на рубеже веков. М.: Изд-во: Дружба народов, 2008. 224 с.
 20. Pustovalova I.N. Politico-ideological anti-corruption mechanisms // Научный поиск. 2011. № 1. С. 68-73.
 21. Рогозин Д.М. Диссолюция бюрократии как основа коррупции // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2014. № 3. С. 10-22.
 22. Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Кабанов П.А., Мартынович Т.С., Полторыхина С.В., Райков Г.И., Садеев М.М., Фролова И.И., Чирков Д.К. Коррупция и антикоррупционная политика: Словарь справочник/ Под. общ. ред. П.А. Кабанова. М.: Медиа-Пресс, 2008. 144 с.
 23. Агеев В.Н., Агеева О.В., Бикеев И.И., Бикмухаметов А.Э., Газимзянов Р.Р., Гарипов И.М., Горшенков Г.Н., Дмитриев А.А., Кабанов П.А., Кудашкин А.В., Максимов С.В., Мартынович Т.С., Нафиков И.С., Райков Г.И., Садеев М.М., Токарева К.Г., Фролова И.И., Чирков Д.К., Юсупов И.М. Все о коррупции и противодействии ей: терминологический словарь / под общ. ред. И.И. Бикеева, П.А. Кабанова; Институт экономики, управления и права (г. Казань): серия в 3 т. Т. 2. Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2014. 228 с.
 24. Терещенко И.А. Личность, общество, государство в контексте проблемы борьбы с коррупцией // Власть. 2009. № 3. С. 88-92.
 25. Манушин Д.В. Антикризисное управление российским тяжелым машиностроением: институциональный подход // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. №3. С. 131-137.
 26. Манушин Д.В. Антикризисное государственное управление российской экономикой: институциональный подход // Финансы и кредит. 2014. №3. С. 23-34.
 27. Манушин Д.В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №1. С. 56-65.
 28. Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А.М. Прохоров. 3 изд. М.: Советская энциклопедия, 1985. 1600 с.
 29. Манушин Д.В. Определение принципов государственного антикризисного управления экономикой России // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 1. С. 92-97.
 30. Манушин Д.В. Определение этапов антикризисного управления в России на макроэкономическом уровне // Экономический анализ: теория и практика. 2012. № 20. С. 13-23.
 31. Манушин Д.В. Определение функций антикризисного управления российской экономикой // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 3. С. 130-135.
 32. Манушин Д.В. Истинные причины мировых экономических кризисов и их воздействие на российскую экономику // Финансы и кредит. 2014. № 42. С. 52-70.
 33. Манушин Д.В. Административные барьеры в российской экономике как условия, способствующие существованию коррупции, и меры по их устранению // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 4. С. 52-60.

34. Манушин Д.В. Оценка антикризисного плана российского правительства на 2015 год и выработка мер по его улучшению // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С. 45-54.

35. Манушин Д.В. Оценка и управление проблемами мотивации российских государственных служащих в условиях кризиса // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2016. № 7. С. 17-35.

**Мусабилова Д.А., канд. юрид. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ДЕФИНИЦИИ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ» И «КАДРОВАЯ РАБОТА»
ПО СМЫСЛУ ФЗ «О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ»:
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ**

Ни для кого не секрет, что успех любой деятельности, какой бы простой и незаурядной она не была, кроется в профессионализме, мотивированности и способностях субъектов ее осуществляющих. Соответственно, в современных экономических условиях, для нормального функционирования и успешного развития, особое внимание хозяйствующих субъектов должно привлекать формирование высококвалифицированного коллектива профессионалов.

Учитывая такую необходимость, в экономике активно развивается теория управления персоналом, которая в самом общем виде представляет собой воздействие субъекта управления для достижения поставленных целей на объект управления, в данном случае – персонал. Что же касается дефиниции "персонал", то ею охватывается весь состав занятых в организации сотрудников (работников), как постоянных (находящихся в штате), так и временных, обеспечивающих достижение целей организации⁹⁶; некоторые авторы включают в его состав также и работающих собственников, и совладельцев⁹⁷.

Активные действия в этой области принимаются и таким особым субъектом как государство. Следует согласиться с мнением Ю.В. Нечитайлова о том, что целью всей современной административной реформы и было улучшение кадрового состава всех органов, созданных публично-правовыми образованиями: «Реформа государственной службы предусматривает пересмотр статуса государственных служащих и порядка прохождения ими государственной службы, что делает государство привлекательным работодателем, а государственных служащих эффективными исполнителями функций государства – в этом ее основное значение для административной реформы»⁹⁸.

Впрочем, анализ современного нормативно-правового массива позволяет сделать вывод о том, что законодатель практически не оперирует терминами «персонал» и «управление», вместо них, по старой, еще советской практике, принято применять понятия «кадры», «кадровая работа» и «кадровая политика».

Каково же различие этих категорий?

Изучение современных концепций управления персоналом показывает, что работа с человеческими ресурсами не однородна, и состоит из, по одной точке зрения, шести взаимосвязанных подсистем: кадровая политика; подбор персонала; адаптация персонала; оценка персонала; расстановка персонала; обучение и развитие персонала⁹⁹. По иному мнению, управление персоналом включает разработку концепции, стратегию кадровой политики и

⁹⁶ См.: Вагина Л.В., Горбачев А.И., Иларионова Т.С. и др. Управление персоналом / Общ. ред. А.И. Турчинова. – М., 2002. – С. 46.

⁹⁷ Управление персоналом: Учебное пособие / под общ. ред. Г. И. Михайлиной. – 3е изд., доп. и перераб. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко.», 2012. – С. 22.

⁹⁸ Нечитайлов Ю.В. Совершенствование инновационного механизма принятия управленческих решений на государственной службе: автореф. дисс. ... к.э.н. / Ю.В. Нечитайлов. – Москва, 2009. – С. 12.

⁹⁹ См.: Егоршин А.П. Управление персоналом / А.П. Егоршин. – Н. Новгород: НИМБ, 2001. – С. 20; Арсеньев Ю.Н., Шелобаев С.И., Давыдова Т.Ю. Управление персоналом. Технологии / Ю.Н. Арсеньев, С.И. Шелобаев, Т.Ю. Давыдова. – М., 2005. – С. 14.

методы управления¹⁰⁰. Таким образом, кадровую работу принято рассматривать как часть деятельности по управлению персоналом.

При этом к задачам управления персоналом относятся: предотвращение утечки кадров и «удержание» квалифицированных работников на рабочем месте; развитие и сплочение коллектива, координация действий его работников, адаптация персонала к требованиям администрации; совершенствование методов оценки деятельности работников; повышение квалификации и переподготовки сотрудников; совершенствование условий труда, создание благоприятного психологического климата, формирование производственной мотивации к высокопроизводительному труду.

Специфика данных задач к управлению персоналом на государственной службе обуславливается особенностями данного института.

Ключевое назначение исследуемых субъектов – особая цель государственного управления – достижение стабильного развития и успешного процветания общества и государства.

Особенностью государственной службы является и обязательный характер принимаемых служащими решений, осуществление финансовой деятельности, и, как следствие, сосредоточение в руках значительного объема публично-правовых средств, высокая значимость иерархических отношений (система субординации), строгая вертикальная соподчиненность и т.д.

Ввиду сказанного, в сфере работы с персоналом на соответствующие субъекты должен и, о чем свидетельствует содержание принимаемых в последнее десятилетие актов, уже возлагается, целый комплекс специфических задач, таких как: преодоление проблемы дефицита квалифицированных государственных служащих и их низкого профессионального уровня, т.е. проблемы, которые фактически сложились в связи с переходным периодом к современной структуре управления; поиск более оптимальных процедур, способов отбора на государственную службу, выработка иных требований к кандидатам, учет и анализ накопленного отечественного и зарубежного опыта в этой сфере, и, конечно же, преодоление бюрократизма и коррумпированности.

Последнее проявление нам видится остро необходимым и актуальным. Опасность и разъедающий основы всего и вся характер такого явления как коррупция, уже является однозначно устоявшимся постулатом, оспаривать который было бы, по крайней мере, не разумно. Особенно он актуален в отношении сферы государственного управления, а точнее – при применении к государственным служащим, непосредственно претворяющим в жизнь все функции и предназначение такой принципиально важной для общества и государства деятельности.

Примечателен и тот факт, что, несмотря на известность явления коррупции еще с самого момента зарождения службы обществу, особое, уже системное, внимание на борьбу с ней, приписывается одному конкретному происшествию в этой сфере: «Катализатором антикоррупционной реформы стало убийство в 1881 году президента Джеймса Гарфилда человеком, считавшим, что президент был обязан предоставить ему должность в своей администрации»¹⁰¹.

Неутешительны в этом аспекте и данные дня сегодняшнего: несмотря на существование нормативно-правовой базы и разработку механизмов антикоррупционной деятельности, по данным Конституционного Суда РФ за 2012 г. ущерб по коррупционным преступлениям составил 5,632 млрд. руб.¹⁰².

Естественно, эти цифры представляют собой лишь верхушку айсберга, поскольку су-

¹⁰⁰ Кандаурова Н.В. Экономика и основы предпринимательства в спорте: Учебное пособие / Н.В. Кандаурова. – М.: МГПУ, 2010. – С. 102.

¹⁰¹ Нурутдинов А.З. Коррупция как общеправовой феномен: автореф. дисс. ... к.ю.н. / А.З. Нурутдинов. – Нижний Новгород, 2004. – С. 9.

¹⁰² Посулихина Н.С. Роль и значение решений Конституционного Суда Российской Федерации в механизме противодействия коррупции // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 13.

щественно усугубляет общественную опасность коррупции ее латентный характер: как отмечается В.И. Михайловым, лишь четыре-пять процентов случаев коррупции обнаруживаются и расследуются¹⁰³.

Удручающа и мировая статистика: в соответствии с результатами исследования Transparency International Российская Федерация занимает место во второй сотне в рейтинге наиболее коррумпированных стран мира, наряду с Пакистаном, Никарагуа и Мали¹⁰⁴. Впрочем, само российское общество активно потворствует развитию данного явления, не находя ничего зазорного в даче взятки.

Все указанные факты и обуславливают особое внимание борьбе с коррупцией. Не удивителен потому и тот всплеск научного интереса к разработкам в этой области, причем самого разного характера: психологического, социологического, экономического и, конечно же, правового. Именно право наделено большим набором действенных инструментов для борьбы с коррупцией.

Значительную роль в этом процессе играют именно кадровые службы государственных и муниципальных органов, на которые согласно ст.6 ФЗ «О противодействии коррупции» возложены значительные функции.

Анализ легальных установлений приводит нас к констатации факта о том, что кадровая служба должна осуществлять множество различных функций, далеких от представления о ней, как о чисто техническом органе, выполняющим лишь учетно-контрольные и административно-распорядительные функции. На сегодняшний день именно исследуемые органы осуществляют контроль за соблюдением запретов в отношении государственных служащих, планируют их карьерный рост, создают программы развития персонала и повышения эффективности их работы и т.д.

Все указанные полномочия фактически являются составляющими осуществления деятельности по управлению персоналом. Значит, публично-правовые образования, фактически применяя все инструменты теории управления персоналом, по-прежнему применяют термины еще советского законодательства. Преодоление этого дефинитивного недостатка современных нормативных актов видится в необходимости повсеместного применения термина «управления персоналом», поскольку он лучше отражает сущность того явления, которое принято в различных вариациях именовать «работа с кадрами». Представляется, что подобная легализация понятия и применение всех его инструментов с учетом специфики государственной службы повысит эффективность политики, не в последнюю очередь и антикоррупционной, проводимой государством и иными публично-правовыми образованиями.

Такое нововведение, помимо всего прочего, позволит и предъявлять иные требования к работникам кадровых служб. Видится, что они должны соответствовать более широким требованиям, в частности: знать основы современных концепций управления персоналом; трудовой мотивации и системы оценки персонала; форм и методов обучения и повышения квалификации кадров; порядка разработки трудовых договоров (контрактов); методов и организации менеджмента; общей и социальной психологии, социологии и психологии труда; производственной педагогики; этики делового общения; передового отечественного и зарубежного опыта в области управления персоналом.

Кроме того, официально, в том числе, путем закрепления в официальных инструкциях, их функции должны быть расширены за счет включения в них:

1. Планирования: постановки целей и задач, разработки плана действий, прогнозирование будущих потребностей;
2. Организации: постановки индивидуальных задач, распределение обязанностей и делегирование полномочий и ответственности, разработки каналов передачи информации, координация работы;

¹⁰³ См.: Материалы тезисов «Основные направления государственной политики и правовое регулирование деятельности государственных органов в области противодействия коррупции».

¹⁰⁴ Corruption Perceptions Index 2013 - Results [Официальный сайт Transparency International]. URL: <http://cpi.transparency.org/cpi2013/results> (дата обращения: 31.01.2016).

3. Руководства: мотивации и принуждения подчиненных к выполнению своих функций и обязанностей;

4. Контроля: установления стандартов и проверки соответствия выполненных работ этим стандартам; их корректировки при необходимости.

В таком случае сотрудники кадровых служб будут соответствовать современным требованиям к реальному содержанию их деятельности.

**Никитина А.К., адвокат, преподаватель
Российского государственного университета туризма и сервиса,
Чиркова Ю.Б., помощник адвоката Московской областной коллегии адвокатов
ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА
КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ**

Вопросы борьбы с коррупцией на сегодняшний день являются очень острыми. Именно поэтому во всех регионах России вот уже на протяжении многих лет разрабатываются и принимаются антикоррупционные законы и программы. Однако действие этих программ и законов требуют системного анализа.

Как показывает статистика¹⁰⁵, в некоторых регионах количество преступлений по ст. ст. 290 и 291 УК РФ неуклонно растет вверх. Вот только некоторые примеры. Лидирующими регионами по числу зарегистрированных преступлений только лишь с января по август 2016 г. по вышеуказанным статьям являются г. Москва, республики Татарстан и Башкортостан, Ростовская и Волгоградская области и Краснодарский край.

Если рассматривать подробнее эту ситуацию, то видно, что больше всего зарегистрировано по коррупционным статьям в г. Москве – 389 преступлений, из них по ст. 290 УК РФ – 218 преступлений, по ст. 291 УК РФ – 171 преступление. Если сравнивать с показателями прошлого года, а за весь 2015 г. зарегистрировано 512 преступлений по совокупности вышеуказанных статей, то статистика 2016 г. если не будет превышена, то уж точно ниже этих показателей не будет. Из числа вышеуказанных зарегистрированных преступлений предварительно расследовано лишь 280.

Второй регион по показателям зарегистрированных преступлений в период с января по август 2016 г. это Волгоградская область – 372, из них по ст.ст. 290 и 291 УК РФ – 157 и 215 преступлений, все эти преступления были расследованы и уголовные дела по ним направлены в суд. Примечательно то, что по данным преступлениям фактически 100 % раскрываемость на протяжении нескольких лет.

Далее мы рассмотрим республику Татарстан – 367 преступлений, из них зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ – 215, а по ст. 291 УК РФ – 152 преступления. Тогда как в 2015 г. количество таких зарегистрированных преступлений было 383, что свидетельствует о том, что чуть больше чем за 6 месяцев 2016 г. было совершено преступлений в сфере коррупции примерно столько же, как за весь 2015 г. Но из 367 зарегистрированных преступлений, расследовано 369, что свидетельствует о том, что все зарегистрированные в 2016 г. преступления расследованы, а также расследовано 2 преступления предыдущего периода.

Далее следует Ростовская область, в которой по коррупционным статьям с января по август 2016 г. зарегистрировано 306 преступлений: по ст. 290 УК РФ – 184, по ст. 291 УК РФ – 122, из них предварительно расследовано лишь 228 преступлений, а именно 150 и 78 соответственно. Но вот если посмотреть в динамике, то прирост по указанным выше преступлениям составляет более 100 %.

В республике Башкортостан обстановка складывается не самым лучшим образом, т.к. за период с января по август 2016 г. там было зарегистрировано по рассматриваемым нами статьям 298 преступлений, из них по ст.ст. 290 и 291 УК РФ – 194 и 104 соответственно. Предварительно расследовано было 280 преступлений, и почти все эти уголовные дела на-

¹⁰⁵ Все статистические данные взяты с сайта Генеральной прокуратуры РФ: http://crimestat.ru/regions_chart_total

правлены в суд.

И последнее место в рейтинге регионов по числу коррупционных преступлений занимает Краснодарский край, где за период с января по август 2016 г. было зарегистрировано 291 преступление: по ст. 290 УК РФ – 203, по ст. 291 УК РФ – 88, все эти преступления были расследованы и по ним направлены уголовные дела в суд.

Необходимо отметить следующее, что данной статистикой не учитываются такие виды преступлений, предусмотренные ст. 291.1 УК РФ, это «Посредничество во взяточничестве» и новая ст. 291.2. УК РФ «Мелкое взяточничество». Но ввиду того что последняя статья введена Федеральным законом № 324-ФЗ лишь 03.07.2016, поэтому эти данные пока быть предоставлены не могут.

Если обратиться к цифрам международной организации Transparency International, которая проводит исследования в области коррупции, а именно они ежегодно издают «Индекс восприятия коррупции (The Corruption Perceptions Index) (далее – ИВК) – глобальное исследование и сопровождающий его рейтинг стран мира по показателю распространенности коррупции в государственном секторе»¹⁰⁶, то мы видим такие цифры: в 2014 г. Россия занимает 136 место из 174 стран с индексом 27¹⁰⁷, а в 2015 г. уже 119 место из 167, с индексом 29¹⁰⁸. Таким образом, мы видим, что в рейтинге исследуемых стран мы занимаем хоть и не последнее место в этом списке, однако нас обошли такие страны из бывших советских республик, как Латвия, Литва Эстония, они на 40, 32 и 23 месте. Но, конечно необходимо отметить, что это обобщенный результат, который основывается не столько на конкретных и точных цифрах, сколько на субъективном восприятии.

Не следует забывать и о высоком уровне латентности такого рода преступлений. Как правильно отметил в своей работе Лунеев В.В., «ему (УК РФ), к сожалению, неведомы широко практикуемые в нашей стране коррупционные действия: коррупционный лоббизм; коррупционный фаворитизм; коррупционный протекционизм; коррупционный nepотизм; тайные взносы на политические цели; взносы на выборы с последующей расплатой государственными должностями переход государственных должностных лиц (сразу после отставки) на должности президентов банков и корпораций т.д. Именно эти виды коррупции, совершаемые в самых изощренных формах, причиняют основной вред государству, обществу и народу. Но именно они фактически остаются вне уголовно-правового контроля»¹⁰⁹.

Необходимо так же отметить, что нами был проведен социологический опрос на территории Москвы и Московской области, и все респонденты отмечают о повышении ставки по решению тех или иных вопросов у «коррупцированных» должностных лиц. Такую неблагоприятную тенденцию начал отмечать и ряд других исследователей, указав в своих научных работах о том, что «за 2009 год (а именно в этом году активизировалась борьба с коррупцией) ставки для решения вопросов с «коррупционными» чиновниками, то есть цена вопроса, увеличились в три раза»¹¹⁰. Все это свидетельствует о наличии коррупционных рисков.

Глава МВД РФ Колокольцев В.А. выделил такие наиболее коррупцированные сферы, как «сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство (в том числе жилищное), а также содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование, наука и культура»¹¹¹. Мы же обратим наше внимание на ряд наиболее значимых сфер, таких как строительство, здравоохранение и образование.

Образование, это особая сфера, в которой коррупция не редкий гость. Конечно, с введением ОГЭ и ЕГЭ традиционных фактов коррупции стало меньше, но они сильно транс-

¹⁰⁶ URL: <http://gtmarket.ru/ratings/corruption-perceptions-index/info>

¹⁰⁷ URL: <http://gtmarket.ru/news/2014/12/03/7004>

¹⁰⁸ Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррупцированности государственного сектора.

¹⁰⁹ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 521.

¹¹⁰ Райков Г.И., Чирков Д.К. Коррупционный риск как следствие борьбы с коррупцией на современном этапе // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 4 (12). С. 93.

¹¹¹ <http://www.rbc.ru/politics/05/10/2016/57f4ddb39a79471c1a6fc13d?from=newsfeed>

формировались в откровенное вымогательство, запугивание, как школьников, так и их родителей. Зачастую преподаватели в школах прибегают к таким методам, в связи с низкой заработной платой. А именно они предлагают родителям посещать их дополнительные уроки за определенную плату в связи с тем, что их дети якобы плохо усваивают материал, и они не смогут успешно сдать итоговые экзамены. И дети тех родителей, которые им платят, в классе сразу становятся примером и получают великолепные оценки, а те дети, чьи родители не оплачивают дополнительные занятия, потому что знают, что их дети прекрасно знают школьную программу, так как занимаются с ними лично либо нанимают других репетиторов, становятся изгоями и незаслуженно получают плохие отметки. Мало того, их заносят в «черный список», и именно с этого списка и начинается опрос на уроке, причем опрос так называемый «с пристрастием». После чего самооценка учеников падает и вследствие чего родители просто вынуждены платить эти деньги. Такая практика не способствует улучшению качества образования, а тянет его на дно.

В ВУЗах же существует следующая практика, а именно, сам преподаватель объявляет определенную сумму, выплатив которую студент может получить удовлетворительную отметку. В случае если студент не оплатит, то зачет или экзамен он, скорее всего, не сдаст, и вероятность отчисления из учебного заведения у него высока. Но вот в чем причина, по мнению некоторых ученых, «для того, чтобы привлечь преподавателя государственного вуза к ответственности по ст. 290 УК РФ, его необходимо приравнять к должностному лицу, наделенному организационно-распорядительными функциями. Но это возможно только в тех случаях, когда речь идет о заведующем кафедрой, декане, заведующем структурным подразделением учебного заведения, а преподаватели, доценты и профессора выполняют профессиональные обязанности: читают лекции, проводят семинарские занятия, и пр., они не являются должностными лицами (ст. 290 УК РФ), т.к. не обладают признаками специального субъекта должностного преступления»¹¹².

Таким образом, коррупция в сфере образования заключается в том, что:

- если нет взятки, то нет и знаний;
- увеличение положительных оценок не за знания и личные заслуги, а за подкуп учителей (преподавателей);
- падение личной самооценки школьников (студентов), которые понимают, что твои хорошие знания ничего не стоят, если не заплатить педагогу.

Конечно, это происходит не во всех школах и ВУЗах, и не со всеми педагогами, но такие случаи не единичны и в первую очередь необходимо бороться с такими явлениями на местах и проводить профилактические беседы с родителями, школьниками и студентами. А так же, мы предлагаем, внести изменения в УК РФ, добавив новую статью, предусматривающую уголовную ответственность за вымогательство, а равно как и получение незаконного вознаграждения в связи исполнением профессиональных обязанностей.

Сфера здравоохранения, еще одна отрасль, где коррупция тоже наблюдается постоянно. Вот один пример. Для того чтобы ребенку сделали плановую операцию необходимо заплатить хирургу, для того чтобы назначили дату операции, а без такого денежного вознаграждения операцию не назначат, а между тем она была необходима по медицинским показателям. И такие случаи не редки: не заплатишь, и не будет операции, или ее проведут недостаточно хорошо. А медицинские препараты назначаются из числа тех, с которыми у врачей заключены договоры с фармацевтическими фирмами и т.д. Поэтому, решение всех вышеперечисленных проблем в сфере здравоохранения может быть лишь тогда, когда будут внесены соответствующие изменения в действующее законодательство.

Сфера строительства не менее коррумпированная сфера. В частности, для строительства выделяются земли, распределением которых занимаются муниципальные образования, органы государственной власти регионального уровня и их должностные лица. В ряде случа-

¹¹² Сулакшин С.С., Максимов С.В., Ахметзянова И.Р. и др. Государственная политика противодействия коррупции и теневой экономике в России. Монография в 2-х томах. Т. 1. М.: Научный эксперт, 2008. С. 250.

ев нарушается законодательство о заключении контрактов, не проводятся торги и приоритет отдается «своему» застройщику, не соблюдаются нормативы по плотности застройки и обеспеченности инфраструктурой. В данном случае говорим не только о совершении уголовного преступления, предусмотрено ст. 290 УК РФ, но и о превышении должностных полномочий.

В свою очередь мы предлагаем наделить полномочиями распределения земель исключительно государственные органы, исключив из земельного кодекса право муниципальных образований на распоряжение земель, права на которую не разграничены, установить законодательные критерии для отбора претендентов на приобретение прав на землю и совместную ответственность как застройщика так и должностных лиц муниципальных образований за несоблюдения градостроительного норматива еще на этапе подготовки исходно-разрешительной документации и выделения земли.

Резюмируя все вышеперечисленное, мы приходим к выводу, что несмотря на существование действующего законодательства в области борьбы с коррупционными преступлениями, наличие вышеупомянутых случаях свидетельствует о том, что региональные особенности коррупционной преступности зависит в первую очередь от развитости региона и распределения бюджетных денежных средств на различного рода проекты, в том числе и государственные.

Никонова Э.И., канд. соц. наук, доцент
Казанского государственного архитектурно-строительного университета
АНТИКОРРУПЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ:
НРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Наряду с правовой составляющей коррупции как антиобщественного явления, существует и не менее важная морально-этическая сторона. «В проблеме нравственного выбора личности или группы большое значение имеет знание об ответственности за коррупционные правонарушения/действия, объективная информация о состоянии общества в отношении коррупционных проявлений, наглядные примеры негативных последствий коррупционных действий, планомерность и эффективность государственной деятельности и позиция институтов гражданского общества»¹¹³.

Коррупционное действие человека может содержать в себе нарушение действующего законодательства, т.е. являться правонарушением с юридической точки зрения и подлежать административной/уголовной ответственности, а может и не содержать. Но *коррупционное действие – это всегда нарушение морально-нравственных норм, т.е. преступление этического характера*. Если правовые проблемы касаются стандартных ситуаций, решаются на рациональном уровне на основе анализа и доказательств, то моральные проблемы содержат в себе преимущественно личные чувства, ситуативные моральные оценки, предпочтения, основанные на ценностях личности, стандартах поведения и нравах коллектива. Так, у Достоевского Ф. М. есть такое выражение, не потерявшее актуальность и в наши дни: *Чем соедините вы людей для достижения ваших гражданских целей, если нет у вас основы в первоначальной великой идее нравственной?*

Этические проблемы современного общества связаны с проблемой выбора, когда, очень часто многих людей жизнь ставит в такое положение, когда каждая альтернатива, наряду с позитивными, несет и определенные негативные элементы, и в данном случае выбор любой позиции, может подвергнуться моральному осуждению со стороны общества. Поступок, совершенный человеком по принуждению этического измерения не содержит. В случае свободного и осознанного выбора человек, принимает на себя всю ответственность за совершаемый поступок.

Это относится и к учащейся молодежи, когда студенты зачастую теряют уверенность в правильности собственного выбора. Более того, они становятся индифферентными к разного

¹¹³ Никонова Э.И., Абдрахманова Л.В. Коррупция и борьба с ней: теория и практика. Учебное пособие. Казань: изд-во ООО «16 ПРИНТ», 2016. – С 90.

рода проявлениям коррупции, а коррупционное поведение в академической среде, становится единственно возможным способом решения определенного рода проблем. Коррупцированность в вузе, таким образом, является порождением невнятности общественной морали.

Поскольку, как известно, личность находится в неразрывной связи с существующими социальными условиями, социумом, обуславливающими его поведение, то социальная среда может образовывать во внутренней структуре личности отношения, как гуманистического характера, так и патологического, или «отчужденного» типа. Так, польский исследователь *К. Посписзиль* в своей работе «Обусловленность патологии отношений между людьми» показывает, что «в современном американском обществе ориентация индивида только на себя (*по терминологии Д. Рисмена, «ориентированного-на-себя» человека*) в условиях конкуренции и культа денег и успеха обрекает его на одиночество, бесчувственность, эгоизм и нарциссизм»¹¹⁴.

Соответственно, поведение значительной части людей выступает для отдельного человека как ориентир «правильного» действия. «Индивид может вести себя стереотипно в среде людей, осуществляющих такие же стереотипы, как и он, и его действие станет социальным, если он будет осознанно соотносить свое поведение с другими людьми. При этом стереотип бессознательно направляет индивида на совершение определенных действий, а социальный регулятор поведения – это осознаваемый индивидом ориентир, согласуясь с которым он осуществляет свое действие»¹¹⁵.

В зависимости от того, как освоена и принята личностью мораль, в какой мере он соотносит свои убеждения и поведение с действующими моральными нормами и принципами, можно судить об уровне его *нравственности*. Осознание человеком целесообразности антикоррупционных норм, принципов может свидетельствовать о целостной личности, устойчивой к разного рода, проявлениям коррупционного давления.

В научной литературе сложилось такое понятие как «антикоррупционная устойчивость» т.е. устойчивость личности к коррупции, «проявляющаяся в способности противостоять коррупционному давлению и осуществлять выбор между криминальным и законопослушным поведением в пользу последнего»¹¹⁶. Эта способность обуславливает антикоррупционную позицию студента в студенческой среде.

Одновременно с этим, на антикоррупционную устойчивость личности оказывает влияние и та студенческая среда, которая продуцирует и закрепляет ценностным содержанием те формы коррупционной ответственности, которые необходимы для формирования коллективных нравственно-этических принципов и стандартов антикоррупционного поведения.

Антикоррупционный климат социальной среды (особенно студенческой группы), в т.ч. антикоррупционные установки в коллективе, формируются под влиянием общественной морали, в т.ч. и тех ценностей, которые служат регуляторами коллективного поведения. Одновременно с этим, такие регуляторы поведения как честность, порядочность, правдивость, справедливость, добросовестность, способствуют повышению личной ответственности каждого члена в группе, поскольку нравственно-правовой потенциал, как правило, реализуется в коллективной деятельности, а его формирование и развитие носит преимущественно индивидуальный характер.

Процесс формирования абсолютной нетерпимости и неприятия коррупции в процессе активной социализации, осложняется тем, что студенческая молодежь, зачастую являясь как объектом, так и субъектом коррупционных отношений, подвержена влиянию «двойных стандартов» морали и поведения в обществе. Речь идет о том, что с одной стороны общепринятые социальные нормы и ценности, как регуляторы поведения, а с другой – современные реалии и культ денег и власти. Доминирование внешних стихийных факторов социализации

¹¹⁴ *Pospiszyl K. Uwarun Konania patologii stosunkow miedzyludzkich // Czlowiek i swiatopoglad. 1986. № 12.*

¹¹⁵ *Захаров Н.Л. Система регуляторов социального действия Российских государственных служащих. М., 2002. С. 115.*

¹¹⁶ *Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Вып. № 102. – 2009. – С. 45.*

личности закономерно ведет к формированию социально дезориентированной, коррумпированной личности.

Коррупционные модели поведения в студенческой среде, в последние годы, к сожалению, становятся все более устойчивыми и приемлемыми, в «качестве приоритетного способа решения возникающих проблем в жизни современного молодого человека»¹¹⁷. Одновременно с этим, в студенческой среде практически отсутствует коллективное неприятие индивидуальных коррупционных отношений. По мнению студентов, большинство относится безразлично к правовым нарушениям своих «коллег» по учебе. Основная позиция такова: «Это личное дело каждого». При этом необходимо понимать, что даже безразличное отношение человека к взяточничеству является стимулирующим фактором развития коррупции. Тем не менее, коррупция в целом осуждается студенческим сообществом и борьба с ней в обществе и государстве признается необходимой. Исходя из этого, на современном этапе, преобразование студенческой среды, изменение ее параметров, создание условий для ее позитивного влияния на личность нам представляется особенно важным.

Антикоррупционность студенческой среды детерминируется рядом факторов, среди которых важное место занимают *антикоррупционная солидарность и коллективизм*, а их влияние должно зависеть от коллективной установки против любого факта коррупционных действий и быть независимым от авторитета и позиции «нарушителя». Причем, антикоррупционная солидарность студентов может выступать фактором интеграции студентов, преподавателей и других сотрудников вуза в рамках противодействия коррупции.

Студенчество как важная часть гражданского общества призвано противостоять коррупционному давлению, создавать особый «антикоррупционный формат» отношений, поскольку именно в студенческие годы осуществляется формирование устойчивых политических взглядов и убеждений, вырабатывается собственная позиция. Устойчивость, нетерпимость личности к коррупционным появлениям, коррупционная ответственность должны поддерживаться и вырабатываться в студенческой среде в условиях доверия и поддержки. Коррупционное поведение, должно, в конечном итоге, стать «неприличным» на ценностном, этическом уровне.

Литература

1. Никонова Э.И., Абдрахманова Л.В. Коррупция и борьба с ней: теория и практика. Учебное пособие. Казань: изд-во ООО «16 ПРИНТ», 2016. – С 90.
2. Pospiszyl K. Uwarun Konania patologii stosunkow miedzyludzkich // Czlowiek i swiatopogląd. 1986. № 12.
3. Захаров Н.Л. Система регуляторов социального действия Российских государственных служащих. М., 2002. – С. 115.
4. Ванновская О.В. Личностные детерминанты коррупционного поведения. Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена Вып. № 102. – 2009. – С. 45.
5. Шевень Л.Н. Антикоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60475>.

Нурмухаметова В.В., канд. философ. наук, доцент

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП) ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ КОРРУПЦИИ

В последнее время к проблеме коррупции приковано внимание, как государства, так и общества, в целом. Следовательно, повышается научный интерес к вопросам, связанным с определением сущности и причин коррупционного поведения. Философия как особая форма

¹¹⁷ Шевень Л.Н. Антикоррупционное воспитание в молодежной студенческой среде // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 12 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2015/12/60475>.

духовного освоения мира не может оставаться в стороне от наиболее острых социальных вопросов, к которым в настоящий момент относится проблема коррупции. Исследователи указывают, что «существует функциональная зависимость между масштабом коррупции и интересом к исследованию данного социального явления. Эта связь проявляется тогда, когда коррупция достигает критической черты, а она сама и ее последствия осознаются обществом как социальная проблема. Общество начинает искать ответ на вопрос о причинах роста коррупции, пытаясь выработать практические меры борьбы, а точнее, контроля над нею».¹¹⁸

Коррупция существует там, где есть государство. Философы с древнейших времен исследовали феномен коррупции и ее значение для общества и государства. «Плохо, когда высшие из должностей, именно царское достоинство и стратегия, могут покупаться за деньги. Такого рода закон ведет к тому, что богатство ценится выше добродетели и все государство становится корыстолюбивым» – отмечал Аристотель в «Политике».¹¹⁹ Позднее Н. Макиавелли писал, что «...есть один безошибочный способ узнать, чего стоит помощник. Если он больше заботится о себе, чем о государе, и во всяком деле ищет своей выгоды, он никогда не будет хорошим слугой государю, и тот никогда не сможет на него положиться»¹²⁰. Философы подчеркивали исключительно политический аспект коррупции. Но уже в эпоху Нового времени Т. Гоббс в работе «Левиафан» указывает на разрастание коррупции и превращении ее в социальный феномен: «Люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем коррумпирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения».¹²¹ А в начале XX в. М. Вебер в работе «Политика как призвание и профессия» выделил два способа сделать из политики свою профессию и призвание: «либо жить «для» политики, либо жить «за счет» политики... «За счет» политики как профессии живет тот, кто стремится сделать из нее постоянный источник дохода; «для» политики – тот, у кого иная цель».¹²² Тем самым в сознании людей появляется укореняется мысль о возможности использования своего должностного положения в целях личных, корыстных.

Коррупция (от лат. – *corruptio*) – «подкуп», «совращение», «продажность». Словарь Ожегова С.И. предлагает следующее определение коррупции: коррупция – это моральное разложение должностных лиц и политиков, выражающееся в незаконном обогащении, взяточничестве, хищении и срастании с мафиозными структурами. Предлагаемые определения данного понятия, как правило, акцентируют внимание на политическом аспекте коррупции, связанной с реализацией политики как таковой. Анализ современной ситуации в обществе, а также многочисленных публикаций по теме коррупции, позволяет сделать вывод о ее комплексном, системном характере, что, в свою очередь, ставит коррупцию на уровень социального явления. Исследователи предлагают различные классификации коррупции, указывающие на ее проникновение в самые различные сферы общественной жизни: право, экономику, образование, армию, медицину и т.д.

Коррупцию, как и любое социальное явление, следует рассматривать как переплетение субъективного и объективного. Коррупция в обществе не существует отвлеченно от человека как субъекта. Именно социальные потребности личности в общественном признании, в достижении более высокого социального статуса, обогащении лежат в основе коррупционного поведения. Социальные потребности могут быть удовлетворены как легитимными способами, одобряемыми и поощряемыми обществом, так и незаконными методами, осуждаемыми социальным окружением. Коррупция принадлежит к нелегитимным способам достижения социальных целей.

¹¹⁸ Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы / Журнал социологии и социальной антропологии. Том III. – 2000. - № 1. – С. 87.

¹¹⁹ Аристотель. Политика / Предисл. Е. И. Темнова. – М.: Мысль, 1997. – С. 311.

¹²⁰ Макиавелли Н. Государь // <http://lib.ru/POLITOLOG/MAKIAWELLI/gosudar.txt>.

¹²¹ Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского // <http://lib.ru/FILOSOF/GOBBS/leviafan.txt>.

¹²² Вебер М. Политика как призвание и профессия // http://www.bookol.ru/nauka_obrazovanie/filosofiya/136872.htm.

Объективные условия коррупционного поведения составляют группу не зависящих от воли и сознания человека обстоятельств, имеющих социальную природу. К их числу следует отнести сложившуюся многовековую общественно-историческую практику коррупционного поведения. Исследователи апеллируют к таким явлениям в политической истории России как кормление и местничество, в основе которых лежат принципы содержания чиновников за счет граждан и продвижения по службе в зависимости от родовитости. Исследователь начала века П. Берлин объясняет это тем, что в России «взяточничество неразрывно сплелось и срослось со всем строем и укладом политической жизни».¹²³ При этом неоднократно, начиная со времени правления Ивана III, предпринимались попытки противодействия коррупции посредством юридических актов.

Социализация индивида происходит в условиях определенного общества. Он воспринимает культурные смыслы и символы, через призму которых строится его мировоззрение, общая картина мира. И здесь следует отметить, что формируется так называемый социальный характер, который Э. Фромм определил как «ядро структуры характера, общее для большинства представителей одной и той же культуры, в противоположность индивидуальному характеру, отличающему друг от друга людей, принадлежащих к одной культуре».¹²⁴ И если в самой основе функционирования властных отношений заложен коррупциогенный фактор, то индивиды начинают рассматривать коррупцию как норму.

Современное российское общество уже долгое время переживает реформационный период, содержание которого направлено на его модернизацию. В этих условиях, с одной стороны, все российские социальные институты находятся в подвижном состоянии, а с другой, социальный характер остается прежним, «архаичным», «феодальным». Существует мнение, что «коррупция – «теневой спутник» модернизации, связанный со стремлением определенных социальных групп решать вопросы социальной мобилизации, организации и управления путем сохранения прежних форм, связанных с клановостью, семейственностью, приматом силы денег, однозначностью решений».¹²⁵ Исследователь У. Бек говорит о «рефеодализации» – возрождении в современном обществе сословных факторов в распределении социальных шансов.¹²⁶ Коррупционное поведение должностных лиц обусловлено неформальными отношениями (дружба, кумовство, клановость и т.п.), а также связями, построенными на покровительстве на основе земляческих, партийных принципов (описаны М. Вебером и Р. Мертоном).

В. С. Барулин, выделяя законы социально-философской антропологии, останавливается на законе взаимовоплощения человека и общественного мира.¹²⁷ Человек являет собой воплощение общественного мира, и общественный мир, в свою очередь, предстает как воплощение человека. Таким образом, коррупция представляет собой социальное явление, в основе которого лежат, с одной стороны, индивидуально-личностные особенности человека, его потребности и желания, а с другой, совокупность идеология коррупции и исторически обусловленные коррупционные схемы.

¹²³ Быстрова А.С., Сильвестрос М.В. Феномен коррупции: некоторые исследовательские подходы / Журнал социологии и социальной антропологии. Том III. – 2000. - № 1. – С. 87.

¹²⁴ Фромм Э. Здоровое общество. – М.: АСТ, 2006. – С. 107.

¹²⁵ Агапов О.Д., Пашин А.С. Социально-философская рефлексия как форма деконструкции идеологии коррупции / Диалектика противодействия коррупции: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. 4 декабря 2013 г. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2013. – С. 5-8.

¹²⁶ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. – М.: Прогресс, 2000. – С. 229.

¹²⁷ Барулин В.С. Социально-философская антропология. Человек и общественный мир / М.: Академический проект, 2007. – С. 476.

**Паньшин Д.Л., подполковник полиции,
ст. преподаватель Всероссийского института повышения квалификации сотрудников
Министерства внутренних дел Российской Федерации,
адъюнкт Нижегородской академии МВД России**

**МЕСТО И РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ
ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ**

В современных условиях противодействие коррупции в подразделениях Госавтоинспекции стоит достаточно остро, привлекая внимание ученых и практических работников своей сложностью решения и неоднозначностью восприятия и понимания. Правильный подход к отождествлению преступных деяний в качестве коррупционных способствует качественной выработке мер по её предупреждению¹²⁸. Размытые статистические показатели преступлений коррупционной направленности, авторские позиции не дают однозначного понимания этого явления и его формулировки.

На расширенном заседании коллегии МВД России министр внутренних дел В. Колокольцев отметил, что повышенная общественная опасность коррупционной преступности строится на наибольшей коррумпированности сотрудников Госавтоинспекции по сравнению с другими подразделениями органов внутренних дел¹²⁹, не только дискредитируют государственную власть, подрывают доверие населения, наносят серьезный вред авторитету полиции, но и снижают эффективность всей деятельности по обеспечению безопасности дорожного движения¹³⁰.

Одной из наиболее «популярных» тем дискуссии в средствах массовой информации, а также институтах гражданского общества является высокая криминализация и коррумпированность этой службы. На высоком государственном уровне МВД России звучат требования выработать эффективные меры противодействия данному негативному социальному явлению. Так, 31 декабря 2015 года Указом Президента Российской Федерации №683 «О стратегии национальной безопасности» утверждена обновленная стратегия национальной безопасности России, которая обозначила коррупцию как один из основных видов угроз государственной и общественной безопасности¹³¹. В соответствии со статьей 1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции» понятие противодействие коррупции включает ее предупреждение, то есть деятельность по выявлению и последующему устранению причин коррупции¹³². Наряду с принимаемыми нормативными правовыми актами существуют также работы посвященные антикоррупционному образованию (Сюзева Н.В.¹³³, Ахметова Э.И., Кабанов П.А., Бикеев И.И., и другие), существуют ряд авторских

¹²⁸ Профессор В.В. Колесников справедливо отмечает, что для достижения необходимой глубины исследований преступности в экономике, в том числе коррупционной, и верификации получаемых выводов следует начать с поиска достойного методологического подхода к её познанию. (Колесников В.В. Криминальная экономика в системе экономической криминологии: понятие и структура // Криминология: вчера, сегодня, завтра. - 2016. - №2(41). - С.16 - 29.

¹²⁹ Расширенное заседание коллегии МВД России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/51515> (дата обращения: 26.11.2016).

¹³⁰ Баранчикова М.В. Причины совершения коррупционных преступлений среди сотрудников ГИБДД // Наука и практика. - 2014. - №3(60). - С.10.

¹³¹ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2016. - № 1 (часть II). - Ст. 212.

¹³² Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (в ред. Федерального закона от 3 июля 2016 г. №236-ФЗ) // Собрание законодательства Российской Федерации. - 2008. - № 52 (ч. 1). - Ст. 6228.

¹³³ См. например: Сюзева Н.В. Вопросы необходимости подготовки педагогов к деятельности по антикоррупционному образованию. Сборник материалов Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. Филиал Кубанского государственного университета в г. Славянске-на-Кубани: факторы и условия искоренения коррупции и других негативных явлений в образовании: психолого-педагогический аспект (на примере Краснодарского края). - Славянск-на Кубани, 2016. - С. 175-178; Ахметова Э.И. Антикоррупционная политика: методы её реализации в структуре муниципального управления на примере

позиций по предупреждению коррупции в органах внутренних дел (Мельникова Н.А., Крижановский С.В.¹³⁴, Колдаев Д.Е.¹³⁵, и другие), в тоже время недостаточно работ посвященных теоретико-прикладным аспектам ведомственного образовательного процесса в подразделениях Госавтоинспекции России.

Указанием Генеральной прокуратуры Российской Федерации и МВД России от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности» установлен перечень статей и определены условия, при которых преступные деяния признаются коррупционными¹³⁶. Представленный перечень коррупционных деяний представляет интерес только для специалистов для исследования корреляционных изменений в показателях. В тоже время, исходя из него, нельзя проследить ведомственную динамику совершенных коррупционных правонарушений, что создает определенные трудности в разработке предупредительных мер.

Таким образом, целью настоящей статьи является обозначение особой роли и места ведомственной работы по обучению распознавания причин и условий способствующих совершению коррупционных правонарушений сотрудниками ГИБДД исходя из специфики служебной деятельности.

Причины коррупционных преступлений, совершаемых сотрудниками ГИБДД рассматриваются в криминологической литературе неоднозначно, часто авторы используют целый спектр взаимосвязанных и тесно переплетенных причин коррупции, выявляют её детерминирующие факторы. Выделяют несовершенство законодательства, правовую неграмотность сотрудников ГИБДД, неэффективный контроль со стороны руководства и низкая заработная плата - это основные причины коррупции в органах внутренних дел. Приведенные причины коррупционных преступлений ориентированы на в общем на сотрудника органов внутренних дел. При этом не рассматриваются профессиональные особенности складывающихся взаимоотношений граждан с сотрудниками ГИБДД по поводу осуществления ими властных полномочий, их специфика и значение для общественной безопасности.

В рамках образовательных программ повышения квалификации сотрудников ГИБДД территориальных органов МВД России предусмотрено одно занятие на тему «Меры противодействия коррупции в системе ГИБДД». Для данной категории сотрудников не достаточно одного полутора часового теоретического занятия, поскольку доведение общих тенденций противодействия коррупции в органах внутренних дел не дает желаемого результата. Проведение же практического занятия в виде «круглого стола» с приглашением специалистов-криминологов в области противодействия коррупции будет способствовать более качественному осознанию этой проблематики в ГИБДД. В тоже время содержание темы имеет общие понятийные категории для сотрудников органов внутренних дел не углубляясь в детальное, более прикладное рассмотрение причин и условий коррупции в Госавтоинспекции, что, на наш взгляд, недостаточно для полного осознания детерминирующих признаков состояния коррупционной преступности в подразделениях Госавтоинспекции.

муниципальных образований Пермского края // Формирование гуманитарной среды в вузе: инновационные образовательные технологии. Компетентностный подход. - 2013. - Т. 1. - С. 244-250; Кабанов П.А. Антикоррупционный мониторинг в муниципальном образовании: правовое регулирование организация и проведение // Административное право и практика администрирования. - 2013. - № 6. - С. 44-53; Бикеев И.И., Кабанов П.А. Антикоррупционное образование с современной России: состояние и перспективы развития // Вестник Коми республиканской академии государственной службы и управления. Серия: Государство и право. - 2010. - № 13. - С. 38-49; и другие.

¹³⁴ Мельникова Н.А., Крижановский С.В. Конфликт интересов в системе мер профилактики коррупции на правоохранительной службе // Российский следователь. - 2015. - № 23. - С. 30-33.

¹³⁵ Колдаев Д.Е. Основные направления деятельности профилактики противодействия коррупции в государственных корпорациях // Евразийский юридический журнал. - 2015. № 12 (91). - С. 152-154.

¹³⁶ Указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации и Министерства внутренних дел Российской Федерации от 1 февраля 2016 г. № 65/11/1 «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности». Электронный ресурс URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 23.06.2016).

Другой стороной создающей условия и порождающей причины является поведение лица совершающего коррупционные преступные действия в отношении лиц наделенных служебными полномочиями в целях получения выгоды. Источник этого криминального поведения кроется, как нам представляется в информационном «голоде» общества о состоянии безопасности дорожного движения и той роли которую играют сотрудники ГИБДД при осуществлении своих функций. Зачастую и сами полицейские не осознают своего значения в обеспечении безопасности на дорогах.

Изучение с этой точки зрения должно предполагать установление методологии познания причин и условий коррупции в этом подразделении. В эти целях необходимо на учебных занятиях по дополнительным профессиональным программам обучить методам распознавания детерминирующих признаков коррупционного поведения как со стороны сотрудников ГИБДД, так и со стороны граждан. Указанные приемы и методы необходимо включить в содержание изучаемой темы, где ориентиром должны стать их специфические функции. В программу обучения сотрудников ГИБДД необходимо включить рассмотрение следующих вопросов.

Во-первых, оценку деятельности подразделений Госавтоинспекции с точки зрения эффективности обеспечения безопасности дорожного движения и её не количественное, а именно качественное значение для общества. Данный аспект построить на основе сопоставительного анализа средств массовой информации (телевидения, радио, публикации) и показатели официальной статистики.

Во-вторых, на основе результатов исследования уровня правовой грамотность населения в области административной и уголовной политики государства по противодействию коррупции, выявить уровень их негативного отношения к деятельности подразделений ГИБДД и степень восприятия коррупционной составляющей их деятельности.

В-третьих, расслоение общества на «богатых» и «бедных» создает корыстную мотивацию населения и зависть, что создает предпосылки к материальной заинтересованности, а не законному поведению со стороны участников дорожного движения. Предусмотренные факторы детерминируют совершение преступлений экономической направленности.

Таким образом, антикоррупционное профессиональное образование должно носить ведомственный характер по отношению к определенным подразделениям органов внутренних дел исходя из специфики оперативно-служебной деятельности. Осознание конкретных причин и условий способствующих совершению коррупционных правонарушений как самими сотрудниками так и гражданами будет способствовать более эффективному предупредительному воздействию.

Парышев А.И., канд. юрид. наук, доцент Кировского филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗАНИИ
ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ

В настоящее время уже более трех месяцев как вступил в силу Федеральный закон от 3 июля 2016 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации». К наиболее существенным новшествам, направленным на оптимизацию уголовно-правового противодействия коррупции, следует отнести то, что впервые вводится уголовная ответственность (ст. 204¹ УК РФ) за посредничество в коммерческом подкупе, под которым понимается непосредственная передача предмета коммерческого подкупа, либо иное содействие в достижении или реализации соглашения. Ранее в УК РФ предусматривалась уголовная ответственность только за посредничество во взяточничестве (ст. 291¹ УК РФ). Также законодатель ужесточил санкции за совершение деяний, предусмотренных ст. 290, 291, 291¹ УК РФ.

В соответствии с УК РФ под посредничеством, предусмотренным статьей 291¹ понимается: а) непосредственная передача взятки по поручению взяткодателя или взятополучателя

либо б) способствование взяткополучателю и взяткодателю в достижении или реализации соглашения между ними о получении и даче взятки в значительном размере. Квалифицирующими обстоятельствами признаются: посредничество во взяточничестве за совершение заведомо незаконных действий (бездействие) либо лицом с использованием своего служебного положения (ч. 2), совершение данного деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой или в крупном размере (ч. 3), посредничество во взяточничестве, совершенное в особо крупном размере (ч. 4). Таким образом, помимо непосредственной передачи взятки посредничество может представлять собой способствование достижению соглашения между взяткодателем и (или) взяткополучателем либо в реализации такого соглашения. Сговор субъектов преступлений, предусмотренных ст. 290 и 291 УК РФ, является приготовлением к совершению данных посягательств. В соответствии с ч. 2 ст. 30 УК РФ ответственность наступает только за приготовление к тяжкому и особо тяжкому преступлению. Поэтому законодатель ограничил уголовно-правовой запрет на посредничество во взяточничестве только случаями ее значительного размера.

Кроме того, частью 5 данной статьи ответственность предусмотрена за само по себе обещание или предложение посредничества во взяточничестве. Причем максимальное наказание за это деяние - лишение свободы на срок до семи лет, тогда как за осуществленное посредничество по части первой статьи - до четырех лет¹³⁷. Таким образом, лицо, которое обещало или предложило взятку, фактически является пособником при получении взятки, однако, оно наказывается строже исполнителя. К тому же при обещании посредничества при взятке наказывается сам умысел. Данное обстоятельство противоречит общей части УК РФ, согласно которой в соответствии со статьей 14 преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, то есть действие или бездействие¹³⁸.

До введения в действие ст. 291¹ УК РФ, предусматривающей уголовную ответственность за преступления в виде посредничества во взяточничестве, действия лица в зависимости от конкретных обстоятельств по делу и его роли в даче или получении взятки требовали квалификации по правилам соучастия в рассматриваемых преступлениях со ссылкой на ст. 33 УК РФ¹³⁹. Однако, после введение в действие статьи 291¹ УК РФ данные преступления стали квалифицироваться самостоятельно без ссылки на общую часть УК РФ.

Актуальная проблема, связанная с квалификацией посредничества во взяточничестве, возникает в том случае, если сумма взятки посреднику имеет размер менее чем значительный, т.е. менее 25 тыс. рублей. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» также не в полной мере решает данный спорный вопрос¹⁴⁰. Обратимся к мнению ученых.

По смыслу уголовного закона и принимая во внимание буквальное содержание диспозиции ч. 1 ст. 291¹ УК РФ, при недостижении значительного размера взятки уголовная ответственность за посредничество во взяточничестве исключена. Следовательно, действия лица, фактически выступившего в качестве посредника в даче - получении взятки, размер которой не превышает 25 тысяч рублей, в ст. 291¹ УК РФ декриминализованы.

По мнению Д. Гарбатовича, уголовно-правовая норма, предусматривающая такой состав преступления, как посредничество во взяточничестве, является специальной нормой по отношению к нормам об ответственности за дачу и получение взятки в случаях, когда действия лица образуют соучастие в даче - получении взятки. Таким образом, следуя общему пра-

¹³⁷ Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право. 2011. № 2. С.21-26.

¹³⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 06.07.2016 № 375-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.

¹³⁹ О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 10 февраля 2000 г. № 6 // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

¹⁴⁰ О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.

вилу квалификации преступлений, в случае конкуренции общей и специальной норм, применению подлежит специальная норма. Соответственно, если было совершено посредничество в даче или получении взятки в незначительном размере, и специальным составом данный случай не охватывается, то действия необходимо квалифицировать как соучастие в получении либо даче взятки¹⁴¹. Такого же мнения придерживается В. Борков, говоря о том, что если сумма взятки не превышает 25 тыс. рублей, то фактический посредник ответственность по-прежнему будет нести как соучастник в даче либо получении взятки¹⁴².

Таким образом, по нашему мнению, случаи посредничества во взяточничестве в незначительном размере, не декриминализованы, а требуют квалификации по ст. ст. 290, 291 УК РФ со ссылкой на ст. 33 УК РФ. Необходимо внести изменения в действующее законодательство, в соответствии с которым статья 291¹ УК РФ в ч. 1 предусматривала бы ответственность за посредничество во взяточничестве безотносительно к размеру взятки, а ч. 2 устанавливала бы ответственность за посредничество во взяточничестве в значительном размере соответственно.

Что же касается уголовной ответственности за обещание или предложение посредничества во взяточничестве, то более предпочтительна точка зрения профессора П.С. Яни, который умозаключает, что поскольку в законе (ч. 1 ст. 291¹ УК РФ) посредничеством во взяточничестве соответствующие действия названы только, если размер взятки является значительным, то ответственность по ч. 5 ст. 291¹ УК наступает за обещание или предложение посредничества в даче - получении взятки не менее, чем в значительном размере¹⁴³.

Поэтому, на наш взгляд, необходимо внести изменения в действующее уголовное законодательство с тем, чтобы предусмотреть уголовную ответственность за обещание или предложение посредничества во взяточничестве независимо от размера взятки.

Стоит выделить ещё одну проблему. Так, статья 291¹ УК РФ снабжена примечанием, содержащим условия освобождения от уголовной ответственности посредника во взяточничестве. Помимо хорошо известного практике добровольного сообщения органу, имеющему право возбудить уголовное дело, о посредничестве во взяточничестве, условием освобождения названо активное содействие посредником после совершения им преступления раскрытию и (или) пресечению преступления. Тем же условием дополнено и примечание к ст. 291 УК РФ.

Примечания к статьям о даче взятки и посредничестве во взяточничестве поставили перед правоприменителем ещё одну проблему. Освобождение от уголовной ответственности в специально предусмотренных в Особенной части случаях, при наличии перечисленных в нормах оснований является обязательным. Видимо, учитывая данное обстоятельство, законодатель описал эти основания достаточно определенно - совершенной формой глаголов в прошедшем времени: «освободил похищенного, заложника», «сдал предметы, изъятые из гражданского оборота», «добровольным и своевременным сообщением способствовал предотвращению дальнейшего ущерба» и прочее. До принятия Федерального закона от 4 мая 2011 года № 97-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с совершенствованием государственного управления в области противодействия коррупции» лицо, способствовавшее раскрытию и расследованию преступления, лишь могло быть освобождено от уголовной ответственности. Так, в соответствии с ч. 1 ст. 75 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В новых примечаниях к ст. 291 и 291¹ УК РФ используется оценочный признак «активно способствовало расследованию» как основание безусловного освобождения.

Примечания создали предпосылки к абсолютной безнаказанности взяткодателей и по-

¹⁴¹ Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества // Уголовное право. 2011. № 5. С. 6.

¹⁴² Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения [Текст] / В. Борков // Уголовное право. 2011. № 4. С.9-14.

¹⁴³ Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9.

средников, в действиях которых содержатся все признаки соответствующих составов. Достаточно дать признательные показания, назвать время и место передачи взятки и лицо освобождается от уголовной ответственности. А между тем ряд составов, закрепленных в ст. 291 и 291¹ УК РФ, описывает посягательства, которые относятся к категориям тяжких и особо тяжких.

Вышеизложенное подтверждается примером из практики. Так, 17 октября 2013 года коллегия областного суда рассмотрела апелляционную жалобу на приговор бывшему заместителю прокурора Кировской области Быкову В.С. 1 августа 2013 года суд Первомайского района города Кирова признал его виновным в получении взятки от кировского предпринимателя П. за прекращение уголовного дела в отношении него. Согласно материалам уголовного дела, взятку в размере сто тысяч рублей Быков В.С. получил от посредника - генерального директора ОАО «Кировская фармацевтическая фабрика» Б., а тот от еще одного своего знакомого З.

Таким образом, вся цепочка передачи взятки включала в себя трех человек. П. еще на стадии приготовления к преступлению сообщил о требуемой взятке сотрудникам УФСБ по Кировской области и согласился на участие в «следственном эксперименте» с передачей денег. Его посредники З. и Б. после задержания с поличным, с целью избежать ответственности тоже пошли на сотрудничество со следствием. В результате, когда 19 апреля 2013 года в рабочем кабинете Б., Быков В.С. положил конверт с деньгами во внутренний карман пиджака, он был задержан. Свою вину бывший зампрокурора признавать отказался, заявив, что его «подставили», а деньги со стола он взял, посчитав что Б. возвращает ранее взятый долг. Остальные же участники этого дела были освобождены от ответственности благодаря участию в следственных действиях¹⁴⁴.

Между тем, из материалов уголовного дела следует, что действия З. должны быть квалифицированы по п. «б» ч.5 ст. 290 УК РФ как вымогательство взятки, т.е. он фактически вымогал взятку у П. под угрозой ареста, а это деяние является особо тяжким преступлением, а гр-на Б. – по ч.5 ст. 33 и ч.3 ст.290 УК РФ, то есть тяжкого преступления.

Литература

1. Борков, В. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения [Текст] / В. Борков // Уголовное право. 2011. № 4.;
2. Гарбатович Д. Посредничество во взяточничестве: преобразованный вид пособничества// Уголовное право. 2011. № 5.;
3. Материалы уголовного дела № 22-3057 // Архив Кировского областного суда за 2013 г.;
4. Капинус, О. Изменения в законодательстве о должностных преступлениях: вопросы квалификации и освобождения взяткодателя от ответственности [Текст] / О. Капинус // Уголовное право. 2011. № 2.;
5. О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе [Электронный ресурс]: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2000. №6. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.
6. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 09.07.2013 № 24 г. // КонсультантПлюс [эл. ресурс]: справочно-правовая система.;
7. Уголовный кодекс Российской Федерации [Текст]: Федеральный закон РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. ФЗ РФ от 25.11.2013 № 317-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954.;
8. Яни П. Посредничество во взяточничестве // Законность. 2011. № 9.

¹⁴⁴ Материалы уголовного дела № 22-3057 // Архив Кировского областного суда за 2013 г.

**Петров С.В., юрист 3 класса,
консультант Канашского районного суда Чувашской Республики**
О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУДАХ РОССИИ

Традиционно среди населения сложился стереотип понимания коррупции в уголовно-правовом смысле как взяточничество.

Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации ежегодно на официальном сайте в разделе «Противодействие коррупции» размещается информация о результатах рассмотрения судами России уголовных дел коррупционной направленности, формирующихся на основе раздела 7 формы №10.4.1 статистической отчетности.

В 2014 г. судами за совершение преступлений коррупционной направленности осуждено лиц - 10 784, а в 2015 г. – 11 499. Анализ отчетов показывает динамику увеличения на 6,22% по сравнению с 2014 г. количества осужденных коррупционеров.¹⁴⁵

Правоведами активно ведутся попытки определения перечня коррупционных преступлений, но все попытки тщетны, и связано, прежде всего, с отсутствием единого подхода к определению категории - коррупция.

Правоохранительные органы (МВД, СК РФ, Генеральная прокуратура РФ) и Судебный департамент при Верховном Суде РФ едины во мнении, что критерием отнесения к коррупционным преступлениям является один из элементов состава преступления - субъект преступления. К данным преступлениям относят те, в которых субъектом является должностное лицо, и в соответствии с примечаниями к статьям 201 и 285 УК РФ осуществляет функции: управленческие, организационно - распорядительные, представительские и административно - хозяйственные.

Обобщая сказанное, выделим признаки: связь деяния со служебным положением, отступление от прав и обязанностей в нарушение должностного регламента, наличие корыстного мотива и умысла.

На восьмом Всероссийском съезде судей 19 декабря 2012 г. был принят Кодекс судейской этики. По смыслу статьи 9 Кодекса судейской этики, на судью возложена обязанность по предотвращению ситуаций, когда личные взаимоотношения с участниками процесса могут вызвать обоснованные подозрения или создать видимость наличия у судьи каких-либо предпочтений или предвзятого отношения, речь идет о так называемом конфликте интересов.

Судебным департаментом при Верховном Суде РФ и судейским сообществом проводится огромная работа по профилактике коррупционных правонарушений, разработке правовых актов (в том числе методического характера) и подготовки предложений по совершенствованию законодательного регулирования. Проводится мониторинг сайтов судов на предмет размещения в разделах, посвященных противодействию коррупции: рекомендаций и памяток для граждан и служащих, контактные данные для сообщения о фактах коррупционных и иных правонарушений со стороны судей и гражданских служащих.

Искоренение и профилактика коррупции в судебной системе является одним из главных направлений деятельности государства. Коррупция в судах приводит к умалению авторитета судебной власти и снижению уровня доверия населения к правосудию, и даже единичный случай приводит непоправимому ущербу всей судебной системе Российской Федерации.

Правовое регулирование нашло закрепление в Федеральном законе от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». В нем, законодателем задается «тон» всей антикоррупционной политики, содержащий принципы, основы, меры профилактики, направления деятельности по повышению эффективности противодействию коррупции и др. Между тем, закон – системообразующий, и включает 28 статей, их содержание довольно емкое и программное.

Думается, особенность противодействия коррупции в судах проявляется в установле-

¹⁴⁵ Формы 10.4.1 раздела 7, <http://www.cdep.ru/index.php?id=216>. Дата посещения: 08.11.2016.

нии для судей и сотрудников аппарата суда запретов, ограничений и обязанностей. Учитывая, что судьи имеют особый правовой статус, то антикоррупционные нормы закреплены в Законе РФ от 26.06.1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации». В статье 3 данного закона установлен перечень требований предъявляемых к судье: запрет заниматься предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью, кроме научной, педагогической и творческой; открывать и иметь счета, хранить денежные средства и ценности в иностранных банках и т.д.

Немаловажна роль присяги судьи. В тексте присяги говорится о том, что судья обязуется быть беспристрастным и подчиняется только закону. Такая независимость принятия судебных актов гарантирует участникам судебного процесса справедливое восстановление прав, когда при коррупции напротив, забывается добросовестность исполнения обязанности и осуществления правосудия в угоду чьим – либо интересам, а не закону.

Учитывая, что работники аппарата суда являются государственными гражданскими служащими, то на них распространяются ограничения, запреты и обязанности, перечисленные в Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Отметим, что данные требования являются необходимым условием противодействия коррупции.

В соответствие со статьей 6 закона, действенной мерой профилактики коррупционных правонарушений является контроль за сведениями о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера.

В 2015 г. на заседаниях Комиссии при Президенте Российской Федерации по предварительному рассмотрению кандидатур на должности судей федеральных судов, его членами изучались сведения, которые послужили впоследствии основанием для отказа в назначении кандидатам на вакантные должности судей Президентом РФ.

Главным основанием отказа при назначении на должность судьи из года в год является предоставление недостоверных сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера кандидата и его близких родственников; конфликт интересов и другое. Конфликт интересов - как вторая по распространенности причина отказа, является не сам факт наличия родственных отношений, а именно рассмотрение судьями, подавшие соответствующие заявления на замещение вакантных судейских должностей, судебных дел, по которым одной из сторон участвовали организации, расположенные в том же судебном районе, или их вышестоящие органы, где работали близкие родственники судьи. В данном ключе президентская комиссия усматривала конфликт интересов.¹⁴⁶

Клеандров М.И. считает, что невозможно обойтись и без норм трудового права, так как согласно статьи 22 Закона о статусе судей законодательство о труде распространяется на судей в той части, которая не урегулирована законом.¹⁴⁷ Письмом Минтруда России от 13.11.2015 № 18-2/10/П-7073 даны разъяснения, которые приняты во внимание кадровыми службами судов.

Письмом Минтруда установлены методические рекомендации по привлечению к ответственности государственных (муниципальных) служащих за несоблюдение ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов и неисполнение обязанностей, установленных в целях противодействия коррупции, подготовленного министерством в целях реализации Указа Президента Российской Федерации от 2 апреля 2013 г. № 309 «О мерах по реализации отдельных положений Федерального закона «О противодействии коррупции». В рекомендациях дается разъяснение относительно применения видов дисциплинарной ответственности за коррупционные проступки, а в приложениях перечислены примерные ситуации, расценивающиеся как: значительные проступки, влекущие увольнение служащего в связи с утратой доверия; малозначительные и несущест-

¹⁴⁶ Официальный сайт Квалификационной коллегии судей Липецкой области, <http://lip.vkks.ru/publication/34071/>. Дата посещения 09.11.2016.

¹⁴⁷ Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи - что это такое сегодня? // Российский судья. 2014. N 6. С. 6 - 10.

венные проступки. Причем по последним не указан вид дисциплинарной ответственности, однако на практике им соответствует, как правило, замечание, выговор или предупреждение.

В последнее время «административное» давление на судей приобретает форму внепроцессуального обращения. В большинстве случаев, такие обращения поступают от законодательных и исполнительных органов государственной власти.

Все без исключения, поступившие такие обращения, в силу статьи 10 Закона РФ «О статусе судей» подлежат преданию гласности и доведения до сведения участников судебного разбирательства путем размещения на сайте суда. Их обнародование призвано показать общественности, что никакое влияние на судебный процесс не оказывается. Данный механизм обеспечивает защиту судьи, и показывает сторонам непредвзятость правосудия, т.е. преследует цели установленные статьей 1.5 Приказа Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 11.12.2013 № 241 «Об утверждении Порядка размещения в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информации о внепроцессуальных обращениях».

По состоянию на 01 ноября 2016 г. опубликовано 28 внепроцессуальных обращений,¹⁴⁸ поступивших в Верховный Суд Российской Федерации. Примечательно, что в большинстве случаев такие обращения поступили от представителей палат Федерального Собрания Российской Федерации. В них заявители высказывают свои суждения и выражают искреннюю надежду на высокий суд и правильное применение законов. Резюмируя, скажем, что публикация способствует достижению общественного контроля за деятельностью судов.

Представляется, что какого – либо универсального и единственного способа или его набора по искоренению или по снижению коррупции в судах не существует, его искоренение должно проходить комплексно по средствам: повышения уровня профессионализма судей и сотрудников аппарата судов, совершенствование антикоррупционного законодательства, диалога с гражданским обществом, сотрудничества со средствами массовой информации, повышение заработной платы работников судебной системы.

Литература:

1. Бухарев А.В. Учет внепроцессуальных обращений к судьям как мера профилактики коррупции в судах // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации 2015 № 5. С.128-132;

2. Зорькин В.Д. Коррупция как угроза стабильному развитию общества // Журнал российского права. 2012. № 7. С. 18 - 20.

3. Клеандров М.И. Дисциплинарный проступок судьи - что это такое сегодня? // Российский судья. 2014. № 6. С. 6 – 10;

4. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость. М.: Проспект, 2008. 128 с.;

5. Сорокин Р.С. Прозрачность как основной принцип противодействия коррупции в сфере государственного управления // Административное право и процесс. 2015. № 10. С. 60 – 64;

6. Фоков А. П. Судебная власть: о противодействии коррупции в Российской Федерации // Российский судья. 2012. № 7. С. 2-5.

¹⁴⁸ Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации <http://www.supcourt.ru/>. Дата посещения: 10.11.2016.

**Плаксимова А.Н., ст. преподаватель Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
О СТИМУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ НА
ПРОВЕДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ
НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ
ПРАВОВЫХ АКТОВ**

Институт независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов) был создан относительно недавно.¹⁴⁹ Но на сегодняшний день сложились весьма противоречивые мнения об эффективности данной меры противодействия коррупции. Независимые эксперты, уполномоченные на проведение независимой антикоррупционной экспертизы (далее – независимые эксперты) сталкиваются с рядом проблем в ходе осуществления своей деятельности.¹⁵⁰ К таковым проблемам относят:

1) проблемы, связанные с применением Методики проведения антикоррупционной экспертизы;

2) отсутствие целостных, единых подходов к организации и проведению независимой антикоррупционной экспертизы (например, расплывчатость, неконкретность сроков проведения независимой антикоррупционной экспертизы, несогласованность федерального и регионального законодательства, регулирующего указанную сферу отношений, отсутствие должной обратной информационной связи между независимыми экспертами и разработчиками нормативных правовых актов и т.д.);

3) проблему использования независимых экспертов для внедрения коррупциогенных факторов в проекты нормативных правовых актов;

4) незаинтересованность органов государственной и муниципальной власти в проведении независимых антикоррупционных экспертиз;

5) безвозмездный характер деятельности независимых экспертов.

Представители научного сообщества предлагают различные пути повышения результативности, продуктивности деятельности независимых экспертов. Например, предлагается установить дополнительные требования к заявителям на получение статуса независимого эксперта (таких как сдача квалификационного экзамена на знание методики и порядка проведения независимой антикоррупционной экспертизы, или прохождение независимыми экспертами специального обучения, или прохождение процедуры конкурсного отбора экспертов и т.д.). Также предлагается установление ответственности независимых экспертов (в виде лишения статуса независимого эксперта) за дачу заведомо ложной антикоррупционной экспертизы; злоупотребление правом при даче заключения; проведение антикоррупционной экспертизы в случае лоббизма и т.д.¹⁵¹

¹⁴⁹ Федеральный закон от 17 июля 2009 г. N 172-ФЗ (изм. от 21 октября 2013 г.) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 29. – Ст. 3609; 2013. – № 43. – Ст. 5449.

¹⁵⁰ Бырдин Е.Н. Теоретико-правовые основы независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 4 (52). – С. 83-85; Долотов Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С.42-49; Морозова А.И. Некоторые причины неэффективности работы института независимых экспертов и проблемы применения методики проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 199 – 209; Тонков Е. Е., Туранин В. Ю. Независимая антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов и их проектов: проблемы осуществления и возможности их преодоления // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2015. №1. – С.94-99 и др.

¹⁵¹ См. Бырдин Е.Н. Теоретико-правовые основы независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в Российской Федерации // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 4 (52). – С. 83-85; Долотов Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С.42-49; Морозова А.И. Некоторые причины неэффективности работы института независимых экспертов и проблемы применения методики проведения антикоррупционной экспертизы // Вестник ТвГУ. Серия «Право». – 2014. – № 4. – С. 199 – 209 и др.

В ходе исследования, проведенного Долотовым Р.О., выявлено четкое осознание того, что материальное поощрение и стимулирование деятельности независимых экспертов возможно лишь по линии некоммерческих организаций в форме грантов, премий и т.п. Он отмечает, что государственным органам следует поощрять независимых экспертов за эффективную работу только в форме официальных благодарностей, грамот, дипломов, почетных званий и иных форм нематериального признания профессионализма.¹⁵²

В Республике Татарстан в целях поощрения наиболее активных экспертов, уполномоченных на проведение независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, Кабинет Министров Республики Татарстан организовал Ежегодный республиканский конкурс экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов.¹⁵³

В качестве критериев оценки деятельности независимых экспертов выделены:

1. активность их участия в проведении независимой экспертизы. Активность определяется на основании количественных показателей, т.е. сведений об общем количестве направленных экспертом заключений;

2. общее количество выявленных независимым экспертом коррупциогенных факторов, признанных обоснованными в мотивированных ответах, направленных по результатам рассмотрения заключений;

3. общественная значимость выявленных независимым экспертом коррупциогенных факторов;

4. соответствие законодательству, обоснованность, практическая значимость способов устранения выявленных коррупциогенных факторов, предложенных независимым экспертом в заключениях.

Эффективность деятельности независимого эксперта определяется по результатам комплексной оценки его деятельности конкурсной комиссией.

Полагаем, что данная мера со стороны органов государственной власти Республики Татарстан позволяет решить одну из проблем правового регулирования института независимой антикоррупционной экспертизы – проблему отсутствия материальных стимулов для экспертов. Победитель конкурса получит денежную премию в размере 100 тыс. рублей. Призеры конкурса, занявшие второе и третье места – премии в размере 75 тыс. и 70 тыс. рублей соответственно.

Возможность победить в данном конкурсе должна стимулировать независимых экспертов активнее выражать свою гражданскую позицию, повышать качество проводимой экспертизы.

**Полторыхина С.В., канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ**

Коррупция в России находится на крайне высоком уровне. Ее наличие в обществе блокирует развитие различных отраслей общественной жизни, подрывает демократические устои общества, не дает возможности эффективно развиваться экономике. Коррупционные сделки подменяют собой легальные механизмы общественных отношений, не позволяют развиваться бизнесу на конкурентных основах и ставят под сомнение справедливость рас-

¹⁵² Долотов Р.О. Эффективность института независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // Актуальные проблемы экономики и права. – 2015. – № 4. – С.46.

¹⁵³ Постановление Кабинета Министров Республики Татарстан от 14 декабря 2015 г. N 943 (с изм. от 22 июля 2016 г.) «О ежегодном республиканском конкурсе экспертов по проведению независимой антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Справочная правовая система «ГАРАНТ».

пределения социальных благ.

Коррупция - это институциональная ловушка. Возникновению институциональной ловушки, как правило, способствует наличие в законодательстве норм, наделяющих должностных лиц полномочиями распределять какие-либо активы (денежные, ресурсы, льготы, заказы и т. д.). [3. С.29].

Коррупция в современной России – это не просто аномалия, не просто система неформальных отношений, с которой борется общество, а скорее, наоборот, один из широко используемых механизмов государственного управления и регулирования экономики и бизнеса. Коррупционные взаимоотношения влияют на результативность экономических процессов, приводят к падению производительности труда и снижают конкурентоспособность российской экономики. Коррупция - это проявление исторического отставания нашей страны, нашего сознания, наших моральных и нравственных ценностей. Однако, она превращается в элемент государственного и бизнес-управления, специфический инструмент функционирования российской экономики и что, особенно страшно, наиболее эффективный для принятия решений, этому способствует в большей мере то, что коррупционное поведение стало нормой экономической и правовой культуры.

Поддержание и использование родственных связей в системе государственной службы в России - это норма и не считается отклонением. Использование публичной власти в собственных интересах является довольно устоявшейся общественной традицией, так как коррупция является специфической культурной составляющей общества. [5. С.75] Всему этому способствует крайняя степень толерантности общества к этому явлению.

Происходит ухудшение нравственного здоровья общества, возникновению в нем терпимости, лояльности к коррупции, что ведет к ее еще большему распространению.

Результатом распространения коррупции становятся значительные потери, которые несет и российская экономика, и социальная сфера. В результате несправедливого распределения ресурсов и утечки средств из бюджетной системы наступает нехватка средств на решение социальных проблем государства и увеличивается дифференциация общества.

Наличие неформальных правил и связей в России более важно для принятия реальных политических или экономических решений, чем формальные законы и легальная система управления.

Сложившаяся ситуация приводит к серьезным социальным деформациям, поставит под угрозу демократические устои общества, эффективность функционирования и управления российским государством, и жизнедеятельность экономических субъектов. [4. С.54]

Коррупция убивает конкуренцию в экономике страны. В ситуации, когда взятка чиновнику способствует принятию «нужного» решения трудно добиться экономической конкуренции. Возможности по распоряжению не принадлежащими должностному лицу ресурсами за счет принятия (или непринятия) тех или иных решений появляются у него в сферах деятельности по обслуживанию приватизации, лицензирования и квотирования экспортных операций, бюджетных трансфертов, налоговых зачетов, выдаче разрешений на бартер и натуральных зачетов, обслуживанию бюджетных счетов, проведению налоговых и таможенных платежей, кредитованию в банковской сфере, выдаче государственных субсидий и закупок. [5. С.79]

В получении должности чиновника, от решения которого зависит распределение бюджетных средств также присутствует коррупционная составляющая. На ключевые посты назначаются люди лояльные вышестоящему начальству, при этом их профессионализм, квалификация, отсутствие опыта не имеют никакого значения. В таком случае вышестоящие чиновники позволяют заниматься личным обогащением своим ставленникам в обмен на определённую плату за свою лояльность. В данной ситуации бюрократия позволяет решать задачи личного обогащения. Цена лояльности чиновника и объем личного обогащения соответствует разному уровню в иерархии управления. Возможно оценить стоимости каждой такой вакансии в иерархии государственного управления и местного самоуправления в том или ином регионе России.

В свою очередь чиновники обрastaют связями с бизнес-структурами, которым доверяют и которые в свою очередь от неформальных отношений с представителями исполнительной власти получают привилегии разного рода: от прямого финансирования до получения государственного заказа на выполнение услуг, как правило, по завышенным ценам, включающим коррупционную ренту, которую необходимо распределить в дальнейшем между чиновниками разных уровней.

Решать проблему развития коррупции в России можно только при системном подходе в борьбе с ней. Прежде всего, необходимо создавать систему всеобщего порицания коррупционных отношений, воспитывать неприятие коррупции в обществе.

Кроме того, в нашей стране до сих пор отсутствуют социальный контроль за деятельностью чиновников, цивилизованные формы выражения протеста, это обусловлено чрезвычайно низким уровнем национального самосознания.

Для борьбы с коррупцией возможно использование опыта тех стран, в которых коррупция была чрезмерно высока, но при принятии определенных мер в борьбе с ней достигнуты определенные результаты. В частности, в таких странах как Сингапур, Гонконг, Грузия, где коррупция, взяточничество, кумовство – историческое наследие и неотъемлемых элемент культуры, особенно впечатляюще выглядят их успехи в борьбе с коррупцией в последнее десятилетие.

Необходимо, по примеру этих стран, разработать систему строгих, последовательных мер в борьбе с коррупцией и обеспечить их выполнение. Действия чиновников необходимо четко регламентировать, бюрократические процедуры упростить, создать особый кодекс чести государственного и муниципального служащего, и в дальнейшем обеспечить строгий надзор за соблюдением этических норм и стандартов.

Необходимо создать независимую комиссию по борьбе с коррупцией, работа сотрудников которой должна хорошо оплачиваться. Предоставить полномочия им проводить проверки в любом ведомстве и министерстве при обращении граждан. За работой комиссии необходимо осуществлять общественный контроль. При случае обнаружения факта взяточничества подвергать огласке в СМИ. А к чиновникам-взяточникам применять жесткие меры вплоть до увольнения и ареста имущества. Кроме того, необходимо прекратить преследование тех, кто дает взятку, наказанию подвергать только чиновников. Эти меры необходимо сочетать с уменьшением вмешательства государства в экономику, повышением зарплат чиновников и подготовкой квалифицированных административных кадров.

Литература:

1. Клейнер В.Г. Кризис и коррупция: взаимосвязь и перспективы// *Общественные науки и современность*, 2015, № 3, С. 63-77.
2. Полтерович В. Институциональные ловушки: есть ли выход// *Общественные науки и современность*. – 2004. №3. С.7-17.
3. Полторыхина, С.В Коррупция в современной России как результата социально-экономических трансформаций и направления противодействия ей // *Следователь*. – 2014. №6 (194). С. 28-31.
4. Полторыхина, С.В. Коррупция как негативный метод экономического взаимодействия бизнеса и власти в современной России // *С.В. Полторыхина Следователь*. – 2008. №3 (119). С. 54-58.
5. Полторыхина, С.В. Взаимодействие институтов государственной власти и бизнеса в современных условиях : дис. ... канд. эконом. наук. - Казань, 2006.
6. Сидорович, А. Коррупция как особое общественное политико-экономическое отношение // *Общество и экономика*, № 5. 2012. С.51-64.
7. <http://russian.people.com.cn>
8. <http://www.ach.gov.ru>

**Полукаров А.В., канд. юрид. наук,
докторант Российского университета дружбы народов
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ
В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ**

Исследование административно-правового регулирования противодействия коррупции в социальной сфере представляет собой новое направление в развитии теоретических практических аспектов противодействия коррупции. В настоящее время не вызывает сомнения тот факт, что осуществлять противодействие коррупции уголовно-правовыми средствами, значит снижать регулирующее воздействие права на соответствующие общественные отношения. В этой связи актуальность рассмотрения отдельных административно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере не вызывает сомнений. Административно-правовые средства противодействия коррупции в социальной сфере образуют определенную систему, в которой каждое из соответствующих средств выполняет свою функциональную роль в решении обозначенной проблемы.

Таким образом, противодействие коррупции при осуществлении социальной политики в настоящее время является проблемой первостепенной важности. От решения этого вопроса, в конечном итоге, зависит качество жизни людей, их социальное и материальное благополучие. Сегодня складывается ситуация, когда основные усилия государства сосредоточены на противодействие коррупции в системе государственной и муниципальной службы, а иные сферы государственного управления, особенно имеющие децентрализованный характер правового регулирования, находятся без должной защиты от коррупции. Данное обстоятельство, в частности отражается на росте коррупции в самых различных аспектах функционирования социальной сферы. Как отметил Министр внутренних дел Российской Федерации на заседании президиума Совета по противодействию коррупции при Президенте Российской Федерации, «...наиболее подверженной криминальным посягательствам является сфера закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, строительство, содержание автомобильных дорог, здравоохранение, образование, наука и культура».

Среди регионов нашей страны, в наибольшей степени подверженных коррупции можно видеть Курскую область. За шесть месяцев 2016 г. в этом регионе рост числа преступлений коррупционной направленности составил 189%. За первое полугодие 2015 г. там же было зафиксировано 89 преступлений связанных с коррупцией, а в 2016 г. за аналогичный период их количество составило уже 257. На втором месте по уровню рассматриваемой проблемы находится республика Удмуртия, рост преступности коррупционной направленности в этом субъекте Российской Федерации составил 113%, третье место занимает Астраханская область – рост числа преступлений коррупционного характера в этом регионе составляет 105%.

По итогам 2015 г. аудиторы Счетной палаты Российской Федерации выявили 3,4 тыс. нарушений бюджетного законодательства на общую сумму 516,5 млрд. Наибольший удельный вес в объеме этих нарушений приходится на формирование и исполнение федерального бюджета – 152,8 млрд, осуществление государственных закупок – 126,1 млрд, ведение бухучета и представление финансовой отчетности – 78,2 млрд. При этом объем нецелевого использования средств составил 3,7 млрд, а неэффективные расходы государственного бюджета составляют 81,2 млрд руб. Дефицит государственного бюджета в 2015 г. составлял 2,8 трлн руб., а в 2016 – почти 4 % внутреннего валового продукта.

Все это требует определения новых приоритетов в деле реализации политики государства по противодействию коррупции, а также разработки новых правовых средств по ее противодействию, которые будут учитывать специфику общественных отношений складывающихся в социальной сфере. Не вызывает сомнений тот факт, что социальная сфера – в отличие от иных направлений государственного управления, обладает определенной спецификой. Так, особенности социальной сферы состоят в том, что в ее функционирование вовлечено большое количество людей, те или иные социальные услуги оказывают как бюджетные, так и не бюджетные социальные учреждения и организации, которые в силу объективных причин функционируют в условиях экономической конкуренции. Помимо всего прочего, как

уже ранее подчеркивалось, основные усилия государства направлены на противодействие коррупции в органах государственной власти и управления, которые исходя из специфики своей работы, социальных услуг непосредственно не оказывают. Между тем, социальная сфера в целом оказывается без должной правовой охраны от коррупционного воздействия. Все это в конечном итоге заканчивается тем, что бесплатные социально востребованные услуги в сфере здравоохранения, образования, физической культуры и спорта оказываются целому ряду граждан далеко не безвозмездно. В этой связи коррупция последовательно и системно вытесняет граждан из бесплатной системы предоставления тех или иных социальных услуг. Кроме того, непродуманные управленческие решения способствует росту напряжения в обществе, а также подрыву доверия граждан по отношению к социальной политике государства. Все эти и ряд других обстоятельств, способствуют неэффективным бюджетным расходам, которые по своей цели должны быть направлены на решение насущных социальных вопросов, однако, в конечном счете, все это приводит лишь к росту коррупции в социальной сфере.

Децентрализованный характер управления социальной сферой, сформировавшейся в современный период, не позволяет выстроить стройную систему административно-правовых средств противодействия коррупции, что самым негативным образом отражается на решении вопроса противодействия коррупции. Исходя из этого, полагаем, что следует кардинально иным образом подойти к развитию административно-правовых средств противодействия коррупции в социальной сфере.

Так, в настоящее время необходимо: с одной стороны максимально унифицировать формы и методы административно-правового регулирования противодействия коррупции на различных уровнях функционирования социальной сферы. С другой стороны нужно учитывать особенности общественных отношений, складывающиеся в том или ином сегменте управления социальной сферой. Как показывает исследование, в ведомственных планах противодействия коррупции в недостаточной степени отражены мероприятия, направленные на учет отраслевой специфики деятельности различных органов государственной власти и управления по минимизации рисков коррупции при реализации тех или иных государственных функций. Все это, в конечном счете, снижает правоохранительный потенциал данных документов в деле противодействия коррупции.

Между тем, дифференцированный подход к регламентации вопросов противодействия коррупции поможет определить ее особенности, а также подобрать адекватные административно-правовые средства воздействия на нее. Все это, в своей совокупности, позволит государству выстроить эффективную систему административно-правовых средств, учитывающих, как общие, так и особенные детерминанты, продуцирующие коррупцию в социальной сфере.

Конечно, следует признать, что минимизировать уровень коррупции в социальной сфере невозможно без решения обозначенной проблемы в других сферах – как публичного, так и частноправового регулирования. Так, в настоящее время незрела острая необходимость проведения решительной политики по противодействию коррупции, как в государственном, так и негосударственном секторе экономики. Является, по сути, аксиомой констатация тезиса о том, что основой коррупции вообще и имеющей место в социальной сфере в частности, являются экономические проблемы. В этой связи решение целого ряда экономических вопросов может помочь снизить остроту проблем коррупции, как в публичной, так и в частноправовой сфере предоставления тех или иных социальных услуг.

Особенности социальной сферы, помимо целого ряда отличий, обусловленных ее функциональностью, определяются еще и тем, что основные отношения в ее содержании регламентируются нормами административного права. В этой связи административно-правовое воздействие на коррупцию в социальной сфере может внести положительный вклад в дело решения поставленной проблемы в целом. В завершении отметим, что административно-правовое воздействие на коррупцию может иметь как регулятивное, так и охранительное содержание, что позволяет максимально последовательно противодействовать корруп-

ционными рискам и угрозам, имеющим место в социальной сфере.

Список литературы

1. Бочарников И.В. О коррупции в здравоохранении // Аналитический вестник Совета Федерации Федерального собрания Российской Федерации. – 2009. – № 14. – С. 16.
2. Байматов П.Н. Полномочия органов государственной власти субъектов Российской Федерации в сфере социального обеспечения // Государство и право. – 2015. – № 5. – С. 114.
3. Голикова Т.А. Современные стандарты и технологии противодействия коррупции // Журнал российского права. – 2014. – № 7. – С. 144.
4. Куракин А.В. Административно-правовые средства предупреждения и пресечения коррупции в системе государственной службы Российской Федерации: Автореф дис. ... д-ра юрид. наук. – Люберцы, 2008. – С. 23.
5. Коновалов А.А. Чиненкова Л.В. Актуальные правовые аспекты применения информационных систем в организации здравоохранения // Медицинский альманах. – 2013. – № 5. – С. 23.

Попова Е.И., канд. юрид. наук, доцент

Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИИ

Сегодня в России оживленно обсуждают причины коррупции, предпринимают активные меры борьбы с ней, внедряют меры профилактики этого негативного явления. Однако зачастую россияне под коррупцией понимают только коррупционные преступления. Причем в большинстве случаев единственные преступления, которые российские граждане идентифицируют как коррупционные это дача взятки (ст. 290 УК РФ) и получение взятки (ст. 291 УК РФ). При этом диспозиции названных норм уголовного законодательства достаточно трудны для восприятия абсолютному большинству из опрошенных нами граждан (98%)¹⁵⁴. О том, что коррупционными являются не только дача и получение взятки, но и другие преступления (злоупотребление должностными полномочиями, превышение должностных полномочий, служебный подлог и пр.) наверняка знали лишь 7% из числа опрошенных.

Большинство из опрошенных граждан (96%) не знали, что законом не определен минимальный размер взятки. Из них 88% полагали, что передача денежных средств в сумме до 3000 рублей должностному лицу за выполнение желаемых для дающего действий взяткой не является. О том, что взяткой (при наличии иных квалифицирующих признаков, предусмотренных ст. 290, 291 УК РФ) могут быть и оказание услуг, передача нематериальных благ имели некоторое представление только 5% из общего числа респондентов.

Таким образом, можно утверждать, что имеется острая необходимость в разъяснении широким слоям населения содержания норм права, устанавливающих ответственность за совершение коррупционных преступлений. Вероятно учитывая это, законодатель в числе основных принципов противодействия коррупции называет приоритетное применение мер по ее предупреждению (п. 6 ч. 1 ст. 3 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»)¹⁵⁵. Однако предупреждение коррупционных преступлений невозможно без правового просвещения населения. Граждане должны осознавать какие их действия могут подпадать под признаки коррупционных правонарушений, в том числе преступлений, какая ответственность предусмотрена за совершение таких деяний, как не допустить вовлечение себя в их совершение, куда обращаться при возникновении ситуаций, связанных с коррупционными рисками.

Для реализации названных мер, в том числе практически повсеместно проводятся курсы (семинары), имеющие целью правовое просвещение различных категории граждан (госу-

¹⁵⁴ Нами были опрошены 118 граждан представителей широких слоев населения (преподаватели, пенсионеры, работники коммерческих и иных организаций, индивидуальные предприниматели и др.)

¹⁵⁵ О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (ред. от 28.11.2015) // ИПС КонсультантПлюс.

дарственных гражданских служащих, работников местного самоуправления, представителей судейского корпуса, работников образовательных учреждений и др.). Как правило, такие курсы проводятся профессорско-преподавательским составом высших учебных заведений. И здесь необходимо отметить, что часто слушатели отмечают, что ведущий преподаватель (лектор) не готов ответить на актуальные вопросы, возникающие в практической деятельности; содержательно курсы (семинары, тренинги) не учитывают специфику деятельности лиц, на них обучающихся, высказываются и иные подобные приведенным мнения.

Автор настоящей статьи в течении ряда лет имеет опыт проведения подобного рода занятий и однозначно может утверждать, что профилактика, предупреждение совершения коррупционных преступлений, и шире коррупционных правонарушений, в своей реализации имеет множество актуальных вопросов, требующих скорейшего разрешения.

В связи с этим представляется необходимым при организации и проведении подобных занятий придерживаться как минимум следующих рекомендаций:

А) преподаватель (лектор, тренер) должны иметь отличные навыки устной речи, которую рекомендуется оживлять примерами из практической деятельности (такие примеры должны соотноситься с профессиональной деятельностью слушателей либо интересовать их как граждан, вступающих в те или иные правоотношения).

Б) преподаватель должен отслеживать изменения в действующем законодательстве в той части, в которой они регулируют анализируемую сферу деятельности, знать особенности производства в судах первой, второй инстанции по делам о коррупционных правонарушениях (преступлениях). Соответствующие изменения должны доводиться до обучающихся с разъяснением особенностей правоприменения;

В) необходимо, чтобы преподаватель знал особенности деятельности правоохранительных органов, судебно-следственную практику по раскрытию, расследованию и судебному разбирательству преступлений коррупционной направленности;

В) занятие не должно представлять собой исключительно лекцию; важно находить контакт с аудиторией, уметь отвечать на вопросы, уметь не только говорить, но и слушать; обладать навыками поддержания дискуссии, давать полные ответы на возникающие у слушателей вопросы.

Г) перед проведением занятий преподаватель (лектор, тренер) должны насколько это возможно глубоко изучить особенности профессиональной деятельности слушателей и с учетом этого выстроить содержание занятия с максимальным учетом специфики такой деятельности.

Вместе с тем, последняя рекомендация не всегда может быть реализована в полной мере при подготовке к занятиям по предупреждению совершения коррупционных преступлений. Дело в том, что деятельность некоторых организаций не предполагает допуска туда посторонних (не работников этой организации), информирование в сети Интернет широких слоев населения об отдельных особенностях деятельности таких организаций (например, различные подразделения правоохранительных органов, отдельные государственные гражданские учреждения пр.). В подобного рода случаях, рекомендуется изучить правовую основу деятельности, включая внутреннюю документацию этой организации (ведомства, учреждения), находящуюся в открытом доступе; заранее провести интервьюирование лиц осуществляющих профессиональную деятельность в этой или подобных ей организациях; проанализировать соответствующую научную литературу (при ее наличии). Системный подход к изучению коррупционных рисков, присущих рассматриваемой сфере деятельности позволит не только глубоко вникнуть в суть проблемы, но и предложить обоснованные рекомендации по предупреждению, профилактике совершения коррупционных преступлений (правонарушений) сотрудниками (работниками) соответствующих организаций (ведомств, учреждений).

Представляется, что только при таких условиях курсы (семинары, тренинги), имеющие целью профилактику совершения коррупционных правонарушений действительно будут отвечать, предъявляемым к ним требованиям.

Литература:

1. Астанин В.В. Современная практика назначения уголовных наказаний за коррупционные преступления в России // Российская юстиция. -2011. - № 7. - С. 31-34.
2. Гармаев Ю.П. Мультимедийные межотраслевые средства предупреждения преступности: перспективы разработки и внедрения // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. - 2014. - № 3. - С. 71-80.
3. Гармаев Ю.П., Попова Е.И. Руководство по использованию норм об особом порядке (гл. 40 УПК РФ) в рамках досудебного производства по уголовному делу (с памятками и протоколами для подозреваемого, обвиняемого и потерпевшего). – Новосибирск, 2015.
4. Гармаев Ю.П., Фалилеев В.А. Предупреждение коррупции и реализация мер антикоррупционного просвещения органами прокуратуры РФ и органами Следственного комитета РФ: учебно-методическое пособие. - Новосибирск, 2015.
5. Григорьева Т.В. Коррупция в России: Сущность, причины возникновения и социально-экономические последствия: Учебно-метод. пособие. - Новосибирск, 1999.
6. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. (ред. от 28.11.2015) // СПС КонсультантПлюс.
7. Паршин И.С. Причины и условия коррупционной преступности // Российский следователь. – 2014. - №1. - С.36-40.
8. Примаков Д.Я. Анализ результатов имплементации Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции в России // АНО «Центр антикоррупционных исследований и инициатив «Трансперенси Интернешнл – Р». – М.: 2013.
9. Попова Е.И. Памятка потерпевшему об особенностях рассмотрения уголовного дела судом в особом порядке, предусмотренном главой 40 УПК РФ // Администратор суда.- 2014.- №2.- 3-7.
10. Степаненко Р.А., Гармаев Ю.П. Противодействие коррупционным преступлениям, связным с мнимым посредничеством во взяточничестве: памятка для следователей Следственного комитета Российской Федерации и работников других правоохранительных органов / отв. ред. Ю.П. Гармаев. – Новосибирск, 2015.

Салимов Л.Н., д-р экон. наук, доцент

**Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ СТРАН,
ПОДВЕРЖЕННЫХ РИСКУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ**

В структуре социальных рисков устойчивого развития национальной экономики особое внимание автор уделяет риску экологической коррупции. Ранее автором было предложено детерминировать экологическую коррупцию в контексте теории наноэкономики на основе введения в научный оборот термина «экологическая наноэкономика» [1]. Термин «наноэкономика» был введен К. Эрроу в 1987 году в статье «Размышление над эссе» в целях исследования экономического поведения индивидуальных экономических агентов в рыночных и нерыночных условиях [2]. В российской экономической мысли первые исследования в области наноэкономики «как экономики физических лиц» появились в 1996 г. и принадлежат Г.Б. Клейнеру [3].

Исследованию влияния коррупции на экологическую политику стран мира посвящен ряд научных работ [4-8]: Lopez, R., & Mitra, S. (2000), Welsch, H. (2004), Pellegrini, L. (2011), Cole, M.A. (2007), Morse, S. (2006). Ряд ученых исследуют влияние обеспеченности страны природными ресурсами на уровень коррупции [9-17]: Bhattacharyya, S., & Hodler, R. (2010), Kolstad, I., & Sjoreide, T. (2009), Kolstad, I., & Wiig, A. (2009), Robbins, P. (2000), Brunnschweiler, C. N. (2008), Auty, R. M. (2001), Isham, J., Woolcock, M., Pritchett, L., & Busby, G. (2005), Leite, C. A., & Weidmann, J. (1999), Norman, C. S. (2009).

Впервые автором предложено эмпирически идентифицировать риски экологической коррупции на основе экономико-математического анализа взаимодействия нано- и мегаэко-

номических систем. Авторский подход можно также использовать, во-первых, для идентификации иных видов коррупции, во-вторых, для распознавания риска экологической коррупции на основе анализа взаимодействия нано-, микро-, мезо- и макроэкономических систем.

Суть авторского подхода к раннему предупреждению экологической коррупции заключается в следующем. Причинение ущерба окружающей среде на фоне, с одной стороны, улучшения экономического состояния страны, а с другой стороны, ухудшения материального благосостояния работников в вышеуказанной стране есть один из вариантов ситуации, когда одна из сторон заинтересована в оперативном уведомлении природоохранных государственных служб и общественных организаций об экологических правонарушениях. Иная ситуация складывается, когда экологический ущерб возникает на фоне улучшения экономического состояния страны, а материального благосостояния работников в вышеуказанной стране либо улучшается, либо слабо связано с экологическим риском. Подобная ситуация есть один из вариантов формирования предпосылок экологической коррупции.

Правоприменительная практика разрешения судебных споров по поводу действий или бездействий природоохранных государственных организаций в отношении предприятий, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду, была исследована в следующих научных работах [18-21]: Burgmann, M., & Burgmann, V. (1998), Faure, M.G., & Visser, M. (2003), Garoupa, N., & Gomez-Pomar, F. (2004), Faure, M.G., & Tilindyte, L. (2010). Однако ответственность должны нести и работники вышеуказанных предприятий. Кроме того, есть потребность в предупреждении экологической коррупции, а не в наказании виновных.

Таким образом, цель исследования - это разработка экономико-математического метода идентификации стран, подверженных риску экологической коррупции в мире. В целях исследования использован следующий метод: типологизация взаимодействия мега- и наноэкономических систем в контексте риска экологической коррупции на основе сопоставления результатов стохастического анализа влияния значений показателей, характеризующих экономическое состояние стран и материальное благосостояние работников в вышеуказанных странах, на значение показателей, характеризующих причинение ущерба окружающей среде в разрезе стран мира. Необходимость проведения исследования обусловлена отсутствием методических указаний в части организации экономико-математического анализа риска экологической коррупции как в России, так и других странах мира.

В целях эмпирического обоснования авторского подхода к организации противодействия коррупции в контексте разработки концепции экологической наноэкономики была сформирована следующая база исходных данных: 1) показатели душевого ВВП стран (в долл. США) – для характеристики экономического состояния мегаэкономических систем; 2) показатели среднемесячной заработной платы работников в разрезе стран (в национальной валюте) - для характеристики материального благосостояния наноэкономических систем; 3) показатели объема выбросов диоксида углерода (CO_2) в расчете на душу населения (в тоннах) в разрезе стран – для характеристики экологического ущерба был использован показатель. Вся совокупность вышеуказанных показателей включена в систему показателей, ежегодно учитываемых Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Отсутствие в вышеуказанной системе данных о заработной плате в Китае компенсировано необходимыми данными, учтенными Национальным бюро статистики Китая. В целях анализа использован временной период с 2000 по 2011 гг. включительно. Ввиду стохастической взаимосвязи, во-первых, душевого ВВП стран (в долл. США) и объема выбросов диоксида углерода (CO_2) в расчете на душу населения (в тоннах) в разрезе стран, во-вторых, среднемесячной заработной платы работников в разрезе стран (в национальной валюте) и объема выбросов диоксида углерода (CO_2) в расчете на душу населения (в тоннах), был использован корреляционно-регрессионный метод. Для уточнения итогов корреляционно-регрессионного анализа был использован метод исключения случайного включения в исходные данные, или шума.

Для диагностирования риска экологической коррупции была схематично представлена авторская методика типологизации взаимодействия мега- и наноэкономических систем (ри-

сунок 1).

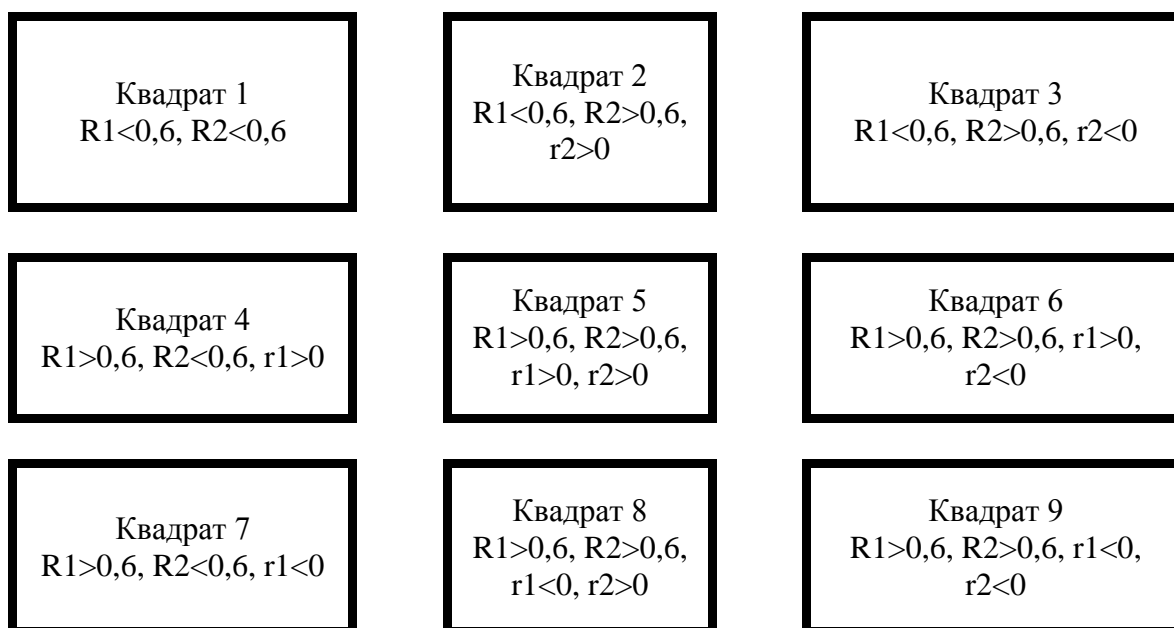

Рисунок 1. Типологизация взаимодействия мега- и наноэкономических систем в контексте риска экологической коррупции (авторская методика)

Условные обозначения: коэффициенты $r1$ и $R1$ – коэффициенты регрессии и парной корреляции душевого ВВП стран и объема выбросов диоксида углерода (CO_2) в расчете на душу населения (в тоннах) в разрезе стран мира (без учета шума, или случайного включения в исходные данные); коэффициенты $r2$ и $R2$ - коэффициенты регрессии и парной корреляции среднемесячной заработной платы работников в разрезе стран и объема выбросов диоксида углерода (CO_2) в расчете на душу населения (в тоннах) в разрезе стран мира (без учета шума, или случайного включения в исходные данные).

На основании итогов корреляционно-регрессионного анализа сформированного массива исходных данных был идентифицирован тип взаимодействия нано- и мегаэкономических систем в контексте риска экологической коррупции. Таким образом, за анализируемый период из 18 стран были выявлены 6, которые подвержены риску экологической коррупции. Учитывая ранее указанный потенциал авторской методики, планируется ее модификация для идентификации иных видов коррупции, а также для распознавания риска экологической коррупции на основе анализа взаимодействия нано-, микро-, мезо- и макроэкономических систем.

Список использованной литературы

1. Salimov, L.N. (2015). Identification of risk of corruption in the context of the development of the concept of environmental nanoeconomics. *Actual Problems of Economics and Law*, 36(4), 9-15.
2. Arrow, K.J. (1987). Reflections on the Essays. *Arrow and the Foundations of the Theory of Economic Policy*, 734.
3. Klejner, G.B. (1996). *Sovremennaja rossijskaja jekonomika kak «jekonomika fizicheskij lic»*. *Voprosy jekonomiki* (4).
4. Lopez, R., & Mitra, S. (2000). Corruption, pollution, and the Kuznets environment curve. *Journal of Environmental Economics and Management*, 40(2), 137-150.
5. Welsch, H. (2004). Corruption, growth, and the environment: a cross-country analysis. *Environment and Development Economics*, 9(05), 663-693.
6. Pellegrini, L. (2011). Corruption and Environmental Policies: What Are the Implications for the Enlarged EU? In *Corruption, Development and the Environment* (pp. 101-119). Springer

Netherlands.

7. Cole, M.A. (2007). Corruption, income and the environment: an empirical analysis. *Ecological Economics*, 62(3), 637-647.

8. Morse, S. (2006). Is corruption bad for environmental sustainability? A cross-national analysis. *Ecology and Society*, 11(1), 22.

9. Bhattacharyya, S., & Hodler, R. (2010). Natural resources, democracy and corruption. *European Economic Review*, 54(4), 608-621.

10. Kolstad, I., & Sjoreide, T. (2009). Corruption in natural resource management: Implications for policy makers. *Resources Policy*, 34(4), 214-226.

11. Kolstad, I., & Wiig, A. (2009). Is transparency the key to reducing corruption in resource-rich countries?. *World Development*, 37(3), 521-532.

12. Robbins, P. (2000). The rotten institution: corruption in natural resource management. *Political Geography*, 19(4), 423-443.

13. Brunnschweiler, C.N. (2008). Cursing the blessings? Natural resource abundance, institutions, and economic growth. *World development*, 36(3), 399-419.

14. Auty, R.M. (2001). The political economy of resource-driven growth. *European economic review*, 45(4), 839-846.

15. Isham, J., Woolcock, M., Pritchett, L., & Busby, G. (2005). The varieties of resource experience: natural resource export structures and the political economy of economic growth. *The World Bank Economic Review*, 19(2), 141-174.

16. Leite, C.A., & Weidmann, J. (1999). Does mother nature corrupt? Natural resources, corruption, and economic growth. *Natural Resources, Corruption, and Economic Growth* (June 1999). IMF Working Paper, (99/85).

17. Norman, C.S. (2009). Rule of law and the resource curse: abundance versus intensity. *Environmental and Resource Economics*, 43(2), 183-207.

18. Garoupa, N., & Gomez-Pomar, F. (2004). Punish once or punish twice: A theory of the use of criminal sanctions in addition to regulatory penalties. *American Law and Economics Review*, 6(2), 410-433.

19. Faure, M. G., & Visser, M. (2003). Law and economics of environmental crime: a survey. *Pridobljeno*, 10, 2008.

20. Garoupa, N., & Gomez-Pomar, F. (2004). Punish once or punish twice: A theory of the use of criminal sanctions in addition to regulatory penalties. *American Law and Economics Review*, 6(2), 410-433.

21. Faure, M. G., & Tilindyte, L. (2010). Effective enforcement of occupational health and safety regulation: an economic approach. *Eur. Lab. LJ*, 1, 346.

Сергеев Д.А., канд. экон. наук, доцент

**Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЗАКУПОК В КОНТРАКТНОЙ
СИСТЕМЕ И МЕРЫ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ**

Государственные закупки оказывают определяющее влияние на выполнение основных функций государства и удовлетворение общественных потребностей. О значительной роли государственных закупок в национальной экономике свидетельствуют статистические данные. Так в 2015 году общая стоимость заключенных контрактов в сфере государственных закупок в Российской Федерации составила 6 447,7 миллиардов рублей или около 8,0% ВВП [1]. В то же время среди многочисленных функций государства именно эта в наибольшей степени подвергнута воздействию коррупции.

Государственные закупки являются достаточно коррупционнoемким процессом с точки зрения потенциальных возможностей для обеспечения победы «своего» поставщика. При этом они обладают своей спецификой, что не позволяет их устранить мерами предлагаемые другими учеными как для снижения коррупции [2], так и в области повышения качества

управления госзакупками [3,4]. Поэтому важно знать, где, в каких процедурах и какие коррупционные риски возможны. Обычно наибольшее внимание контрольных органов приковано к проведению самой процедуры выбора поставщика и исполнению контракта, однако основные коррупционные риски, на наш взгляд, закладываются ещё на стадии формирования закупки.

Принятие Федерального закона 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд» (далее 44-ФЗ) было направлено на то, чтобы регулировать весь закупочный цикл, начиная со стадии формирования закупки и заканчивая исполнением контракта. Формирование закупки в рамках контрактной системы включает процедуры планирования, нормирования и обоснования закупки.

Основной целью введения планирования является повышение открытости и прозрачности закупочной процедуры. Она может быть достигнута тогда, когда заказчики заранее информируют потенциальных участников закупки о своих намерениях. Повышение открытости с одной стороны обеспечивает привлечение большего количества участников торгов и соответственно увеличение конкуренции, а с другой стороны способствует снижению издержек на проведение мониторинга в сфере госзакупок. В этой связи 44-ФЗ обязывает заказчиков размещать и поддерживать в актуальном состоянии документы по планированию закупок в единой информационной системе (далее - ЕИС). Такая мера, безусловно, окажет положительное влияние, однако более важным является содержательное наполнение данных документов, поскольку именно здесь закладываются коррупционные риски.

В западной литературе стадия формирования закупки получила название *prebidding* (подготовительная). На подготовительной стадии зарубежные исследователи выделяют следующие проблемные зоны:

- отсутствие адекватной оценки потребностей, неэффективное планирование бюджета и процедуры закупки;
- дублируемость обязанностей государственных служащих и вмешательство лиц высших чинов;
- проблемы разработки технических спецификаций предмета закупки – расплывчатые, нечеткие характеристики, способствующие двоякому восприятию, или создание характеристики, описывающей продукт одной конкретной компании;
- неясные, необъективные или несвоевременно раскрытые критерии отбора победителя;
- неподходящий для данного объекта выбор процедуры закупок;
- несоблюдение или неверный расчет сроков проведения торгов [5].

Отечественные специалисты, адаптируя иностранный опыт к российской действительности, конкретизируют возможные направления проявления коррупции [6,7].

Так при определении приоритетов заявок на закупку можно выделить следующие мишени для коррупции: расстановка мнимых приоритетов по предмету, объему, срокам удовлетворения потребности; лоббирование инвестиций в «нужную» чиновнику сферу бизнеса; определение круга и места расположения потребителей заказа, объема потребления; определение объема необходимых средств.

При исследовании рынка риски закупочного цикла тоже велики. К ним, в первую очередь, следует отнести: необоснованное расширение или ограничение круга возможных поставщиков или круга удовлетворяющей потребность продукции; необоснованное упрощение или усложнение необходимых условий контракта и оговорок относительно их исполнения; необоснованное завышение или занижение цены объекта закупок.

Совершенно недооценены существующим законодательством коррупционные риски при выборе способа определения поставщика: необоснованное усложнение (упрощение) процедур определения поставщика; неприемлемые критерии допуска и отбора поставщика, отсутствие или размытый перечень необходимых критериев допуска и отбора; способ выбора определения поставщика по срокам, цене, объему, особенностям объекта закупки, конкурентоспособности и специфики рынка поставщиков.

При построении плана-графика закупок коррупционные риски велики при: необоснованном сокращении срока: может только та компания, которая либо имеет инсайдерскую информацию о закупке, либо уже наполовину выполнила предлагаемый контракт; проведение закупок аврально в конце года.

Таким образом, зоны коррупционных рисков различаются в зависимости от специфики закупок и конкретной ситуации. Поэтому среди множества подходов предлагаемых экспертами для противодействия коррупции, наиболее обсуждаемыми являются повышение прозрачности и контроля за закупочными процедурами [8].

В текущем году вступили в силу новые правила планирования, согласно которым заказчики обязаны формировать долгосрочные планы закупок и план-график на ближайший год. По замыслу Министерства экономического развития РФ такой подход, основывающийся на жестких требованиях в части обоснования закупки и нормирования, должен обеспечить объективность, прозрачность и эффективность государственных и муниципальных закупок.

Постановление Правительства РФ №555 от 5 июня 2015 года «Об установлении порядка обоснования закупок товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд и форм такого обоснования» обязывает заказчиков обосновывать объект закупки в планах закупок и начальную (максимальную) цену контракта (далее - НМЦК) и выбор способа определения поставщика в планах-графиках закупок. При этом заявка на закупку должна подтверждаться ссылками на объективные, конкретные и проверяемые данные. При необходимости следует проводить независимую экспертизу.

В течение 2016 года формировалась нормативно-правовая база по нормированию закупок. Нормирование предполагает установление требований и ограничений к техническим и иным характеристикам, в том числе предельных цен и нормативных затрат. Все нормативно-правовые акты, в которых устанавливаются требования к отдельным видам товаров, работ, услуг (в том числе предельные цены товаров, работ, услуг) и нормативные затраты должны проходить процедуру обязательного общественного обсуждения на заседаниях общественных советов. Все утверждённые нормативно-правовые документы в обязательном порядке размещаются в ЕИС, и должны находиться в открытом доступе. Данные меры также позволят сократить закупки товаров, работ, услуг, которые имеют избыточные потребительские свойства или являются предметами роскоши.

Для дальнейшего снижения коррупционных рисков в сфере закупок необходимо совершенствование действующего законодательства. В первую очередь надо ускорить введение каталога товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд. Введение единообразных наименований товаров, работ, услуг, позволит увеличить конкуренцию при осуществлении закупок за счет улучшения условий для поиска участниками рынка интересующих их закупок и повысит эффективность контроля закупок, в том числе общественного, за счет расширения возможностей по поиску и анализу информации о закупках. Процесс формирования каталога можно представить следующим образом. В соответствии с потребностью заказчика создаётся номенклатурная позиция каталога, например, «Вода питьевая негазированная высшего качества в бутылках 19л.» Путём анализа рынка собираются сведения о функциональных аналогах, т. е. конкретных товарах, соответствующих предъявляемым заказчиком требованиям. В итоге созданная позиция содержит наименование, описание и перечень значимых для заказчика характеристик и их значений [9].

Также следует обратить внимание на региональный опыт создания реестров НИЦК. Петербургский комитет по государственному заказу на сайте www.gz-spb.ru разработал Реестр товаров для обеспечения нужд Санкт-Петербурга. В нём содержится обезличенная ценовая информация по кодам ОКПД 2 о товарах местных поставщиков. В него включены, в том числе продукты питания по номенклатуре закупок образовательных и социальных учреждений. Графа «Характеристики товаров» содержит технические регламенты, ГОСТы. Таким образом, заказчики Санкт-Петербурга получили официальный источник общедоступной информации о региональных ценах. Данную практику, на наш взгляд, целесообразно распространить и на другие регионы. Поскольку с одной стороны снизят издержки заказчиков по

мониторингу цен, а с другой сделают начальные цены более объективными.

Список использованной литературы

1. Официальный сайт Единой информационной системы в сфере закупок URL: www.zakupki.gov.ru
2. Система госзакупок: на пути к новому качеству (доклад ГУ-ВШЭ) // Вопросы экономики. 2010. №6. С. 88-107.
3. Манушин Д.В. Проблемы антикоррупционного и антикризисного управления российской экономикой и меры по их решению: институциональный аспект // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. №1. С. 56-65.
4. Гафурова Г.Т., Нотфуллина Г.Н., Фукина С.П. Оценка эффективности муниципальных закупок // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2016. № 4-5. С. 34-37.
5. Beth, Elodie, Integrity in Public Procurement: Good Practice from A to Z. Organisation for Economic Co-operation and Development (OECD), 2007. URL: <http://www.oecd.org/dataoecd/43/36/38588964.pdf>
6. Храбкин А. А. Противодействие коррупции в госзакупках. М.: Юриспруденция, 2011. 152с.
7. Кузнецов К.В. Контрактная система: риски и ошибки на этапе планирования. URL: <http://bujet.ru/article/305110.php>
8. Доклад о результатах мониторинга применения Федерального закона от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» за I-III кварталы 2016 года. URL: <http://economy.gov.ru/wps/wcm/connect/5...51c6324aff>
9. Вдовин Е. В чём польза каталога для госзакупок. URL: <http://www.vedomosti.ru/newspaper/columns/2016/10/30/662997-polza-kataloga-dlya-goszakupok>

**Сибиряков С.Л., д-р юрид. наук, профессор,
зав. кафедрой Волгоградского института бизнеса
ОБ ОДНОМ ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ
К ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

Традиционно рассмотрение и трактовка проблем противодействия коррупции подразумевают комплексный подход. Однако такой подход акцентируется на «глобальных» аспектах решения проблемы: правовых, социальных, экономических, финансовых и т. д., в ущерб личностно ориентированного.¹⁵⁶

Отсюда, на наш взгляд, одним из важных подходов в противодействии коррупции должно стать более пристальное внимание к изучению личностно ориентированных истоков антисоциального поведения и формирование на этой основе полноценной системы антикоррупционного воспитания детей с раннего возраста.

Данная позиция подразумевает одновременную реализацию двух основных подходов. Первый подход с учетом складывающейся в стране и обществе ситуации – *тактический*, т. е. жесткое и бескомпромиссное подавление коррупции правовыми, финансово-экономическими и организационно-управленческими мерами.

Второй подход – *стратегический*, рассчитанный на долгосрочную перспективу, т. е. на два – три поколения до тех пор, пока не будет изменен в положительном аспекте нравственный и этико-культурный уровень большинства населения, способствующий снижению антиобщественных проявлений, в т. ч. коррупционной направленности. Указанное опирается на концепцию социального наследования, согласно которой первое поколение, восприняв основы антикоррупционного воспитания, став родителями, передаст его своим детям, а те, в

¹⁵⁶ С. Л. Сибиряков Проблемы и основные направления развития криминологии в условиях современной России // Российский ежегодник уголовного права. №7. – 2013. – С. 90–117. / Под ред. д-ра юрид. наук В. Ф. Шепелькова. – СПб.: ООО «Университетский издательский консорциум».

свою очередь, – своим детям, т.е. внукам своих родителей. При этом необходимо более пристальное внимание уделять деятельности детских дошкольных учреждений по формированию основ «антикоррупционного барьера».

Тем более, что многочисленные исследования подтверждают: институт семьи, как основной элемент в системе социализации личности, слабеет с каждым годом, растет число безнадзорных детей и подростков. Следовательно, государство и общество должны уделять этой части молодого поколения большее внимание, особенно на первоначальном этапе становления личности, с тем, чтобы своевременно противодействовать негативному влиянию сложившейся социально–экономической и нравственно–культурологической ситуации.

Одной из форм стратегического подхода должна стать долгосрочная программа изменения социально–психологического профиля как общества в целом, так и отдельных его членов. Возможны различные пути и средства реализации программы. В частности, автор в период с 1993 по 1998 годы принял участие в разработке и реализации «Комплексной системы этико–правового воспитания и предупреждения правонарушений учащихся средней школы».¹⁵⁷ Оптимальность и относительно невысокая затратность проекта продемонстрировала одновременно и достаточно высокую его результативность. Так, проверка, осуществленная через пять лет после реализации проекта, показала, что уровень антисоциальных форм поведения учащихся в данном районе оказался ниже по сравнению с окружающими районами, в том числе и в силу «эффекта волны», т.е. положительного антикриминального предупредительного воздействия на учащихся, начиная с первых лет обучения в школе.

С целью апробации возможных подходов к формированию антикоррупционного мировоззрения подрастающего поколения в 2011–2012 годах в г. Волгограде был осуществлен проект–конкурс «Без коррупции с детства». Данный проект, во–первых, охватывал учащихся школ, гимназии и лицея, начиная с четвертого года обучения, и студентов техникума, во–вторых, подразумевал целый ряд различных мероприятий: олимпиады; викторины; творческие проекты детей, групп, классов; инсценировки отдельных ситуаций с последующим обсуждением реакций на них и адекватного поведения; подготовка видеofilьмов и т.п. Результаты данного эксперимента получили положительную оценку в регионе и за его пределами. Возможно с учетом и этого опыта на всероссийском уровне принято решение о введении «антикоррупционного ликбеза» в стране.

Вместе с тем, анализ итогов реализации проекта–конкурса подтвердил правоту отдельных отечественных специалистов, которые полагают, что результативным может быть предупредительное воздействие на лиц в возрасте с 3–х – 5–ти и максимально до 14–ти – 15–ти лет. Более старшие возрастные категории, особенно учащиеся техникумов, колледжей и студенты вузов слабо поддаются антикоррупционному просвещению, поскольку хорошо ориентируются в окружающей действительности и достаточно критически относятся к ней, а их сознание и нравственность подвергается серьезному негативному воздействию интернет и других СМИ.

При этом, следует исходить из того, что уровень интеллекта зависит от генетики на 75–80%, но при равных задатках многое определяется опытом первых 3–5 лет жизни человека, т.е. периодом, когда ребенок впитывает как «губка» до 80% информации об окружающем мире, в том числе включая модели поведения в социуме.

Кроме того, за последние десятилетия наше общество, несомненно, изменилось значительно и в нем наблюдается тенденция к росту процесса атомизации человека, что приводит к усилению индивидуализации личности, росту ее эгоцентризма, как сердцевине ядра психологической структуры. В результате указанное способствует росту асоциальных и антиобщественных проявлений, включая преступления, в т.ч. коррупционной направленности.

В этой связи и в сложившихся неблагоприятных, прежде всего экономических условиях, предлагается сосредоточить основные усилия государства, в первую очередь, на обеспечение индивидуально–личностного подхода в системе сдерживания антиобщественных про-

¹⁵⁷ Подробнее см. С. Л. Сибиряков Предупреждение девиантного поведения молодежи (методологические и прикладные проблемы) / Волгоградский юридический институт МВД России, Волгоград, 1998.

явлений в обществе. Указанное подразумевает наличие основной составляющей данной системы – формирование альтернативного образа жизни детей и подростков, в т. ч. на основе проблемно-ориентированного подхода. Например, в отношении детей, которые страдают от синдрома «дефицита внимания» или от «стресса, вызванного информационной перегрузкой». При этом необходимо максимально использовать современные достижения наук о сущности человека в единстве двух составляющих: индивида и личности.¹⁵⁸

Сипягина М.Н., преподаватель

**Государственного института экономики, финансов, права и технологий (г. Гатчина)
МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ**

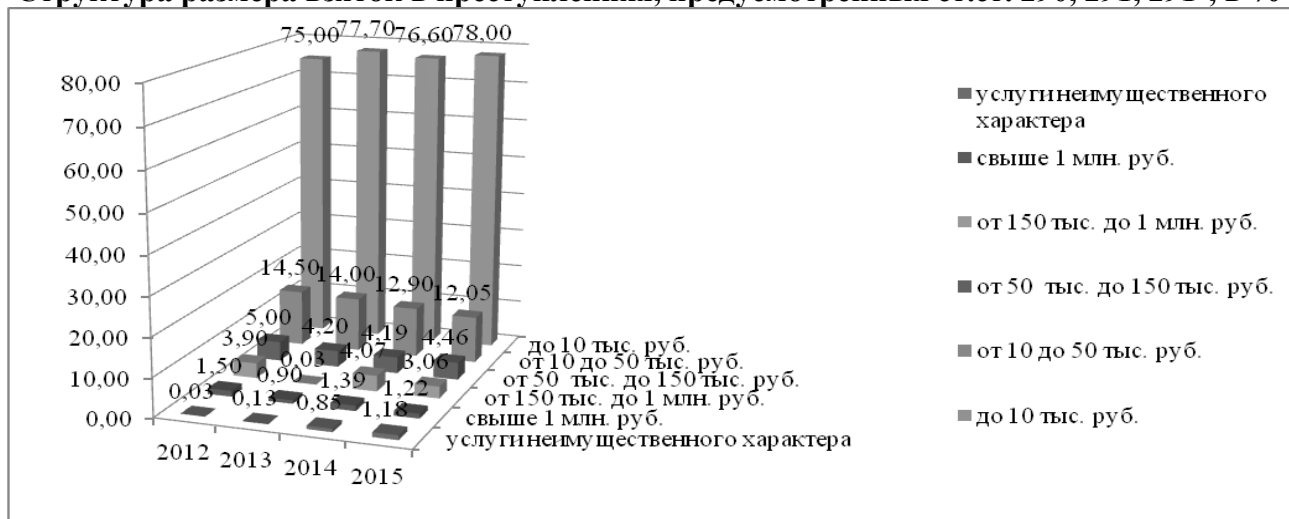
Июльская (2016 г.) реконструкция уголовного закона затронула коррупционные преступления, выделив, в том числе, мелкое взяточничество, размером до 10 тысяч рублей, в отдельную статью УК РФ - 291², максимальное наказание по которой не превышает одного года лишения свободы. Такое существенное послабление уголовной ответственности на фоне повсеместной борьбы с коррупцией заслуживает отдельного научного осмысления.

В пояснительной записке к данному законопроекту указывается на небольшую общественную опасность данных преступлений и необходимость реализации принципа справедливости при назначении наказания¹⁵⁹.

Тем не менее, согласно данным судебной статистики взятка в размере, не превышающем 10 тыс. руб. составляет основной массив в структуре преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291¹ (см. рис. 1), кроме того ежегодно растет и их количественный показатель (рис. 2)¹⁶⁰. На наш взгляд, снижение уголовной ответственности повлечет еще больший рост числа таких преступлений, затрагивающих многие сферы общественных отношений, в которых должен формироваться авторитет государственных институтов в глазах граждан.

Рис. 1

Структура размера взяток в преступлениях, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291¹, в %

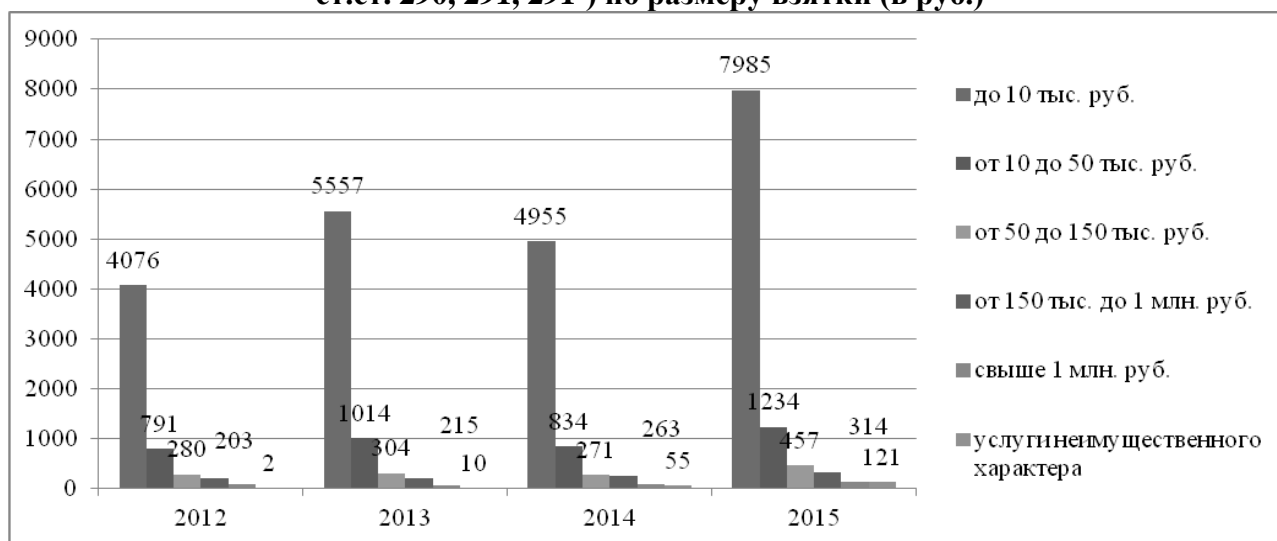

¹⁵⁸ С. Л. Сибиряков Индивидуально-личностный подход в теории и практике сдерживания антиобщественных проявлений // Вестник Нижегородской правовой академии 2016. – № 9, С. 47–48.

¹⁵⁹ Официальный сайт Государственной Думы. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/38706618B2F2ADCF43257FBD00473DA3/\\$File/%D0%9F%D0%97.pdf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/38706618B2F2ADCF43257FBD00473DA3/$File/%D0%9F%D0%97.pdf?OpenElement) (дата обращения 11.11.2016)

¹⁶⁰ Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.11.2016)

Рис. 2
Число осужденных лиц (по количеству составов преступлений, предусмотренных ст.ст. 290, 291, 291¹) по размеру взятки (в руб.)

Среди обсуждений правоприменителей встречаются мнения, согласно которым появление такой статьи, как мелкое взяточничество не повлечет особых изменений в правоприменительной практике, так как наказание, которое предусмотрено по новому закону и без того применялось в отношении лиц, осужденных за взяточничество в незначительном размере¹⁶¹. Подобные высказывания вызывают удивление. Согласно ст. 43 УК РФ, одной из целей наказания является предупреждение новых преступлений, которое в юридической литературе принято разделять на общее и специальное. Под общим предупреждением, согласно сложившейся в науке точке зрения, понимают «предотвращение совершения преступлений со стороны неопределенного круга лиц посредством воздействия на их сознание угрозы применения уголовного наказания...»¹⁶². Другими словами, именно оценка *реальной угрозы* применения наказания является важнейшим средством достижения цели уголовного наказания в виде общего предупреждения преступления. Практическая реализация этой угрозы может и не наступить или наступить, но в меньшей степени, но ее законодательное снижение неминуемо повлечет рост совершаемых преступлений.

Часть 2 ст. 291² УК представляет собой квалифицированный состав, имеющий в своем основании прежнюю судимость за преступления, предусмотренные статьями 290, 291, 291¹ либо ч. 1 ст. 291² УК РФ.

Само появление квалифицированных составов в уголовном законе является возвратом к отторгнутому в 2003 году самим законодателем подходу. До этого такие составы применялись в рамках неоднократности как формы множественности (см. напр. ч. 6 ст. 158 УК РФ (в ред. от 07.07.2003)), и были удалены вместе с ней Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации».

Тогда Б.В. Волженкин писал: «Когда судимость предусмотрена в качестве квалифицирующего признака, лицо отвечает не только за содеянное в пределах санкции, установленной за деяние, но по существу еще раз за прошлое преступление, чем нарушается принцип справедливости»¹⁶³. Критической позиции придерживались и другие авторы¹⁶⁴.

¹⁶¹ Региональное информационное агентство. URL: <https://region29.ru/2016/09/06/57ceaced2817ca981100834d.html> (дата обращения 12.11.2016)

¹⁶² См.: Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ - СПб., 2001. - С. 24; Уголовное право. Общая и Особенная части / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - М., 2011. - С. 191.

¹⁶³ Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. - 1998. - № 12. - С. 4.

¹⁶⁴ См. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. -

Такие составы начали вновь появляться в уголовном законе в 2012 г. (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132 и др.) и в настоящее время получили широкое распространение (см. напр. ч. 2 ст. 264¹, ч. 2 ст. 204² и др.), что, на наш взгляд приветствоваться не может. Реформировать законодательство следует в соответствии с правилами юридической техники, устанавливая четкую взаимосвязь между Общей и Особенной частями уголовного закона. Казуистический, точечный подход вызывает на практике существенные пробелы при взаимодействии с общими правилами института множественности преступлений.

В подтверждение выдвинутого тезиса приведем пример практического применения норм уголовного закона в части назначения наказания до введения ст. 291² в УК РФ и после него. Полученные результаты представим в виде таблицы

Обстоятельства дела	До июля 2016 г.	С июля 2016 г.	Выводы
1) Лицо, имея судимость по ч. 2 ст. 291 УК осуждается за дачу взятки в размере 5 тыс. руб.	Деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 291, при этом имеет место рецидив. В соответствии с ч. 2 ст. 68 повлечет <i>единственно возможное</i> наказание в размере не менее 8 месяцев лишения свободы	Деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 291 ² - допускается несколько видов <i>альтернативных</i> наказаний, в том числе лишение свободы на срок до 3 лет	Июльские поправки в конкретной ситуации не усиливают, а ослабляют наказание, предлагая взамен единственно допустимого лишения свободы несколько альтернативных видов наказания
2) Лицо, имея судимость по ч. 1 ст. 291 УК осуждается за дачу взятки в размере 5 тыс. руб.	Деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 291 - допускается несколько видов <i>альтернативных</i> наказаний, в том числе лишение свободы на срок до 2 лет	Деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 2 ст. 291 ² - допускается несколько видов <i>альтернативных</i> наказаний, в том числе лишение свободы на срок до 3 лет	Так как судимость по ч. 1 ст. 291 не предусматривает рецидива, наблюдается усиление наказания при повторном совершении деяния по некоторым его видам
3) Лицо, имея судимость по ч. 1 ст. 291 УК осуждается за дачу взятки в размере 15 тыс. руб.	Деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 291 - допускается несколько видов <i>альтернативных</i> наказаний, в том числе лишение свободы на срок до 2 лет	Деяние образует состав преступления, предусмотренный ч. 1 ст. 291 - допускается несколько видов <i>альтернативных</i> наказаний, в том числе лишение свободы на срок до 2 лет	Ч. 2 ст. 291 ² здесь не применяется, так как размер взятки превышает 10 тыс. руб. В связи с этим не наблюдается отличий в назначении наказаний. <i>Однако сравнивая 2 и 3 случаи, при современном подходе наблюдается абсурдная несправедливость: размер взятки выше – наказание ниже (!)</i>

Представленные в таблице ситуации не являются единственно возможными и демонстрируют лишь некоторые случаи, в которых наблюдаются существенные пробелы в правоприменении новой статьи.

В связи с этим считаем, что статью 291² необходимо исключить из уголовного закона,

вернув мелкое взяточничество в прежние составы соответствующих статей УК РФ. Что касается квалифицированных составов, то нами неоднократно обосновывалась нецелесообразность их возврата в уголовный закон ранее, и не только в отношении ст. 291².¹⁶⁵

Литература:

1. Волженкин Б.В. Принцип справедливости и проблемы множественности преступлений по УК РФ // Законность. – 1998. - №12. – С. 4-8.
2. Жевлаков Э.Н. Обновленное уголовное законодательство и проблемы его применения // Уголовное право. - 2004. - № 3. - С. 29-31.
3. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография. - СПб., 2000. – 279 с.
4. Сипягина М.Н. Реформирование системы множественности преступлений в российском уголовном праве // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения- 2016: сборник научных трудов по материалам Ежегодной международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 19-20 мая 2016г.). – Гатчина, 2016. – С. 228-234.
5. Старков О.В., Милюков С.Ф. Наказание: уголовно-правовой и криминологический анализ. - СПб.: Юрид. центр Пресс, 2001. - 461 с.
6. Уголовное право. Общая и Особенная части / под общ. ред. М.П. Журавлева, С.И. Никулина. - М.: Норма, 2011. – 570 с.

Интернет-ресурсы:

7. Официальный сайт Государственной Думы. URL: [http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/38706618B2F2ADCF43257FBD00473DA3/\\$File/%D0%9F%D0%97.pdf?OpenElement](http://asozd2.duma.gov.ru/arhiv/a_dz_6.nsf/ByID/38706618B2F2ADCF43257FBD00473DA3/$File/%D0%9F%D0%97.pdf?OpenElement) (дата обращения 11.11.2016).
8. Официальный сайт судебного департамента при ВС РФ. Раздел «Судебная статистика». URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79> (дата обращения: 11.11.2016).
9. Региональное информационное агентство. URL: <https://region29.ru/2016/09/06/57ceaced2817ca981100834dhtml> (дата обращения 12.11.2016).

**Скирда М.В., канд. юрид. наук, доцент, начальник Управления
Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Марий Эл
О МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ**

В глобальном масштабе коррупция является значительным препятствием для социально-экономического развития государств, разрушает основы верховенства права. Коррупция деформирует базис государства, угрожает общественной безопасности.

Единственным универсальным и юридически обязательным документом по борьбе с коррупцией является Конвенция ООН против коррупции (КПК ООН), участниками которой в настоящее время являются более 170 государств. КПК ООН содержит всемирно признанные стандарты противодействия коррупции, применимые как в государственном, так и в частном секторе. В настоящее время благодаря механизму коллегиального обзора, который призван способствовать осуществлению КПК ООН, можно констатировать формирование глобального сообщества специалистов по борьбе с коррупцией. Кроме того, данный механизм способствует объективности при рассмотрении проблемы коррупции в отсутствие идеологических и политических разногласий, делает возможным конструктивный диалог между регионами и правовыми системами. Представляемые доклады являются определенным критерием, на основе которого государства могут оценивать свое положение и позволяют выстроить стратегию по борьбе с коррупцией. Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) подготовило более 1400 специалистов-практиков по борьбе с коррупцией по всему миру и помогло десяткам государств разработать или изменить их антикоррупционное

¹⁶⁵Сипягина М.Н. Реформирование системы множественности преступлений в российском уголовном праве // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения- 2016: сборник научных трудов по материалам Ежегодной международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 19-20 мая 2016г.). – Гатчина, 2016. – С. 233.

законодательство. В год десятилетия КПК ООН на шестой сессии Конференции государств – участников КПК ООН, состоявшейся под председательством Министра юстиции Российской Федерации А.В.Коновалова в Санкт-Петербурге 2-6 ноября 2015 года, было принято беспрецедентное число резолюций (10), существенно продвигающих вперед международные усилия по борьбе с коррупцией¹⁶⁶. Конференцией утверждено решение начать второй цикл функционирования Механизма обзора хода осуществления КПК ООН и приняты важные резолюции о создании государственно-частных партнерств для борьбы с коррупцией, укреплении международных усилий по возвращению активов, усилении мер по предупреждению коррупции и расширению международного сотрудничества в связи с рассмотрением гражданско-правового и административного производства по делам, подпадающим под действие Конвенции. 2015 год стал последним годом цикла функционирования Механизма обзора хода осуществления Конвенции ООН против коррупции; получено свыше 160 контрольных перечней вопросов для самооценки, проведено почти 150 посещений стран и совместных встреч и подготовлено свыше 120 резюме обзорных докладов¹⁶⁷.

УНП ООН продолжает предоставлять широкий набор специальных мер по оказанию технической помощи на глобальном, региональном и национальном уровнях, в том числе по оказанию поддержки мероприятиям по подготовке государственных обзоров и выполнению принятых по их результатам рекомендаций¹⁶⁸. В качестве примеров оказания технической помощи можно привести такие мероприятия, как включение положений Конвенции в национальное законодательство, создание и укрепление национальных институциональных и политических рамок для борьбы с коррупцией, наращивание потенциала по предупреждению и расследованию коррупционных деяний и осуществлению уголовного преследования, а также содействие международному сотрудничеству. Ключевую роль в оказании технической помощи играет сеть УНП ООН, объединяющая национальных и региональных консультантов по вопросам борьбы с коррупцией. Благодаря их усилиям УНП ООН смогло оперативно направлять профессиональную экспертную помощь для оказания содействия выполнению руководящих указаний на местах и консультирования государств- участников, обращающихся с просьбами о помощи. Кроме того, УНП ООН совместно с Всемирным банком осуществляет Инициативу по обеспечению возвращения похищенных активов (инициатива СтАР, в рамках которой ведется тесное сотрудничество с развивающимися странами и финансовыми центрами в целях противодействия легализации средств, полученных коррупционным путем, и содействия своевременному возвращению похищенных активов.

В рамках совместной СтАР оказывается техническая помощь общего характера и по конкретным делам, предоставлялась поддержка политического характера в контексте Группы 20 (G-20) и Конференции государств-участников и ее Рабочей группы по возвращению активов, разрабатывались информационные продукты и инструменты и оказывалась поддержка сетевым объединениям специалистов- практиков, занимающихся вопросами возвращения активов. Так, в связи с выполнением решений пятой сессии Конференции УНП ООН продолжает в рамках своей инициативы, осуществляемой совместно с итальянской провинцией Калабрия, выявлять и распространять успешные виды практики в области управления, использования и распоряжения изъятыми и конфискованными активами. В качестве наблюдателя в G-20 УНП ООН разъясняет важность и преимущества ратификации Конвенции на совещаниях Рабочей группы по противодействию коррупции, созданной в рамках G-20, а также на ежегодных Конференциях высокого уровня по вопросам противодействия коррупции для правительств и предпринимателей стран G-20. Правовая документация, сбор которой осуществлялся в процессе обзора, использовалась для обновления юридической библиотеки, в которой содержатся материалы и ресурсы для расширения знаний о борьбе с коррупцией (TRACK). На шестой сессии Конференции были представлены два новых информационных продукта: «National Anti-Corruption Strategies: A Practical Guide for the Development

¹⁶⁶ См. подробнее официальный сайт КПК ООН: <http://www.unis.unvienna.org>

¹⁶⁷ См. подробнее: Документ ООН E/CN.7/2016/2 E/CN.15/2016/2 от 05.01.2016

¹⁶⁸ См. подробнее официальный сайт УНП ООН: <http://www.unodc.org>

and Implementation» («Национальные стратегии противодействия коррупции: практическое руководство по их разработке и осуществлению») и «Resource Guide on Good Practices in the Protection of Reporting Persons» («Руководство по ресурсам успешных видов практики в области защиты лиц, сообщающих информацию»). Кроме того, УНП ООН опубликован «Digest of Asset Recovery Cases» («Сборник дел по возвращению активов»). УНП ООН продолжает расширять свою помощь государствам и спортивным организациям в борьбе с коррупцией и организованной преступностью в спорте и одновременно получило от Конференции на ее шестой сессии мандат на активизацию усилий в этой области.

Как отметил Генеральный секретарь ООН в своем докладе о мировых тенденциях в сфере борьбы с преступностью, «коррупция в государственном секторе, особенно в системе уголовного правосудия, может серьезным образом препятствовать беспристрастному, эффективному и справедливому отправлению правосудия»¹⁶⁹. Прямым показателем коррупции, с которой сталкиваются физические лица при взаимодействии с государственными должностными лицами и гражданскими служащими, является показатель распространенности взяточничества, полученный в результате проведения обзора по коррупции и виктимологических исследований. В результате обзора подтверждено, что показатель распространенности взяточничества тесно связан со средним уровнем национального дохода и значительно выше в более бедных странах, нежели в богатых странах. В более бедных странах распространенность выше. В данном контексте этот показатель определяется как процентная доля населения, вступавшего в контакт с государственным должностным лицом и уплатившего по меньшей мере одну взятку такому должностному лицу в течение последних 12 месяцев. Особое беспокойство вызывает факты взяточничества в системе уголовного правосудия, прежде всего среди сотрудников полиции и судебных органов, и такое взяточничество свидетельствует об ограниченном доступе к справедливому правосудию. Стоит отметить, что существуют и другие формы коррупции, степень распространенности и структуры которых могут отличаться от взяточничества, их анализ и отслеживание в настоящее время затруднено из-за отсутствия надежной системы показателей¹⁷⁰. Безусловно, важен объективный анализ состояния коррупции в государствах, необходимо расширить систему показателей в сфере коррупции, которые используются в рамках системы ООН. Так, к примеру, в настоящее время используются показатели по восьми категориям государственных должностных лиц в таких секторах, как образование, судебная система, медицина и здравоохранение, полиция, регистрационные услуги и разрешения, коммунальные услуги, налогообложение, таможенные и земельные услуги. Наряду с подкупом в КПК ООН рассматривается ряд других форм коррупции, и результаты применения Механизма обзора хода осуществления Конвенции свидетельствуют о том, что государства все чаще применяют более широкий стратегический подход к борьбе с коррупцией. Например, стремительно растет число стран, принимающих комплексные национальные антикоррупционные стратегии: только в 2015 году такой концептуальный документ подготовили впервые по меньшей мере 17 государств¹⁷¹. Полагаем, что осуществление таких стратегий при поддержке УНП ООН будет иметь решающее значение для выполнения Целей в области устойчивого развития.

Судя по имеющейся информации о распространенности коррупции можно предположить, что сокращение масштабов взяточничества в соответствии с Целями в области устойчивого развития потребует особых усилий от стран с низким уровнем дохода, особенно со стороны их правоохранительных и судебных органов – двух секторов государственной власти, играющих главную роль в обеспечении доступа к правосудию и верховенства права. Невозможно не согласиться с глобальными выводами Конгресса ООН по предупреждению преступности 2015 года, состоявшегося в Дохе (Катар), который призвал государства обратить внимание на взаимосвязь между неэффективным предупреждением коррупции и слабым со-

¹⁶⁹ См. Документ ООН E/CN.15/2016/10 от 28.03.2016

¹⁷⁰ Данные, полученные от государств, размещены по адресу www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/statistics/crime.html

¹⁷¹ См. подробнее Документ ООН E/CN.15/2016/4 от 24.03.2016.

циальным развитием, а также напомнил государствам о том, что достижение устойчивого развития будет практически невозможно без соблюдения принципа верховенства права и создания действенной системы уголовного правосудия.

Скоробогатов А.В., д-р ист. наук, профессор
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Краснов А.В., канд. юрид. наук, доцент Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия
КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРАВОВАЯ МАКСИМА
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Правовое развитие современной России характеризуется трансгрессивностью, связанной с трансформацией ценностных ориентиров. С одной стороны, Конституция РФ¹⁷² заявляет о приоритете общечеловеческих (а фактически западных индивидуалистических) ценностей. С другой – традиционный консерватизм российского общества, его ориентация не на реформы, а на стабильность, заставляет основывать правовое поведение на принципах соборности, духовности и этатизма, несмотря на их противоречие официальной позиции государства. Указанные принципы есть выражение правовых ценностей традиционного общества, к которому в определенной степени можно отнести и российское общество, несмотря на перманентные попытки перестроить цивилизацию России на основании западных представлений об исключительности и наибольшей эффективности гражданского общества и приоритете прав человека.

Генезис и эволюция российских правовых ценностей обусловлены особенностями исторического развития, протекавшего в специфичных пространственных и темпоральных условиях. Сложившийся в России правовой архетип ориентирует индивида не столько на подчинение формальным институтам власти и права, сколько на уважение тех ценностей, которые сформировались в процессе социального взаимодействия с целью достижения бесконфликтного сосуществования. Соотнесение этих ценностей с правовым поведением предков придает им определенный сакральный авторитет¹⁷³. Усилению ценностного начала в правовом регулировании в течение длительного времени, безусловно, способствовало отношение государства, которое стремилось к гармонизации правотворчества и правореализации с одной стороны, и правового поведения с другой. Официальная правовая доктрина (которую можно рассматривать как своеобразный аналог правопонимания) основывалась на идеологии, вытекающей из правовой традиции. Наиболее яркими примерами таковой можно считать теорию официальной народности в период Российской империи и моральный кодекс строителя коммунизма в советское время.

Однако ныне действующая Конституция РФ, провозгласив отказ от существования официальной идеологии (ст. 13), тем самым выбила стержень гармонизации правовой реальности, создала дисгармонию между официальным и обычным (социальным) правом. Под последним мы понимаем совокупность правил поведения, сформировавшихся в определенной социальной группе, которые носят устойчивый характер, поддерживаются большинством членом группы и обладают авторитетом и значимостью¹⁷⁴. В частности, в качестве обычного права может рассматриваться так называемое право криминальных групп, молодежных субкультур, написанные правила профессиональных сообществ и т.д.

Слабость государственного механизма в 1990-е гг. привела к практике разрешения

¹⁷² Конституция России. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. от 30.12.2008 года № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 года № 7-ФКЗ, от 05.02.2014. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014. № 11-ФКЗ) // Российская газета. – 1993. – 25 декабря. – № 237.

¹⁷³ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Российский правовой архетип: сущность и содержание // Российский журнал правовых исследований. – 2015. – № 4. – С. 28-33.

¹⁷⁴ См.: Социокультурная антропология права: Коллективная монография / Под ред.: Исаев Н.А., Честнов И.Л. – СПб.: ИД «Алеф-Пресс», 2015. – 840 с.

юридически конфликтных ситуаций преимущественно на основе именно социального права. Фактически это привело к дихотомии реальных и постулируемых правовых ценностей. Заявляемые Конституцией России правовые ценности (права человека, гуманизм (ст. 2, 17), правовое государство (ст. 1) и пр.), носят главным образом декларативный характер. При этом социологические опросы показывают противоречивость ценностных предпочтений населения: с одной стороны, налицо сохранение некоторых традиционных ценностей, с другой – явно присутствует отказ от них. В целом это говорит о нестабильности в понимании правовых ценностей обществом, их постепенной трансформации.

Все это привело к существенной трансформации одной из наиболее значимых черт российской правовой традиции – вертикального переноса ответственности. Гражданин по-прежнему уверен, что при наличии субъекта, который выше его по авторитету или по положению, именно он должен решить его проблему, а, следовательно, можно отказаться от ее решения, возложив на указанного субъекта. Однако, если в 1990-е гг. таким субъектом выступали неформальные лидеры, то в 2000-е гг. это было перенесено и на представителей государства. Но и в том, и в другом случае граждане уверены, что решение их вопроса невозможно осуществить без определенного подношения (взятки).

Взятка крайне неоднозначно трактуется в российском обществе. Дача взятки, конечно, расценивается как грех, но существенно меньший, чем ее принятие. В решении проблем первостепенной важности взятка воспринимается не только оправданным, но и необходимым средством. При этом общественное правосознание строже судит берущего, чем дающего. Если последний не совершил ничего предосудительного, то первый может быть прощен (если покается), но не оправдан. Как показывают опросы Левада-центра с 2000 по 2016 гг., хотя подавляющее большинство россиян заявляют, что «с этим нельзя мириться» и «это совершенно недопустимо», значительная часть опрошенных давали взятки в различных ситуациях¹⁷⁵.

Социальный правовой опыт однозначно ориентирует индивида, что взятка исторически является необходимым элементом российской правовой реальности. Хотя решение конфликтного вопроса возможно и без взятки, с ее помощью процесс существенно ускоряется и упрощается. Индивидуальный правовой опыт также подсказывает индивиду, что в случае соприкосновения с субъектами, от которых в той или степени зависит судьба человека или его близких, взятка может способствовать разрешению ситуации.

Взятка рассматривается массовым правосознанием как средство повышения эффективности разрешения соответствующего юридического дела, а также оказания услуг. Именно поэтому при создании общей видимости нетерпимости к взяточничеству, тем не менее, такая модель поведения реально воспроизводится (наиболее типичный пример – обычай благодарить врачей муниципальных и государственных медицинских учреждений за проведенные действия – проведение обследования, совершение хирургической операции и пр.). Очевидно, что подобного рода представления о взятках, существующие на бытовом уровне, могут переноситься гражданами и на другие уровни функционирования общества и государства.

В связи со сказанным достаточно интересными представляются исследования западных ученых в отношении обычного (социального) права в странах Африки, Азии и Латинской Америки, системы правового регулирования которых имеют достаточно много общих черт с Россией.

В этих странах по существу имел место прямой трансфер, то есть перенесение норм иностранного права в местное законодательство, при котором зачастую даже не делалось попыток каким-то образом скорректировать соответствующие положения с учетом местных правовых традиций, менталитета и правового опыта.

В итоге их правовые системы представляет собой дуалистическую конструкцию, в

¹⁷⁵ Представления о масштабах коррупции и личный опыт // Левада-центр: Аналитический центр Юрия Левады. Пресс-выпуск. 06.04.2016. - [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.levada.ru/2016/04/06/predstavleniya-o-masshtabah-korrupsii-i-lichnyj-opyt/>, свободный. – Дата обращения: 24.10.2016.

рамках которой параллельно существует официальное, позитивное право, исходящее от государства, а также целый мир «теневое» обычного права. Такое же раздвоение характерно и для правоохранительной системы: наряду с государственными судами существуют некие аналоги «третейских» судов, разрешающих юридические конфликты на основе норм обычного права. Причем механизмы реализации норм обычного права выглядят куда более эффективно, чем аналогичные средства в области позитивного права¹⁷⁶.

В целом мы далеки от мысли о том, что состояние дел с так называемым обычным правом в этих странах и России является тождественным. В большей мере это можно было отнести к периоду 80-90-х годов прошлого века. Более того, в указанный период высказывались предложения о проведении правовых и экономических реформ на основании норм обычного права, уже сложившихся с советских времен¹⁷⁷.

Однако, существование обычного (социального) права в России, во всяком случае, на бытовом уровне совершенно очевидно – об этом можно говорить хотя бы на основании отчетов правоохранительных органов о борьбе с коррупцией в сфере медицины и образования. Здесь, правда, необходимо уточнение содержания понятия «коррупция»: всё же вряд ли можно признать оправданным с научной и практической точек зрения постановку знака равенства между взяточничеством и коррупцией. Тем не менее, как мы отметили выше, вошедшие в привычку модели поведения, требующие «простимулировать» врача или педагога, транслируются членами общества и на другие области общественной жизни, в том числе сферу государственной гражданской службы, управления. И здесь мы видим, как обычные нормы бытового уровня способствуют формированию соответствующих образцов поведения для государственных и муниципальных служащих.

Думается, что решение вопроса с исследованием и признанием факта существования определенных правовых обычаев, связанных с передачей и получением mzды за социально и юридически значимые действия и услуги, хотя бы на бытовом уровне, не говоря о государственном и муниципальном управлении, во многом упирается в вопрос о роли юридической науки на современном этапе. В том случае, если правоведение сохранит за собой исключительно позитивистски ориентированную методологию, в рамках которой допускается изучение лишь позитивного, официального права и практики его применения, то оно останется наукой описательной, не способной ставить задачи поиска конечных оснований правовой реальности. В таком случае исследователь занимает «позицию страуса», предпочитая либо вообще не замечать непозитивные правовые нормы и практики, либо обозначать их как социальные нормы, противоречащие законодательству. В таком случае о выявлении истинных причин и условий коррупционной деятельности говорить достаточно сложно, так как масштаб повсеместного использования таких норм совершенно не будет приниматься во внимание.

Противодействие коррупции должно иметь мишенью систему правовых ценностей, которые лежат в основе обычно-правовых практик. В частности, представление о предотвращении юридического и иного конфликта, об усилении эффективности тех или иных услуг посредством подкупа должно постепенно изживаться с помощью соответствующих идеологических и воспитательных мер. С другой стороны, питательной средой коррупционного поведения выступает и невысокий уровень жизни, который подталкивает к мздоимству в целях достижения личных корыстных целей. В связи с этим важным представляется не оголтелая пропаганда общества потребления, а формирование идеологии служения обществу, которая всегда бралась на вооружение в России.

Таким образом, несмотря на активную борьбу с коррупцией, ведущуюся в России, это явление по-прежнему остается актуальным для значительной части российского общества. Коррупционное поведение (прежде всего, дача взятки) воспринимается в российском обще-

¹⁷⁶ Сото Э., де. Иной путь: Невидимая революция в третьем мире / Пер. с англ. Б. Пинскер. – М.: Catallaxy, 1995. – 320 с.

¹⁷⁷ Найшуль В. Высшая и последняя стадия социализма. Погружение в трясину. – М., 1991. – [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://www.libertarium.ru/1_libnaul_brezhnev, свободный. - Дата обращения: 22.10.2016.

стве как необходимый стандарт поведения, призванный повысить эффективность профессиональной деятельности. Это позволяет считать коррупционное поведение правовой максимой современного российского общества. Для успешной борьбы с коррупцией необходимо не только усиление карательной политики, но и существенная перестройка правовой культуры, формирование негативного отношения к коррупции, подтверждаемого социально эффективным законодательством и правоприменительной практикой. В этом случае разрешение конфликтов и бесконфликтное сосуществование будет рассматриваться как неотъемлемый элемент не только государственного, но и социального правопорядка, а коррупция – как дисфункция, его нарушающая.

**Стариков Д.Р., адвокат Набережночелнинского филиала №2
Коллегии адвокатов Республики Татарстан
Старикова Е.В., ст. преподаватель Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СНАБЖЕНИЯ**

Тема коррупционных проявлений является актуальной, так как количество вопросов управления в сфере снабжения предприятий в последние годы постоянно возрастает, что объясняется ужесточением конкурентной борьбы. Внимание к данной теме со стороны правительства и экспертов объясняется большим объемом средств, выделяемых на заключение сделок на поставку товаров (работ, услуг), а также высокими коррупционными рисками, присутствующими в данной сфере. Благополучие предприятия зависит от того, насколько эффективна его деятельность, и она должна быть ориентирована на рентабельное хозяйствование, так как руководители предприятий несут ответственность за результаты принятых решений.

Как справедливо отмечает И.И. Бикеев, «Исторические корни коррупции, вероятно, восходят к обычаю делать подарки... Получающий подарок психологически становится обязанным отплатить добром за добро» [1, с. 246]. В рамках процесса снабжения промышленного предприятия существуют этапы взаимодействия с поставщиками: определение источника поставок, подготовка маркетингового анализа, выбор поставщиков, подготовка, анализ и экспертиза документации, переговоры о цене, проведение тендера, заключения договора. В процессе выполнения перечисленных этапов присутствует риск коррупции (получение «подарка»).

По данным доклада, представленного на заседании аудиторской компанией Ernst&Young, 26% респондентов не видят ничего зазорного в том, чтобы для осуществления своих целей презентовать чиновнику дорогой подарок. Еще 39% российских предпринимателей готовы дать взятку наличными, чтобы выиграть тендер или «уладить дела». В организации отдыха и развлечений «нужных людей» признались 25% опрошенных. Ложные финансовые сведения о результатах работы компании считают уместными использовать 13% участников опроса [8].

По материалам интернет сайта Бизнес изнутри: «Менеджер по снабжению компании «Apple» Пол Шин Девайн обвиняется в получении взяток от азиатских поставщиков на сумму более \$1 миллиона. За взятки он сообщал поставщикам конфиденциальную информацию, с помощью которым им удавалось заключать с Apple выгодные контракты» [7].

По оценке контрактного аудита, проведенного «Национальной ассоциацией институтов закупок» выявлено несоответствие реальной закупочной практики:

1. Высокая доля неэффективных закупок вследствие несостоявшихся процедур и закупок «у единственного источника». До 50% закупок по количеству и 70 % по сумме, отсутствует снижение стоимости в ходе торгов, то есть экономический эффект от проведения торгов отсутствует. По данным была подана всего одна заявка, либо заявки всех участников, кроме одной были отклонены, контракты были заключены по начальной (максимальной) цене.

2. Формальное обоснование начальной (максимальной) цены, не позволяющее определить источник и способ расчета. В номенклатуре на сумму 4,3 млн. руб. в обосновании расчета начальной цены указано, что «Начальная цена Контракта установлена на основании собственных расчетов Заказчика». Далее приведена калькуляция с указанием конкретных объемов и расценок, без указания источников информации, по которым были определены объемы и расценки на работы и цены на материалы.

3. Наличие признаков ограничения конкуренции при проведении закупок. Закупки на сумму 35,7 млн. руб., что составляет 25% по количеству и 44,8% по сумме, имеют признаки ограничения конкуренции. Объединение неоднородной номенклатуры в один лот, существенно ограничивают конкуренцию. На участие в аукционе была подана единственная заявка и контракт был заключен по начальной (максимальной) цене.

4. Наличие в технических заданиях для проведения закупок сведений, не позволяющих однозначно определить необходимый объем работ/услуг. Технические задания трех закупок на сумму 32,7 млн. руб., что составляет 25% по количеству и 41% по сумме, не содержат достаточных сведений для определения объема услуг. В итоге, к аукциону был допущен единственный участник, контракт заключен по начальной (максимальной) цене [6].

По мнению, Шалтиса Шарунас, менеджера группы по вопросам организации процесса снабжения компании KPMG, следует выделять следующие причины возникновения коррупционного риска в деятельности снабжения предприятия:

1. Скрытые связи между внутренними заинтересованными сторонами и потенциальными поставщиками в обход отдела снабжения создают богатые возможности для завышения договорных цен, низкого качества поставляемых товаров и услуг и неправомерных платежей.

2. Маленькие зарплаты и низкий статус сотрудников отдела закупок стимулируют противозаконную деятельность [9].

Обобщая вышеизложенное, авторы выделяют риски и их последствия от совершения коррупционных проявлений в сфере снабжения:

1. Существующая система снабжения неэффективна, организация снабжения не приводит к конкуренции. В отсутствие альтернативных предложений, присутствует высокий риск предоставления предложений с завышенной ценой, в том числе по результатам заключения сделок «у единственного поставщика».

2. Торги с элементами коррупции исключают конкуренцию, отсутствует возможность эффективного использования лимитов и экономии бюджета денежных средств.

3. Отсутствие прозрачной системы выбора контрагентов. Аффилированность лиц в процессе выбора поставщика при заключении сделки. Общее впечатление у потенциального поставщика – «Сделки проводятся для «своих» поставщиков/подрядчиков».

Таким образом, вышеуказанные факторы обуславливают необходимость продолжать работу над разработкой и реализацией эффективных мер по предупреждению и пресечению коррупции в сфере снабжения товаров (работ, услуг), а также внедрения современных инструментов, которые могут внести весьма ощутимый вклад в решении вопросов противодействия коррупции в процессе снабжения.

Теме противодействия коррупции посвящено большое количество трудов. Рекомендации по совершенствованию, способы, методы по противодействию коррупции предлагают ряд авторов [3, 4]. Все представленные мероприятия можно и необходимо использовать в процессе заключения сделок с контрагентами.

По мнению автора, для устранения коррупционных проявлений, в том числе для повышения эффективности процесса снабжения предприятий, необходимо провести следующие действия, направленные на профилактику совершения преступлений с коррумпированностью:

1. Систематически проводить анализ действующей модели взаимодействия сотрудников подразделений, задействованных на функции снабжения и работы с поставщиками товаров (работ, услуг).

2. По результатам анализа, обсуждать проблемные «узкие» места действующей процедуры принятия решения по заключению договорных отношений с контрагентами.

3. Проводить проверку сотрудников с использованием прибора, регистрирующего и оценивающего реакции человеческого организма на внешние раздражители – полиграф (детектор лжи). Анализ материала по данной тематике [2, 5] показывает, что применение детектора лжи пользуется особой популярностью. Детекция особенно необходима в случае хищения, утечки конфиденциальной информации и материальных потерь. На наш взгляд, применение полиграфа представляется работодателям, как наиболее простой и эффективный способ пресечения противоправного поведения работника. Внедрение тестирования персонала с помощью полиграфа, позволит получить любую закрытую информацию, представляющую ценность.

4. Сформировать эффективную организационную структуру отдела снабжения и распределить должностные обязанности. Решение по снабжению, предусматривающее в процессе контрактной деятельности, по закупке принимает сторонний контроль – комплаенс.

5. Проводить регулярное обучение (вебинар) по противодействию коррупции сотрудников задействованных на функции снабжения. Завершающим элементом обучения является процедура тестирования. Практика авторов, показывает, в связи с ростом использования современных технологий, эффективной формой обучения является вебинар – дистанционный метод обучения. Вебинар, как электронный инструмент обучения работников позволит: соблюдать осмотрительность по отношению к контрагентам; определить зоны риска в случае нарушения закона и раскрытия коррупционной деятельности; экономить средства, связанные с оплатой печатных материалов, транспортных расходов); обучить неограниченное количество человек.

5. Разработать и внедрить систему ключевых показателей эффективности (KPI) работников отдела снабжения, определить критерии оценки, расчетное значение и индивидуальное применение.

Предлагаемые авторами меры, направленные на проведение профилактики нарушения коррупционных преступлений, позволяют повысить эффективность организации и внедрения системы снабжения, что существенно повлияет на результаты обеспечения производственных нужд, снижение коррупционных рисков, расширения базы поставщиков, развития добросовестной конкуренции.

Список использованной литературы:

1. Бикеев И.И. Проблемы отграничения взятки от подарка в России и за рубежом: практика и тенденции / И.И. Бикеев // Актуальные проблемы экономики и права. – 2013. - № 1. – С. 245-249.

2. Гаужаева В.А. Методические основы проведения исследований на полиграфе / В.А. Гаужаева // Теория и практика общественного развития. – 2015. - № 1. – С. 57-60.

3. Кабанов П.А. Правовое регулирование антикоррупционного мониторинга в субъектах в субъектах российской федерации на муниципальном уровне / П.А. Кабанов // Мониторинг правоприменения. – 2012. - № 4. – С. 38-43.

4. Павленко И.А. Коррупция в сфере государственных закупок / И.А. Павленко // Теория и практика общественного развития. – 2013. - № 10. – С. 378-380.

5. Семенцов В.А. Новое следственное действие – проверка показаний на полиграфе / В.А. Семенцов // Российский юридический журнал. – 2010. - № 5. – С. 132-137.

6. «Анализ закупок с ценой контрактов свыше 1 млн. руб.» [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://naiz.org/news/10/617/>, свободный – дата обращения 08.11.2016 г.

7. «Арестован менеджер Apple, бравший взятки у поставщиков» [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.rb.ru/article/arestovan-menedjer-apple-bravshiy-vzyatki-u-postavshhikov/6510107.html>, свободный – дата обращения 08.11.2016 г.

8. «Как бороться со взятками?» [Электронный ресурс] // режим доступа: <http://www.buhgalteria.ru/article/n49507>, свободный – дата обращения 08.11.2016 г. 2

9. «Коррупция в компании начинается при организации процесса закупок – мнение»

[Электронный ресурс] // режим доступа: <http://korrespondent.net/business/economics/1151903-korruptsiya-v-kompanii-nachinaetsya-pri-organizacii-processa-zakupok-mnenie>, свободный – дата обращения 08.11.2016 г.

**Талипова О.А., канд. психол. наук, доцент Нижнекамского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ
НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ**

Современное российское общество характеризуется кризисом в духовной сфере, связанным с утратой традиционных нравственных ориентиров, изменением моральных норм и правил. Воспитание духовно-нравственной личности является чрезвычайно важным в связи со стремительным процессом социальной, материальной и нравственной поляризации общества, снижением уровня нравственных барьеров и многими другими причинами.

В этих условиях особую актуальность приобретает духовно-нравственное воспитание подрастающего поколения в дошкольных образовательных учреждениях. Вышедшие в последние годы нормативно-правовые и научно-методические документы (Закон РФ «Об образовании», «Национальная доктрина образования РФ» и др.) отмечают необходимость усиления функций воспитания в работе дошкольных учреждений. Одним из приоритетных направлений в деятельности образовательных дошкольных учреждений признается антикоррупционное воспитание.

Основной результат антикоррупционного воспитания дошкольников заключается в подготовке человека, способного выполнять властные полномочия или взаимодействовать с представителями властных структур на правовой основе, избегая подкупа, взяточничества и других не правовых действий. Для достижения этого результата необходимо проводить работу с детьми в различные возрастные периоды. Мы полагаем, что основной задачей дошкольного учреждения является передача ребенку знаний о том, что такое доброта, сочувствие, уважение, чувство ответственности. В дошкольном учреждении дети должны усвоить нравственные ориентиры - совесть, справедливость, ответственность.

Вопросы духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений привлекали внимание многих мыслителей (Аристотель, Авиценна, Декарт, Демокрит, Платон, Сократ и др). Проблема духовно-нравственного воспитания детей представлена в трудах Н.А. Бердяева, В.Г. Белинского, С.Н. Булгакова, Г. Гачева, А.Н. Герцена, Л.Н. Гумилева, И.А. Ильина, Л.Ф. Катерева, Е.И. Рерих, В.С. Соловьёва, К.Д. Ушинского и др.), в работах современных исследователей В.А. Беляева, Е.П. Белозерцев, З.В. Видякова, Л.П. Гладких, А.В. Глумной, Р.З.Галимова, А.П. Колпакова, Р.Х. Лепехина, Н.А. Пархоменко, Е.З. Плотникова, О.А.Талипова, Т.А. Флоренская, Л.Ф. Шеховцова и др. Таким образом, вопросы духовно-нравственного воспитания детей изучались довольно широко и на разных уровнях. Однако, несмотря на определённые достижения в рассматриваемой нами области, проблема антикоррупционного воспитания дошкольников на материале русской народной культуры недостаточно исследована.

На основе анализа философской, психологической, педагогической литературы, научных исследований и результатов практической деятельности сформулирована гипотеза исследования, положенная в основу эксперимента: эффективность процесса антикоррупционного воспитания дошкольников на материале русской народной культуры повысится, если:

- задача духовно-нравственного воспитания дошкольников будет выделена как значимая и существенная;
- в дошкольном образовательном учреждении будет проводиться мониторинг духовно-нравственного развития дошкольников;
- образовательный процесс будет осуществляться на основе разработанной программы по антикоррупционному воспитанию дошкольников с ориентацией на русскую народную культуру.

Экспериментальное исследование было организовано и проведено в три этапа. На первом, констатирующем этапе мы провели диагностическое обследование 40 дошкольников, на основании чего определен уровень их духовно-нравственного воспитания. Так, было установлено, что - большая часть детей обеих групп (65% - контрольная группа и 70% - экспериментальная группа) показали низкий уровень развития духовно-нравственных качеств. Эти ребята в процессе беседы назвали своё имя и фамилию, но не могли найти ответ на вопрос, кем (профессия) и где работают их родители. Дошкольники имеют слабые представления об истории своего народа, его прошлом и настоящем, его культуре. Дети проявляли неустойчивый интерес к истории города в котором проживают, его достопримечательностям, слабо ориентировались в эмоциональных состояниях окружающих, наряду с добрыми поступками у них часто наблюдались проявления агрессивного поведения и негативного отношения к окружающим людям и миру вообще.

Неудовлетворительные результаты продемонстрировали дети по методике «Закончи историю». Так, 20% испытуемых экспериментальной группы вообще не смогли адекватно оценить предлагаемые нами поступки детей, а 30% смогли оценить поведение детей как положительное или отрицательное (неправильное или правильное, хорошее или плохое), однако оценку не мотивировали и нравственную норму не смогли сформулировать. И лишь половина испытуемых 50% экспериментальной группы смогли правильно назвать нравственную норму, адекватно оценить поведение детей, но все же не смогли мотивировать свою собственную оценку. В отличие от них 10% старших дошкольников контрольной группы смогли правильно назвать нравственную норму, и правильно оценить поведение детей и при этом смогли аргументировать свою оценку, т.е. эти дети показали высокий уровень. В остальном результаты детей не отличались.

По результатам выполнения предлагаемых методик мы можем констатировать, что старшие дошкольники экспериментальной группы немного уступают своим сверстникам из контрольной группы. В целом, проведенное экспериментальное исследование показало, что дети нуждаются в духовно-нравственном воспитании, для этого нами была составлена программа «Моя страна» на материале русской народной культуры. Программа реализовывалась нами на протяжении 9 месяцев в экспериментальной группе. Целью программы было – антикоррупционное воспитание детей дошкольного возраста, их духовно-нравственное развитие. Задачи: – способствовать развитию у детей лучшие нравственных качеств, свойственных русскому человеку: высокую духовность, отзывчивость, трудолюбие, доброту, уважение к старшим, милосердие, бережное отношение к природе, терпение, сострадание, мужество.

Мы включили в программу следующие разделы:

- изучение всех видов русского фольклора: сказки, песенки, потешки, поговорки, загадки, небылицы, дразнилки;
- знакомство детей с жизнью и бытом русского народа, с предметами обихода, домашней утварью, орудиями труда;
- знакомство с русским народным костюмом, его характерными особенностями, необычайным колоритом;
- знакомство детей с народной игрушкой, декоративной росписью, национальным искусством;
- знакомство с народными праздниками, такими как: «Рождество», «Масленица», «Пасха», «Жаворонки», «Вербное воскресенье», «Троица» и другими народными традициями;
- так же широко использовался проектный метод работы. В процессе использования проектной деятельности выявлялись интересы ребенка, развивался партнерский стиль взаимодействия между взрослыми и детьми, активно поддерживалась детская инициатива. Программа дала детям возможность найти себя – определить, проверить, уточнить свои интересы, попробовать собственные силы.

Особое внимание уделялось работе с родителями (родительские собрания на духовно-нравственные темы, открытые показы воспитательно-образовательного процесса, проведение совместных учебных мероприятий (выставки, конкурсы, семинары), анкетирование ро-

дителей, индивидуальные консультации и др..

Особое внимание обращали на соблюдение принципов научности, учета требований типовых программ и многоуровневости, а также наглядности, доступности, систематичности и последовательности.

Контрольный эксперимент, проведенный по итогам реализации программы «Моя страна» показал, что в экспериментальной группе испытуемых произошли значительные изменения. Так, у детей значительно повысилась осведомленность о родном крае, об обычаях, праздниках, играх и сказках русского народа. Мы диагностировали значительное повышение духовно-нравственных качеств дошкольников экспериментальной группы.

После формирующего эксперимента 35% детей экспериментальной группы с легкостью называли своё имя и фамилию, имена и отчества своих родителей, свой пол, домашний адрес, профессии и место работы родителей. Проявляли активный познавательный интерес к истории своей страны, семьи в которой они живут, родного города. Они продемонстрировали информированность о достопримечательностях и знаменитых людях, проживающих в родном городе, демонстрировали интерес к своей стране. Выражали положительное отношение к миру, дружбе, к своему городу, ко всему живому. Дети научились правильно понимать эмоциональное состояние других, активно выражали готовность помочь, были нацелены на самостоятельность.

Проведенная нами работа по реализации программы «Моя страна» способствовала развитию справедливости, сочувствия, вежливости, отзывчивости, доброжелательности. Половина детей хорошо усвоила нравственные нормы, они правильно оценивали поведение детей, смогли аргументировать свой ответ и объяснить свое решение – у них высокий уровень социально-нравственного развития. Можно сделать вывод, что реализуемая программа принесла положительные результаты: детей научили понимать состояние и настроение других людей; первыми предлагать разнообразную помощь людям в ней нуждающимся.

По результатам выполнения всех методик мы можем констатировать, что в процессе работы по реализации программы «Моя страна» старшие дошкольники экспериментальной группы существенно расширили свои представления о нормах гуманного и нравственного поведения. В контрольной группе результаты практически не изменились. Эти данные свидетельствуют о том, что для развития духовно – нравственных качеств необходимо проводить специальную работу. Материал русской народной культуры: игры, праздники, устное народное творчество, сказки и др., способствовали духовно - нравственному развитию детей.

Проведенное исследование показало, что антикоррупционное воспитание в дошкольном возрасте очень актуально, так как оно способствует саморазвитию личности, становлению ребенка в будущем. В процессе исследования были решены все поставленные задачи, мы достигли цели исследования и подтвердили гипотезу. Русская народная культура по своей природе педагогична. Она создает возможности для нравственного развития ребенка, формирует основы общей культуры в единстве всех важнейших компонентов, доступных детям дошкольного возраста. Соприкосновение с народным искусством и традициями, участие в народных праздниках, чтение сказок обогащают жизненный опыт ребенка, оказывают большое влияние на усвоение детьми нравственного поведения.

Литература:

1. Талипова, О.А. Психологические особенности самоотношения как фактора психического развития проблемных подростков/ О.А.Талипова. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2009. – 252 с.

Тарабукин А.С., помощник Мэра города Набережные Челны
по вопросам противодействия коррупции
ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ
В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОД НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ

Коррупция (от лат. corrumpere — «растлевать») — термин, обозначающий обычно использование должностным лицом своих властных полномочий и доверенных ему прав в целях личной выгоды, противоречащее законодательству и моральным установкам. Наиболее часто термин применяется по отношению к бюрократическому аппарату и политической элите.

В сложившихся условиях социально-экономической обстановки граждане особо остро реагируют на коррупционные проявления и справедливо ожидают от власти конкретных шагов по их устранению.

Реальное противодействие коррупции возможно лишь на основе осуществления комплексной системной работы. Данные меры должны быть направлены на устранение причин условий, порождающих коррупцию. Благодаря объединению усилий правоохранительных органов и Исполнительного комитета города Набережные Челны за 10 месяцев 2016 год было выявлено 48 должностных преступлений, к уголовной ответственности привлечено 19 человек.

По результатам проведенной проверки организации учета и эффективности использования муниципального жилищного фонда в Администрации Комсомольского района были выявлены нарушения в сфере реализации права граждан на приватизацию; в муниципальном автономном учреждении «Центр информационных технологий» выявлены нарушения коррупционного характера. По итогам проделанной работы директор учреждения уволен в связи с утратой доверия. Материалы переданы в правоохранительные органы.

Сфера земельных и имущественных отношений является одной из наиболее подверженных коррупции, именно поэтому работе по данному направлению уделяется особое внимание, как стороны органов местного самоуправления, так и контрольно-надзорных органов. Мы пришли к выводу, что действенным механизмом в данной сфере будет создание условий, при которых коррупцией просто невозможно было заниматься. Основная цель при оптимизации работы Управления земельных и имущественных отношений - создание условий, при которых коррупционный фактор полностью отсутствует. Для этого необходимо решение трех основных задач:

1. Вопрос «прозрачности» работы специалистов управления земельных и имущественных отношений.
2. Формат взаимодействия с получателями муниципальных услуг.
3. Уровень квалификации и мотивированности специалистов управления земельных и имущественных отношений.

Любые изменения всегда происходят болезненно, но без движения вперед и внедрения нового не будет и результата. Только достигнув всех трех поставленных перед нами задач, мы получим результаты нашей антикоррупционной деятельности. Применение этого механизма в работе органов местного самоуправления является пилотным проектом Исполнительного комитета города Набережные Челны.

Ведя работу по заданным направлениям, в результате мы создаем среду, которая изменит сознание муниципальных служащих, а также общества, которое в последующем будет воспринимать функции органов власти как качественный сервис по оказанию государственных и муниципальных услуг.

Также новшеством является личный кабинет арендатора, запущенный недавно в работу в тестовом режиме. Его создание имеет также антикоррупционную направленность, поскольку исключает личное взаимодействие между арендаторами и специалистами от которых зависит принятие решений по предоставлению муниципальной услуги. За 10 месяцев 2016 года из 3780 арендаторов доступы к личному кабинету получили 526 арендатора, количество пользователей постоянно растет из месяца в месяц.

К сожалению, большой объем выявляемых коррупционных правонарушений выявлен в социальной сфере: образование и здравоохранение. Не секрет, что большинство жалоб на выборы в школах и детских садах идут из больших городов (Казань, Набережные Челны, Нижнекамск). Для предотвращения фактов коррупции и недопущения их в дальнейшем, организована совместная работа с Департаментом надзора и контроля в сфере образования Республики Татарстан. Отработан механизм организации совместных выездных проверок. Данная практика позволила более эффективно организовать работу по проверке фактов выборов и обеспечить контроль за дальнейшими действиями образовательных организаций. Так в 2016 году 10 руководителям образовательных организаций объявлены замечания, 2 руководителя получили дисциплинарное взыскание в виде выговора.

Говоря о работе по профилактике, нельзя не сказать несколько слов о работе комиссии по координации работы по противодействию коррупции при Мэре города и комиссии по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов в муниципальном образовании город Набережные Челны.

В текущем году проведено два заседания комиссии по координации работы по противодействию коррупции при Мэре города. С 2013 года, по поручению Мэра города, на официальном портале <http://nabchelny.ru/> ведется прямая трансляция заседаний Комиссии по координации работы по противодействию коррупции. Повестки предстоящего заседания публикуются заранее, принятые по итогам заседания решения также размещаются на официальном портале города.

За отчетный период комиссия по соблюдению требований к служебному поведению муниципальных служащих и урегулированию конфликта интересов провела пять заседаний. По результатам работы конфликта интересов у муниципальных служащих органов местного самоуправления муниципального образования город Набережные Челны не выявлено, в тоже время по результатам рассмотрения представления прокуратуры сведений о доходах, расходах и обязательствах имущественного характера к дисциплинарной ответственности привлечено 15 муниципальных служащих.

Немаловажную роль в сфере профилактики коррупции занимает антикоррупционное образование и антикоррупционная пропаганда. В городе регулярно проводятся обучающие семинары для муниципальных служащих по антикоррупционному образованию.

Набережные Челны – город молодежи, поэтому здесь особое внимание уделяется антикоррупционной пропаганде среди школьников и студентов учебных заведений города. Работа в данном направлении ведется регулярно, а не только в преддверии Всемирного дня борьбы с коррупцией. Во всех образовательных организациях выстроена плановая системная работа по работе со школьниками.

Среди студенческой молодежи активную роль в жизни города играет общественная организация «Городской Студенческий Совет». Одно из направлений работы данной организации является студенческая антикоррупционная комиссия.

Со своей стороны, Исполнительный комитет города оказывает полную поддержку данного направления, причем не только методическую, но и финансовую. В соответствии с постановлением Исполнительного комитета Постановление Исполнительного комитета от 30.03.2016 №1423 внесены изменения в муниципальную программу «Реализация антикоррупционной политики муниципального образования город Набережные Челны на 2015-2020 годы» в части программных мероприятий. В программу добавлены мероприятия, проводимые студенческой антикоррупционной комиссией при ММО «Городской Студенческий Совет» для жителей города. Программой предусмотрено четыре мероприятия с общей суммой финансирования 100 000 рублей ежегодно. Таким образом, проведено увеличение финансирования муниципальной антикоррупционной программы на 600 000 рублей за весь период ее действия. За счет муниципальной программы организованы: городской конкурс на лучшую фотовыставку и стенгазету «Мы против коррупции!» среди студентов учреждений высшего и среднего профессионального образования, интеллектуально - информационный квест «Ведется следствие», образовательно - познавательный квест «Скажи коррупции нет!».

интеллектуально-познавательная антикоррупционная игра «Честные знания».

В декабре 2015г. в г. Набережные Челны был проведен конкурс антикоррупционной рекламы, приуроченный к международному дню борьбы с коррупцией. Баннер победителя размещен на одном из проспектов города.

Уже традиционно, совместно с Управлением Аппарата Президента Республики Татарстан по вопросам антикоррупционной политики, летом 2016 года проведены антикоррупционные квесты для детей и молодежи, отдыхающей в загородных лагерях города. В играх приняли участие более 500 человек. В дальнейшем подобные игры пройдут в загородных лагерях для студенческого актива города.

Подводя итог, стоит отметить, что в муниципальном образовании город Набережные Челны ведется целенаправленная работа в области профилактики коррупции. Для обеспечения открытости и прозрачности деятельности органов местного самоуправления принимаются меры, такие как: обеспечение прямой трансляции на официальном сайте города заседаний комиссии по противодействию коррупции, ведение раздела «противодействие коррупции» на официальном сайте, с осуществлением обратной связи с населением, проведение различных профилактических антикоррупционных мероприятий.

Таким образом, при условии объединения усилий всех субъектов антикоррупционной деятельности профилактика коррупции является действенным механизмом в противодействии коррупции. Основной нашей задачей остается сокращение причин и условий коррупции и формирование у населения антикоррупционной культуры. Проведение профилактических мероприятий продолжится.

**Токарева К.Г., канд. юрид. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ
ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ**

Вопросам противодействия коррупции посвящено множество международных¹⁷⁸ и национальных нормативных правовых актов; проведено огромное количество исследований, научных и научно-практических мероприятий, но эффективных средств ее сдерживания еще не выработано. Вместе с тем международное сообщество требует активного формирования национальных правовых средств противодействия коррупции в целях повышения эффективности национальной государственной антикоррупционной политики.

Российская Федерация, ратифицировав ряд международных конвенций по противодействию коррупции, начала формировать собственные национальные правовые основы противодействия коррупции, приняв ряд федеральных антикоррупционных законов, регулирующих административно-правовые, уголовно-правовые аспекты противодействия коррупции¹⁷⁹.

Однако, вне поля зрения российских законодателей оказались вопросы гражданско-правовой ответственности за коррупционные правонарушения, предусмотренные Конвенцией о гражданско-правовой ответственности за коррупцию¹⁸⁰. Основной целью которой явля-

¹⁷⁸ Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята Генеральной Ассамблеей ООН 31 октября 2003 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 26. – Ст. 2780; Конвенция об уголовной ответственности за коррупцию ETS № 173 (Страсбург, 27 января 1999 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 20. – Ст. 2394.

¹⁷⁹ Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. – 2008. – № 40 (ч. 3). – Ст. 5031; Федеральный закон от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 50 (ч. 4). – Ст. 6953.

¹⁸⁰ Конвенция о гражданско-правовой ответственности за коррупцию ETS № 174 (Страсбург, 4 ноября 1999 г.) // Сборник материалов о противодействии коррупции в 3-х томах. Т. 3. Международное сотрудничество в обеспечении противодействия коррупции / Под общ. ред. Ю.Л. Воробьева, Е.Г. Тарло. – М.: ООО «ЛЕКСПРО Софт», 2010. – С. 43-50.

ется обеспечение наличия во внутреннем праве каждого государства-участника эффективных средств правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющих им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб (ст. 1).

Согласно ст. 3 рассматриваемой Конвенции стороны, подписавшие ее, должны также предусмотреть в своем внутреннем праве нормы, которые бы закрепляли право лиц, понесших ущерб в результате коррупции, подать иск с целью получения полного возмещения ущерба, при этом указанное возмещение может охватывать нанесенный материальный ущерб, упущенную выгоду и моральный вред; положения о недействительности сделок, при заключении которых совершались акты коррупции.

Непосредственно гражданско-правовой ответственности за коррупцию посвящены статьи 4 и 5 Конвенции. Первая из них определяет условия, которые должны быть выполнены для того, чтобы ущерб подлежал возмещению: во-первых, ответчик совершил или санкционировал акт коррупции или не предпринял разумные шаги для предотвращения акта коррупции; во-вторых, истец понес ущерб; и, наконец, в-третьих, должна существовать причинно-следственная связь между актом коррупции и нанесенным ущербом. Как видим, первое условие указывает на то, что лиц, ответственных за один и тот же акт коррупции, может быть несколько, поэтому вполне оправдана обязательность несения ими солидарной и долевой ответственности, установленной ч. 2 ст. 4 Конвенции.

Соответственно, как самостоятельная правовая форма гражданско-правовой ответственности за коррупционное правонарушение может быть использован гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда, предусмотренный гл. 59 ГК РФ¹⁸¹. Этот институт пригоден для принуждения коррумпированных чиновников к полному или частичному возмещению имущественного вреда, нанесенного государству или муниципальному образованию в результате принятых ими под влиянием корыстной заинтересованности должностных лиц заведомо невыгодных для государства или органа местного самоуправления властно-распорядительных решений (противоправных управленческих актов). Согласно ч. 1 ст. 45 ГПК РФ¹⁸² прокурор наделен правом обращения в суд с заявлением в защиту законных интересов неопределенного круга лиц или интересов Российской Федерации, субъектов Федерации, муниципальных образований. Кроме того, иск о возмещении вреда в порядке ст. 44 УПК РФ¹⁸³ может быть предъявлен коррупционеру прокурором при расследовании уголовного дела и рассмотрении его в суде.

Особую опасность коррупция представляет в тех сферах, от которых непосредственно зависит повседневная жизнедеятельность граждан – обеспечение безопасности, здравоохранение, образование, жилищно-коммунальное хозяйство и т.п. Коррупция в этих сферах наиболее опасна, так как подрывает доверие общества к органам государственной власти и управления. Одна из целей Конвенции Совета Европы «О гражданско-правовой ответственности за коррупцию» состоит в том, чтобы каждое государство, являющееся ее участником, предусмотрело в своем законодательстве «эффективные средства правовой защиты для лиц, понесших ущерб в результате актов коррупции, позволяющие им защищать свои права и интересы, включая возможность получения компенсации за ущерб». Конвенция предусматривает, что ущерб возмещается в полном объеме, включая упущенную выгоду и моральный вред, а также возможность требовать возмещения вреда не только от должностного лица, совершившего акт коррупции, но и от государства.

Объем возмещения вреда может быть уменьшен или даже может быть отказано в его возмещении, если истец по собственной вине способствовал причинению ущерба или его

¹⁸¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая / Федеральный закон от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410; 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4084.

¹⁸² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532; 2013. – № 27. – Ст. 3479.

¹⁸³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации / Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921; 2013. – № 30 (ч. 1). – Ст. 4078.

усугублению. Конвенция требует закрепить в национальном законодательстве положения о недействительности сделок, связанных с коррупционными преступлениями. Лишение коррупционеров возможности воспользоваться плодами своей противоправной деятельности при таком подходе действительно представляется главным и эффективнейшим профилактическим мероприятием.

Следует также сказать о Модельном законе «Основы законодательства об антикоррупционной политике»¹⁸⁴, принятым на 22-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. В указанном Модельном законе дано понятие коррупционного правонарушения, под которым понимается деяние, обладающее признаками коррупции, за которое нормативным правовым актом установлена гражданско-правовая, дисциплинарная, административная или уголовная ответственность. При этом к коррупционным правонарушениям относятся обладающие признаками коррупции гражданско-правовые деликты, дисциплинарные проступки, административные правонарушения, а также преступления. К гражданско-правовым коррупционным деликтам относятся обладающие признаками коррупции и не являющиеся преступлениями нарушения правил дарения, предусмотренных соответствующими статьями Гражданского кодекса государства, а также нарушения порядка предоставления услуг, предусмотренных соответствующими статьями того же Кодекса (ст. 8).

Во всех рассмотренных актах говорится о гражданско-правовом коррупционном деликте, о гражданско-правовой ответственности за коррупцию, но не используется понятие «коррупционная сделка».

Как было сказано выше гражданско-правовой институт обязательств вследствие причинения вреда (так называемым деликтным обязательствам (от лат. *delictum* – правонарушение), которые выделялись в особую группу еще в римском праве) урегулирован гл. 59 ГК РФ. Указанные обязательства возникают в связи с нарушением абсолютных субъективных гражданских прав потерпевших, носят внедоговорный характер и направлены на возмещение причиненного им имущественного или морального вреда.

Деликтное обязательство, как и всякое другое, носит относительный характер, так как складывается в результате причинения вреда между конкретными лицами – потерпевшим, который управомочен требовать возмещения причиненного ему вреда (кредитор), и причинителем вреда, обязанным этот вред возместить (должник). Возложение на причинителя вреда обязанности возместить причиненный потерпевшему вред является мерой гражданско-правовой ответственности¹⁸⁵.

Одним из условий возникновения деликтного обязательства является противоправность поведения причинителя вреда, под которой понимается всякое нарушение чужого субъективного права без должного на то управомочия. Поскольку это запрещено законом, правонарушитель одновременно нарушает закон, охраняющий права, интересы и свободы субъектов гражданского права. Противоправными могут быть как действия, т.е. активное поведение причинителей вреда, так и бездействие, т.е. несовершение тех или иных действий, которые причинитель вреда обязан был предпринять в соответствии с законом.

Отсюда следует не согласиться с мнением некоторых ученых, относящих к коррупционному гражданско-правовому деликту совершение сделок дарения с нарушением порядка и условий получения государственными и муниципальными служащими подарков, связанных с исполнением должностных обязанностей в соответствии с нормами гл. 32 ГК РФ¹⁸⁶, или

¹⁸⁴ Модельный закон «Основы законодательства об антикоррупционной политике» (принят постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 15 ноября 2003 г. № 22-15) // Информационный бюллетень Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ. – 2004. – № 3.

¹⁸⁵ Токарева К.Г. Гражданско-правовое понятие коррупционного правонарушения // Диалектика противодействия коррупции: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 20 ноября 2015 г. – Казань: Изд-во «Познание» Института экономики, управления и права, 2015. – С. 148.

¹⁸⁶ Бакович М.Н. Дополнительные выплаты: приказ Министра обороны Российской Федерации от 26 июля 2010 г. № 1010 // Право в Вооруженных Силах. – 2010. – № 11. – С. 28; Астанин В.В. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (поста-

считающих коррупционный деликт двусторонней добровольной сделкой¹⁸⁷.

Таким образом, следует предложить следующее определение коррупционного гражданского правонарушения (коррупционного гражданско-правового деликта) – это правонарушение (неправомерное виновное действие), обладающее признаками коррупции, выражающееся в причинении вреда физическому или юридическому лицу, влекущее за собой обязанность возместить причиненный вред¹⁸⁸.

Среди особенностей такого деликта следует назвать: он возникает из неправомерных противоправных действий, обладающих признаками коррупции; возникает с момента причинения вреда; направлен на устранение умышленных последствий неправомерных действий причинителя за его счет и обладает восстановительной функцией.

Сторонами в обязательстве выступают потерпевший (кредитор), коим могут быть публично-правовые образования, то есть Российская Федерация, ее субъекты, муниципальные образования в лице своих органов государственной власти и местного самоуправления; физические и юридические лица; причинитель вреда (должник) – коррупционер.

Сказанное позволяет прийти к выводу о возможности применения норм гл. 59 ГК РФ о гражданско-правовой ответственности за причинение вреда при совершении коррупционных правонарушений.

Файзрахманова Л.М., канд. юрид. наук, доцент

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

В Российской Федерации функционирует система государственного социального страхования и система государственного обязательного и добровольного личного и имущественного страхования граждан, которые формировались в течение XIX-XX в.в.

Эти виды страхования имели и имеют различия в способах формирования и использования страховых фондов, предназначенных для выплат, в формах материального обеспечения граждан. Так, фонд государственного социального страхования, например, в советский период находился в ведении профсоюзов и формировался за счет обязательных взносов предприятий и учреждений, колхозов и дотаций из государственного бюджета. Граждане свои средства в этот фонд не вносили. Средства фонда государственного социального страхования распределялись на социальное обеспечение граждан (пенсии, пособия, оказание бесплатных медицинских услуг, санаторно-курортное лечение и др.).

Государственное же личное и имущественное страхование осуществлялось за счет собственных денежных средств граждан в виде соответствующих страховых премий. Выплаты при наступлении страхового случая производились непосредственно из него. При государственном страховании осуществлялись определенные страховые выплаты в денежном выражении, а при социальном страховании гражданам также предоставлялись различные материальные блага и услуги.

В настоящее время государственное социальное страхование продолжает оставаться неотъемлемой частью системы защиты прав и интересов граждан от возможных объективных неблагоприятных последствий в виде изменений их материального или социального положения.

В данной работе хотелось бы детальнее рассмотреть отдельные коррупционные состав-

тейный). – М.: Юридический центр Пресс, 2009. – С. 71; Тихомиров Ю.А., Трикоз Е.Н. Право против коррупции // Журнал российского права. – 2007. – № 5. – С. 39; Марьина Е.В. Коррупционные преступления: отраслевое и межотраслевое согласование норм: автореф. дис. канд.юрид.наук. – Самара, 2010. – С. 22.

¹⁸⁷ Марьина Е.В. Коррупционные преступления и проступки // Законодательство. – 2010. – № 12. – С. 75.

¹⁸⁸ Токарева К.Г. Коррупционная сделка как разновидность недействительной сделки // Юрист. – 2014. – № 11. – С. 24.

ляющие, которые проявляются в страховых правоотношениях. Данное явление затрудняет экономическое развитие и пронизывает все сферы жизни любой страны. Несмотря на то, что коррупция проявляется и в системе добровольного страхования, все же основной рассадник страховой коррупции – это обязательные виды страхования. Это связано, прежде всего, тем, что государственное социальное страхование осуществляется за счет средств государственных внебюджетных фондов (Пенсионного фонда РФ, Фонда обязательного медицинского страхования РФ и Фонда социального страхования РФ), которые входят в систему публичных финансов. Каждый фонд имеет строгое целевое назначение, которое отражается в названии фонда. Денежные средства в них формируются благодаря поступлениям страховых взносов работодателей на основании Федерального закона №212-ФЗ от 24 июля 2009 г. «О страховых взносах в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации, Федеральный фонд обязательного медицинского страхования»,¹⁸⁹ а также дотаций из федерального бюджета. Размер фондов социального страхования определяется соответствующими возможностями общества. Правовую основу социального страхования составляют ряд основных нормативных актов: Федеральный закон №165-ФЗ от 16 июля 1999г. «Об основах обязательного социального страхования»¹⁹⁰; Федеральный закон №326-ФЗ от 29 декабря 2001г. «Об обязательном пенсионном страховании»¹⁹¹; Федеральный закон №326-ФЗ от 29 октября 2010г. «Об обязательном медицинском страховании»¹⁹².

На разных этапах развития государственного социального страхования способы формирования и использования страховых фондов, в которых аккумулировались финансовые средства, очень схожи. В царской России, в советский период и в современной России страховой фонд социального страхования формировался за счет обязательных взносов работодателей и дотаций из государственного бюджета. Граждане же свои средства в этот фонд не вносили. Средства фонда государственного социального страхования распределялись на социальное обеспечение граждан.

Основная причина, которой движет теневой стороной обязательного социального страхования – это «откаты», взятки и нецелевое использование бюджетных средств чиновниками аппарата внебюджетных фондов, посредством которых выводятся средства из государственных внебюджетных фондов. Наиболее высоким уровнем коррупции характеризуется, прежде всего, отрасль здравоохранения.

В конце 90-ых годов в системе обязательного медицинского страхования (ОМС) была создана благодатная почва для различных злоупотреблений со стороны должностных лиц и появлению коррупционных взаимосвязей между чиновниками наделенными полномочиями по распоряжению финансовыми средствами ОМС и лицами, получающими денежные средства на осуществление лечебной деятельности.

Распространение коррупции среди чиновников приводит к тому, что в ней оказываются заинтересованными и подчиненные, и начальники. Показательным проявлением коррупции, например, в системе ОМС в свое время был скандал, который не имел аналогов в новейшей истории. На скамье подсудимых оказались более 10 высших должностных лиц Федерального Фонда обязательного медицинского страхования (ФФОМС) (руководитель, его заместители, начальник финансово-экономического управления фонда и начальник контрольно-ревизионного управления). По данным следствия, в 2005–2006 годах руководство фонда получило в виде взяток с фармацевтических компаний и региональных фондов медицинского страхования 27 млн. рублей (сумма откатов, по которым собраны доказательства).

Основная функция федерального фонда сводилась к аккумулированию средств и распределению их по регионам, чтобы дофинансировать те территориальные фонды обязательного медицинского страхования (ТФОМС), которым не хватает собранных на местах денег.

Бюджет ФФОМС предусматривал статьи «Нормированный страховой запас» и «Стра-

¹⁸⁹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2009. № 30 ст. 3738.

¹⁹⁰ Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 29. Ст.3686.

¹⁹¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 51. Ст.4832.

¹⁹² Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 49. Ст.6422.

ховой резерв», предназначенные для выравнивания финансовых условий отдельных ТФОМС путем перечисления им денег сверх запланированного бюджета — субвенций. Кому и сколько давать, решала специальная комиссия, сформированная из руководства ФФОМС.

По материал следствия, была выстроена определенная схема откатов (3%-7%) для того чтобы комиссия принимала правильные решения и ТФОМС получил субвенцию. Каждый из заместителей руководителя ФФОМС курировал определенные регионы, сам получал с них деньги и сам отслеживал, чтобы они получили субвенции. Доходило до того, что сотрудники ФФОМС проверяли, чтобы никто из тех, за кого заплачено, не забыл подать заявку на субвенции.

Кроме того, был еще один «дополнительный источник дохода» чиновников ФФОМС. В 2005–2006 годах ФФОМС занимался распределением средств по программе дополнительного лекарственного обеспечения (ДЛО), предполагающей закупку медикаментов для льготников на государственные деньги. Исходя из материалов дела, к 2005 году практически во всех регионах вокруг ТФОМС сформировался тесный круг коммерсантов, которые «работали в системе ОМС». Классический пример лоббирования. Поставщики лекарств и медицинского оборудования заключили с ТФОМС договора на поставку необходимых здравоохранению товаров. Теоретически контракт заключается на основе честного конкурса по рыночной цене, на практике — по предварительной договоренности, и товар поставлялся с накруткой, иногда превышающей 100%. Фирма-подрядчик оплачивала откат за субвенцию, благодаря которой может окупить вложенное, получив госконтракт. В 2009 году фигурантам дела были вынесены приговоры, в соответствии с которыми виновным дали разные сроки лишения свободы (от 4 лет до 9 лет). И лишь один осужденный был признан виновным по ст.291 УК РФ (дача взятки)¹⁹³.

Вышеуказанный случай наглядный пример того, что попадая в коллектив, человек перенимает правила поведения, которые в этом коллективе приняты. Как справедливо было отмечено В. Андриановым, если внутриведомственная или внутрикорпоративная культура такова, что по отношению к взяткам царит обстановка благодушия, порой безответственности при решении служебных вопросов, отсутствие гласности при обсуждении проступков сотрудников, то новопришедшие примут такое поведение как нормальное и будут следовать ему в дальнейшем¹⁹⁴.

Долгое время, вплоть до 2013 года, имеющиеся недостатки в схеме распределения финансовых ресурсов в системе ОМС, неурегулированное внутриведомственное перераспределение средств ОМС по регионам, по получателям денежных средств (которое в конечном итоге осуществлялась самим фондом ОМС), как показала практика, становились предпосылками для проявления коррупции и злоупотреблений со стороны должностных лиц.

Для того чтобы минимизировать уровень коррупционных проявлений в системе государственного социального страхования, необходимо было принять комплексные меры в рамках антикоррупционной политики. В настоящее время немало шагов в этом направлении уже сделано.

Во-первых, для достижения поставленной задачи с января 2013 года в РФ в ходе реформирования здравоохранения внедрена новая модель финансового обеспечения сферы — одноканальная система финансирования здравоохранения (ОСФЗ). Суть ОСФЗ заключается в слиянии потоков финансирования из разных источников — средства общего налогообложения и взносы на обязательное медицинское страхование (ОМС). Следовательно, большая часть ответственности по предоставлению населению медицинской помощи возлагается на систему ОМС. Основой данного вида финансового обеспечения отрасли выступает реализация принципа подушевого финансирования¹⁹⁵.

¹⁹³ Д.Кряжев, Ю.Сенаторов Лечебная тревога. / Газета Коммерсантъ. 2006. 17 ноября. №206. // <http://www.kommersant.ru/doc/722451>

¹⁹⁴ Андрианов В. Определение коррупции и формы ее проявления / Коррупция как глобальная проблема современности // <http://www.finanal.ru/003-004>. Размещено 30.04.2008

¹⁹⁵ Махнова Н.А. Совершенствование финансового обеспечения системы здравоохранения Российской Федера-

Благодаря этим кардинальным изменениям, средства ОМС и часть бюджетных средств концентрируется в системе ОМС для последующего их направления в медицинские учреждения на одноканальной основе и оплата медицинской помощи реализуется по конечному результату в соответствии с комплексными показателями объема и качества оказанных услуг.

В качестве преимуществ одноканальной системы выделяют повышение эффективности использования бюджетных средств и ужесточение контроля качества со стороны страховых организаций¹⁹⁶.

Во-вторых, органами государственных внебюджетных фондов во исполнение Указа Президента РФ от 01 апреля 2016 г. №147 «О национальном плане противодействия коррупции на 2016-2017 годы»¹⁹⁷ приняты соответствующие нормативно-правовые акты:

1) План противодействия коррупции в Пенсионном фонде Российской Федерации и его территориальных органах на 2016-2017 годы от 12 мая 2016 г. №421п¹⁹⁸;

2) План противодействия коррупции в Пенсионном фонде Российской Федерации и его территориальных органах на 2016-2017 годы от 20 июня 2016 г. №249¹⁹⁹;

3) План мероприятий Федерального фонда обязательного медицинского страхования по противодействию коррупции на 2016-2017 годы от 19 апреля 2016 г. №72.²⁰⁰

Благодаря этим нормативно-правовым актам на регулярной основе реализуется комплекс мер по противодействию коррупции, в том числе в системе государственного социального страхования. В целях осуществления деятельности по профилактике коррупционных проявлений в системе структур ОМС, ПФР и ФСС определены структурные подразделения, занимающиеся вопросами противодействия коррупции. В территориальных Управлениях государственных внебюджетных фондах созданы отделы организации и контроля систем безопасности, на которые возложены задачи координации мероприятий по профилактике коррупции, а также контроль за их исполнением.

**Фалалеев Н.Н., ст. преподаватель Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО
ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ**

Предпринимательство как явление многогранное, имеющее историческое, социальное значение, есть основа рыночной экономики, а его движущим мотивом является, прежде всего, получение предпринимательского дохода²⁰¹. Уже давно стало очевидным огромное влияние определенной части сообщества предпринимателей на формирование коррупционных отношений с представителями органов власти и управления, которые, в конечном счете, привели к доминированию коррупционных сетей, к «корпоративизации коррупции»²⁰².

Как показывают исследования, немаловажными детерминантами такого положения в обществе стали низкая предпринимательская культура и недостаточная социальная ориентированность и ответственность бизнеса²⁰³. Но мало констатировать эти факты, важно опреде-

ции в современных условиях // Сервис России за рубежом. 2015. Т.9. №2 (58). С.134-135.

¹⁹⁶ Христюк, А.В. Изменение в порядке финансирования медицинских организаций // Экономист лечебного учреждения. 2013. №11. С. 49–57.

¹⁹⁷ Собрание законодательства РФ 2016. N 14. Ст. 1985.

¹⁹⁸ Размещено на официальном сайте // <http://www.pfrf.ru>

¹⁹⁹ Размещено на официальном сайте ФСС // <http://fss.ru/ru>

²⁰⁰ Размещено на официальном сайте ОМС // <http://www.ffoms.ru>

²⁰¹ Шевченко Л.И. Понятие предпринимательской деятельности, её экономическая и правовая сущность // Законодательство. 2006. № 11. С. 33.

²⁰² Журавлев А.Л., Юревич А.В. Психологические факторы коррупции в современной России // Психологический журнал. 2012. Т. 3. № 3. С. 45.

²⁰³ Гармаш А.М. Предупреждение преступности в сфере предпринимательской деятельности: автореф. дис. ... док. юрид. наук. – М., 2012. С. 21.

лить истоки их возникновения и выработать меры по искоренению допущенных промахов в регуляции предпринимательской деятельности.

В наше время господствующие в российском обществе нравственные установки, нормы, ведущий психологический настрой населения, будучи в своей принципиальной основе зависимыми от экономических, властных, политических и других условий, во многом определяются мотивами выгоды, прагматизма, удобства, самодостаточности²⁰⁴. В результате осуществления либеральных реформ, проводимых в нашей стране без должной осторожности, в человеке высвободились не только лучшие (осознание себя свободной, независимой, самоценной личностью; стремление людей к самоутверждению, профессиональному самоопределению, творческому развитию), но и худшие качества (отрицание таких ценностей как коллективизм, стремление быть полезным людям, находить смысл жизни в общественно значимой работе, в служении государству, обществу, в самосовершенствовании, культурном развитии, в сохранении крепкой семьи и т.д.), в результате чего произошло «значительное ухудшение психологического состояния общества в виде потери чувства психологической безопасности»²⁰⁵ и других негативных последствий. В частности, это объясняется во многом не инновационным, а спекулятивно-сырьевым характером экономики, усугубляющим снижение уровня интеллектуальности и креативности²⁰⁶, а также нравственности в изменении экономического и психологического состояния общества.

Здесь следует подчеркнуть, что немаловажным условием нравственного развития экономики является ориентация предпринимателей на тот или иной результат их деятельности. В соответствии с ч. 3 п. 1 ст. 2 и ч. 1 ст. 50 Гражданского кодекса РФ извлечение прибыли служит основной целью деятельности как индивидуальных предпринимателей, так и коммерческих организаций (предприятий). Такое понимание цели предпринимательской деятельности государством, на наш взгляд, дезориентирует предпринимателей, ибо «прибыль, прежде всего - это необходимый финансовый результат, но никак не цель деятельности, которую осуществляют люди и трудятся также ради людей»²⁰⁷. На первый взгляд безобидная формулировка цели служит фетишизации денег, а не нравственному развитию общества. Во многих странах с развитой рыночной экономикой уже давно преодолен столь примитивный подход к целям, на основе использования в реальной практике концепции максимальной полезности – отражения интересов всех сторон, так или иначе связанных с предпринимательской деятельностью.

Общая тенденция трансформации общественных отношений в России отражает недостаток внимания к моральной стороне дела. «Мораль, не связанная напрямую с властью и государством, в явном виде отсутствует в надстроечных структурах, - отмечает В. Пернацкий. - Отсюда официальная установка: «разрешено всё, что не запрещено законом». Убежденность, будто всё дозволено, что не преследуется и не наказывается юридически, - широко распространенная иллюзия, основанная на как бы отсутствии морали в обществе вообще»²⁰⁸.

Этот стереотип связан с ложным пониманием свободы, пониманием её в негативном смысле – как свободу творить зло, а не истинную свободу как дар Божий человеку, свободу нравственного выбора, суть которого доктор философских наук О. Останин выразил следующими словами: «Ты знаешь, что можешь всё, и ничего тебе за это не будет, но... так всё равно не поступаешь»²⁰⁹.

Коррупция, представляющая собой особое социальное (духовное) состояние, при кото-

²⁰⁴ Мяготин А.В. Общественная нравственность и моральный облик государственного служащего // Социально-гуманитарные знания. 2009. № 1. С. 181.

²⁰⁵ Юревич А.В., Ушаков Д.В. Экспертная оценка динамики психологического состояния российского общества: 1981-2011 гг. // Вопросы психологии. 2012. С. 42.

²⁰⁶ В частности, исследования автора показали, что наиболее продуктивные для общества сферы предпринимательской деятельности – промышленное производство и строительство – имеют неуклонную тенденцию к сокращению.

²⁰⁷ Румянцева Е.Е. Нравственные законы экономики. – М.: ИНФРА-М, 2009. С. 28.

²⁰⁸ Пернацкий В. Гражданское общество – источник и очаг истории // Свободная мысль. 2009. № 3. С. 179.

²⁰⁹ Касков А. На пороге нового Ренессанса // Культурная среда. № 1. 2009, май.

ром действующее законодательство регулирует незначительную часть общественных отношений, а эффективность функционирования органов государственной власти зависит от неформальных отношений, доминирующих над формальными является ярким проявлением деструктивной духовности, подмены социально одобряемых идеалов и ценностей в современном российском обществе.

Непонимание важности соблюдения нравственных законов гражданами, по нашему мнению, вызвано в немалой степени тем обстоятельством, что во множестве имеющиеся в России материалы о стяжании нравственного пути не известны широким слоям населения, нет явных усилий государства по их популяризации в качестве фундаментального основания личностного развития каждого гражданина, в том числе (и особенно) предпринимателей.

Правда, следует отметить, что некоторые подвижки в решении этой проблемы есть: появляются труды известных ученых по данной тематике и даже проводятся эффективные тренинги²¹⁰, но этот процесс еще не принял всеохватывающего характера.

По убеждению многих ученых, наиболее подходящей поддержкой для морали является религия, т.к. основополагающие цели человечества в большей мере отражены в общечеловеческих религиях, чем в государственных идеологиях²¹¹. Поэтому важно в деле «идеологического обеспечения борьбы с коррупцией опереться на традиционного союзника нашего государства – Русскую православную церковь»²¹². Это позволит постепенно привести поведение предпринимателей под контроль совести, значительно более эффективный, чем контроль правовой, ибо в этом случае неизбежно проявится понимание неотвратимости наказания за нарушение духовных законов безопасности человеческого бытия.

**Федулин А.А., д-р ист. наук, профессор,
ректор Российского государственного университета туризма и сервиса,
Чирков Д.К., канд. юрид. наук, профессор**

**Российского государственного университета туризма и сервиса
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ**

Коррупция - это одна из глобальных угроз, которая негативно влияет на инвестиционный и предпринимательский климат, подрывает веру общества и влияет на экономическое развитие демократии и доверия общественности в государственные институты.

В настоящее время правоохранительными органами и органами государственной власти, наделёнными полномочиями по борьбе с коррупцией борьба с коррупцией рассматривается только в уголовно - процессуальном плане, в ходе отчетов о проделанной работе идут доклады только об уголовной статистике, количество возбужденных уголовных дел, суммы взяток и тому подобное. На сегодня более 80% преступлений коррупционной направленности выявляются органами внутренних дел, по данным статистической отчетности, в 2015 году в Российской Федерации выявлено 30143 преступления коррупционной направленности, что на 0,1% больше аналогичного показателя прошлого года, из них около 4% совершены лицами, занимающими государственные должности субъектов Российской Федерации, и главами муниципальных образований. В то же время медицинские работники, учителя и лица, не являющиеся субъектами должностных преступлений, совершили свыше 52,0% от общего числа коррупционных деяний. В этой связи можно сделать выводы «эффективной» работы правоохранительных структур.

По данным социологических опросов можно отметить, что проблема и коррупционного и административного давления на бизнес в стране пока еще сохраняется и серьезно влияет негативно на развитие предпринимательства экономики страны (57% предпринимателей по-

²¹⁰ См., напр.: Плясовский А. Тайна Иисуса Христа – тайна благополучия и успеха. - СПб., 2009.

²¹¹ Давлетова А.И., Федоренко Л.П. Безумствующий мир нормативной реальности // Социологические исследования. 2012. № 10. С. 92.

²¹² Овчинников А.И., Мамычев А.Ю., Кравченко А.Г. Основы национальной безопасности: Учеб. пособие. – М.: ПРИОР-ИНФРА-М, 2016. С.175.

лагают, что ведение бизнеса в России дело не безопасное; 72,4% респондентов полагают, что деятельность правоохранительных органов по противодействию коррупции не является эффективной; административное давление растёт - считают больше половины, 53,3% респондентов).

Механизмы информирования о коррупции могут помочь исключить нарушения и даже преступления. Лица, которые подают сигнал о коррупции, очень часто сталкиваются с большим количеством сложностей. Связано это, во-первых, с тем, что люди неохотно сообщают о таких фактах в рамках организации и боятся мести.

В этом плане создание эффективных механизмов защиты повысит уровень уверенности, для тех людей, которые будут готовы сообщать о фактах коррупции. Но, повышение информированности в каждой организации, создание там соответствующей культуры имеет еще большее значение.

Опыт Европейского союза показывает, что уровень коррупции ниже в тех странах, где люди больше знают о коррупции, и где более распространена культура корпоративной честности. Несмотря на потребность в механизмах защиты для заявителей о коррупции, все-таки проблема коррупции, прежде всего, является вопросом культуры, вопросом культуры честного ведения бизнеса и открытости, совершенно необходимыми для каждой страны.

Одним из практических примеров эффективной работы на этом направлении - трёхсторонний проект России, Евросоюза и Совета Европы - защита прав предпринимателей от коррупционных практик в РФ. Речь идет о защите прав предпринимателей от коррумпированной практики, которая, конечно, оказывает негативное влияние на бизнес-сектора РФ. Благодаря этому проекту региональные омбудсмены знакомятся с международными стандартами по борьбе с коррупцией, получают информацию о стандартах в плане защиты заявителей о коррупции

Информированность бизнес-сообщества должна повышаться в контексте риска нарушения прав предпринимателей и расширения инструментария механизмов защиты. Мы распространяем информацию о тех делах, которые рассматриваются Европейским судом по правам человека в этом же плане.

Кроме этого, мы предлагаем изменение в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, в частности - о введении суда присяжных по особо тяжким экономическим преступлениям.

В целях защиты бизнеса и инвестиционной привлекательности предлагаем - создать специальную службу по аналогии службы маршалов в США. По аналогии, я подчеркиваю - федеральную службу судебной охраны, которая, только она может вести уголовное дело в отношении судей, а также в отношении лиц, пытающихся оказать давление на судей, коррупционное, административное, криминальное. А эта федеральная служба судебной охраны - ФССО, не расследует никакие другие уголовные дела, вообще. У нее есть право оперативно-розыскной деятельности в отношении судей без санкции суда. Т.е. это такое пугало с одной стороны, для нечестных судей и такая потрясающая защита для честных судей, что мы получим независимого судью, не боящегося судью. Который будет выносить решения по закону, то тогда довольно быстро судебная система приобретет ту меру доверия, которая необходима бизнесу для инвестиций.

В условиях сложившейся в России экономической ситуации наращивания усилий правоохранительных органов требует борьба с коррупционными посягательствами на активы организаций сферы жилищно-коммунального комплекса, крупных торговых предприятий, государственных корпораций и компаний, предприятий оборонно-промышленного комплекса, ракетно-космической отрасли, в том числе связанными с ценовыми сговорами, ограничением доступа на рынок и иными нарушениями антимонопольного законодательства, в том числе и с «откатами».

На сегодня, необходимо уделить внимание подготовки специалистов по борьбе с экономическими преступлениями, т.к. за последние 5 лет в результате реорганизации системы МВД России были ликвидированы учебные заведения, специализирующиеся по борьбе с экономическими преступлениями (Академия экономической безопасности МВД России (да-

лее в тексте – АЭБ МВД России), Институт повышения квалификации АЭБ МВД России) в которых велись исследования по противодействию новым угрозам в сфере экономики (с учетом прогноза и зарубежного опыта) и проводился мониторинг законодательства в указанной сфере в тесном взаимодействии с практическими органами.

В последнее время отмечается низкое качество предоставляемых результатов оперативно-розыскной деятельности, не позволяющее в дальнейшем следственным органам принять решение о возбуждении уголовного дела, что вызвано допускаемыми ошибками, отсутствием надлежащего документирования, нарушениями законных прав и интересов граждан²¹³.

Предложение:

- необходимо на базе высших учебных заведений правоохранительной направленности вести подготовку узкоспециализированных специалистов по противодействию экономическим преступлениям, кроме того привлекать выпускников технических вузов (программистов и т.д.) для дальнейшей работы в правоохранительных структурах по борьбе с компьютерными преступлениями. И занимаясь профилактикой данных преступлений (работая на опережение), а не устранением последствий.

С учетом изложенного целесообразно принять следующие меры по совершенствованию работы в сфере противодействия коррупции и борьбы с экономическими преступлениями.

1. Ввести в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях положения новую меру обеспечения производства по делу об административном правонарушении – арест имущества юридического лица и запрет на совершение регистрационных действий;

2. В настоящее время складывается практика, когда при освобождении физического лица от уголовной ответственности по статьям 204, 291 и 291¹ УК РФ юридическое лицо от административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ не освобождается, что влияет на мотивацию его представителей сотрудничать с правоохранительными органами.

Указанное обстоятельство диктует необходимость внесения изменений в КоАП РФ, предусматривающих освобождение юридического лица от административной ответственности в случае активного содействия его представителя раскрытию или расследованию преступления, а также в случае добровольного сообщения о преступлении в уполномоченный орган.

3. Установить полный либо частичный запрет участвовать в государственных закупках для юридических лиц, привлекаемых к административной ответственности по статье 19.28 КоАП РФ, а также урегулировать одновременное участие в закупках нескольких организаций, имеющих одних и тех же учредителей, выгодоприобретателей или бенефициарных владельцев.

4. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», предусматривая возможность увольнения лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъекта Российской Федерации и муниципальные должности, в случае непринятия ими мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, четко не устанавливает их обязанность сообщать о возникновении конфликта интересов и не регламентирует порядок его урегулирования, в том числе не определяет порядок направления уведомлений о конфликте интересов и меры, которые надлежит принять соответствующему должностному лицу в целях его урегулирования. При этом нормативное определение конфликта интересов, данное в ст. 10 вышеназванного Федерального закона, раскрывает суть указанного явления только применительно к государственным и муниципальным служащим. В связи с изложенным предлагается внести соответствующие изменения в Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», дополнив его нормами, восполняющими указанные пробелы.

²¹³ Источник: «Информационно-аналитические материалы (к заседанию Экспертного совета при Управлении Президента Российской Федерации по вопросам противодействия коррупции, 27 октября 2015 года)».

5. Для повышения эффективности применения обеспечительных мер, направленных на защиту имущественных прав граждан, организаций и государства при совершении коррупционных преступлений, представляется целесообразным:

- ориентировать органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, на принятие дополнительных мер по выявлению у разрабатываемых лиц и их родственников имущества, на которое может быть наложен арест, а также фактов легализации доходов, полученных преступным путем, на стадии проведения доследственной проверки параллельно с документированием основной преступной деятельности;

- внести изменения в часть 3 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив ее содержанием полномочием прокурора предъявлять гражданский иск в защиту интересов муниципального образования, государственных и муниципальных учреждений (предприятий, организаций), а также организаций, в уставном капитале которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

6. В целях совершенствования работы по восстановлению в имущественных правах и взысканию ущерба, причиненного коррупционными деяниями, предлагается внести изменения в часть 3 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, дополнив ее содержанием полномочием прокурора предъявлять гражданский иск в защиту интересов муниципального образования, государственных и муниципальных учреждений (предприятий, организаций), а также организаций, в уставном капитале которых есть доля участия Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальных образований.

11. Разработать механизм участия представителей общественности при приемке государственным или муниципальным заказчиком товаров, работ, услуг, закупка которых осуществлялась с проведением обязательного общественного обсуждения.

В рамках реализации указанного положения необходимо внести изменения в Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд», дополнив статью 20, предусматривающую обязательное проведение общественного обсуждения закупок в установленных Правительством Российской Федерации случаях, положениями об участии общественности в проведении приемки товаров (работ, услуг).

Предложенные изменения будут еще одним шагом к тому, чтобы законодательство было у нас более эффективным с точки зрения борьбы с коррупцией.

**Фещенко П.Н., кандидат юридических наук, доцент,
зав. кафедрой Волго-Вятского института (филиала) Московского государственного
юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
КОРРУПЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ, «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»:
ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА**

Негативные процессы в российской экономике, в том числе, связанные в последнее время с принятием под надуманными предлогами внешнеполитических решений санкционного характера, рост агрессивности внешнеполитического курса ряда стран Запады потребовали корректировки деятельности по обеспечению безопасности нашей страны и принятию соответствующих решений на самом высоком уровне.

К таким знаковым документам в данной сфере, несомненно, следует отнести утверждение Президентом страны В.В.Путиным новой «Военной доктрины»²¹⁴ и новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»²¹⁵.

²¹⁴ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976) // Российская газета. 2014. 30 декабря.

²¹⁵ Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года N 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Режим доступа: [КонсультантПлюс]. – Заглавие с экрана (последнее посещение – 30 октября 2016 г.).

Анализ данных документов показывает, что в новой «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» коррупция добавлена в перечень основных угроз. К ним также добавлены и «цветные революции». В новой «Военной доктрине» в числе внутренних угроз появилась «социальная напряженность».

Иными словами, новые угрозы обозначены, и задача ученых дать рекомендации по их исследованию и мерам противодействия. Как представляется, данные явления (негативные факторы) следует рассматривать во взаимосвязи и развитии, измеряя систематически коррупцию и ее влияние на рост социальной напряженности (далее – СН) как основу массовой протестной активности населения и фундамент «цветной революции». Целью данной аналитической деятельности должно быть предупреждение преступлений экстремистского, в том числе, террористического характера и массовых беспорядков.

В этой связи необходимо обратить внимание на то, что сегодня о коррупции, социальной напряженности и «цветных революциях», их причинах и мерах противодействия говорят и пишут политологи, социологи, конфликтологи, психологи и иные специалисты в своих сферах. Однако, коль скоро речь идет о противодействии преступности, приоритет должен быть у исследователей-криминологов.

На наш взгляд, все многообразие задач по обозначенной проблеме – изучению и противодействию выделенным явлениям – с позиций криминологии целесообразно подразделить на две составляющие: изучение и противодействие, где первую группу будут составлять мероприятия, которые целесообразно обозначить понятием «мониторинг». Применительно к коррупции в теоретическом плане, по нашему мнению, вопрос раскрыт в недавней монографии П.А.Кабанова «Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования»²¹⁶.

Для мониторинга состояния и перспектив изменения социальной напряженности могли бы быть использованы предложения и методика, изложенные в монографиях автора и прошедшие апробацию на практике²¹⁷.

Что же касается «цветной революции», то тут могут быть использованы подходы их авторитетного исследователя, Джина Шарпа, считающего, что для ее совершения необходимо последовательное прохождение трех взаимосвязанных этапов:

1. Акции протеста, митинги, марши, пикеты. Убеждение людей в нелегитимности власти и формирование антиправительственного движения.
2. Дискредитация силовых структур, забастовки, общественное неповиновение, беспорядки и саботаж.
3. Насильственное свержение власти.

Всего же по такому сценарию за последние 25 лет произошло в мире 24 «цветных революции»²¹⁸.

Таким образом, встает вопрос о мониторинге состояния каждого из этапов. При этом, видя ухудшение ситуации, необходимо незамедлительно принимать меры к противодействию негативным процессам.

Эту ситуацию описывает другой теоретик, Стивен Манн, использующий понятие «управляемого хаоса»²¹⁹. Суть его идеи состоит в том, что если не реагировать на негативные

²¹⁶ Кабанов П.А. Антикрупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования: монография. Н.Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2015. 181 с.

²¹⁷ Описание реализованной на основе данной методики компьютерной «Системы информационной поддержки принятия решений руководством Кировской области» (Шифр «Радуга») представлено в монографиях автора: Фещенко П.Н. Социальная напряженность как аспект национальной безопасности: монография. М.: Издательская группа «Юрист». 2006. С.141-150; Фещенко П.Н. Место и роль коррупции в генезисе социальной напряженности: монография. Киров: Издательство Вятского государственного гуманитарного университета. 2011. С.134-143.

²¹⁸ «Цветные революции»: технология, жертвы и результаты. <URL:

<http://gia.ru/infografika/20141121/1034468823.html>> (последнее посещение – 30 октября 2016 г.).

²¹⁹ Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление: пер. с англ. <URL: <http://4as.info/pub/970>> (последнее посещение – 30 октября 2016 г.).

факторы (в рассматриваемом случае – недостатки, в т.ч. коррупционные преступления, вызывающие недовольство граждан и подрывающие авторитет власти), то при формальной их разрозненности они в итоге суммируются, как песчинки, образующие лавину, которая в итоге обрушит власть и приведет к революции.

Это позволяет поставить задачу не столько бороться с коррупцией ради снижения числа коррупционеров, а для снижения, прежде всего, социальной напряженности, вызванной коррупцией.

Таким образом, на наш взгляд, целесообразно анализировать процессы образования своеобразной цепочки, превращающейся, при неблагоприятном сценарии развития событий, в кольцо и циклическую повторяемость: коррупционные преступления вызывают недовольство граждан, мягкие наказания и формализм его усиливают, растет СН, коррумпированные представители власти не принимают должных мер по устранению недостатков, демонстрируют эгоизм или непрофессионализм, чем далее подрывают авторитет власти и правоохранительных органов, падает уровень жизни значительных масс населения и эффективность социальных программ, в том числе, из-за миллиардных хищений и иных коррупционных преступлений, растет СН... Итогом может быть социальный взрыв и «цветная революция».

Противопоставить этому сценарию можно традиционную систему криминологического предупреждения преступности: систему общесоциальных мер по улучшению условий жизни населения и воспитанию высоконравственной, культурной, толерантной и законопослушной личности, а также специально-криминологических мер, включающих совершенствование уголовного и иного законодательства, деятельности правоохранительных органов, кадрового и материально-технического обеспечения, функционирования уголовно-исполнительной системы и т.д.

Таким образом, коль скоро Президентом в числе угроз безопасности России обозначены коррупция, социальная напряженность и цветные революции, мы предлагаем ответ на вопрос «Что делать?»

Нужно измерять СН как криминогенный фактор, который имеет уровень, динамику, латентность и структуру, а, главное, может изменяться качественно: от недовольства и конституционных акций протеста до сначала одиночных преступлений и терактов, а затем до увеличения их в числе, организованности, иностранного финансирования, поддержки инструкторами и т.д. и т.п.

Наиболее значимой причиной роста СН следует считать коррупцию, как на бытовом уровне, подрывающую авторитет правоохранительных органов, так и на федеральном уровне, подрывающую авторитет власти и затрудняющую решение социальных программ. И эту коррупцию также необходимо объективно измерять, делая выводы относительно эффективности применяемых и предлагаемых мер противодействия. Как указано еще в 2010 году в «Национальной стратегии противодействия коррупции», она «правомерно рассматривается как одна из угроз безопасности Российской Федерации»²²⁰.

И, главное, нужны конкретные меры по влиянию на три составляющие (по Джину Шарпу) «цветных революций» и постоянное отслеживание результатов их реализации. Требуется специальная программа и система мер по повышению авторитета власти и правоохранительных органов, как это было в достаточно короткие сроки сделано по нашим Вооруженным Силам.

Следует отметить, что в теоретическом плане, как отмечали еще большевики в начале 20 века, речь идет об искусстве подготовки вооруженного восстания. При оценке ситуации применимы и известные слова В.И.Ленина о том, что захватывать государственную власть «сегодня — рано, завтра — поздно».²²¹

²²⁰ Указ Президента РФ от 13 апреля 2010 г. № 460 (ред. от 13.03.2012) «О Национальной стратегии противодействия коррупции и Национальном плане противодействия коррупции на 2010-2011 годы». [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс.

²²¹ 7 ноября — дата, требующая переосмысления <URL:<http://www.km.ru/front-projects/russkie-prazdniki-kak-otrazhenie-dukha-naroda/7-noyabrya-data-trebuyushchaya-pereosmy>> (последнее посещение – 30 октября 2016 г.).

Иными словами, в историческом плане у нас есть пример успешно реализованного большевиками плана на основе качественного «революционного мониторинга обстановки в стране». Несомненно, что этим как раз и занимаются в последние десятилетия западные идеологи и организаторы «цветных революций».

У нас же аналогичная задача, только «со знаком минус»: создать систему научного и организационно-аналитического обеспечения «антиреволюционного мониторинга» как ответ на установки Президента России в сегодняшних непростых условиях.

На наш взгляд, это соответствует положению принятого в 2016 году ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» о необходимости «выявления и устранения причин и условий, способствующих антиобщественному поведению и совершению правонарушений, в том числе на почве социальной, расовой, национальной или религиозной розни»²²².

**Фролова И.И., канд. соц. наук, доцент, зам. директора по научной работе
Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Гилязева Э.Н., канд. филол. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Фомина О.Г., помощник заместителя директора по научной работе
Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕМЕЦКИХ УЧЁНЫХ**

В современном обществе коррупция является одной из самых важных и болезненных проблем. Борьба с данным «раковым образованием» занимает умы ученых и практиков многих стран цивилизованного общества. Германия, являясь одной из ведущих стран Евросоюза, также не могла остаться в стороне.

В Германии пристальное внимание данному негативному социальному явлению стали уделять в 1990 году. До этого времени немецкие ученые рассматривали коррупцию как феномен, который присущ странам социалистического лагеря.

Лишь в 1990-х годах в Германии стали осознавать, что коррупция действительно является проблемой, наносящей значительный вред как обществу, так и репутации государства в целом. На этом фоне и стали появляться эмпирические исследования, нацеленные на привлечение внимания к данному явлению.

До 1990-ых годов Федеративная республика жила с мыслью о «чистой» Германии. Коррупция считалась проблемой менее развитых культур. Эта точка зрения поддерживалась западной политологией 1960-ых годов, которая объясняла коррупцию переходным феноменом модернизирующихся обществ [17]. Эта модель была также успешно применена в отношении постсоциалистических образований [19; 27]. С появлением неправительственной международной организации по борьбе с коррупцией Трансперенси Интернешнл (Transparency International) [1] современные западные страны внезапно стали считаться виновными в вызванных коррупцией бедствиях в Африке, Азии, Латинской Америке.

По мнению Крастева И., обязанности гражданского общества пустили в ход политическое и экономическое морализирование, и как итог – борьба с коррупцией вошла в структуру экономической и социальной политики в условиях глобализации во всем мире [20].

Примечательно, что даже термин «коррупция» не упоминался в учебниках по криминологии (Геппинген, 1976; Шнайдер, 1987; Кайзер, 1980). Впервые данный термин встречается в новом издании учебника Кайзера Г. только в 1996 году [18] и описывается в свете экономической преступности, наносящей большой вред обществу.

В рамках международного проекта «Преступность и культура» (“Crime and Culture”),

²²² Федеральный закон от 23 июня 2016 г. N 182-ФЗ "Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации" // Российская газета. 2016. 28 июня. (п.5 ч.2 ст.6).

проведенного с целью выявления этнографических сходств и различий в восприятии и определении коррупции и оценке данного феномена в современных европейских странах, выявлено, что "коррупция не является манифестацией преступной личности или специфического типа отношения к социальной среде, а представляет собой оценку современным обществом социальных действий относительно основных культурных ценностей" [15]. В немецком сознании господствует общепризнанное определение, предложенное международной организацией по борьбе с коррупцией Трансперенси Интернешнл, где под коррупцией понимается использование частным лицом общественных материальных ценностей в целях личной выгоды [1]. В данном определении уже содержится отграничение общественной и частной сферы, что в свою очередь типично для культуры современных обществ. Это так называемый «эффект модернизации», заключающийся в том, что индивидуальные и общие, частные и общественные ожидания никогда не совпадают полностью, и что это является одной из причин возникновения такого явления, как коррупция [15]. Такое неравное положение частного и общественного является нормой, что должно пресекаться, однако это происходило и происходит во многих ситуациях. По результатам исследований антикоррупционного центра "Трансперенси Интернешнл", наиболее коррумпированными являются политические партии. На основании последних данных (так называемый «индекс восприятия коррупции» - ИВК за 2015 год), представленных "Трансперенси Интернешнл", Германия по уровню коррупции занимает 10 место среди исследованных 168 стран. По сравнению с данными 2010 года, Германия поднялась на 5 пунктов, что свидетельствует об ухудшении ситуации [1].

В ФРГ до сих пор редко эмпирические исследования, касающиеся вопросов коррупции, однако огласка отдельных случаев в СМИ все чаще начинает привлекать внимание ученых. Немецкими исследователями достаточно хорошо изучены экономические последствия коррупции, благодаря многочисленным международным изысканиям в указанной области, а также исследования в области разработки теоретических и практических мер по проблеме борьбы с экономической коррупцией. Так, например, Фридрих Шнайдер [26] впервые рассматривает отношения теневой экономики и коррупции. Йохан Граф Ламбсдорф [21] посвящает свое исследование влиянию коррупции на многочисленные макроэкономические детерминанты, такие как рост, экспорт, инвестиции. Среди крупных немецких исследователей экономической коррупции также можно выделить Бьерна Франка [13] и Вилфрида Фурманна [14].

Научное исследование коррупции в области политики и управления в настоящее время занимает довольно видное положение в области научных исследований. Профессор Ульрих фон Алеманн из университета Генриха Гейна (г. Дюссельдорф) совместно с партнерскими университетами в г. Рим и Афины в 2007 году провел эмпирическое исследование, касающееся 25 стран ЕС. В нем рассматриваются коррупционные структуры и существующие меры по предотвращению коррупции. Исследование нацелено на сравнение различных мер по борьбе с коррупцией, оценку их эффективности и разработку конкретных рекомендаций по их совершенствованию [3].

Филипп Манов в статье под названием «Политическая коррупция и политическая конкуренция» рассматривает взаимосвязь между различными уровнями коррупции в некоторых западных демократических странах [24]. В научной литературе красной нитью проходит признание того, что современные институты (то есть правовые, рыночные, парламентские нормативные документы) не в состоянии сами предотвратить коррупцию до тех пор, пока отсутствует антикоррупционный «образ мыслей», который признает доверие основой социального действия. Интересно, что «религия» (в дополнении к «открытой экономике») имеет самый надежный статистический показатель степени коррупции, хотя исследователи [4; 22; 23] до сих пор спорят по поводу интерпретации этого явления.

Диана Шмидт изучала транснациональную сеть по борьбе с коррупцией. Исследование, опубликованное под названием «Борьба с коррупцией: что делать, мы знаем? Исследования по предупреждению коррупции в посткоммунистическом мире» посвящено вопросам борьбы с коррупцией, в частности, в России и Восточной Европе. Меры по борьбе с коррупцией

были сравнены в трех городах России на внешнем, национальном и местном уровнях [25]. Эта работа была продолжена в университете Бремена с 2008 года и включала в себя критический анализ роли исследований в этой области. В настоящее время, анализ практики по борьбе с коррупцией в странах Центральной и Восточной Европы распространяется на аналогичные процессы в западных странах.

Анне ван Аакен [2] занимается исследованиями коррупции в государственных учреждениях с политической точки зрения. Эти исследования посвящены в частности политической коррупции. Исследование касается вопроса об осуществлении Конвенции ООН в Германии, рассматривает состояние коррупции в политической сфере в Германии.

В немецких научных исследованиях коррупция в криминалистическом аспекте остается малоизученной. В данной области практически отсутствуют исследования как теоретических подходов, так и эмпирических данных, которые могли бы позволить провести оценку профилактических и ответных мер. Публикуемые с 1994 года федеральным управлением уголовной полиции ФРГ данные о «национальном положении в сфере коррупции» (Bundeslagebilder Korruption – ВКА) указывают на количество «дающих» и «берущих», которые дифференцируются по сферам экономики, управления, правосудия и политики [11]. Уязвимость доклада заключается в том, что случаи, не попавшие в поле зрения полиции, соответственно не попадают в ВКА, и данные могут быть недостаточно полными. Однако, по мнению немецких ученых, рост числа зафиксированных случаев подкупа или злоупотребления служебным положением вовсе не говорит о всплеске коррупции в Германии, а напротив, свидетельствует о более активной и эффективной борьбе с данным социальным злом. Немецкие власти, в свою очередь, объясняют это улучшением и усилением контроля, а также тем, что на данном этапе в науке сделан большой скачок в области изучения условий, порождающих коррупцию.

Профессор Бритта Банненберг причины глобального увеличения коррупционных случаев связывает с фундаментальными проблемами в государственной организации: неэффективной администрацией, растущими масштабами теневой экономики, непомерно высокими налогами, бедностью и социальным неравенством. Она провела ряд исследований [5; 6; 7; 8; 9], посвященных коррупции в ФРГ и осуществлению контроля над ней. Ей удалось собрать большие эмпирические данные о структурных типах, типологии правонарушителей, стратегиях, санкциях по проблеме противодействия коррупции. Результаты ее анализа позволили сделать выводы о некоторых особенностях правонарушителей и коррупционных структур. Однако приведенные в исследованиях данные не показывают общей коррупционной картины в Германии. Совместно с верховным прокурором Франкфурта и экспертом по коррупции Вольфгангом Шаупенштайнером она опубликовала книгу под названием «Коррупция в Германии: Портрет развивающейся отрасли» [9], а также ряд статей, посвященных проблемам коррупции: «Коррупция» (2014) [5], «Зона риска – коррупция» (2013) [12], «Коррупция и экономическая преступность как социальная проблема» (2013) [7], «Экономическая преступность» (2010) [8].

Клаус Бернсмманн и Норберт Гатцвайлер посвятили свои работы комплексному исследованию коррупции в аспекте уголовного права. В своем руководстве для адвокатов авторы обращают внимание на процессуально- правовые аспекты защиты в вопросах коррупции, а также дают обзор типичных коррупционных правонарушений и сопровождающих их фактов [10].

Таким образом, на сегодняшний день, несмотря на то, что Германия является одной из наименее коррумпированных стран, вопрос борьбы с данным социально-негативным явлением актуален и занимает последнее место в трудах ученых и практиков. Проведенный анализ трудов немецких исследователей в области коррупции позволяет сделать вывод о том, что данная проблема стала волновать ученых Германии относительно недавно. В связи с этим, вопросы коррупции и необходимости принятия мер по эффективной борьбе с ней изучены недостаточно полно. Основной акцент немецкие обозреватели уделяют вопросам противодействия коррупции в политической и экономической сфере, в то время как криминали-

стический аспект данного явления не получил должного освещения в научных трудах исследователей.

Список литературы:

1. «Трансперенси» – антикоррупционный центр [электронный ресурс]. Режим доступа: www.transparency.org (дата обращения: 12.10.2016)
2. Aaken, A. Genügt das deutsche Recht den Anforderungen der VN-Konvention gegen Korruption? Eine rechtsvergleichende Studie zur politischen Korruption unter besonderer Berücksichtigung der Rechtslage in Deutschland // Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht (ZaöRV), 65 (2), 2005. – S. 407-446.
3. Alemann, U. Korruption ist Vertrauenssache: Vortrag vom 6. Dezember 2007 zur Reihe „Universität in der Stadt“ im Heinrich-Heine-Institut, Düsseldorf. [электронный ресурс]. Режим доступа: http://estadus.info/static/pdf/von-Alemann_Korruption.pdf (дата обращения: 28.10.2016)
4. Alemann, U. Protestanten an die Macht // Der Überblick, 2006. – S. 13.
5. Bannenberg, B. Korruption / Handbuch des Wirtschafts- und Steuerstrafrechts. 4. Aufl., München, 2014. – S. 695-776.
6. Bannenberg, B. Korruption / Internationales Handbuch der Kriminologie. Band 2. Besondere Probleme der Kriminologie. Berlin: DeGruyter. – S. 359-383.
7. Bannenberg, B. Korruption und Wirtschaftskriminalität als soziales Problem / Handbuch soziale Probleme. Band 1., Wiesbaden, 2012. – S. 752-771.
8. Bannenberg, B., Jehle, J.-M. Wirtschaftskriminalität. / Neue Kriminologische Schriftenreihe. Band 112. – Mönchengladbach, 2010. – 644 S.
9. Bannenberg, B., Wolfgang J. S. Korruption in Deutschland: Portrait einer Wachstumsbranche / Taschenbuch, C.H.Beck, 2007. – 238 S.
10. Bernsmann, K., Gatzweiler, N. Verteidigung bei Korruptionsfällen / Praxis der Strafverteidigung 33. Heidelberg; München; Landsberg; Frechen; Hamburg, 2014. – 163 S.
11. Bundeslagebilder Korruption. [электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.bka.de/DE/AktuelleInformationen/StatistikenLagebilder/Lagebilder/Korruption/korruption_node.html (дата обращения: 15.10.2016)
12. Dierlamm, A., Bannenberg, B. Risikobereiche – Korruption // In: Inderst, Cornelia / Bannenberg, B. / Poppe, Sina (Hrsg.): Compliance. Aufbau – Management – Risikobereiche. 2. Aufl. Heidelberg u.a., 2013 – Kap. 5.
13. Frank, B. Korruption aus ökonomischer Sicht // Vierteljahreshefte zur Wirtschaftsforschung, 73 (2004) – S. 181-183.
14. Fuhrmann, W. Korruption. Lobbying und Mobbing [электронный ресурс]. Режим доступа: www.essadbey.de (дата обращения: 15.10.2016)
15. Giannakopoulos, A., Tanzler, D. Aus Politik und Zeitgeschichte: Korruption. 2009. [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.bpb.de/apuz/32246/deutsche-ansichten-zur-korruption?p=1> (дата обращения: 12.10.2016)
16. Hofmann, R., C. Pfaff. Die UN-Konvention gegen Korruption: Alter Wein in neuen Schläuchen? / Die Konvention der Vereinten Nationen zur Bekämpfung der Korruption. Nomos, 2008. – S. 9-39.
17. Huntington, Samuel P. Political Order in Changing Societies, New Haven, 1968. – 488 p.
18. Kaiser G. Kriminologie: Ein Lehrbuch. Heidelberg: C.F. Mueller Juresnischer Verlag, 1996. – S. 212.
19. Kotkin, S., Sajó, A. Political Corruption in Transition / A Sceptic's Handbook, Budapest 2002. – 493 p.
20. Krastev, I. Shifting Obsessions: Three Essays on the Politics of Anticorruption, Budapest, 2004. – 118 S.
21. Lambsdorf, J. (Graf). Das Gespräch: Wir betreiben die Korruptionsbekämpfung oftmals viel zu sehr in einem Geist des Misstrauens // Perspektiven der Wirtschaftspolitik, 2015; 16(3): S. 253-263.
22. Lambsdorff, J. (Graf) Wieso schadet Korruption? // Dimensionen politischer Korruption,

Wiesbaden, 2005. – S. 233-248.

23. Manow, Ph. Korruption als Gegenstand der Politikwissenschaft / Korruption. Netzwerke in Politik, Ämtern und Wirtschaft. München 2003. – S. 239 – 279.

24. Manow, Ph. Politische Korruption und politischer Wettbewerb: Probleme der quantitativen Analyse // Dimensionen politischer Korruption, Sonderheft 35 der Politischen Vierteljahresschrift, hrsgg. von Ulrich von Alemann. Wiesbaden: VS-Verlag, 2005. – S. 249-266.

25. Schmidt, D. Anti-corruption: What do we know? Research on Preventing Corruption in the Post-Communist World // Political Studies Review 5(2007), 2. – S. 202-232.

26. Schneider, F. Shadow Economies and Corruption all over the World: What do we really know? // Working Paper, Johannes Kepler Universität Linz [электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.economics-ejournal.org/economics/discussionpapers/2007-9/file> (дата обращения: 10.10.2016)

27. Srubar, I. Korruption in Osteuropa // Korruption und Governance aus interdisziplinärer Sicht, Neustadt, 2003. – S. 149-175.

**Хайдаров А.А., канд. юрид. наук, профессор Казанского юридического института (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ
ПРОЯВЛЕНИЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ**

Факты коррупционных проявлений в судебном корпусе продолжают находить отражение в Вестнике Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. Несмотря на предпринимаемые меры в сфере борьбы с коррупцией в судебной системе в 2016 году, на восьмом заседании Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации было удовлетворено представление Председателя Следственного комитета Российской Федерации о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении конкретного судьи²²³. В предыдущих исследованиях мы уже анализировали факты коррупционных проявлений в судебной системе в период с 2012 по 2015 год²²⁴.

В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 3 декабря 2015 года коррупция была названа препятствием для развития России. Кроме того, Президент Российской Федерации акцентировал внимание на необходимости повышения независимости и объективности судебного процесса. В этой связи В.В. Путин предложил укрепить роль института присяжных заседателей и расширить число составов преступлений, которые они могут рассматривать.

Высокий процент единоличного рассмотрения уголовных дел в судах общей юрисдикции продолжает негативным образом сказываться на коррупционных проявлениях в судебной системе. Вне всяких сомнений, отправление правосудия с участием присяжных заседателей в судах общей юрисдикции будет способствовать предупреждению подобных проявлений.

В 2013 году в судах общей юрисдикции только 542 уголовных дела рассмотрено с участием присяжных заседателей, 125 дел - коллегиально в составе трех федеральных судей²²⁵. В 2014 году 348 уголовных дел рассмотрены с участием присяжных заседателей, 128 дел - коллегиально в составе трех федеральных судей²²⁶. В 2015 году 256 уголовных дел рассмот-

²²³ Пресс-релиз итогов восьмого заседания Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. URL:<http://vkks.ru/publication/39414/> (дата обращения 27.11.2016); Пресс-релиз итогов седьмого заседания Высшей квалификационной коллегии судей Российской Федерации. URL: <http://vkks.ru/publication/37674/> (дата обращения 27.11.2016).

²²⁴ Хайдаров А.А. О некоторых факторах, влияющих на проявление коррупции судей в отечественном уголовном судопроизводстве: Диалектика противодействия коррупции: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 20 ноября 2015 г. Казань: Познание, 2015. С.157-159.

²²⁵ <http://www.cdep.ru/> (дата обращения: 27.11.2016).

²²⁶ Обзор судебной статистики о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей в 2014 году. http://www.cdep.ru/userimages/sudebnaya_statistika/OBZOR_sudebnoy_statistiki_2014_g.pdf (дата обращения:

рены с участием присяжных заседателей. За 1 полугодие 2016 года в суде присяжных рассмотрено только 116 уголовных дел, 119 дел - коллегиально²²⁷. Таким образом, основная масса уголовных дел рассмотрены единолично судьями общей юрисдикции.

Федеральным законом № 190-ФЗ от 23.06.2016 года «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей» были внесены изменения в УПК, которые вступят в силу с 1 июня 2017 года, за исключением отдельных положений, которые вступят в силу с 1 июня 2018 года²²⁸. Суть изменений состоит в том, что коллегия присяжных заседателей на уровне судов субъектов будет уменьшена до 8 человек. Кроме того, на районном уровне появится коллегия из шести присяжных заседателей, которые будут рассматривать по ходатайству обвиняемого уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 105 ч.2 и ст. 277, 295, 317 и 357 УК РФ, по которым, в соответствии с положениями УК РФ, в качестве наиболее строгого вида наказания не могут быть назначены пожизненное лишение свободы или смертная казнь, а также уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьями 105 частью первой и 111 частью четвертой УК РФ.

В Российской Федерации в 2015 году были осуждены по ч.1 ст. 105 УК РФ 7190 человек, по ч.4 ст. 111 УК РФ – 6825 человек, ч.2 ст. 105 УК РФ – 1877 человек, по ст. 277 УК РФ – 0, по ст. 295 УК РФ – 0, ст. 317 УК РФ - 29 человек, ст. 357 УК РФ – 0 чел.

При этом следует учитывать, что из числа осужденных по ч.2 ст 105, ст. 277, ст. 295, ст. 317 и ст. 357 УК РФ необходимо исключить женщин, лиц, совершивших преступления в возрасте до восемнадцати лет, мужчин, достигших к моменту вынесения судом приговора шестидесятипятилетнего возраста.

Кроме того, смертная казнь не назначается лицу, выданному Российской Федерации иностранным государством для уголовного преследования в соответствии с международным договором Российской Федерации или на основе принципа взаимности, если в соответствии с законодательством иностранного государства, выдавшего лицо, смертная казнь за совершенное этим лицом преступление не предусмотрена или неприменение смертной казни является условием выдачи либо смертная казнь не может быть ему назначена по иным основаниям.

Таким образом, с учетом статистических данных в Российской Федерации за 2015 год судьей и коллегией из шести присяжных заседателей может рассматриваться на районном уровне около 15 тыс. уголовных дел в год после вступления в силу положений Федеральным законом № 190-ФЗ от 23.06.2016 года, что составляет примерно 1,55 % от общего количества рассмотренных уголовных дел в судах общей юрисдикции.

Несмотря на то, что указанные нововведения вступят в силу в 2018 году можно констатировать, что и после указанной даты вопрос о единоличном рассмотрении уголовных дел в судах общей юрисдикции не будет решен.

В этой связи нами предлагается расширить категорию дел, по которым возможно производство с участием присяжных заседателей в судах районного уровня, а также предусмотреть участие присяжных заседателей на всех уровнях судов общей юрисдикции, в том числе при производстве по уголовным делам публичного обвинения у мирового судьи с уменьшением количества присяжных заседателей.

Принцип независимости судей (ст. 8¹ УПК РФ), введенный в УПК РФ в 2013 году, был призван не только повысить уровень независимости судебной системы, но и ограничить возможности коррупционных проявлений в судах общей юрисдикции. В соответствии с ч. 3 ст. 8¹ УПК РФ информация о внепроцессуальных обращениях государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц или граждан, поступивших судьям по уголовным делам, находящимся в их производстве, либо председа-

05.10.2015).

²²⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 1 полугодие 2016 года. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3577> (дата обращения: 27.11.2016).

²²⁸ Собрание законодательства Российской Федерации. 2016. № 26 (Часть I). Ст. 3859.

телю суда, его заместителю, председателю судебного состава или председателю судебной коллегии по уголовным делам, находящимся в производстве суда, подлежит преданию гласности и доведению до сведения участников судебного разбирательства путем размещения данной информации на официальном сайте суда в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и не является основанием для проведения процессуальных действий или принятия процессуальных решений по уголовным делам. Нами выборочно было проанализировано содержание вкладок «Внепроцессуальные обращения» на интернет-сайтах судов субъектов и районного уровня. При этом не удалось обнаружить внепроцессуальных обращений коррупционного характера. В подавляющем большинстве случаев указанная вкладка оказывалась пустой. Так или иначе, сам факт предусмотренной законом обязанности судей фиксации подобных внепроцессуальных обращений способствует предупреждению подобных обращений со стороны заинтересованных участников уголовного процесса и иных лиц.

Согласимся с А.В. Бухараевым в том, что обеспечение открытости и прозрачности деятельности районного суда следует рассматривать как дополнительную меру по профилактике коррупции²²⁹.

Положения ч.3 ст. 8¹ УПК РФ вместе с правовыми запретами (например, запрет на получение вознаграждений), предусмотренными ст. 3 Закона РФ от 26.06.1992 г. № 3132-1 (в ред. от 03.07.2016 г.) «О статусе судей в Российской Федерации» представляют собой единую правовую систему, способствующую предупреждению коррупционных проявлений, борьбе с «телефонным правом». Часть 3 ст. 8¹ УПК адресована не только судьям, но и участникам уголовного судопроизводства, а также иным лицам. Участники и иные лица осознают предусмотренную законом обязанность судьи публикации на сайте соответствующего суда всех внепроцессуальных обращений поступающих к судье, которые в последующем могут рассматриваться компетентными правоохранительными органами в порядке ст. 144, 145 УПК РФ и повлечь уголовную ответственность.

Таким образом, следует положительно оценить изменения, внесенные в уголовно-процессуальное законодательство за последнее время, с точки зрения их направленности на ограничение возможности коррупционных проявлений в судах общей юрисдикции. По нашему мнению, следует продолжить законодательную работу по ограничению единоличного рассмотрения судей в судах общей юрисдикции с одновременным расширением подсудности суда с участием присяжных заседателей на различных уровнях.

**Цалюк А.М., канд. юрид. наук, начальник кафедры
Донецкой академии внутренних дел**

Министерства внутренних дел Донецкой Народной Республики

**ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ**

С образованием государства - Донецкой Народной Республики - 11 мая 2014 года возникла необходимость в формировании новой правовой системы. Правовая система Донецкой Народной Республики (далее по тексту – ДНР), действующая в настоящее время, на протяжении более 20 лет развивалась в правовом поле государства Украины, которое по данным исследования организации Transparency International занимает 130 место по уровню коррупции из 168 стран в мире [1]. Одним из факторов, который создает препятствия для реализации любой, даже самой прогрессивной и эффективной системы является коррупция - явление, которое в последние годы достигло небывалых размахов на Украине, в Донецке, а также имеет место и в Российской Федерации. Данный факт, несомненно, обуславливает наличие социального напряжения, порождая недоверие граждан к органам государственной власти, а также лицам, которые ее представляют.

²²⁹ Бухараев А.В. Теоретико-правовые аспекты организационно-управленческой деятельности по профилактике коррупции в районных судах Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Кострома, 2016. С.145.

Сама коррупция очень древнее явление, которое существует при любом режиме и любой власти, оказывая влияние на жизнь людей в большей или меньшей мере. Коррупционные правонарушения, как и все прочие, обусловлены социальными условиями жизни людей, порождающими как сами правонарушения, так и способы борьбы с ними, имея в виду закон, согласно которому «право никогда не может быть выше, чем экономический строй и обусловленное им культурное развитие общества» [2]. Правовые нормы закономерно противопоставлены коррупции как явлению, нарушающему баланс господствующих социально-экономических отношений [3]. Не менее актуальным остается на сегодня вопрос противодействия коррупции, как в ДНР, так и в других странах.

Нами будут рассмотрены механизмы противодействия коррупции, которые используются в зарубежной практике. Каждое государство имеет собственный опыт противодействия коррупции. По нашему мнению, опыт таких государств как Германия, Великобритания и США будет полезен для ДНР, поскольку именно в этих государствах разработаны эффективные механизмы для борьбы с коррупцией, дающие позитивные результаты.

Так, например, в Германии главным нормативно-правовым актом, определяющим борьбу с коррупцией, является «Закон о борьбе с коррупцией». В этом законе описаны основные формы коррупционных преступлений. Ответственность за коррупционные правонарушения предусмотрена Уголовным кодексом. Одна из определяющих ролей в противодействии коррупции отведена Федеральному ведомству уголовной полиции Германии. Основным заданием в борьбе с коррупцией является уничтожение финансовой базы преступных группировок. Обеспечивается данная задача путем реализации двух направлений. Первое - это конфискационное направление, а второе - это создание независимой нормативной правовой базы для невозможности «отмывания» денег. Также следует обратить внимание на обязанность банковских учреждений предоставлять правоохранительным органам информацию об операциях с деньгами в размере более 20 тысяч евро при условии, что данная информация будет использована исключительно для расследования.

Также следует выделить среди антикоррупционных механизмов намерение создания реестра коррумпированных предприятий. Предприятие, которое попадает в такой реестр, будет лишаться права выполнять государственные заказы, а также станет объектом пристального внимания со стороны правоохранительных органов Германии.

Для Великобритании присущи свои особенности противодействия коррупции. По сравнению с иными европейскими государствами Великобритания является мало коррумпированной страной. Для нее являются традиционными высокие стандарты общественного поведения. Первые законы о коррупции были приняты еще в далеких 1889, 1906, 1916 годах, как реакция общества на распространение этого социально-политического явления. Британские законы требуют от самих должностных лиц доказывать свою невиновность в коррупционных правонарушениях.

Для Англии является характерной высокая роль общественного мнения, которое следит за динамикой негативных явлений в обществе. Основными вопросами, попадающими в поле зрения, являются вопросы, связанные со взяточничеством, злоупотреблением властью чиновниками местных органов власти, полиции, таможни, проблем разграничения частной и государственной собственности и т.д.

В 1994 году в Англии был основан Комитет Нолана, который непосредственно отслеживает коррупционные процессы. Его деятельность сфокусирована на основных участках жизни общества, вызывающих наибольшую обеспокоенность общественности. Благодаря деятельности данного комитета в парламенте появилась должность парламентского директора стандартов, а также была запрещена протекция и разглашены все, в том числе сторонние, заработки членов парламента.

Однако самый большой опыт борьбы с коррупцией накоплен в США. В деятельности по борьбе с коррупцией руководящую роль играет Министерство юстиции. Главным подразделением, на которое возложена обязанность по борьбе с коррупцией, является ФБР - Федеральное бюро расследований.

Следует отметить, что в законодательстве США понятие коррупции определено достаточно широко. Это и взяточничество, нечестные доходы и злоупотребление своим положением публичными должностными лицами и т.д. Уголовному преследованию за взяточничество в США подлежат как те, кому предназначена взятка, так и те, кто ее дает. В Своде Законов подробно указаны категории должностных лиц, подпадающие под лиц, которые получают взятку. Важно, что в США существует механизм привлечения к ответственности за взяточничество как ныне действующих служащих, так и бывших. Также в США создана система противодействия и контроля коррупции среди правоохранителей. Ее суть заключена в том, что правоохранительные ведомства с особым вниманием подходят к своему кадровому обеспечению. Для кандидатов существуют высокие моральные стандарты, правила поведения и дисциплины. В США одним из антикоррупционных средств является издание специальной литературы, в которой публикуется информация о коррупционных деяниях государственных чиновников.

Таким образом, законодательством рассмотренных нами государств, предусмотрено даже ограничение деловой активности бывших государственных чиновников после увольнения из органов государственной власти [4, с. 33-35]. Целесообразно использовать опыт зарубежных стран для противодействия коррупции в ДНР. Тем более, что выстраивание новой правовой системы в нашем государстве как нельзя лучше будет способствовать этому. А именно: необходимо формирование четкой нормативной правовой базы антикоррупционной направленности, развитие институтов негосударственного контроля за деятельностью правоохранительной системы, чиновников различных уровней, расширение взаимодействия со СМИ, обеспечение необходимого жизненного уровня и социальной защиты должностных лиц. При этом необходимо понимать, что борьба с коррупцией, это не проблема какого-то одного органа, а комплексная социальная, экономическая, политическая проблема всего общества и государства в целом.

Список использованных источников:

1. Corruption by country - Режим доступа: <http://www.transparency.org/country/#UKR>, свободный. (Дата обращения: 09.12.2016 г.).
2. Маркс К. Критика Готской программы. Сочинения. Москва., 1961. Т. 19. С. 9 - 32.
3. Коррупция: социально-экономические и историко-правовые закономерности [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://korrossia.ru/legislation/10118-korruptsiya-socialnoekonomicheskie-i-istoriko-pravovye-zakonomernosti.html>
4. Решетников Ф.М. Ответственность за должностные преступления в зарубежных странах - М.: Юрид. лит., 1994. – 128 с.

**Челнокова Т.А., д-р пед. наук, доцент, зам. директора по научной работе
Зеленодольского филиала**

Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)

Юнусова Е.А., педагог ДОУ №4 г. Зеленодольска

ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКА

Целевыми ориентирами стандартов дошкольного образования к возможным достижениям ребенка на этапе его завершения отнесены начальные знания о себе самом, «о природном и социальном мире, в котором он живет»²³⁰. Мир социальных явлений многолик и многогранен, знакомство дошкольника с ними должно стать важной ступенью его социализации. Вместе с тем освоение социальных знаний, элементарных представлений ребенка о социальной действительности сопряжено со многими сложностями, которые связаны с конкретностью детского мышления, с преобладанием чувственного познания. В то время как в основе

²³⁰ Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации (Минобрнауки России) от 17 октября 2013 г. N 1155 г. Москва "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования" [Электронный ресурс]. Режим доступа: // <https://rg.ru/2013/11/25/doshk-standart-dok.html>

знакомства со многими социальными явлениями лежит рациональный канал познания.

Тем не менее, в образовательную область «Социально-коммуникативное развитие» – одну из пяти областей программы дошкольного образования, включено в качестве составляющей социального развития ребенка усвоение им норм и ценностей (в том числе, моральных и нравственных). Это требование определяет актуальность построения такого содержания образования, которое обеспечило бы начальное знание ребенка о социальном мире и формирование у него адекватных установок сознания относительно тех или иных социальных явлений действительности.

Среди негативных социальных явлений современной России – коррупция. Как социальное явление коррупция имеет конкретно-исторический характер, зависит от социальной ситуации, традиций, особенностей развития национального сознания. Обозначенная в нашей стране государственная программа преодоления размаха коррупционных процессов нашла отражение в образовательной политике государства. В соответствии с методическим письмом Министерства образования и науки Российской Федерации от 03 августа 2015 № 08-1189 «О направлении информации» ФГБОУ ВПО "Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)" были разработаны методические рекомендации по формированию антикоррупционного мировоззрения у школьников и студентов²³¹. Сегодня дошкольное образование – первая ступень общего образования, здесь берут начало все направления развития формирующейся личности. Это и определяет актуальность формирования первоначальных антикоррупционных представлений у детей дошкольного возраста.

Согласно названным выше методическим рекомендациям содержание антикоррупционного воспитания дошкольников включает в себя целенаправленную работу педагогов по формированию духовно-нравственных и социокультурных ценностей личности, морально-нравственное развитие ребенка и т.п. Развитие у ребенка этих качеств личности – задача гражданского воспитания. Начало становления гражданских позиций у дошкольников происходит на основе развития нравственных чувств ребенка. Для старшего дошкольника чувства, эмоциональные переживания – один из важнейших механизмов восприятия мира. Развивая чувственно-эмоциональное отношение ребенка к миру, педагог вводит в зону его внимания все разнообразие социальных явлений.

Знакомство детей с явлениями общественной жизни организуется с учетом принципов дидактики (научность, доступность, гуманистичность, деятельность и т.п.). Выбор педагогических средств соответствует возрастным особенностям ребенка.

Формирование антикоррупционных представлений дошкольников носит комплексный и системный характер. Сущность комплексного подхода не только в том, что данный процесс с той или иной степенью активности должен реализоваться в каждой из образовательных областей, но и в понимании истоков коррупционности в тех или иных негативных качествах личности, которые могут проявиться уже в детском возрасте.

Эмпирическое исследование, проведенное одним из авторов статьи, показала, что для детей 5 – 6 лет (было опрошено 38 дошкольников) термин «коррупция», не смотря на частоту его звучания с экрана телевизора, не попал в зону детского внимания. Меньшая часть опрошенных детей сказала, что слышала это слово. Исходя из того, что знакомство с любым социальным явлением начинается знакомством с термином, используемым для его обозначения, данный опрос помог обратить внимание детей на новое для них слово. Для раскрытия явления, которое им обозначено, формирования чувственного образа данного явления было проведено занятие. Сегодня имеется немало методических разработок, которые могут быть использованы педагогом для формирования антикоррупционных представлений детей. Методическая разработка, апробированная нами в ходе эмпирического исследования, включала следующие элементы:

- вступительная беседа педагога, в ходе которой введено слово «коррупция», опираясь

²³¹ Методическое письмо Министерства образования и науки Российской Федерации от 03 августа 2015 № 08-1189 «О направлении информации» [Электронный ресурс]. Режим доступа: [//www.istu.edu/docs/events/2015_02_16_korrupt/metodika.docx](http://www.istu.edu/docs/events/2015_02_16_korrupt/metodika.docx)

к авторитету взрослых, педагог подчеркнул, что все взрослые считают – «Коррупция – это плохо»;

- знакомство со сказкой, героями которой были дед да бабка, да их Коза, которая оказывалась в ситуациях, когда с нее деньги или иные услуги просили, за то, что должно быть бесплатным (мышка за ночь в теремке, лисичка – за лечение);

- после прочтения каждого фрагмента сказки проводилась беседа с детьми, пояснялось, что недопустимое произошло (например, мышка стала начальником в теремке, куда раньше всех пускали отдыхать, и нарушила лесной сказочный закон);

- игра «Хорошо - плохо», для закрепления в сознании детей адекватной оценки жизненных ситуаций.

Поэтапно раскрывая сюжет сказки, педагог представляет детям все разнообразие ситуации, которые есть проявление коррупции. Знакомясь со сказочными ситуациями, которые отражают реальность социальную, ребенок получает первейшие представления о коррупции. Формирование антикоррупционных установок сознания предполагает и обращение детей к положительным качествам личности, отражающим гражданские позиции человека, способного сказать коррупции «Нет». В получении информации о результатах освоения детьми темы занятия, степени решения поставленных задач педагогом проводится опрос детей. Приведем примеры некоторых ответов на вопросы педагога, поставленные в конце занятия:

1. Кто может сказать, что значит слово «коррупция»?

- Это когда, просят что-то взамен.

- Это плохой поступок, за который сажают в тюрьму.

- Это когда берут взятки или дают.

- Вытягивание денег с людей.

- Когда хотят много денег.

- Когда нарушают закон.

2. Коррупция – это хорошо или плохо?

- Это плохо, потому что, люди страдают.

- Это хорошо, ведь можно заработать много денег.

- Плохо, мы должны делать всё от души и с добром.

- Хорошо, можно в очереди не стоять, деньги дал и прошёл.

- Плохо у людей нет столько денег.

Как видно из представленных ответов даже у детей дошкольного возраста их первое воззрение на коррупцию как социальное явление не однозначно. А значит, есть необходимость активного включения процесса развития антикоррупционных установок сознания дошкольников в целостный воспитательно-образовательный процесс. Системность педагогических действий должна обеспечить не только адекватность понимания детьми противозаконности коррупции, но и способности противостоять ей.

**Чукмарова Л.Ф., канд. психол. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП),
Шаймухаметова С.Ф., канд. психол. наук, доцент Набережночелнинского филиала
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
Я-КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ
С КОРРУПЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ**

В современном обществе все осуждают коррупцию, но она, тем не менее, не желает сдавать завоеванные позиции. В определенном смысле коррупция – это разрушение, искажение, повреждение общепринятых социальных норм и последующее их негласное культивирование в определенном сообществе. Поэтому коррупционное поведение является отражением качества связей в системе «человек – социальная группа – государство – общество».²³²

²³² Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. – 2012. – №2. – С. 56–65.

В правовом понимании коррупция – это злоупотребление властными полномочиями для получения выгод в личных целях. Юристы рассматривают коррупцию как отклонение от обязывающей правовой нормы, произвола при выполнении полномочий и незаконного использования государственных ресурсов.

Следует отметить, что коррумпирующее поведение, так же как и коррупционное, детерминируется не только внешними, объективными условиями, а имеет ярко выраженные психологические составляющие и также социокультурные корни, т.е. значительно зависит от внутренних субъективных причин: определенных свойств личности, ее правовых установок, ценностных ориентаций и т. п.²³³

К социально-психологическим характеристикам личности относится представление о самом себе.

Цель исследования: изучить социально-психологические характеристики воспитателей с коррупционным поведением.

Воспитатель – это, прежде всего, педагог. В современном цивилизованном обществе педагог является фигурой, требующей особого внимания. Под понятием «педагог» нередко подразумевают и профессию, и социальную роль, и вид деятельности, и направленность личности. Имея в качестве цели своей деятельности становление и преобразование личности, педагог призван управлять процессом её интеллектуального, эмоционального и физического развития, формирования её духовного мира.

Когда речь идет о детях, педагогу надо самым добросовестным образом относиться к делу. Праздность в работе немыслима. Все до единой минуты должны быть посвящены нуждам подопечных, пониманию их интересов. Педагогическую профессию из ряда других профессий типа «человек-человек» выделяют по образу мыслей её представителей, повышенному чувству долга и ответственности. Главное отличие заключается в том, что она относится как к классу преобразующих, так и к классу управляющих профессий одновременно.

Успешное воспитание дошкольников напрямую связано с индивидуально-личностными и профессиональными качествами воспитателя, среди которых организованность, повышение самооценки и профессиональной компетенции, нацеленность на результат, а также насколько педагог умеет управлять собой, способен решать личностные проблемы зависит, чему научатся воспитанники, как они будут чувствовать себя в детском саду.²³⁴

Исследование социально-психологических особенностей коррупционного поведения работников ДОУ проводилось с 60 воспитателями ДОУ г. Набережные Челны с разным профессиональным стажем и возрастными границами от 24 лет до 55 лет.

С помощью методики С.М. Петрова у воспитателей были исследованы полимотивационные тенденции Я-концепции личности (рисунок 1).

²³³ Ванновская О. В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестник Московского государственного областного университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. – 2009. – №3–2. – С. 54–62.

²³⁴ Знаков, В.В. Исследование профессионально важных качеств у педагогов дошкольных образовательных учреждений // Психологический журнал. - 2004. - № 3. - С.71 – 81.

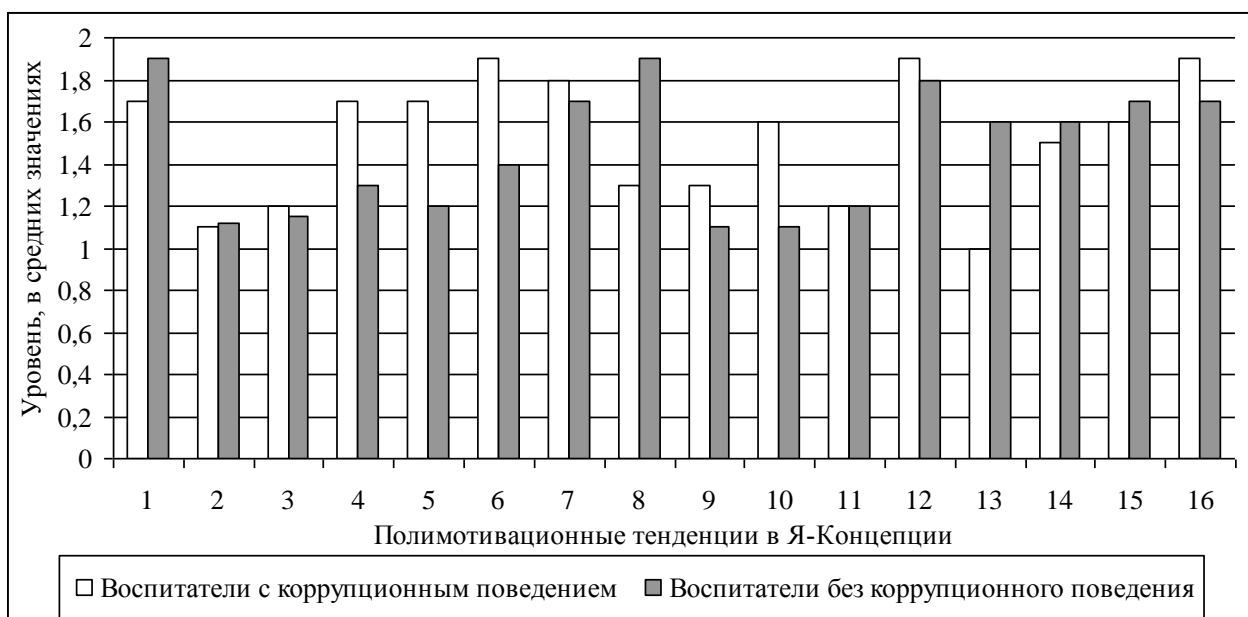

Рис. 1. Полимотивационные тенденции Я-концепции воспитателей с коррупционным поведением и без него

Примечание: 1- Материальная мотивация, 2- Гедонистическая мотивация, 3- Оптимистическая мотивация, 4- Коммуникативная мотивация, 5- Познавательная мотивация, 6- Трудовая мотивация, 7- Нормативная мотивация, 8- Нравственная мотивация, 9- Стремление к совершенству, 10- Пугническая мотивация, 11- Стремление к превосходству, 12- Позитивное отношение к людям, 13- Избегание неприятностей, 14- Мотивация индивидуализации, 15- Эгоцентрическая мотивация, 16- Альтруистическая мотивация

Результаты исследования показывают, что существуют значимые различия полимотивационных тенденций в Я-концепции воспитателей с коррупционным поведением и без него. В частности, различия были выявлены по: коммуникативной мотивации ($p < 0,05$), познавательной мотивации ($p < 0,05$), нравственной мотивации ($p < 0,05$), трудовой мотивации ($p < 0,01$), пугнической мотивации ($p < 0,01$) и мотивации избегания неприятностей ($p < 0,01$). Следовательно, воспитателям с коррупционным поведением более свойственны: познавательная, коммуникативная, трудовая и пугническая мотивация, а воспитателям без коррупционного поведения – мотивация избегания неприятностей и нравственная мотивация.

Таким образом, у воспитателей, склонных к коррупционному поведению более выражена потребность в действенном, активном преодолении трудностей, стремление бороться с жизненными обстоятельствами, даже если это связано с определенным риском, они более ориентированы на взаимодействие и общение; воспитателей, не склонных к коррупционному поведению характеризует потребность соблюдения норм, желание жить «по правде», по совести, по справедливости, также они склонны к избеганию неприятностей.

По данным рисунка 1 можно сказать, что у всех воспитателей наблюдаются низкие значения по шкалам гедонистической и оптимистической мотивации, стремлению к совершенству и превосходству. У них высокие средние значения по материальной мотивации, нормативной мотивации, по шкале позитивного отношения к людям и альтруистической мотивации, т.е. как у воспитателей выражена ориентация на материальное благополучие в жизни, наличие достаточного количества денег; ориентация на выполнение групповых и социальных норм, ответственность.

Представление о себе воспитателей с коррупционным поведением характеризуется тем, что они испытывают потребность в общении, в дружбе. Они хотят взаимодействовать и общаться.

Общение с людьми является важным профессиональным качеством воспитателя, так как профессия воспитателя относится к профессиям «Человек-Человек», где орудием труда

является общение с людьми. Это объясняет то, что воспитатели стремятся к общению, общительные. Общительность, умение устанавливать контакты, умение заводить нужные «связи» являются психологическими характеристиками коррупционной личности.

Коррупционная личность целеустремленная, имеющая достаточно ясные ценностные ориентации, проявляет настойчивость в достижении поставленных целей. Коррупционной личности свойственно стремление доводить дело до конца, вплоть до коррупционной практикой. Коррупционная личность задумывается над достижением результата, старается вовремя сдать работу, написать отчеты, выполнить свои обязанности, что повышает результативность их деятельности. Ею больше движет интерес к делу, а для достижения результата требуется много рутинной работы. Воспитатели с коррупционным поведением достаточно четко представляют результат и стремление удерживать его в процессе работы. Коммуникативная мотивация в Я-Концепции личности способствует работоспособности воспитателей с коррупционным поведением и направляет их внимание и ресурсы на улучшение результатов трудовой деятельности.

У воспитателей с коррупционным поведением проявляется неуспокоенность, необходимость в актуализации себя. Если происходит реализация всех планов и замыслов, если воспитатель считает, что он достигает всего, чего мог достигнуть, тогда работа ему интересна и он не увольняется в поисках другой работы.

По данным результатов исследования следует отметить, что совершенно по-новому проблема коррупционного поведения воспитателей рассматривается в настоящее время. Реалии таковы, что на первое место в сегодняшнем настоящем выходят вопросы связанные не просто с профессиональной осведомленностью и подготовленностью воспитателей, а с коммуникативной мотивацией, которая отражается на профессиональной компетентности и профессиональной культуре. Исследование показало, что не все воспитатели обладают достаточной коммуникативной компетентностью, так как склонны к коррупционному поведению, что выступает фактором, негативно влияющим на имидж сферы дошкольного учреждения, может снизить результативность их деятельности.

Не коррупционная личность отличается потребностью избегания неприятностей с внешним окружением, угроз, опасностей. У воспитателей не склонных к коррупционному поведению хуже проявляется способность личностных контактов, к установлению социальных связей. Из-за невысокой эмоциональной окраски в общении, усиливается роль стереотипов и навыков общения, накопленных в жизненном опыте, что ведет к стандартизации общения в обычных условиях. Избегание неприятностей является источником антикоррупционного поведения.

Таким образом, воспитателям с коррупционным поведением более свойственны: познавательная, коммуникативная, трудовая и пугническая мотивации, а воспитателям без коррупционного поведения – мотивация избегания неприятностей, нравственная мотивация.

**Яковлева Е.Л., д-р философ. наук, канд. культурологии, доцент, зав. кафедрой
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ОПОРТУНИЗМА В СОЦИАЛЬНОМ**

Сегодня в обществе огромное количество явлений намеренно укрывается в виду их неоднозначности, где перевес оказывается на стороне отрицательного фактора. К подобным явлениям можно отнести *оппортунизм*: его стратегические тактики способствуют определенным индивидам/группам/обществам добиваться поставленных целей, воплощая собственные корыстные планы и получая при этом различные выгоды.

Термины «*оппортунизм*» и «*оппортунистическое поведение*» появляются в трудах американского исследователя-экономиста Оливера Уильямсона, определяющего их как форму «преследования личного интереса с использованием коварства», лжи, мошенничества и воровства [1, с. 39-41]. Ученый акцентирует внимание на связи оппортунизма с обманом, что высвечивается в переводе самого слова с латинского и французского как «удобный», «выгод-

ный». При этом «оппортунизм подразумевает более тонкие формы обмана, которые могут принимать активную и пассивную форму, проявляться *ex ante* и *ex post*» [1, с. 39].

Резюмируя данные исследовательской литературы по проблеме, дадим следующую характеристику. *Оппортунистическое поведение* – такой тип поведения, включающий в себя систему социальных действий и взаимодействий (нередко доходящих до вероломства), основанных на эгоистических интересах и формировании асимметричности информации, что приводит к выгоде одних в ущерб другим. Оппортунистические стратегии предполагают любые способы достижения эгоистических целей, тем самым принося ущерб противоположной стороне, в роли которой могут оказаться как общество/коллектив, так и конкретные личности. Необходимо подчеркнуть следующее: оппортунист – эгоист, который не сделает ничего, противоречащего его целям/интересам/амбициям.

Анализ оппортунизма позволяет говорить о его сходстве с коррупцией и коррупционным типом поведения, в основе которых обнаруживаются мошенничество и преследование личных выгод. В данных социально-аномичных явлениях общими выступают следующие черты: личный интерес, рационализм, поиск выгоды, ложь, приспособление к любой ситуации, выстраивание мошеннических схем, связанных с вымогательством, беспринципностью, лицемерием.

В научной литературе, посвященной коррупции, обнаруживается ее понимание как вида оппортунистического поведения [2, 3, 4, 5], что дает возможность ввести понятие *коррупционного оппортунизма*, трактуемого нами в качестве *укоренившегося явления в социальном*.

Коррупционный оппортунизм – аномичное явление социального, основанное на выгодной для его проводников лжи с целью обогащения. В данном явлении оппортунизм представляет собой сущностную характеристику и природу социального явления, а обогащение – мотивационное побуждение к действию и стратегическую (довольно рационализированную и прагматичную) установку, указывающую на коррупцию. Ключевым актором, создающим ситуацию коррупционного оппортунизма, выступает оппортунист-коррупционер. Подчеркнем, коррупционно-оппортунистические тактики проявляются не только со стороны правящей элиты (политической/экономической/научной), групп собственников, но и подчиненных (массы/электората/нанятых работников), преследующих также свои цели, связанные с комфортным существованием и обогащением в рамках принятых условий.

Среди факторов, способствующие появлению коррупционного оппортунизма, обозначим перманентные кризисы, политическую и экономическую нестабильность, несовершенства законодательной системы, полярное расслоение общества. Склонность к коррупционному оппортунизму обусловлена активизацией *инстинкта воли к власти* и *желанием быть гламурным*, сопровождаемые жаждой обогащения и расширением сферы влияния. Согласно требованиям идеологии гламура, любое явление/феномен должны быть нереально-красивыми, полировано-глянцевыми, новыми, излучая престижность, богатство и шик. Соответствовать данным параметрам способен не каждый, что заставляет людей прибегать к разного рода симулятивным ухищрениям.

Основу коррупционного оппортунизма составляет *ложь* (в том числе, преднамеренный обман, введение в заблуждение, отказ от выдвинутых принципов, недоговоренность о реальном положении дел и пр.), что рождает двойственность ситуации. Цель лжи – увеличение благосостояния, расширение сферы влияния, повышение статуса и др. Как правило, ложь вводит в заблуждение и запутывает противоположную сторону. Также оппортунист-коррупционер прибегает к абстрактной формулировке идей, смысл которых имеет не четко выраженный характер. Данная стратегическая уловка позволяет ему в любой момент отказаться от принципов/обещаний или в зависимости от обстоятельств подменить их смысл. Перечисленное говорит об *информационной асимметрии*, усложняющей коммуникацию и понимание.

Еще одним инструментом коррупционно-оппортунистической линии поведения можно назвать принцип *«говорить одно, думать другое, делать третье»*, что мешает критическому восприятию действительности. Ложь позволяет говорить о *языковых играх*, используемых

оппортунистом-коррупционером в своей речи. Языковые игры выступают в качестве стремления понравиться огромному количеству людей, вызывая их доверие и поддержку. Выступая в качестве защитников прав большинства, оппортунист-коррупционер использует *дихотомическую риторику*, следующую *логическому правилу «третьего не дано»*, то есть существуют только два варианта альтернативного выбора – «или-или».

Еще одной чертой поведенческой стратегии оппортуниста-коррупционера является *мифизация*, позволяющая ему заигрывать со своей аудиторией, заставляя принять выгодное ему решение. Мифизация влечет за собой ее *театрализацию* – разыгрывание спектакля о несуществующем перед реципиентами. В процессы театрализации оппортунист-коррупционер активно задействует такие элементы как жесты, взгляды, манеру говорить и держаться, словесные игры, основанные на лжи, что позволяет создать определенную маску, замещающую Я в виде не-Я. Сценарий для спектакля оппортунист-коррупционер пишет сам или его имиджмейкеры, внося в него постоянно те или иные поправки/коррективы в зависимости от обстоятельств. Вовлекая в свой театрализованный процесс участников, оппортунист-коррупционер, играя, сохраняет контроль над ситуацией. Театральная игра с бесконечной сменой ролей/масок позволяет оппортунисту-коррупционеру выкручиваться из любой ситуации. Даже проиграв, оппортунист-коррупционер вновь тянется к игре, не пугаясь неудач, что говорит об авантюристности его характера.

В целом, коррупционный оппортунизм, базирующийся на рационализированной лжи с целью обогащения, приводит к неблагоприятным ситуациям в социуме, связанным с перераспределением власти/богатства/сферы влияния, наличием информационной асимметрии, конфликтам интересов сторон, недобросовестным поведением и др. Оппортунист-коррупционер в своих стратегиях активно использует разные виды лжи, языковые игры, мифизацию и театрализацию, преследуя корыстные цели.

Универсального рецепта предотвращения коррупционного оппортунизма не существует. Необходимо использовать профилактические меры, проводя диагностику по распознаванию такого типа оппортунизма, научиться прогнозировать ситуацию, составляя план мероприятий по его коррекции, организовать систему контроля и наказаний, научить людей проявлять готовность к взаимопомощи на основе общепринятых правовых и моральных норм, сформировать кодекс корпоративной культуры, включающий в себя ответственность, стремление использовать личный потенциал и энергию в интересах фирмы/государства, нетерпимость к коррупционно-оппортунистическим проявлениям, сопричастность общему делу.

Список литературы:

1. Уильямсон О. Поведенческие предпосылки современного экономического анализа //THESES. 1993. Вып. 3. С. 39-49.
2. Кузьминов Я.И. Механизмы коррупции и их особенное проявление в государственном аппарате //Административное право: Теория и практика. Укрепление государства и динамика социально-экономического развития/ Отв. ред. Ю.А. Тихомиров. М.: ГУ-ВШЭ, 2002. С. 18-32.
3. Вахтина М.А., Белокрылова О.С. Что порождает коррупцию: институциональная система или человеческая сущность? (К вопросу о природе оппортунистического поведения) //Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 4. С. 9-15.
4. Туфетулов А. М. Влияние оппортунизма на коррупционность в налоговом законодательстве России //Вестник Казанского государственного финансово-экономического института. 2010. № 1. С. 45-49.
5. Meng Q., Friday P. C. Victims of corruption //Justice for Victims: Perspectives on Rights, Transition and Reconciliation. 2014. С. 355-377.

СОДЕРЖАНИЕ

РЕЗОЛЮЦИЯ VI ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМ УЧАСТИЕМ «ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ».....	3
Бадрутдинов М.С., Рахимов С.Ф. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАТАРСТАН.....	5
Аблиев Т.М. ПОНЯТИЕ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ КАК ОДНОГО ИЗ ИНСТРУМЕНТОВ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	10
Абрамов Р.А., Соколов М.С. ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОГО МЫШЛЕНИЯ В РОССИЙСКОЙ СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	17
Агапов О.Д. КОРРУПЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ РЕНЕ ЖИРАРА.....	22
Анкудинова Я.С. ФИНАНСОВЫЙ АСПЕКТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	25
Баумик С.К. КОРРУПЦИЯ, ЯВЛЯЯСЬ СПИДОМ ЦИВИЛИЗАЦИИ, МОЖЕТ БЫТЬ УНИЧТОЖЕНА ТОЛЬКО С ПОМОЩЬЮ ОБЩЕМИРОВЫХ НАДЕЖНЫХ ДЕЙСТВИЙ ПРОТИВ ИЗВЕСТНЫХ КОРРУПЦИОНЕРОВ.....	26
Bhowmik S.K. CORRUPTION, THE AIDS OF CIVILIZATION, CAN BE ELIMINATED ONLY WITH GLOBAL TRUSTFUL ACTION AGAINST THE DISTINGUISHED CORRUPTS.....	27
Биккулова М.К. АКТИВИЗАЦИЯ КОРРУПЦИИ В ПЕРИОДЫ ЯВНОГО КРИЗИСА В РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКЕ И АКТУАЛЬНЫЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ.....	35
Борисова Н.Р., Гарифьянов Е.И. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ НРАВСТВЕННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ КАК СПОСОБ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ.....	39

Буланова Л.Н. ANTI-CORRUPTION EDUCATION THROUGH TEACHING A PROFESSIONALLY-ORIENTED LANGUAGE COURSE.....	42
Бурлаков В.Н. ГЛАВНОЕ ЗВЕНО В МНОГОФАКТОРНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ КОРРУПЦИИ.....	45
Вазиева А.Р., Шаймухаметова С.Ф. О ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ ПРИЧИННОСТИ КОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ СОТРУДНИКОВ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	48
Васина В.В., Халитов Р.Г. МЕХАНИЗМЫ ФАСИЛИТАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ КОРРУПЦИИ.....	50
Габдрахманова Г.З. ПРОБЛЕМЫ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН.....	55
Гагарина Ю.С. ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ В СФЕРЕ ТУРИЗМА В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА.....	63
Гараев И.Г. ТРЕБОВАНИЕ К ОТСУТСТВИЮ КОНФЛИКТА ИНТЕРЕСОВ МЕЖДУ УЧАСТНИКОМ ЗАКУПКИ И ЗАКАЗЧИКОМ КАК МЕРА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	68
Гафарова Г.Р. К ВОПРОСУ О МОНИТОРИНГЕ ЦЕН В МЕХАНИЗМЕ ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ КОРРУПЦИИ В СФЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	71
Гибадуллина Н.М.-Н. ПОДКУП ИЗБИРАТЕЛЕЙ: АНАЛИЗ МАТЕРИАЛОВ, РАЗМЕЩЕННЫХ В СЕТИ «ИНТЕРНЕТ».....	74
Гилинский Я.И. ЧТО ПРОИСХОДИТ С КОРРУПЦИЕЙ И ЧТО С НЕЙ ДЕЛАТЬ: ВЗГЛЯД КРИМИНОЛОГА.....	76

Дмитриев А.А. О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМАХ ПРОФИЛАКТИКИ КОРРУПЦИИ.....	79
Елисеева С.Н. КОРРУПЦИЯ В СФЕРЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ.....	81
Емекова А.М. СОЦИАЛЬНАЯ ПСИХОЛОГИЯ КОРРУПЦИИ.....	83
Еникеев Ш.И. КОРРУПЦИЯ КАК СЛУЧАЙ «ПРОВАЛОВ ГОСУДАРСТВА».....	85
Землин А.И. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК.....	88
Клёмин А.В. КОРРУПЦИЯ НЕ НАЦИОНАЛЬНА.....	95
Кондратьева Е.А. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ БРИКС.....	98
Латынина Н.А. ОЦЕНКА ВЗАИМОСВЯЗИ КОРРУПЦИИ С КОНКУРЕНЦИЕЙ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И В ДРУГИХ СТРАНАХ.....	99
Мансурова Т.Г., Федотова Н.Г. ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИИ КАК ИНСТРУМЕНТ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ И МУНИЦИПАЛЬНОЙ ВЛАСТИ.....	102
Манушин Д.В. УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «АНТИКОРРУПЦИОННАЯ ИДЕОЛОГИЯ».....	104
Мусабилова Д.А. ДЕФИНИЦИИ «УПРАВЛЕНИЕ ПЕРСОНАЛОМ» И «КАДРОВАЯ РАБОТА» ПО СМЫСЛУ ФЗ «О ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ КОРРУПЦИИ»: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ.....	109

Никитина А.К., Чиркова Ю.Б. ОСОБЕННОСТИ РЕГИОНАЛЬНОГО АСПЕКТА КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ.....	112
Никонова Э.И. АНТИКОРРУПЦИОННАЯ УСТОЙЧИВОСТЬ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРАВСТВЕННО-ЭТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ	115
Нурмухаметова В.В. ФИЛОСОФСКОЕ ОСМЫСЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ ПРИРОДЫ КОРРУПЦИИ.....	117
Паньшин Д.Л. МЕСТО И РОЛЬ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ПОДГОТОВКИ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ ГОСАВТОИНСПЕКЦИИ.....	120
Парышев А.И. К ВОПРОСУ О КВАЛИФИКАЦИИ И НАКАЗАНИИ ПОСРЕДНИЧЕСТВА ВО ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ.....	122
Петров С.В. О ПРАВОВЫХ ОСНОВАХ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ В СУДАХ РОССИИ.....	126
Плаксимова А.Н. О СТИМУЛИРОВАНИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЭКСПЕРТОВ, УПОЛНОМОЧЕННЫХ НА ПРОВЕДЕНИЕ НЕЗАВИСИМОЙ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ И ПРОЕКТОВ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ.....	129
Полторыхина С.В. ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА РОССИЙСКУЮ ЭКОНОМИКУ	130
Полукаров А.В. АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ КОРРУПЦИИ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ.....	133
Попова Е.И. ПОДХОДЫ К ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ПО ПРЕДУПРЕЖДЕНИЮ КОРРУПЦИИ.....	135

Салимов Л.Н. ЭКОНОМИКО-МАТЕМАТИЧЕСКИЙ МЕТОД ИДЕНТИФИКАЦИИ СТРАН, ПОДВЕРЖЕННЫХ РИСКУ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ КОРРУПЦИИ.....	137
Сергеев Д.А. КОРРУПЦИОННЫЕ РИСКИ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЗАКУПОК В КОНТРАКТНОЙ СИСТЕМЕ И МЕРЫ ПО ИХ МИНИМИЗАЦИИ.....	140
Сибиряков С.Л. ОБ ОДНОМ ИЗ АКТУАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ К ПРОБЛЕМЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	143
Сипягина М.Н. МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО: ЗНАЧЕНИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ.....	145
Скирда М.В. О МИРОВЫХ ТЕНДЕНЦИЯХ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ С КОРРУПЦИЕЙ.....	148
Скоробогатов А.В., Краснов А.В. КОРРУПЦИОННОЕ ПОВЕДЕНИЕ КАК ПРАВОВАЯ МАКСИМА РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА.....	151
Стариков Д.Р., Старикова Е.В. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И ПРОФИЛАКТИКА СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ СНАБЖЕНИЯ.....	154
Талипова О.А. АНТИКОРРУПЦИОННОЕ ВОСПИТАНИЕ ДОШКОЛЬНИКОВ НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОЙ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ.....	157
Тарабукин А.С. ПРОФИЛАКТИЧЕСКИЕ АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ, ПРИНИМАЕМЫЕ В МУНИЦИПАЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ ГОРОД НАБЕРЕЖНЫЕ ЧЕЛНЫ.....	160
Токарева К.Г. ОСНОВАНИЯ И УСЛОВИЯ НАСТУПЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОРРУПЦИОННОЕ ПРАВОНАРУШЕНИЕ.....	162
Файзрахманова Л.М. ПРОЯВЛЕНИЕ КОРРУПЦИИ И АНТИКОРРУПЦИОННЫЕ МЕРЫ В СТРАХОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ.....	165

Фалалеев Н.Н. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕАЛИЗАЦИИ АНТИКОРРУПЦИОННОГО ПОВЕДЕНИЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ.....	168
Федулин А.А., Чирков Д.К. СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ КОРРУПЦИОННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ В РОССИИ.....	170
Фещенко П.Н. КОРРУПЦИЯ, СОЦИАЛЬНАЯ НАПРЯЖЕННОСТЬ, «ЦВЕТНЫЕ РЕВОЛЮЦИИ»: ПОПЫТКА СИСТЕМНОГО АНАЛИЗА.....	173
Фролова И.И., Гилязева Э.Н., Фомина О.Г. ФЕНОМЕН КОРРУПЦИИ В ИССЛЕДОВАНИЯХ НЕМЕЦКИХ УЧЁНЫХ.....	176
Хайдаров А.А. НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ КОРРУПЦИОННЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ.....	180
Цалюк А.М. ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ ЗАРУБЕЖНОГО ОПЫТА ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ДОНЕЦКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ.....	182
Челнокова Т.А. ФОРМИРОВАНИЕ ПЕРВОНАЧАЛЬНЫХ АНТИКОРРУПЦИОННЫХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ У ДОШКОЛЬНИКА.....	184
Чукмарова Л.Ф., Шаймухаметова С.Ф. Я-КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ ВОСПИТАТЕЛЕЙ С КОРРУПЦИОННЫМ ПОВЕДЕНИЕМ.....	186
Яковлева Е.Л. ПРОЯВЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОГО ОПОРТУНИЗМА В СОЦИАЛЬНОМ.....	189

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ДИАЛЕКТИКА ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Материалы

VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием

16 декабря 2016 г.

Материалы статей публикуются в авторской редакции

Главный редактор *Г. Я. Дарчинова*
Редактор *Т. В. Андреева*
Технический редактор *О. А. Аймурзаева*
Дизайнер *Н. Е. Коняхина*

ISBN 978-5-8399-0614-3

Подписано в печать 16.12.16. Формат 60×84/16.
Гарнитура «Times NR», 8. Усл. печ. л. 11,63. Уч.-изд. л. 14,38.
Тираж 100 экз. Заказ № 128.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010):

16+

Издательство «Познание»
420111, г. Казань, ул. Московская, 42
Тел. (843) 231-92-90, e-mail: zaharova@ieml.ru

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП)
420108, г. Казань, ул. Зайцева, 17.